

Александр Филичкин

16+

Закрытая комната

Сыщик Роман Комаров

Александр Тимофеевич Филичкин

Закрытая комната

Серия «Сыщик Роман

Комаров», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67814862

SelfPub; 2022

Аннотация

Частный сыщик Роман Комаров успешно работает в огромной Москве. Он занимается такими делами, с которыми не хотели возиться специальные службы. Уж очень они были все непривычны для следователей нашей столицы.

Содержание

Глава 1. Гибель на лестнице	4
Глава 2. В центре Москвы	54
Глава 3. Закрытая комната	112
Глава 4. Ночной мотылёк	163
Глава 5. Рыбалка на озере	212
Глава 6. Коллекция фарфоровых ваз	278

Александр Филичкин

Закрытая комната

Глава 1. Гибель на лестнице

Марфино лето стремительно приближалось к своему завершению. Не глядя на календарь, природа внезапно расщедрилась. Последние дни сентября оказались такими же сухими и тёплыми, как те, что стояли в начале осеннего месяца.

Меж тем, листва на осинах, рябинах и клёнах слегка покраснела. Все остальные деревья начали быстро желтеть. Жухлые листья отрывались от веток, падали вниз и покрывали всю землю сухим шуршащим ковром.

Мелкие птички сбивались в плотные шумные стайки, поднимались в блёкло-синее небо и дружно отправлялись на юг. Их место занимали другие пернатые, Эти пичуги всё лето прожили на севере огромной России. Сейчас они прилетали в лесистую московскую область. Здесь отдыхали какое-то время. Чаще всего, день или два и, следуя в далёкую жаркую Африку, спешили отправиться дальше.

Так же, как перелётные родственники, воробышки собирались в большие компании. Рассаживались на высоких де-

ревьях и начинали чирикать на все голоса. Всё это походило на сходку людей, шумно решавших, когда же им следует отправляться в дорогу? Прямо сегодня, завтра с утра или можно ещё подождать?

Всё это время, сыщик ходил в летних туфлях, лёгких брюках светло-серого цвета и ярких тонких рубашках с распанутым воротом. Температура весь день стояла очень комфортной. Зато по утрам и после заката становилось довольно прохладно. Поэтому, приходилось Роману брать из машины куртку из «джинсы» и надевать на слегка озябшие плечи.

Настал очередной понедельник. Роман прибыл к месту работы, поднялся на, восьмой этаж огромного здания, и вошёл в свой небольшой кабинет. Усевшись за стол, парень включил настольный компьютер и сразу полез в интернет. Он начал искать магазин бытовой электроники, расположенный рядом с офисным центром.

Детектив хотел купить большой аппарат, который он смог бы повесить на стену. Хорошо, что теперь телевизоры стали плоскими и достаточно лёгкими. Парень помнил и те времена, когда изображение на мониторе создавалось иным, более вычурным способом.

То бишь, при помощи пучка электронов, испускаемых особым устройством, что называлось электронной «пушкой». Луч падал на плоское дно вакуумной трубки, покрытое люминофором. От таких столкновений на тёмном стекле

возникали яркие точки, из которых и строилась любая картинка.

Это устройство называлось тогда кинескопом. Оно походило на огромную стеклянную колбу, но весьма отличалось от обычных сосудов. У данной конструкции имелось узкое горлышко, диаметром в пять сантиметров, и прямоугольное дно, которое и являлось экраном.

До пятидесятых годов двадцатого века телевизоры были лишь чёрно-белыми. Только потом появились уже и цветные. Вот их и застал молодой детектив. На даче отца и сегодня стоял такой большой аппарат.

Хоть и было ему далеко за полтинник, но он до сих пор отлично работал. Цвет и звук у него пребывали в полном порядке. Не то что, современная техника. Она выходит из строя, как только закончится срок трёхлетней гарантии.

Нужно сказать, что благодаря громоздкой начинке, телеприёмник собой представлял довольно увесистый ящик. Его глубина достигала высоты его большого экрана, а иногда была даже больше, чем этот немалый размер.

Поэтому, такие устройства стояли на какой-нибудь тумбочке или на тоненьких рахитических ножках. Редко, кто из людей решался повесить такую махину на стену, или прикрепить к потолку.

Мало ли что может случиться? Вдруг шурупы не выдержат, и дорогой аппарат с жутким грохотом обрушится вниз? И сам разобьётся и пол повредит. Придётся потом ремонти-

ровать и то и другое. Хорошо, если никого не придавит.

Роман решил, что не стоит мудрить, и выбрал тот тип телевизора, который был самым надёжным на сегодняшний день. То есть, с экраном на, так называемых, жидких кристаллах.

Плюс ко всему, сыщик купил, стальные детали, для того, чтобы разместить аппарат на вертикальной поверхности. А ещё, набор проводов, для подключения к стационарному компу.

Заказов у парня пока не имелось. Он вновь оказался совершенно свободным от ловли преступников. Вот детектив и решил, что ни к чему нанимать специальных людей. Он всё сделает сам, без чьей-либо помощи.

Ведь в этом нет чего-либо сложного. Всего-то и нужно, что взять мощную дрель, которая очень давно лежит дома без дела. Просверлить в стене несколько дырок и вбить в них «пробки» из пластика.

Потом, привернуть винтами железку, под названием – кронштейн, и повесить на него LCD-телевизор. Вот и вся технология. Любой нормальный мужчина может всё сделать достаточно быстро.

Насчёт данного срока, Роман слегка заблуждался, но к двум часам дня, он, всё же управился с данной задачей. Причём, половина из этого времени ушла на покупку самого ап-

парата и остальных комплектующих.

Наконец, детектив подключил все провода тем самым гнездам, куда рекомендовала инструкция, и запустил просмотр какого-то ролика. Теперь сыщик видел картинку не только на мониторе компьютера, но и на огромном LCD-телевизоре. Экран висел на торцовой стене кабинета, справа от двери, чем весьма оживлял небольшой кабинет.

К сожалению сыщика, изображение, снятое камерами наружной системы охраны, оказалось очень уж мелким. Оно распадалось на великое множество разноцветных квадратиков.

Но так было только тогда, когда приходилось смотреть на картинку вблизи. А если взглянуть на неё из рабочего кресла, стоящего возле стола, то получалось довольно прилично.

Повозившись с настройками, около часа, Роман всё же добился неплохих результатов. Детектив облегчённо вздохнул и с удовлетворением решил, что пока нет клиентов, можно крутить игровое кино. Ведь на широком экране всё выглядит значительно лучше, чем на мониторе компьютера.

Парень собрался залезть в интернет, и найти там какой-нибудь новый блокбáстер, который не удалось посмотреть в минувшие дни. Однако, как это часто бывает, именно в данный момент, прозвучал мелодичный сигнал.

– Слушаю вас. – сказал детектив в микрофон.

Свой телефон, парень начал использовать очень давно.

Ещё три года назад, с тех самых пор, как пришёл на работу в следственный комитет нашей столицы. Номер его аппарата знало огромное количество граждан.

Поэтому, говорить абоненту о том, что он попал в сыскное агентство, Роман не спешил. Вдруг, это звонит кто-то из старых друзей, или обычных знакомых? Просто у человека теперь другой аппарат? Зачем их пугать таким странным началом?

Сыщик подумал о том, что нужно в ближайшее время зайти в офис сотовой связи. Купить ещё одну «симку» и вставить её в свой любимый смартфон. Потом пойти в типографию. Перепечатать визитные карточки с другим реквизитом и дать объявления в газетах с инетом.

После чего, всё быстро войдёт в нормальное русло. Если будут звонить по служебному номеру, то представляться по полной программе. Мол, говорит детектив и так далее. Ну, а если по личному, то отзываться, как прежде, обычным словечком: – Привет.

– Мне нужен детектив Комаров.– послышалось в трубке.

– Да, это я. – сознался Роман.

– Говорит Наталья Валерьевна Саблина.

– Очень приятно. Чем могу вам помочь?

– Ваш телефон, дала мне приятельница, что проживает на Новорижском шоссе. – продолжила женщина: – Мне нужно с вами кое-что обсудить. Поэтому, я хотела спросить: – Когда можно будет нам встретиться?

Парень поднял к лицу левую руку, взглянул на старый хронометр, который всегда носил на запястье, и сказал своей собеседнице: – До конца рабочего дня ещё три с половиной часа.

Если вам это удобно, то приезжайте в мой офис сегодня. В случае вашей задержки, я вас подожду. Скажем, часов до семи. Если не сможете, то давайте мы встретиться завтра, прямо с утра, с девяти.

– Хорошо. – ответила Наталья Валерьевна: – Я буду у вас минут через сорок.

В трубке тотчас появились гудки. Роман посмотрел на ручные «котлы» и сверил их с теми цифрами, что ярко горели на экране смартфона. Оказалось, что разница почти в две минуты.

Детектив вспомнил старую байку о том, что человек, у которого одни часы всегда знает точное время. А вот, если их у него несколько штук, то он уже ни в чём не уверен.

Пришлось влезть во всемирную сеть и найти такую страницу, где показывали не только минуты, но и секунды. После чего, парень проверил те цифры, что показывал «Windows». Выбрав в меню «Установить время автоматически», парень «привязал» комп и смартфон к точному времени

Заодно, Роман синхронизировал все те устройства, что имелись в его кабинете и удовлетворённо подумал: – «Осталось только проверить, какие из них отстают, а какие убега-

ют вперёд? Посмотрим, что будет дней через десять?»

Разобравшись с данной проблемой, парень нашёл несколько новеньких фильмов, о которых читал в интернете очень много хорошего. Решил, что посмотрит их позже, и дал команду: – «Сохранить файл на жёсткий диск наладонника».

Как и все остальные заказчики, Наталья Валерьевна появилась с небольшим опозданием. Несмотря на такую задержку, Роман ничуть не расстроился. В Москве всегда очень длинные пробки. На небольшую задержку в десять-двадцать минут, уже никто не обращает внимания. Считается, что это нормально для огромной российской столицы.

Дама без стука вошла в кабинет и строго спросила: – Вы Роман Комаров?

Услышав, слова детектива: – Да это я. – закрыла дверь за собой. Она осмотрела весь кабинет и направилась к небольшому столу, стоящему левым торцом к наружной стене.

Парень встал с рабочего кресла, повёл левой рукой и, как радушный хозяин, указал на места для посетителей небольшого агентства. Мол, выбирайте любое. Два кресла стояли лицом к детективу.

Свет от окна и потолочных светильников падал на них равномерно. Это позволяло хозяину видеть выражение глаз и мимику своих собеседников. И то и другое, весьма помо-

гало работе Романа.

Пока женщина двигалась к столу детектива, он смотрел на неё, и подмечал все детали. Причёска достаточно модная и довольно ухожена. Несмотря на дорогой макияж, парень отметил, что женщине ближе к пятидесяти, чем к сорока. Чуть выше среднего роста и средней комплекции. То есть, высотой около метра семидесяти. Вес шестьдесят с небольшим.

Одета в строгий костюм, состоящий из простого жакета, сшитого в талию, и прямой тёмной юбки, длинной до середины колен. На ногах отличные туфли на совсем небольшом каблуке.

На пальце левой руки виднелось кольцо. Скорее всего, обручальное, достаточно старое и сильно потёртое. То ли, женщина давно развелась? То ли, стала вдовой? На шее недорогая цепочка и маленький крестик. Вот и все украшения.

Устроившись в кресле, заказчица положила себе на колени скромную изящную сумочку. Маленький клатч был пошит из кожи какой-то неведомой твари с тиснённым рисунком «под крокодила».

Сухо щёлкнул изящный замочек. Холёные пальцы проворно нырнули вглубь ридикюля. На свет появился прямоугольник плотной бумаги размером тринадцать сантиметров на восемнадцать.

Парень встал с рабочего кресла. Нагнулся вперёд и взял цветной фотоснимок. Повернув карточку лицевой стороной,

Роман увидел красивую женщину. Она была очень похожа на ту, что сидела напротив. Тот же покрой у костюма, те же черты, то же выражение лица и та же причёска. Разве, что большие глаза выдавали в ней более жёсткий и прагматичный характер.

Кроме того, у дамы на фото были видны украшения более высокого класса. На правой руке ярко блеснул бриллиант приличных размеров, чуть меньше карата. В ушах такие же серьги. На шее цепочка с кулончиком, в котором сиял подобный же камень. Походило на весьма дорогой гарнитур от какого-то известного мастера.

Судя по тонким морщинкам на коже, женщина с фото была немного моложе, чем молчаливая гостья. Возможно, на год или два. То ли, снимок был сделан некоторое время назад? То ли, это не Наталья Валерьевна, а кто-то другой? Может быть, близкая родственница? К примеру, родная сестра?

Будто считав мысли парня, дама сказала: – Это Галина Валерьевна Рыкова. Мы с ней родились двойняшками. Фамилии у нас разные из-за того, что мы были в браке.

Она вышла за Бориса Константиныча Рыкова, а я сдуру выскочила за несчастного Саблина. Мой бедный муж скончался в конце девяностых, а её ненаглядный супруг, жив и здоров по сегодняшний день.

В последних словах, сказанных женщиной, Роман уловил сильную злость. Он вопросительно вскинул глаза на странную гостью.

Та поняла его удивлѐние и немедля продолжила: – Дело всё в том, что Галина погибла в прошлый четверг. Вчера были пышные похороны на Ваганьковском кладбище. После прощания состоялись поминки, которые мы провели в её большом доме.

Женщина ненадолго умолкла. Снова щёлкнул замок ридикюля. Заказчица достала из сумочки смятый платочек. Приложила к покрасневшим глазам и тихо, но очень горько заплакала.

Привычным движеньем, Роман сунул руку в тумбу стола. Вынул из ящика початую пачку бумажных салфеток. Протянул их расстроенной женщине, а сам отошёл к продольной стене.

Он взял из холодильника миниатюрную ёмкость с минеральной водой и непроизвольно отметил неприятную вещь. Внутри оставалась только одна такая бутылочка.

Парень напомнил себе, что завтра с утра, нужно зайти в магазин и пополнить запас живительной влаги. Не то, будет нечего дать ревушим заказчицам. Не бегать же с чашкой в мужской туалет.

Немного подумав, детектив не вернулся к столу, а двинулся к шкафу для деловых принадлежностей. Молодой человек, открыл узкую дверцу, сунулся внутрь и взял чистый стакан из тех трёх сосудов, что стояли на плоской тарелке.

Нужно сказать, что предусмотрительный парень держал

их на всякий экстренный случай. Так же, как и кое-какие напитки: несколько бутылок вина, водки и виски. Вдруг, кто из старых друзей забежит к нему в гости с поллитрой, и какую никакую закуской?

Или случиться другой примечательный казус. Вот так, как сейчас, расплатится дама из тех, которые, благодаря воспитанию, не могут пить прямо из горлышка, как современные юные девушки.

Детектив свернул пробку с бутылочки и шагнул к Наталье Валерьевне. Парень поставил хрустальный стакан на столешницу. Налил в сосуд холодной воды и предложил плачущей женщине.

Она благодарно кивнула. Взяла тяжёлую ёмкость с газированной влагой, и сделала несколько мелких глотков. Вернула стакан на прежнее место. Промокнула платком мокрые щёки. Протяжно вздохнула и тихо продолжила скорбный рассказ.

– Во время поминок, ко мне подошла одна из моих старых приятельниц. Она выразила мне соболезнование по поводу кончины сестры, и дала адрес вашего сыскного агентства. Я положила визитку в карман делового костюма и тотчас забыла о ней.

Я была очень сильно расстроена. Поэтому, не сразу и вспомнила, что мне тогда говорила подруга. Потом, всё же решила вам позвонить, но пришлось долго искать ваш теле-

фон. Когда я с вами связалась, был уже третий час.

Роман спокойно сидел в своём офисном кресле. Он внимательно слушал пустые слова и, набравшись терпения, ждал, когда эта холёная женщина, наконец, доберётся до сути важного дела?

Однако, детектив не хотел её подгонять. Сказался опыт работы в следственном комитете Москвы. Роман знал о том, что с подобным типом людей торопиться не стоит. Иначе, всё окончательно пойдёт кувырком. Нужно лишь выбрать удобный момент и задать ей конкретный вопрос, чем и направить беседу в нужное русло.

Наконец, молодой человек уловил короткую паузу в монотонном рассказе и спокойно спросил: – А что же случилось с Галиной Валерьевной?

Женщина снова хотела заплакать. Сделав над собою усилие, она всё же взяла себя в руки и сообщила сдавленным голосом: – Сестра неожиданно вскрикнула и упала с внушительной лестницы, ведущей сверху на первый этаж.

Бедняжка скатилась по высоким ступеням. Ударилась головой о стальные перила и мгновенно погибла. Эксперт говорил, что она повредила себе позвонки в шейном отделе.

– Вы видели, как случилось падение? – задал Роман новый вопрос.

– Нет, в это время я была в кухне. Разговаривала там с поварихой, которую наняли не очень давно. Она готовила

завтрак для Гали. Я составляла ей список продуктов, которые нужно купить. Поэтому, мы только слышали отчаянный крик и шум упавшего тела, катившегося вниз по ступеням.

На прежней работе, парень часто встречался с такими свидетелями по уголовным делам, которые сами тебе ничего не расскажут. Он продолжил тянуть информацию из заплаканной гостьи и осторожно спросил: – Вы были в гостях у сестры?

– Нет, – сказала Наталья Валерьевна. Дама немного помялась и благоразумно решила, раз уж пришла к детективу, то нужно рассказывать всё без утайки: – Мы с сестрой родились двойняшками и всю нашу жизнь были очень близки.

Она старше меня всего на пятнадцать минут. Благодаря своим свойствам характера Галя всегда была заводилой везде и во всём. Дома, в садике, в школе, а потом, в институте.

Она первой нашла себе мужа, а когда началась перестройка, ничего не страшась, ринулась в бизнес. Быстро составила себе состояние, но меня не забыла. Она несколько раз, дала мне приличные суммы на открытие личного дела.

К сожалению наших родителей, у меня не имелось врождённой предпринимательской жилки. Все мои начинания проваливались одно за другим. В конце концов, я отказалась от подобных попыток. Найти другую работу, чтобы хватало на жизнь, я не сумела, а просто так брать деньги у Гали, уже не могла. Мучила совесть.

К этому времени, мой бедный Саблин скоропостижно скончался. Дети стали достаточно взрослыми и благополучно окончили ВУЗы. При помощи тёти, они прилично устроились. У обоих ребят своя интересная жизнь.

У Гали в семье случилась та же история. Только муж у неё, всё ещё жив и здоров. Правда, не думаю, что ей повезло. На мой взгляд, так пусть бы он помер, где-нибудь под забором.

Дама заметила то удивление, что возникло на лице детектива, и с упрёком сказала: – Не смотрите, пожалуйста, такими глазами. Вы ведь не знаете, как всё у них обстояло. Дело всё в том, что после пятидесяти с Борисом что-то случилось, и он пустился во все тяжкие страсти. Как говорить в народе: – Седина в бороду, бес мужчине в ребро.

Денег мужу Галина давала немерено, сколько попросит. Вот он и начал безумствовать. Сначала пил без просыпу. Затем, гулял направо-налево, а после стал играть в азартные игры. Причём с огромным размахом.

Совершенно естественно, что в доме сестры возникали большие скандалы по данному поводу. Вмешивать слуг в это дело сестра не хотела. Такая реклама могла помешать её крупному бизнесу. Поэтому, Галя просила меня пожить вместе с ними. Мол, тогда муженёк станет немного потише.

Я приехала к ним на недельку. Борис слегка успокоился. Всё-таки, я лишний свидетель, а, как всем известно, за руко-

прикладство и ругань можно и в тюрьму загреметь. Но стоило мне уехать домой, как всё повторялось сначала. Пришлось возвращаться назад и караулить Галину. Быть, так сказать, буфером между ней и супругом.

Сидеть просто так, мне было там скучно. Поэтому, сестра предложила мне управлять её большим домом, который стоит в Подмоскowie. Нанимать там садовников, поваров и водителей, следить за порядком и вести все расходы по этим позициям. Так всё и шло до последнего дня.

– А где находился Борис Константинович в момент падения Галины Валерьевны с лестницы? – задал Роман главный вопрос.

– Торчал с нами в кухне. Он сидел за столом и ел то, что подавала кухарка. – грустно ответила женщина.

– В доме был кто-то ещё? – продолжал выпытывать парень.

– Да, садовник и водитель с охранником.

– Они могли бы столкнуть Галину Валерьевну? – спросил детектив.

– Нет. – твёрдо ответила дама: – Садовник работал на клумбе в саду, а охранник с водителем стоял у машины и о чём-то болтал. За минуту до ужасной трагедии, я взглянула в окно, выходящее во внутренний двор, и видела их, всех троих.

– Мог ли попасть в этот дом кто-то другой?

– Нет! – отрезала женщина: – Вокруг здания стоит очень

высокий забор, через который нельзя перелезть незаметно. Поверх него, расположено множество камер и датчиков разного рода. Ни один из приборов, ни о чём не сигналил. На всех видеозаписях нет никого из посторонних людей. Это проверил охранник вместе с полицией.

– Выходит, – сделал вывод Роман: – Галину Валерьевну никто не толкал. Она оступилась и упала сама. Тогда я не пойму, почему вы решили обратиться ко мне? Ведь с вашей сестрой могло случиться всё, что угодно.

Например, она вдруг запнулась за ковёр на полу или, к примеру, поскользнулась на лестнице? Или у неё случился инфаркт, а возможно, инсульт? Голова вдруг закружилась, и ваша сестра покатила на первый этаж. В полёте ударила головой о перила и мгновенно погибла.

– Всё это мне уже говорили в полицейском участке. – раздражённо прервала сыщика женщина: – Вот только, никакого ковра возле лестницы нет. Ступени там совершенно нескользкие, со специальным покрытием. Медицинский эксперт сообщил, что Галина была совершенно здорова. Сосуды и сердце в полном порядке.

По утрам она просыпалась всегда очень бодрой и полной сил и энергии. В крови не нашлось ни следов алкоголя, ни сильных лекарств, ни каких-то наркосодержащих веществ. Головокружением она никогда не страдала. Туфли носила на небольшом каблуке, не выше двух сантиметров.

Роман выслушал отповедь Натальи Валерьевны. Вспомнил о том олигархе, которого кто-то убил при помощи большой стрекозы, и сказал про себя: – «А что если и здесь случилось нечто подобное? Женщину просто кольнули в шею острой иглой. Она потеряла равновесье на лестнице и покатилась кубарем вниз?»

Таким образом, эти преступники обошлись без каких-то лекарств или ядов. И почти не оставили каких-либо следов. Только миниатюрная красная точка на весьма упитанном теле. Пойди её ещё разгляди».

Ни на что не надеясь, детектив всё же спросил: – В доме Галины Валерьевны есть видеокамеры, направленные объективом на лестницу?

– Нет. – ответила женщина: – Внутри дома съёмка никогда не велась. Сестра был против подобных мер безопасности. Наблюденье велось только снаружи, во дворе и в саду.

– После трагедии, в доме уже убирали?

– Конечно. – с возмущением воскликнула Саблина: – После того, как приезжала «скорая помощь» с полицией, туда нанесли много пыли грязи. Пришлось мыть полы два раза подряд.

Парень дал женщине время на то, чтобы слегка успокоиться, и задал очень важный вопрос: – А вы случайно не в курсе, кому теперь отойдёт состояние вашей покойной сестры?

– Насколько я знаю, – задумчиво протянула Наталья Вале-

рьевна: – девяносто процентов активов ровно разделят среди членов семьи: мужем, сыном и дочерью. Пять процентов она обещала перевести на меня и на наших родителей. Что-то достанется людям, работавшим в доме, а всё остальное, уйдёт в какой-то благотворительный фонд.

Наталья Валерьевна чуть помолчала и скоро продолжила: – Правда, в последнее время, Борис Константинович Рыков попал в несколько очень крупных скандалов. Галя была весьма недовольна его поведением. Не стесняясь меня, она грозилась урезать ему содержание, а заодно, изменить свою волю, и лишить дорогого супруга большей части наследства.

Она даже заявила Борису, что если он не прекратит свои безобразия, то получит лишь хрен, да маленько. То бишь, не больше, чем остальная прислуга, а так же, шофера и охранники.

– А как на это отреагировал муж? – поинтересовался Роман.

– Он пришёл в жуткое бешенство. Если б меня не было в комнате, то наверняка, бросился на Галину Валерьевну и попытался её задушить. По крайней мере, мне тогда так показалось.

Однако, Борис лишь со злостью взглянул на меня. Невроятным усилием воли, он взял себя в руки. Повернулся на месте и молчком ушёл на свою половину. На какое-то время, он немного притих.

Прошло восемь дней и вдруг наша бедная Галя падает с лестницы. В полиции мне заявили, что это трагический случай. Мол, и не такое иногда происходит в Москве. Вот только мне в это, что-то не верить. Теперь вы понимаете, почему я пришла именно к вам?

– А вы уверены, что это сделал Борис? – спросил детектив.

– А кто же ещё? – удивилась заказчица: – Ведь если бы Галя сделала так, как сказала, то ему бы пришлось прекратить свою прежнюю разгульную жизнь. Да и после смерти жены, он бы ничего не имел.

– А что, если она всё же исполнила своё обещание? – поинтересовался Роман: – Тогда Борис тут совсем ни причём. Наоборот, он должен был на жену богу молиться и просить для неё долголетия у Бога.

– Я уверена, что она не успела переписать завещание. Иначе бы, Галя мне об этом сказала. Да и мужу, наверняка, сообщила. Мол, пусть теперь немного побесится.

Дама снова заметила удивленье Романа и поспешила ему объяснить: – Дело всё в том, что та крупная ссора случилась в пятницу вечером. Потом, пришли выходные. Все эти дни, Борис не высовывал носа со своей половины.

Галина слегка успокоилась и мимоходом мне бросила, мол, займётся делами с утра в понедельник. Однако, насколько я знаю, у неё появились какие-то сложности в бизнесе. Она была сильно загружена делом. Ей оказалось не до

таких мелочей, как беспутный супруг.

Парень кивнул и услышал вопрос от заказчицы: – Вы сможете, что-то узнать о смерти моей несчастной сестры?

– Я постараюсь, – кивнул детектив и тотчас добавил: – но лишь при одном важном условии. Я хочу осмотреть место трагедии.

К удивлению сыщика, дама сказала: – Приезжайте в любое удобное время. Только сначала, созвонитесь со мной. Иначе, охрана не пустит вас на порог. И, огромная просьба, не тяните, пожалуйста, с вашим визитом.

Борис с давних пор, меня не любил, а теперь, после смерти Галины, он меня стал ненавидеть в открытую. Ведь я часто являлась свидетелем его унижений. Я совершенно уверена, что он не станет меня долго терпеть.

Как только пройдёт девять дней, он меня тут же прогонит из дома. Хорошо, что три года назад я не послушала Гаю. Не продала свою небольшую квартиру в Москве. Теперь мне будет куда переехать.

Роман взглянул на хронометр. Стрелки показывали всего четыре часа. Детектив предложил: – Наталья Валерьевна, может быть, съездим на место трагедии прямо сейчас?

– К моему сожалению, я никак не могу пригласить вас сегодня в дом моей бедной сестры. – грустно ответила женщина: – У меня ещё много дел в центре Москвы и они продлятся до вечера.

Лучше всего, приезжайте завтра с утра. Например, к деся-

ти. К этому времени Борис Константинович уезжает на теннисный корт, где через день, играет с друзьями. В усадьбе будем лишь мы и прислуга.

– Хорошо. – согласился Роман.

Наталья Валерьевна снова открыла свою «скромную» сумочку. Взяла из неё пухлый пакет и положила на стол: – Вот ваш аванс. – сказала она и добавила: – А это копии тех материалов, которые я смогла получить в отделении полиции. – она подала детективу тонкую папку с бумагами.

Роман очень быстро заполнил бланк договора. Отдал один экземпляр Наталье Валерьевне, а второй, как обычно, оставил себе. Он проводил заказчицу к выходу. Закрыв за ней дверь и, пребывая в глубокой задумчивости, вернулся на рабочее место.

Усевшись в удобное кресло, сыщик взял пачку больших цветных фотографий. На них с различных позиций была снята погибшая Галина Валерьевна. Парень придвинул снимки к лицу и стал их рассматривать один за другим.

Везде была видна женщина, лежавшая в совершенно неестественной позе. Руки и ноги раскинуты, как у сломанной куклы. Голова сильно вывёрнута под непривычным глазу углом.

Рядом с телом находилась широкая лестница, уходящая вверх. Над ней виднелась стеклянная призма, прорезающая крышу насквозь. Оттуда падал солнечный свет и хорошо

освещал широкий и длинный пролёт.

Большие ступени представляли собой плиты лощёного мрамора. А чтобы обувь не скользила на гладкой поверхности, вдоль внешних кромок шли три борозды с шершавой поверхностью. С обеих сторон протянулись перила из морёного дерева. Они опирались на изящные стойки, тёмного цвета. Вот и всё, что Роману удалось разглядеть.

Парень отложил фотографии и принялся за другие бумаги. Первым делом, он прочитал описание места трагедии. Как и предполагал детектив, ничего нового для себя он не нашёл. Сыщик взял отчёт патологоанатома и стал его изучать с невероятной дотошностью.

В заключение прозектора не нашлось ничего необычного, на что детектив сильно надеялся. На теле погибшей не нашлось ни укусов никаких насекомых, ни колотых ранок, оставленных тонкой иглой. Ну, а про самочувствие жертвы, Наталья Валерьевна ему всё уже рассказала.

Вот и выходит, что на свете жила ещё нестарая женщина с отличным здоровьем. Вдруг, ни с того, ни с сего, она падает с лестницы, залитой ярким естественным светом.

Причём, всё это случилось не на улице города, где можно оступиться на камешке или, к примеру, на бутылочной пробке. Всё происходит в её чрезвычайно ухоженном доме. Там, где Галине Валерьевне знаком каждый гвоздь и, где она могла бы пройти в полном мраке.

К тому же, всё завершается так неудачно, что женщина

гибнет от травм, полученных во время падения. Конечно, в жизни людей всякое может случиться. Однако, уж очень Галина Валерьевна своевременно вознеслась к небесам.

Дней восемь назад она пригрозила непутёвому мужу лишить его содержания и, вдобавок, наследства. Следует естественный вывод, что он испугался и, пока дорогая жена не успела обратиться к нотариусу, супруг пошёл на крайние меры.

Возникает главный вопрос, как он умудрился всё это проделать? Тем более, что в момент ужасной трагедии, он находился на кухне и был у всех на виду. А кухня, как сказала заказчица, располагалась в другом крыле огромного здания.

Прочитав все бумаги, которые получил от клиентки, детектив снова вошёл во всемирную сеть. Парень искал там информацию, в которой упоминался Борис Константинович Рыков. К удивлению сыщика, ссылок подобного рода, нашлось достаточно много. Так что, пришлось просидеть над статьями до самого вечера.

В половине седьмого, Роман решил, что пора закругляться. Он выключил все электроприборы в своём кабинете и глянул на пустой холодильник. В настоящее время, там находилась только одна бутылка воды.

Парень не стал обесточивать небольшой агрегат. Мол, пусть себе тарахтит. Ведь расход электричества в его кабинете, считался с квадратного метра и постоянно входил в

арендную стоимость комнаты.

Роман вышел из опустевшего «центра деловой и общественной жизни» данной части Москвы. Он сел в машину, одиноко стоявшую у огромного здания, и, никуда не спеша, поехал домой, в свой отдалённый спальный район.

На соседнем сидении лежала папка с бумагами, полученная от Натальи Валерьевны. В кармане куртки находился смартфон с теми фильмами, которые парень скачал из сети.

– «Нужно будет поужинать,» – думал Роман: – «лечь на диван, и посмотреть кое-какие новинки большого экрана. А то, благодаря этой работе, я совершенно отстал от международной культуры».

Вечер у сыщика прошёл очень тихо, но нельзя похвалиться, что через чур плодотворно. Как всегда оказалось, что реклама куда интересней, чем само содержание фильма.

Все эффектные сцены уже промелькнули в ознакомительном ролике. Мало того, они совершенно терялись в неприлично затянутом действии. Поэтому, не вызывали никаких ощущений. Осталось у парня лишь чувство досады.

Утром нового дня, Роман вышел из дома в половине восьмого и сел в свою неприметную «Ладу» с очень мощным движком. Парень покинул стоянку и поехал на северо-запад огромной столицы. Нужно было зайти в то отделение полиции, что занималось гибелью женщины.

По дороге туда, Роман созвонился с заказчицей. Парень

узнал, что вчерашняя договорённость всё ещё в силе, встреча не отменяется и не переносится на более позднее время.

Потратив час на дорогу, детектив всё же добрался до нужного места. Детектив подошёл к немолодому дежурному, сидевшему в тесной каморке за толстым стеклом. Он быстро представился и с улыбкой спросил, где можно найти того человека, что занимался делом Галины Валерьевны Рыковой?

Седой офицер взял документы Романа и внимательно их просмотрел, что называется, от доски до доски. Не найдя ничего подозрительного, служивый немного скривился, но повернулся к компьютеру. Он заглянул в монитор и выдал устную справку.

Оказалось, что сыщику нужно подняться на второй этаж здания. Пройти по коридору направо и постучать в дверь с номером двадцать. Там он и найдёт того сотрудника, который ему нужен сейчас. Если опер, конечно, на месте, а не уехал куда-то по срочному вызову.

Роману опять повезло. Следователь, оказался на месте. Детектив предъявил документы пожилому мужчине. Напряжением воли, парень включил свою большую эмпатию на полную мощность и начал работать.

Он сообщил, что по просьбе родных умершей женщины пытается кое в чём разобраться, и попросил ответить на пару-тройку вопросов. Между делом сыщик сказал, что сам долгое время работал в следственном комитете Москвы и назвал имена нескольких своих сослуживцев.

В первую очередь, прозвучало имя Пётра Семёнова. Три долгих года Роман сидел с ним в одном кабинете, бегал по близь лежащим районам и с успехом ловил преступную шваль.

Узнав, что перед ним свой человек, то бишь, полицейский, следователь слегка попенял, парню на то, что тот бросил столь важное дело и ушёл на вольные пастбища. Потом, со вздохом добавил, что это личное дело каждого опера, и он Романа хорошо понимает. После чего, уже не таясь, ответил на все вопросы, что задавал детектив. Заодно, дал посмотреть список вещдоков, изъятых с места трагедии.

Сыщик внимательно слушал ответы. Тем временем, его мощный смартфон, лежал в нагрудном кармане летней рубашки и записывал каждое слово двух собеседников.

Выяснив всё, что только возможно, Роман поднялся со стула и крепко пожал руку мужчины. Сказав ему несколько благодарственных слов, парень открыл свою спортивную сумку, что висела на левом плече. Вынул оттуда бутылку приличного виски и вручил офицеру скромный презент.

Опытный следователь не стал возмущаться и говорить: – Мол, за кого ты меня принимаешь? – он просто взял немудрящий подарок. Со знанием дела рассмотрел этикетку и удовлетворённо кивнул.

По выражению лица сыскаря, Роман сразу понял, что напиток пришёлся по вкусу и облегчённо подумал: – «Хорошо,

что смог угадать его предпочтения. Наверняка, придётся ещё обращаться к нему».

Детектив быстро простился с подобревшим хозяином и вышел из комнаты с обшарпанной мебелью. Парень спустился на первый этаж. Пару минут поболтал с офицером, сидевшим в каморке за толстым стеклом, а после спросил: – Где у вас обитают эксперты? – оказалось, что их кабинеты находятся рядом, всего в двух кварталах от данного здания.

Простившись с дежурным, парень направился в царство прозекторов. Там он нашёл человека, который работал с телом погибшей Галины Валерьевны. Сыщик представился не очень молодому мужчине с печальным лицом и сразу завёл деловой разговор.

Всё остальное пошло по той же программе, которая всегда помогала Роману. Сначала нужно включить таинственное чувство эмпатии. Как оно при этом работало, детектив толком не знал. Однако, он постоянно использовал своё обаяние и умение чувствовать чужие эмоции.

При этом, он как-то внушал человеку доверие к своей скромной особе. Мало того, сыщик выпытывал всё, что касалось того самого дела, которое вёл в данное время. Самое странное, что в других ситуациях детектив почти не использовал эти способности.

Он и так был весьма компанейским и отзывчивым парнем и не нуждался в специальных приёмах в общении с другими

людьми. Разве что, иногда, когда хотел познакомиться с какой-нибудь замечательной девушкой. Но это случалось достаточно редко. На дам не хватало свободного времени.

Побеседовав с грустным прозектором, парень узнал, что на теле погибшей не имелось следов от укусов. Значит, если её и убили, то не при помощи летающей твари, несущей на теле орудие смерти.

Пусть это всёго лишь простая игла, но и она чрезвычайно опасна. Её можно намазать каким-нибудь ядом или же, выколоть глаз человеку. А если такие устройства окажутся в руках у преступников, то мало никому не покажется. Ведь они начнут убивать и калечить всех тех, кто оказался поблизости.

Мало того, этой биоэлектронной системой легко шантажировать уйму людей. Мол, не заплатишь определённую сумму, получишь смертельный укол. Или ходи весну, лето и осень в защитном костюме. Вроде плотной одежды из «чёртовой кожи» и тех накомарников, что носят таёжники с оленеводами.

Но и такая защита весьма ненадёжное средство. Подбьёт какой-нибудь мелкий придурок, подкупленный матерым преступником. Сорвёт с тебя прочную сетку, и ты останешься голым перед грозной опасностью. А если учёные научатся делать стрекоз из пластмассы, то от них не спасёшься и холодной зимой.

Парень подумал о том, что сильно отвлекся в своих рассуждениях и вернулся к беседе с прозектором. Тот сообщил, что на теле погибшей отмечено много больших синяков, но в этом нет ничего необычного. При падении с лестницы всегда так бывает. Человек катиться вниз по ступеням и бьётся с размаху во всё, что встретилось ему на пути.

На этом известии, всё и закончилось. Детектив сказал медэксперту: – Большое спасибо. – вручил человеку на добрую память бутылку хорошего армянского бренди и «шестым чувством» узнал, что опять угадал. Впрочем, во вкусах своих собеседников он редко когда ошибался.

Сыщик покинул отдел районных прозекторов и двинулся дальше. Минут через сорок, парень доехал до небольшого посёлка. Именно в этой «деревне» недавно жила несчастная женщина.

Детектив предъявил документы охране, сидевшей в большом КПП. Служивые сообщили Роману, что по указанию Натальи Валерьевны, для него приготовили пропуск. Кроме того, они объяснили, как лучше добраться до участка погибшей?

Особняк семьи Рыковых оказался таким же огромным, как и жилище бизнесменши Кузнецовой Татьяны Петровны. Той самой женщину, у которой не очень давно, пропала шкатулка с бриллиантами.

Обстановка вокруг мало чем отличалась от прочих бога-

тых поместий. Перед внушительным зданием вольно раскинулась большая подъездная площадка, мощёная узорчатой плиткой. Сзади виднеется ухоженный сад.

Как и говорила заказчица, дом, облицованный полированным мрамором, стоял за высоким бетонным забором. Поверх мощной ограды, крепилось множество камер и охранных устройств различного рода: металлодетекторов, чувствительных датчиков, замечавших любое движение, и даже приборов, что ощущали тепло нежеланных лазутчиков.

– «Даже если бы рядом оказался какой-нибудь мифический ниндзя, вроде Хаттори Хандзо» – уважительно подумал Роман: – «то и он не смог бы проникнуть в гостиную совершенно бесшумно. Его тотчас заметила электронная система охраны. Да и на видео остался фотопортрет.

Выходит, убийца если, конечно, имелся такой, находился в доме погибшей. Вопрос только в том, кто он такой? Две небольшие компании имеют сто процентное алиби. Причём, в каждой из них по три человека. В первой – садовник, шофёр и охранник. Во второй – кухарка, сестра и супруг убиенной.

Первую группу можно смело отбросить. Слуги находились на улице, что подтверждает видеозапись, проверенная подмосковной полицией. Во второй, есть два человека, которые уже с давних пор ненавидят друг для друга. Значит, они не могли сговориться.

С другой стороны, я знаю об их неприязни только со слов

Натальи Валерьевны. Может быть, это просто игра на постороннюю публику? На самом же деле, между ними давно возникла крепкая связь. Любовники замучались ждать, когда хозяйка дома скончается. Вот и решили, что нужно её подтолкнуть к краю могилы.

Так часто бывает в романах, когда два злодея подтверждают рассказы друг друга. Однако, в тот день на кухне имелся ещё один человек, который не может вписаться в подобную любовную схему. Зачем, бедной кухарке, которую приняли в дом не очень давно, с головою влезать в совершенно чужие африканские страсти?

Конечно, её могли подкупить, но это очень опасно. Никому неизвестно, будет ли женщина держать язык за зубами или же всё растрезвонит по городу? Зачем преступникам так рисковать?

Кроме того, заказчица знала, что после смерти сестры, она тут же лишится прекрасной работы, стола и жилья в замечательном доме. Отсюда выходит, что мотив для убийства был только у мужа погибшей».

Возле главного входа появилась Наталья Валерьевна. Детектив прервал свои размышления и поспешил ей навстречу. Парень дотопал до большого крыльца. Поднялся вверх по гранитным ступеням и услышал от женщины: – Проходите, пожалуйста, в дом.

Больше она ничего не сказала. Повернулась спиной к

детективу и шагнула в открытый проём. Они проскочили сквозь тамбур приличных размеров, который оказался под стать очень крупному офису. Открыли тяжёлую дверь, и оказались во внушительном зале.

Прямо перед собой, Роман увидел широкую лестницу, ведущую на второй ярус высокого здания. Над ней, висел пирамидальный витраж, прорезавший крышу насквозь. Насколько знал детектив, подобные штуки архитекторы звали световым фонарём.

Всё остальное вокруг напомнило парню интерьеры царских дворцов в Петербурге. Помпезная роспись на стенах, золочёная мебель в стиле «ампир», наборный паркет со сложным рисунком из плашек различного цвета, от золотистого, до красно-коричневого. Плюс ко всему, несколько крупных скульптур из белого мрамора, изготовленных под «античный» период.

Детектив подошёл к основанию приснопамятной лестницы. Немного там постоял, повертел головой и, никуда не спеша, поднялся наверх. Роман повернулся к двусветному залу, глянул на всё помещение и вдруг ощутил, что голова у него закружилась. Вокруг находилось столько блестящих, необычных предметов, что зарябило в глазах.

Парень напомнил себе, что всю свою жизнь он прожил в обычных «хрущёвках». То есть, в квартирах с небольшим потолком, расположенным над головой, на отметке в два с

чем-то метра.

Можно сказать, что он в первый раз оказался в такой дорогой обстановке. Поэтому и ощутил себя не уютно. А если же тут быть изо дня в день, то скоро привыкнет к такой мишуре и перестанешь её замечать.

Спускаясь на первый этаж, сыщик отметил, что ступени здесь довольно широкие и не очень высокие, а перила чрезвычайно удобные. Всё было устроено специально для средней ноги и среднего шага. Продольные прорезы, сделанные по краям полированных проступей, отлично вцеплялись в подошвы.

Поэтому, трудно поверить, что можно на них поскользнуться. Разве, что человек сильно пьян, или вдруг у него внезапно подвернётся стопа. Но по отчёту прозектора с погибшей не случилось ни того, ни другого. Оставалось только понять, кто же толкнул женщину с лестницы, и куда после этого преступник исчез?

Полы и высокая лестница блестели так сильно, словно их недавно помыли с шампунем. Найти здесь, что-то такое, что могло бы помочь следствию сыщика не представлялось возможным.

Роман спустился на первый этаж и попросил Наталью Валерьевну показать ему кухню. Там тоже всё было сделано так же прекрасно, как в царских хоромы позапрошлого века.

Разве что на предметах всей обстановки, совершенно отсутствовало сусальное золото. Оно и понятно, такое покры-

тие не терпит чада и копоты, что возникают во время готовки.

В другие помещения дома детектива, увы, не пустили. Поэтому парню, пришлось попрощаться с Натальей Валерьевной и, как говорится, идти восвояси. То бишь, отправиться в свой скромный офис, стоящий в центре Москвы.

Застрав в длинной пробке, парень поднял смартфон с соседнего кресла и напомнил себе: – «Иногда звонок раздаётся в самый неудобный момент. Приходится отвлекаться от процесса вождения и тянуться рукою к сидению. Так недалеко до аварии.

Нужно заехать в какой-нибудь офис сотовой связи. Купить себе новую сим-ку, а заодно, и автомобильный держатель для аппарата. Закрепить его на передней панели, возле руля, и пусть он торчит вблизи навигатора. Чтобы было удобно смотреть на оба экрана.

А если надеть гарнитуру на голову, то можно не брать телефон во время движения. Достаточно ткнуть пальцем в кнопку и болтай себе на здоровье, не отрывая руки от баранки. За это пока, шоферов не штрафуют».

Поставив перед собою задачу, Роман набрал номер Ивана. Через пять-шесть гудков, парень услышал: – Привет. – сказал «Самоделкин»: – Как там дела на ниве частного сыска? – В общем, нормально. – отозвался Роман и в двух словах рассказал о своём новом деле. Он поделился сомнения-

ми, что появились в ходе расследования, и попросил старого друга об одной крупной услуге.

Иван всё внимательно выслушал, что-то прикинул и твёрдо сказал: – Сейчас я схожу к шефу нашей конторы и поговорю с ним об этом. Начальник относиться ко мне очень неплохо. Так что, мне кажется, он не откажет тебе в подобной безделице. Тем более, что всё я сделаю сам. Минут через десять я вернусь от него и тебе позвоню. Оставайся на связи.

– Хорошо. – бросил Роман и услышал в трубке гудки.

Как и обещал «Самodelкин», через четверть часа раздалась трель телефона. Парень принял входящий сигнал и снова услышал голос старого друга: – Я поговорил с моим шефом. – сказал без предисловий Иван: – Напомнил ему, что ты передал нам ту стрекозу с электронным устройством и теперь просишь меня о технической помощи.

Начальник ответил, что готов оказать тебе эту услугу. Только шеф предложил, чтобы всё было сделано по официальным каналам. А насколько я понял, тебе именно это и нужно. Так что, пиши деловую бумагу и отправляй её к нам по сети интернета. Сейчас я пришлю тебе мой рабочий e-mail.

Затем Иван быстро добавил: – А теперь извини дорогой, у меня очень много работы. – и тотчас отключился.

Через тридцать секунд запиликал новый сигнал. Это пришла смс-ка от старого друга. Роман открыл небольшое пись-

мо. Увидел в нём адрес электронного «мыла» и, на всякий случай, переслал его и в свой ноутбук.

Парень заметил, что впереди возникла новая пробка. Судя по огромной длине, она будет двигаться, как черепаха. Не желая терять драгоценное время, детектив вынул из сумки лэптоп. Положил себе на колени и открыл плоскую крышку.

Подождал, пока загрузится «Windows». Открыл папку с официальными письмами, сделанными на его собственном бланке, и сохранил одно из них для дальнейшей работы.

Стерев старый текст, детектив напечатал короткую просьбу о технической помощи, обращённую к шефу Ивана. После чего, оправил по адресу, полученному от старого друга.

Спустя один час, сыщик добрался до своего уютного офиса. Парень вошёл в кабинет и включил стационарный компьютер. Просмотрев свою почту, он с облегчением узнал, что там лежал официальный ответ. В нём говорилось о том, что НИИ МВД готов исполнить просьбу Романа, но лишь после стопроцентной оплаты данных услуг.

К посланию крепилась калькуляция каких-то невнятных расходов. Чуть ниже виднелась графа – Итого. В ней значилась довольно приличная цифра в рублях. Она чуть превышала аванс, полученный детективом от Натальи Валерьевны.

Парень с сожалением понял, что с этим ничего не поделаешь. Это тебе не друг «Самоделкин», который готов всем помочь бескорыстно. Тут уже чистый бизнес. Или гони бра-

тец денежки, или же, оставайся без технической помощи.

Роман решил, что включит эту статью в накладные расходы и вместе с отчётом представит заказчице. Остаётся надеяться, что она не откажется от исполнения пунктов того договора, который с ним подписала. Иначе придётся, судиться с Натальей Валерьевной. А это настолько противно, что даже думать об этом не хочется.

Детектив вошёл в свой кабинет «мобильного банка» и перечислил нужную сумму по официальному адресу секретной конторы. Ещё через сорок минут, пришло подтверждение от шефа Ивана. Мол, всё в полном порядке, фирма уже приступила к выполнению заказа.

Сыщик облёгченно вздохнул и занялся другими делами. А их впереди у Романа маячило много. И все, как одно, были весьма трудоёмкими.

Окончание вторника, среду, всю целиком, а с ней и четверг, Роман, как челнок колесил по огромному городу. Он посетил несколько зданий, стоящих в разных районах Москвы. Переговорил с десятком людей и записал в свой наладонник множество видеофайлов, с камер слежения.

Все эти дни он возвращался домой лишь поздним вечером и наскоро ужинал. Затем, садился к компьютеру. Просматривал и сортировал собранную им информацию. Отбирал те эпизоды из записей, что казались ему интересными. Нумеровал и отправлял в особую папку.

В пятницу утром, в восемь часов, Роман позвонил Наталье Валерьевне. Парень сказал, что готов отчитаться о проведённой работе. После спросил, когда она сможет приехать, и предложил захватить ей с собою наличные.

Причём, назвал не ту скромную сумму, которую оставалось ему получить по контракту, а совершенно другую. А если выражаться точнее, то в три раза больше, чем та, что ему полагалась по завершению следствия.

Клиентка весьма удивилась такому странному развитию дел. Поэтому, парень прервал её возмущённые возгласы и сообщил, что не может кричать обо всём по открытой телефонной сети. Он всё объяснит ей на месте. После прибытия в офис.

Возмущённая Наталья Валерьевна жёстко сказала, что приедет ближе к двенадцати. Сама же примчалась уже через час с небольшим. То ли, она находилась где-то поблизости?

То ли её, так разозлила сумма оплаты, что дама решила немедленно действовать. То есть, отложить все дела, нагрянуть в агентство и, как она заявила Роману: – Разобраться с нахалом, который хочет нажиться на её страшном горе.

Заказчица вихрем влетела в небольшой кабинет и прямо с порога стала кричать. С её слов выходило, что молодой детектив повёл себя неподобающим образом. Он попросил за услуги довольно приличную сумму, а потом, вдруг, поднял её сразу вдвое.

Парень не стал ничего возражать. Он спокойно сидел в офисном кресле и с огромным терпением ждал, когда возмущённая женщина выплеснет всё своё раздражение.

Наконец, дама сказала Роману всё то, что скопилось у неё на душе. Наталья Валерьевна легка успокоилась. Села в кресло напротив и сурово поджала бледные губы.

Весь её вид, говорил: – «Я не дам сверх контракта ни единой копейки. Мало того, я ещё погляжу, стоит ли, вообще, заплатить, остаток той суммы, о которой мы сговорились с ним раньше?»

Убедившись, что дама способна воспринимать информацию, Роман стал отчитываться о проделанной им детективной работе. Начал парень с того, что услышал от пожилого прозектора и офицера, ведущего следствие.

Заказчица знала большую часть из того, что рассказывал сыщик. Всё остальное она сочла несущественным. Поэтому, Наталья Валерьевна насупилась значительно больше, чем раньше. Она даже заёрзала в кресле, словно хотела встать и уйти.

Заметив, что его информация не производит того впечатления, на которое он, всё же, рассчитывал, Роман перешёл прямо к делу: – Я провёл небольшое расследование и узнал кое-что необычное о вашей сестре.

Выяснилось, что перед своей преждевременной гибелью, она объединила свою крупную фирму с организацией своего

конкурента. Так что, с его стороны не могло быть никаких покушений. Между ними ещё не возникли какие-то трения.

Все слуги работали в доме вашей сестры очень малое время. От двух недель и до месяца. Поэтому, у них ещё не скопилось так много обид, чтобы решиться на убийство хозяйки.

Дети Галины Валерьевны ни в чём не нуждались, а после смерти родительницы, им стало бы значительно хуже. Пришлось бы самими зарабатывать деньги, которые мама давала без счёту.

Вы лично в ней тоже нуждались. Ведь после смерти сестры, вам бы пришлось уехать из богатого дома и вернуться в «хрущёвку», расположенную в пролетарском районе. Даже те пять процентов, что вы могли получить, вас вряд ли смогли бы утешить. Такой особняк, как у Галины Валерьевны, на небольшой капитал не построишь.

Про вашего зятя Бориса я тоже узнал много чего интересного. В частности то, что он регулярно ходил в казино, расположенные в разных районах Москвы. К сожалению мужчины, он весьма неудачлив в игре и постоянно оставался в пролёте.

Долги Бориса постоянно росли. Ему уже не хватало тех денег, которые выделяла жена. Когда она заявила, что лишит его содержания, то он оказался в весьма плохом положении. Единственным выходом для него, оставалось убийство жены. Мало того, он хотел отомстить ей за свои унижения.

Сидящая перед сыщиком дама потемнела лицом. Едва сдерживая своё возмущение, она заявила злым голосом, дрожащим от злости: – Вы получили огромный аванс и теперь говорите мне то, что я вам сама рассказала ещё в понедельник. Мало того, вы требуете, в несколько раз увеличить оплату. Объясните мне, наконец, за что я должна раскошелиться?

Роман кивнул и продолжил так же спокойно, как раньше, словно не слышал заказчицу: – Итак, исходя из собранной мной информации, делаем естественный вывод. Единственным человеком, которому была выгодна смерть Галины Валерьевны, являлся ваш зять, Борис Константинович Рыков. Все остальные от этого ничего не выигрывали.

Теперь перейдем ко второму вопросу, каким таинственным способом он всё это сделал? На одной из тех фотографий, что вы мне принесли, я разглядел необычный предмет.

Роман нажал несколько клавиш у «компа» и предложил возмущённой клиентке посмотреть на LCD-телевизор, висевший на торцевой стене. На нём возник снимок погибшей Галины Валерьевны, лежавшей у основания лестницы.

Парень взял мышку компьютера и двинул её по столу. На экране возникла белая стрелка, такая же, как на самом мониторе. Она двинулась с места и замерла на каком-то предмете, находившемся на самом краю фотографии.

Оказалось, что это внушительный пластмассовый диск. Его размер достигал тридцати сантиметров в диаметре, а

толщина десяти.

Дама взгляделась в картинку и возмущённо воскликнула: – Это же один из тех пылесосов, которые ползают по всем этажам огромного здания. Как робот мог столкнуть Галю с лестницы, если он никогда не подходил к краю верхней ступени? Во все эти устройства заложена такая программа. Да и работают они очень медленно, не быстрее черепахи.

– Я тоже сначала об этом подумал. – спокойно ответил Роман: – Потом, поговорил с офицером, ведущим уголовное дело вашей сестры. От него я узнал, что один такой пылесос находится среди тех предметов, которые следователь изъял из вашего дома, в качестве вещевых доказательств.

Как показал осмотр места трагедии, робот был немного помят. Поэтому, на всякий случай, полицейский решил приобщить его делу. Вдруг, кто-то из обитателей дома взял аппарат. Подошёл сзади к женщине и ударил её по затылку? После чего, бросил робота вниз, следом за жертвой, и спокойно ушёл с места убийства.

Эксперты проверили этого робота на отпечатки ладоней и пальцев, но к своему изумлению, ничего не нашли. Значит, кто-то его тщательно вытер. Зато, обнаружались микрочастицы кожных покровов, оставшейся на пластмассовом корпусе.

Выяснилось, что они принадлежали вашей сестре. Однако, они попали на робота не с затылка погибшей, как расчисли-

тывал следователь, а с икры её левой ноги.

После таких заключений экспертов, следователь сразу решил, что ваша сестра поскользнулась на верхней ступени. Скатилась на первый этаж и ударилась левой ногой о тот пылесос, который работал у основания лестницы. От этого столкновения он вышел из строя и немного помялся.

Роман сделал паузу. Посмотрел на клиентку и услышал её возмущённый вопрос: – А причём, здесь Борис Константинович? Ведь в момент смерти сестры он находился на кухне, вместе со мной и кухаркой.

– Для начала, – спокойно ответил Роман, я усомнился в выводе официального следствия. Я обратился к своему консультанту и попросил его посмотреть, всё ли в порядке с тем роботом?

– Вы только что, мне говорили, что робот был у полиции. – сказала удивлённая женщина: – С чего это вдруг, они разрешили вам взять данный предмет из кладовой для вещдоков? Я прочитала много детективных романов, но о подобном слышу впервые.

– Дело всё в том, что я написал официальный запрос. Обратился в лабораторию НИИ МВД и попросил их сотрудников провести экспертизу. Вот вам письмо, в эту контору, а это ответ и калькуляция расходов на такие услуги. – парень подал документы заказчице и, без всяких эмоций, добавил: – Благодаря этому, стоимость выполнения контракта

значительно выросла.

Наталья Валерьевна просмотрела бумаги. На холёном лице появилось сомнение. Видно дама не знала, как ей себя дальше вести? То ли, сказать: – Я не буду платить вашим друзьям и знакомым? То ли, всё же спросить: – И что же нашёл ваш консультант?

Любопытство, наконец, победило. Дама сказала неуверенным голосом: – Продолжайте. Я слушаю вас.

– Следователь должен был сам обратиться в лабораторию НИИ МВД с просьбой о такой экспертизе. Однако, он сразу решил, что ваша сестра погибла по нелепой случайности и хотел поскорее закрыть это дело. Ведь человеку нужно постоянно отчитываться перед высшим начальством.

Когда мой запрос пришёл из НИИ МВД, следователь совсем не обрадовался такой перспективе. Однако, теперь ему некуда было деваться. Мужчина оформил всё чин по чину и отдал это устройство на экспертизу учёным. Специалисты проверили внутренность робота и убедились, что в нём кое-что изменили.

Во-первых, в него кто-то поставил более мощный мотор, который мог разгонять пылесос до очень больших скоростей. Во-вторых, воткнул внутрь видеокамеру и дополнительный блок. С их помощью, можно легко управлять этим роботом с расстояния в полкилометра.

– Но кто это сделал? – удивлённо воскликнула женщина: –

Насколько я знаю, Борис не мог даже гвоздя в стенку забить, а вы говорите об электронной начинке прибора.

– Все эти работы провёл старый приятель Бориса Константиныча Рыкова, инженер-электронщик Францишек Бжозовский. – ответил Роман и указал на торцовую стену: – Посмотрите туда.

На экране возникло изображение здания, стоящего на узенькой улочке центра Москвы. Судя по верхнему ракурсу, оно было снято камерой охранной системы, размещённой на другой стороне небольшого проезда. Над витриной виднелась невзрачная вывеска – «Ремонт электронных приборов»

Дверь внезапно открылась. На тротуар вышел Борис Константинович. Следом за ним появился мужчина в синем халате. С виду, они были ровесниками, а вели себя словно друзья.

Мужчины о чём-то болтали, над чем-то смеялись. Потом, пожали руки друг другу и разошлись в разные стороны. Зять Натальи Валерьевны уселся в машину и куда-то уехал. Его собеседник вернулся в скромное здание, откуда явился.

– Всё это снято утром в субботу. – дал поясненье Роман: – После того разговора с женой, когда она пригрозила супругу лишить его содержания.

Кадры на широком экране тут же сменились. Дама увидела, как в мастерскую вошёл Борис Константинович. При нём была объёмная сумка, в которой лежало, что-то не очень тя-

жёлое.

– А это записано в ту же субботу, но значительно позже, сразу после обеда. – сообщил детектив: – С собой он привёз одного из тех роботов, что во множестве ползают в доме вашей сестры. Сейчас он выйдет обратно, но уже с пустыми руками. – минуту спустя, всё так и случилось.

– А это уже накануне убийства. – кивнул Роман на экран. Там повторились предыдущие действия, только в обратном порядке. Борис пришёл налегке, а появился всё с той же сумкой, которую он принёс в мастерскую пять дней назад.

– Значит, – сказала заказчица: – приятель Бориса изменил кое-что в пылесосе. Зять принёс его обратно домой и пустил на верхний этаж, где обитала сестра. – женщина сделала длинную паузу и в недоумении закончила:

– И всё же, мне непонятно, как он смог натравить этого робота на несчастную Галю? Ведь он же сидел у нас на виду и ел яичницу с английским беконом.

– А это сделал не он, а его старый приятель, Францишек Бжозовский, инженер-электронщик. – ответил Роман: – Вы наверно, не знаете, но накануне печального дня, Борис сказал одному из охранников, что у него сломалась машина. Поэтому, утром он отправиться в город на обычном такси.

Так всё и вышло. Только за ним прибыл не таксист, а всё тот же приятель, который внёс изменения в робота. Он прикатил к дому Галины Валерьевны с аппаратурой и с её помо-

щью управлял пылесосом.

Францишек Бжозовский находился в машине, стоящей недалеко ворот. Через камеру робота он напряжённо следил, как ваша сестра собирается идти на работу, и ждал удобного случая.

Галина Валерьевна подошла к краю лестницы. Возле неё находился электронный уборщик. Женщина настолько привыкла к этим машинам, что не обращала на них никакого внимания.

Ваша сестра подняла левую ногу и хотела её опустить на другую ступеньку, что расположена после верхней площадки. В этот момент, сообщник Бориса отдал пылесосу команду. Робот рванулся в атаку, слетел с уровня пола и врезался в женщину чуть ниже колена.

Ступня от удара качнулась немного вперёд, промахнулась мимо ступени и опустилась в то место, которое оказалось значительно ниже. Женщина не могла ожидать подобной коллизии. Она пронзительно вскрикнула. Утратила своё равновесие и покатилась кубарем вниз, на первый этаж.

Во время падения, она утратила ориентировку. Сильно ударилась головой о перила и повредила себе позвонки в шейном отделе. Спинной мозг тотчас разорвался. Наступила мгновенная смерть.

Следом за вашей сестрой, слетел и пластмассовый робот. К сожалению обоих преступников, он рухнул на пол колёса-

ми кверху. Поэтому, не скрылся с места убийства, как ожидали преступники, а остался лежать у всех на виду.

Минуту спустя, вокруг мёртвого тела собралось уже слишком много людей. Борис Константинович не смог подойти к виновнику смерти вашей сестры и незаметно забрать его с места трагедии. Затем, примчалась и «скорая помощь» с сиреной.

Инженер-электронщик не стал дожидаться, когда к дому прибудет машина полиции. Он тихо тронулся с места и уехал в Москву. На КПП Францишек Бжозовский сказал, что у того человека, который вызвал его, случилась трагедия, и он никуда не поехал.

Совершенно естественно, что охранник пришёл к заключению, мол, нельзя беспокоить людей в такое ужасное время. Он не позвонил в дом вашей сестры и не стал ничего проверять.

Роман закончил рассказ и умолк. Заказчица, что-то прикинула и тихо спросила: – Вы совершенно уверены в том, что суд рассмотрит те доказательства, что вы мне сейчас предъявили?

– Мне кажется, вам нужно немедленно отдать мои материалы в полицию. Думаю, они сильно обрадуются и, с большим удовольствием, припишут себе все заслуги в раскрытии данного дела. Поэтому, начнут собирать все доказательства, нужные для передачи суду.

– Пожалуй, я поступлю именно так. – согласилась Наталья Валерьевна. Женщина сунула руку внутрь сумочки и немного порылась в её разных кармашках. Наконец, достала два прямоугольника скромных размеров: один из разноцветного пластика, другой из плотной бумаги.

Дама взглянула на белый листок. Что-то там прочитала и удовлетворённо кивнула. Мол, всё правильно, я не ошиблась. Клиентка дала детективу кредитку с визиткой и сухо сказала: – Здесь та самая сумма, что вы называли мне утром. На бумаге записан ПИН-код.

– А здесь находится всё, что я смог разузнать. – с радушной улыбкой ответил Роман. Он выдернул из компьютера флешку, на которой хранились все материалы расследования, и отдал заказчице. На том они и расстались.

Глава 2. В центре Москвы

Максуд Гареевич Беков владел очень маленьким банком. Подобных контор в златоглавой Москве многие сотни, а может быть, тысячи. Учреждение располагалось в простеньком здании и совсем не бросалось в глаза. Его не замечали те люди, что ежедневно ходили поблизости.

И в этом не было ничего удивительного. Ведь небольшое крыльцо не блистало лощёным гранитом и полированной сталью. Козырёк, оказался удивительно скромный.

Зеркальных витрин нет вообще. Скромный фасад, покрашен извёсткой белого цвета. То есть, всё выглядело именно так, как в прошлом веке. Словно в особняке находилось не хранилище денег, а простая контора муниципального уровня.

На самом же деле, всё обстояло вовсе не так, как виделось простым обывателям нашей державы. Через малозаметный участок финансового фронта страны проводились такие гигантские суммы, которые трудно представить себе.

Деньги из казны государства приходили в маленький банк огромными траншами. Здесь они быстро дробились на великое множество небольших переводов и тотчас направлялись в разные точки великой страны.

Покинув столицу, они почему-то, почти никогда, не на-

ходили своих адресатов. Пока суд, да дело, все эти средства терялись в пространстве, будто ручьи, текущие в жаркой пустыне.

Пройдя сквозь десятки промежуточных серверов, они вновь собирались в полноводные подземные реки. После чего, тихо текли в совершенно другом направлении.

Они миновали границы нескольких стран и вновь появлялись под солнцем, в далёких нейтральных державах. Там они сразу прекращали движение и оседали в надёжных оффшорах. Большая часть тех хранилищ принадлежала чиновникам «бедной» России.

Какие-то капли от бурных потоков, сливались на сотни счетов Максуда Гареевича. Благодаря незначительным крохам, отщипнутым от огромных бюджетов, банкир мог себе ни в чём не отказывать. Он имел большой особняк на Новорижском шоссе и несколько вил за границей. Огромные дачи стояли в курортных районах планеты.

Однако, большую часть своей тихой жизни, банкир проводил в самом центре Москвы. Для этого финансист поселился в «Хамовниках». То есть, в том тихом районе, что начинался от Боровицкой башни Кремля.

Многие думают, что данная местность получила название от имени Хам, которое когда-то носил грубый сынок ветхозаветного Ноя. Однако, они глубоко заблуждаются. Топоним «хамовники» родился от совершенно другого созвучно-

го слова.

В XIV-м веке в России оно означало материю, произведённую из чистого льна. Например, горожане в те годы просили на рынках: – «Продай братец мне прочного хаму на порты и рубаху».

Очень давно, на всей территории ютились простые ткачи. Теперь же там находилась, так называемая, «Золотая Миля Москвы». На сегодняшний день она являлась самым большим и самым престижным районом частных домов и элитных построек.

Данный район расположен между узенькой улицей, что зовётся Остоженка, и Пречистенской набережной речки Москвы. Его размер составляет всего триста метров на один километр с небольшим.

Несмотря на такие размеры, участок вошёл в десятку самых престижных жилых улиц планеты. Цены там начинаются от сорока тысяч долларов за метр квадратный. Квартиры в этом местечке оказались дороже, чем на «Пятой Авеню» в американском Нью-Йорке и «Авеню Монтень» во французском Париже.

Задумав свить себе гнёздышко, Максуд Гареевич Беков решил, что не стоит ему выделяться среди друзей-нуворишей. Мужчина не стал брать для себя большой особняк. Вместо него, банкир приобрёл «самый обычный» столичный пентхаус.

В «убогой лачуге» было всего две сотни метров. Плюс плоская крыша пятиэтажного дома, которая тоже принадлежала ему. Так что, всё это жильё обошлось всего в семь миллионов зелёных баксов. Не считая, конечно, ремонта и мебели. Они потянули на целый «лимон».

После чего, скромный банкир мог не выезжать из душного города лишь для того, чтобы побывать на природе. Ему было достаточно выйти на большую террасу. Плюхнуться в удобное кресло и любоваться Москвою-рекой, неспешно текущей мимо него.

По спокойным зеленоватым волнам шли катера, моторные лодки, а так же, «водяные» трамвайчики разных размеров. Иногда попадались невзрачные ржавые баржи с какими-то грузами.

И кто только им разрешал плыть через столицу России? Кому интересна всякая дрянь, что находится в трюмах? Ведь в стране много денег от нефти, газа и леса. Не говоря о руде различных металлов. Всё, что нужно столице, привезут из Европы с Америкой иностранными трейлерами или, к примеру, по железной дороге.

С просторной террасы отлично виднелись одни лишь верхушки башен Кремля. Зато Замоскворечье смотрелось весьма живописно. А объяснялось всё тем, что до левого, то бишь, противоположного берега было всего сто с лишним метров.

Единственное, что портило всю панораму, был странный

памятник царю Петру I, размером в тридцать пять этажей. К изумлению всех россиян, император выглядел весьма несурово. Почти, как Гулливер, взошедший на лилипутский корабль.

Хорошо, что скульптура торчала на стрелке острова Балчуг, находящейся справа от дома банкира. К тому же, до монумента оказалось почти полверсты. Это немного смягчало то впечатление, что создавал вид ужасного монстра,

Максуд Гареевич Беков находился на просторной веранде. Стараясь не видеть творения рук Церетели, банкир смотрел перед собой. Мужчина сидел в удобном шезлонге с большими подушками на синтепоне.

Рядом устроился низенький столик, изготовленный из красного дерева в восемнадцатом веке. На нём стояли фарфоровые тарелки с закусками, приготовленные расторопным слугой.

Среди посуды виднелось шотландское виски «Old Macallan», стоимостью в шестьдесят тысяч долларов за поллитровый флакон. Если учесть, что каждая из подобных посуды была закупорена многие годы назад, то получалось, не так чтобы дорого.

Слуга вынул пробку из старинной бутылки. Взял высокую рюмку на тоненькой ножке, которые дегустаторы называют «Тюльпан», и плеснул в неё грамм тридцать-сорок дорогого напитка.

Причём, налил янтарную жидкость так, чтобы её верхний уровень едва доходил до самой широкой части сосуда. Ведь, как говорят знатоки, только тогда весь аромат соберётся в зауженной части бокала.

Закрыв горлышко корковой пробкой, слуга осторожно поставил её на столешницу. Встал во весь свой немаленький рост. Отступил на два шага в правую сторону и замер, чтобы не мешать господину. Ведь человек любовался той панорамой, что открывалась с просторной площадки пентхауса.

Сидевший в шезлонге, банкир оторвался от спинки с мягкой подушкой и чуть наклонился вперёд. Он взял с антикварного столика высокий прозрачный бокал, налитый всего лишь на треть.

Вдохнул аромат алкогольных паров и невольно сказал сам себе: – «Как не старайся с очисткой, а виски всё равно отдают самогоном. Не помогает и многолетняя выдержка в бочках, изготовленных из благородного дуба.

То ли дело, наша русская водка. Ни резкого вкуса, ни цвета, ни запаха. Одна только крепость. Так нет же, приходится пить разную дрянь. Но, что тут можно поделать, положение обязывает».

Раздался подозрительный звук, похожий на влажный шлепок. Что-то сильно ударило в грудь Максуда Гареевича. На светлой рубашке возникла круглая чёрная дырка. Банкира сильно швырнуло назад.

Из спинки удобного кресла вылетел маленький тёмный комочек. Он тенью мелькнул в вечеряющем воздухе и врезался в большое кашпо, в котором росли георгины. Странный предмет пробил бок керамической вазы с цветами и надёжно увяз во влажной земле.

В тот же момент, в площадку пентхауса и столик из красного дерева что-то ударило несколько раз. Послышался звон разбитых тарелок и рюмок. Бутылка не устояла на месте и рухнула на бок. Пробка покинула узкое горлышко. Драгоценный напиток полился на пол.

– «Автоматная очередь!» – испуганно подумал слуга: – «Палаят по хозяину из пары стволов. Сейчас решат добить бедолагу и в меня попадут ненароком. Так сказать, заодно».

Мужчина низко пригнулся и резко бросился в сторону. Виляя, как заяц, удиравший от волка, он кинулся к двери, ведущей в квартиру. Лакей влетел в огромную комнату. Свернул сразу вправо и укрылся за каменной кладкой простенка.

Там он и стоял больше минуты. Мажордом напряжённо прислушался, но не смог уловить каких-либо звуков. Слышалось только биение сердца. Оно колотилось, с частотой перфоратора, долбившего бетонную стену. Мужчине казалось, что оно пробьёт рёбра и выскочит из широкой груди, словно птица из клетки.

Прошло какое-то время. На улице было по-прежнему тихо. Ничего не говорило слуге о недавно минувшем обстре-

ле. Доносилось лишь лёгкое бульканье шотландского виски, свободно текущего из старинной бутылки.

Наконец, мажордом собрал волю в кулак. Опасливо высунулся из большого проёма и с тревогой взглянул на террасу пентхауса. Мужчина увидел, что банкир распластался в удобном шезлонге.

Голова седого банкира лежала на спинке садового кресла. Лицо было задрано к высокому синему небу. Рука опустилась до самого пола. Рядом с безвольными пальцами валялся разбитый бокал.

На опрокинутом столике и на лакированных тиковых досках, покрывавших площадку, виднелись глубокие дыры и вмятины разных размеров. Всё походило на то, что в древесину попало несколько пуль.

Слуга напряжённо взгляделся в Максуда Гареевича и сразу понял, что господин уже мёртв. Мажордом кинулся вглубь огромной квартиры. Схватил телефон, стоявший в кабинете хозяина. Набрал номер 02 и вызвал полицию.

С огромным трудом, мужчина дождался ответа. Путаясь и запинаясь от ужаса, он доложил офицеру о том, что случилось с банкиром. Назвал дежурному адрес и, лишь после этого понял, что остался без сил.

Он опустился в тяжёлое кресло, стоящее возле большого стола. Зарылся в ладони лицом и начал усиленно думать, что же ему делать теперь? Придётся искать другую работу, но кому нужен слуга, приносящий несчастья в твой дом?

Сыщик простился с сестрой бизнесменши, погибшей при падении с лестницы. Парень взглянул на потёртый хронометр и с удивленьем увидел, что приближается полдень.

Голодный желудок, словно бы ждал, когда молодой человек сделает это простое движение. Внутренний орган Романа тотчас отозвался сильным сосаньем под ложечкой.

Детектив осознал, что пора сходить на обед. Он выключил настольный компьютер и вышел из помещения небольшого агентства. Пешком спустился на первый этаж. Пересёк вестибюль, в котором сильно скучал одинокий охранник. Шагнув в большой тамбур, выполненный из стекла и металла, и наконец, оказался на улице города.

Близился конец сентября, но, как это часто случается в последние годы, погода в столице России стояла прекрасная. Ясное солнце светило всюду, словно стоял жаркий август или знойный июль.

Несмотря на потуги светила, температура стояла не выше, чем нужно для жизни людей. Она сохранялась на уровне двадцати пяти градусов по шкале Андерса Цельсия. Было сухо, тепло и не ветрено. То есть, очень комфортно для нашей, не южной страны.

Осень слегка задержалась, где-то на севере родины. Холод с дождями совсем не спешили в Москву. Ничто не напоминало Роману, о приближении стужи. Разве что, листья деревьев немного желтели. Да трава стала жухнуть на пыльных

газонах.

То ли, всё же настало глобальное потепление климата, о котором постоянно твердили учёные? То ли, год просто выдался очень удачным? Никто точно не мог об этом сказать. Мало того, они спорили между собою о том, что же нас ждёт впереди?

Одни говорили, что скоро наступит несусветная сушь и жара, а пустыня Сахара перешагнёт через Средиземное море. Другие им возражали с пеной у рта. Мол, всё будет вовсе не так.

Начнётся похолодание. Земля покроется снегом толщиной в сотни метров. Ледники тронутся с места, направятся в южную сторону и быстро дойдут до середины Европы.

К радости парня, и те и другие пророки, говорили о том, что всё эти бедствия должны растянуться на многие годы, а то и века. Так что, людям не стоило пока не о чём беспокоиться.

Пусть наши учёные сначала между собой разберутся. Нужно ли бедным землянам бороться с парниковыми газами? Или же следует сделать совершенно иное и многократно усилить данный эффект?

Кроме подобных напастей, могло появиться ещё, что-то более страшное. Например, большой астероид, готовый уничтожить планету, или же миллионы пришельцев, желавших напасть на людей и превратить их в бесправных рабов.

Как бы то ни было, но Роман не являлся поклонником русской суровой зимы и был очень рад тёплым солнечным дням. Он прогулялся до небольшого кафе, расположенного в квартале от офиса. Опустился за столик на четверых, который был совершенно пустым в это время, и заказал себе бизнес-ланч.

В стандартный обед сегодня входили – салат «Оливье» с ветчиной, суп из курицы с домашней лапшой и запечённая шейка свиная, с картофелем фри. На десерт появились оладьи со свежими фруктами и варёной сгущенкой, плюс чашечка кофе-эспрессо.

Расправившись с принесёнными блюдами, Роман отдал триста рублей за еду и обслуживание и вышел на осеннюю улицу. Парень подумал, что хорошо бы ему посидеть в маленьком скверике, расположенном недалёко от харчевни. Двинулся было туда, но тут же вспомнил, что нужно купить новую сим-ку.

Сыщик достал из кармана рубашки портативный смартфон. Открыл карту Москвы и отыскал ближайшее отделение сотовой связи. Определив направление, Роман устремился к нему.

Добравшись до места, он поболтал с милостивой девчушкой, работавшей в офисе, и минут через десять стал обладателем ещё одного телефонного номера. Там же он приобрёл автомобильный держатель под свой наладонник. Оставалось

поставить его на панель серой «Лады», что ждала детектива в квартале отсюда.

Выйдя на улицу, парень вдруг понял, что наступил крайний день на этой рабочей неделе. То есть, пришла долгожданная пятница. Роман немного подумал. Сказал сам себе, что за последние несколько суток он поработал весьма напряжённо и твёрдо решил:

– «Сегодня можно уйти с работы пораньше. Тем более, что старые визитные карточки уже все закончились. Значит, нужно зайти в типографию и заказать ещё сотню штук, а заодно, дать объявления в московских газетах.

Причём, везде указать иной телефон. Тот, что только недавно купил. Пусть друзья и знакомые звонят по старому номеру, а клиенты детективной конторы, вызывают по новому. Не стоит мне путать одно и другое».

Вспомнив о старых друзьях, Роман ощутил беспокойство. Ведь он хотел, что-то сделать, но потом, оказался в круговороте событий и совершенно забыл о своём желании.

Сыщик снова достал наладонник. Открыл в нём телефонную книгу и пробежался глазами по ряду фамилий. Здесь были те люди, с которыми, он до сих пор перезванивался, а иногда и встречался.

То есть, друзья-одноклассники по общеобразовательной школе, одноклассники по юрфаку столицы, соседи по дому и даче, сослуживцы по армии и по бывшей работе.

Найдя нужную строчку, Роман облегчённо вздохнул и сказал сам себе: – «Точно, сегодня же день рождения у Пети Семёнова. Он старше меня на три года. Значит, у него юбилей – ему ровно тридцатник. Как я мог упустить эту важную дату из своего расписания?»»

Парень набрал номер старого друга, с которым три года работал в следственном комитете Москвы. Роман сидел с ним в одном кабинете, бегал по близь лежавшим кварталам, и успешно ловил разнообразных преступников. Начиная с простых хулиганов и кончая убийцами.

– Привет. – отозвался бывший напарник по службе.

– Поздравляю тебя с днём рождения. – сразу начал Роман: – Прости, замотался с утра. Только сейчас разобрался с делами и решил тебе позвонить.

– Ничего, ничего. – устало бросил Пётр Петрович Семёнов: – У меня самого хлопот полон рот. Некогда отвечать на входящие. Наверное, кто-то даже обиделся, что я не ответил им на звонок. Нужно будет с ними связаться и извиниться за свою неучтивость.

Роман выслушал короткую речь и тотчас добавил: – Хочу пожелать тебе здоровья и счастья, достатка и долголетия на многие годы вперёд.

– Спасибо. – сказал старый друг: – А тебе всего того же, вдвойне.

– Сегодня у кого день рождения? – удивился Роман: – У меня или у кого-то другого? Если он у тебя, то большая часть

пожеланий отходит к тебе, а мне только то, что останется.

– Договорились. – усмехнулся Пётр Семёнов: – Кстати, хочу тебя пригласить на шашлык. Там будет трое ребят из отдела, ты, да ещё «Самоделкин». Приезжай ко мне завтра на дачу. Помнишь ещё, как туда добираться?

– Конечно же, помню. – с улыбкой ответил Роман: – Столько раз там с тобою бывали? Разбуди меня среди ночи, я тебе сразу скажу, где по дороге, куда повернуть.

– Подкатывай к нам ближе к обеду. – прервал друга Пётр: – Причём, рассчитывай, что останешься на ночь.

– Договорились. В двенадцать, буду, как штык. – сказал детектив. На том конце провода прозвучало: – Пока. – а следом за этим, зачастили гудки. Рабочий день ещё не закончился. У Петра Петровича было ещё много дел.

Роман сунул смартфон в карман своей лётной рубашки. Повернул к ближайшему торговому центру и пошёл выбирать ценный подарок для старого друга. Размышляя о том, что могло бы пригодиться Петру, сыщик вдруг понял, что в голове нет ни единой идеи по этому поводу.

Тогда, он решил, что нужно поговорить с «Самоделкиным». Иван человек чрезвычайно разумный. Знает всё наперёд и наверняка точно скажет, что нужно купить имениннику. А лучше всего, скинуться с ним в равных долях и поднести старому другу общий презент. Так он окажется гораздо весомей.

Роман снова достал телефон и набрал номер Ивана. Рассказал ему о своих затруднениях и услышал в ответ: – На сколько я знаю, дача Петра расположена в садовом товариществе Марусино. Это недалеко от маленькой Подмосквов-ной речушки, с каким-то странным названием. То ли Чер-навка, а то ли Пехорка? Но скорее всего, между ними.

По словам нашего друга, он часто ходит к тем водоёмам, и хочет поймать там какую-то живность. Поэтому, я поначалу решил подарить ему какую-нибудь рыболовную снасть.

Потом, поговорил с теми ребятами, что тоже придут на шашлык. От них я узнал, что они уже взяли спиннинг Пет-ру, маску, ласты и гидрокостюм. Акваланг в мелкой речке совсем ни к чему. Нам остаётся лишь подарить ему лодку.

В связи с тем, что у Петра нет ни причала, ни эллин-га, нужно брать надувную. Её можно свернуть и сунуть, ку-да-нибудь в угол дачного домика. Поэтому, нужно брать не очень большую, такую, чтобы было легко таскать на себе. То есть, весом не более десяти килограммов. Ведь у него при себе будут ещё и рыболовные снасти.

На этом друзья и расстались. Иван вернулся к своей инте-ресной работе в секретном НИИ МВД. Прогульщик Роман бодро направился к ближайшему торговому центру. Парень нашёл там отдел для фанатов охоты на диких зверей и для тех бедолаг, кто предпочитали рыбалку.

Детектив повертел головой и заметил, что у кассы сидел

щуплый вихрастый студент. Судя по внешнему виду, он никак не тянул на любителя подобных забав на природе. Просто зарабатывал деньги.

Паренёк был совершенно один во внушительном зале и от скуки смотрел на смартфон. На экране крутилось кино о каком-то африканском сафари. Из небольшого динамика слышались трубные звуки слонов, громкие крики и выстрелы.

Парень включил всё своё обаяние. Легко познакомился с молодым продавцом и завёл с ним беседу о подарке для друга. Роман высказал собеседнику соображенья Ивана и услышал короткий совет: – Возьмите одноместную лодку «Лоцман С 220».

Из объяснений студента, сыщику узнал, что последняя цифра говорила о грузоподъёмности лёгкого судна в кг. Значит, в ней мог поместиться не только рыбак, одетый в водостойкую робу и сапоги до бедра, но ещё и останется место для остальных причиндалов. В том числе, для рюкзака и улова.

В придачу к плавсредству, давался ещё ремкомплект, прочный чехол, то бишь, объёмная сумка, ножной автомобильный насос, сиденье и пара алюминиевых вёсел с лопастями из пластика. Всё это вместе, тянуло приблизительно десять кг.

Детектив оплатил небольшую покупку. Взял увесистый свёрток и направился к выходу. Как и сказал консультант, лодка оказалась совсем не тяжёлой. Роман даже представил

себе, как тёмно-серый челнок стоит на узенькой речке в какой-нибудь заводи.

Молодой рыболов сидит в утлом судёнышке и наслаждается тихой бескровной охотой. Слушает слабое журчание струй и шорох листвы, над собой. Изредка вынимает из речки карасика или небольшую плотвичку. Насаживает червяка на крючок и вновь опускает рыбацкую снасть в зеленоватую воду.

Тряхнув головой, парень избавился от навязчивых мыслей и вернулся к высокому зданию, где арендовал себе офис. Роман открыл задний капот своей серенькой «Лады», стоявшей недалеко от крыльца. Сунул массивную сумку на свободное место и тихо захлопнул крышку багажника.

Облегчённо вздохнув, он достал из кармана смартфон и написал смс-ку Ивану: –Подарок купил.

После чего, Роман уселся за руль, выехал с тесной парковки и встроился в плотный автомобильный поток. Нужно было стонять в типографию и заказать там пару сотен визиток.

Затем, навестить редакции всех ближайших издательств. Отстоять там недлинную очередь, и поместить небольшую рекламу в московских газетах. Причём, с другим телефоном сысского агентства.

Как ни проста была эта задача, а Роман с ней возился до окончания рабочего дня. Лишь после этого, он поехал домой, в свой отдалённый спальный район.

В субботу, детектив встал, как обычно, в семь часов ровно. Он сделал кое-какие дела по хозяйству и в девять утра позвонил «Самоделкину». Роман сказал, мол, хочет подъехать к дому Ивана и забрать его там. Но старый друг сразу ответил, что нечего делать такой большой крюк, и предложил совсем другой вариант.

– Лучше оставь свою колымагу на месте и двигай в метро. – заявил он Роману: – Встретимся на остановке «Котельники», что расположена по Новорязанской дороге, сразу за МКАДом. Там сядем в такси и поедem к селенью Марусино.

Детектив попытался горячо возразить, но Иван оказался твёрд, как скала. Он, как всегда, сумел настоять на своём. Причём, привёл совершенно несокрушимые доводы: – Если ты явишься к Петру на машине, то испортишь весь его день рождения. Зная тебя, я могу рассказать, как всё это случится.

Ты будешь думать о том, что завтра придётся возвращаться обратно в Москву. Значит, не сможешь принять больше трёх рюмок за вечер. Будешь сидеть трезвым, как стёклышко и с укором смотреть на пьяных друзей.

Они застесняются от такого твоего поведения и станут во всём следить за собой. То есть, начнут только чокаться, пригубливать стопки и ставить водку на стол. Считай, весь праздник насмарку.

Роман согласился, что всё может случиться именно так и

решил, что нужно последовать совету Ивана. В девять часов тридцать минут он взял сумку с подарком Петра и вышел из квартиры на лестницу.

Оказавшись на улице, парень направился к остановке подземной железной дороги. Благодаря микрорайону, стоявшему рядом, она гордо носила легендарное название «Ховрино».

Спустя девяносто минут, Роман добрался до конечности Таганско-Краснопресненской линии. Это была единственная точка в московском метро имевшая выходы сразу в трёх городах: Выхино-Жулебино, в Люберцах и в Котельниках.

Ещё четверть часа ушло только на то, чтобы дожидаться приезда Ивана. Друзья поздоровались и вышли на поверхность земли. Они добрались до стоянки такси, где сразу нашли свободную «тачку».

Широко улыбаясь, Роман обратился к пожилому водителю. Детектив объяснил, что им нужно не только доехать сегодня до селенья Марусино, но и завтра вечером вернуться обратно. Скажем часов в пять или в шесть. Мол, потом они позвонят и скажут точное время.

Шофёр был не против столь странных клиентов. Он продиктовал номер своего телефона и предложил размещаться в салоне. Друзья сели в удобные кресла и отправились в путь. Роман устроился на переднем сидении. Он следил за дорогой и говорил немолодому таксисту, где и куда поворачивать.

Как это ни странно, водитель не стал возражать против его указаний. Мол, развлекайся седок, если тебе захотелось. Ведь, чем дальше будем кататься, тем дороже обойдётся поездка.

Как не гордился Роман своей исключительной памятью, он всё-таки, где-то ошибся. Если бы не навигатор, стоявший в машине, детектив бы попал не туда, куда очень хотел. Хорошо, что прибор включился в нужное время и прогнусавил отвратительным голосом: – Вы сделали не тот поворот. Сдайте назад и поверните направо.

Пришлось выполнять совет электроники. Не будешь же спорить с безмозглой китайской железкой. Тем более, что, как выяснилось немного позднее, она оказалась совершенно права.

Ну, что можно сказать в своё оправдание? Роман ездил к Петру не так, чтобы часто. Раз или два каждое лето, три года подряд. Иногда, если стояла сухая погода, то заглядывал ещё и в конце сентября, на его день рождения. Поэтому, не было ничего странного в том, что парень слегка заплутал.

Как говорят пехотинцы в России, посмотри сначала кругом. Потом, определи своё местоположение по карте. Затем, спроси дорогу у местного жителя. Хотя, кто его знает, на кого ты ещё попадёшь? Вдруг встретишь засланца врага или потомка Ивана Сусанина?

Несмотря, на задержку в пути, друзья примчались на дачу

Петра, ровно к двенадцати дня. Кроме самого именинника, они встретили там трёх человек, с которыми раньше работали в следственном комитете Москвы. Личных машин, стоявших поблизости, Роман не заметил. Значит, и прочие гости примчались сюда на такси.

Друзья открыли калитку в ограде и шагнули на дорожку из камня. Они оказались на просторном участке, отлично ухоженном родителями молодого хозяина. Сразу за прочным дощатым забором находился большой палисадник. В нём буйно цвели разноцветные мальвы, лисохвосты и другие растения, привычные русскому глазу.

Высокие груши и яблони стояли за домом большими рядами. Они давали плотную тень. В ней так хорошо отдыхать в жаркое летнее время. Чуть дальше раскинулся небольшой огород, где зрело всего понемногу.

Роман с «Самоделкиным» поздоровались с гостями Петра и с радостью поняли, что все хорошо знали друг друга. Прибывшие пожали крепкие руки своих недавних соратников и сразу включились в работу. Выяснилось, что все остальные приехали на пять минут раньше и не успели здесь сделать, что-то полезное.

Хозяин тоже был занят по самое горло. Пётр Семёнов метался от одного человека к другому. Говорил, кому, чем заняться, что, где нужно взять, и что, куда положить. В общем, началась суматоха, довольно обычная в таких обстоя-

тельстввах.

Кто-то пилил и колочил сухие дрова для мангала и печки. Кто-то устанавливал стол на веранде и таскал к нему стулья из комнат старого дома. Кто-то возился с посудой возле колодца.

Роман быстро крутил ручной ворот. Он доставал из тёмных глубин ведро за ведром и носил холодную воду в котёл русской бани. Скромного вида постройка стояла в углу небольшого участка.

Женщин в этот день, сослуживцы с собою не взяли. Так что, пришлось им всё делать самим. То есть, грубыми мужскими руками. В том числе, резать продукты, выкладывать их на тарелки и расставлять на клеёночато́й скатерти. К счастью, чего-то ужасного там не случилось. Со всей работой справились быстро. Через час всё уже было готово.

Гости уселись за стол. Разлили по первой и принялись поздравлять своего друга Петра. Все говорили хорошие приятные речи, дарили дорогие подарки и желали ему столько всего наилучшего, что хватило бы сразу на несколько жизней. Со всех сторон сыпались беззлобные шуточки, интересные байки и смешные истории. Им соответствовал дружный раскатистый смех.

Часа через два, Пётр почувствовал, что веселье друзей понемногу спадает. Хозяин решил, что хватит сидеть за столом, и предложил опробовать вещи, которые ему подарили

сегодня.

Все гости с большим одобрением встретили такие слова. Они быстро убрали пустые бутылки с грязной посудой и сложили остатки еды в холодильник. А то, пока будешь гулять туда и сюда, на стол заберётся бродячая кошка или, хуже того, домашние мыши. Не столько съедят, сколь испортят пищевые продукты.

Молодые мужчины взяли новые рыбацкие снасти и объёмную сумку со сложенной лодкой. Заперли дом на замок. Вышли на дачную улицу, заросшую травой и сиренью, и двинулись прямо к околице.

Через десять минут, друзья оказались на берегу водоёма. В этом месте речка Пехорка оказалась совсем небольшой. Её ширина не превышала десяти-двенадцати метров. Она сильно петляла по Подмосковной равнине и лениво бежала на юг. Берега небольшого потока заросли плакучими ивами, карагачом и другими деревьями.

Глубиной она тоже совсем не блистала. В среднем, дно опускалось до полутора метров. Хотя, по словам старожилов, попадались и омуты в два, и даже три человеческих роста. Встречались широкие косы, где местные жители любили купаться.

Там находились чистые дикие пляжи с удивительно мелким чуть желтоватым песком. Такие участки имелись у каждой российской деревни, стоящей у проточной воды.

На подобную отмель и явились друзья своей шумной компанией. Несмотря на тёплые дни, они не увидели там много купальщиков. Великовозрастным дачникам вода уже казалась холодной, и они не решались сунуться в реку. Лишь стайка мальчишек пяти-шести лет от рождения, плескалась у самого берега.

Увидев незнакомых людей, от которых пахло спиртным, пацанята слегка напряглись и поспешили выйти на сушу. Они схватили свою одежку и сдвинулись в правую сторону. Благодаря их поведению, освободилась большая часть ровной площадки.

Затем, ребяташки увидели, что Роман ловко вытряхнул лодку из сумки. Детское любопытство приняло верх над некой опаской. Огольцы придвинулись ближе. С большим интересом они стали смотреть, как «Самоделкин» с Петром качали воздух в лёгкое судно.

После чего, каждый занялся своими делами. Кто-то купался, кто-то закидывал спиннинг, а кто-то плавал на «Лоцмане». Причём, с молодым «капитаном» каталась и вся мелюзга в количестве пяти человек.

Как они помещались в небольшом челноке, было сложно понять. Однако, лодка не собиралась тонуть. От каждого взмаха весла она уверенно двигалась в нужную сторону.

Несмотря на удивительно тёплый и солнечный день, Пётр подумал, что не стоит откладывать дело на более холодное время. Он начал опробовать другую обновку. Первым де-

лом, натянул на себя гидрокостюм с рукавами, штанами, и небольшим капюшоном.

Затем, надел на голову маску, а ноги сунул в длинные ласты. Взял в губы трубку из прозрачного пластика, изогнутую под хитрым углом, и сошёл с песчаного берега спиной вперёд.

Оказавшись в воде по самую грудь, Пётр развернулся и с шумом плюхнулся в реку. Сначала, поплавал вдоль берега, словно крупный дельфин. Потом очень ловко нырнул в глубину. Он начал вытаскивать раков одного за другим и складывать их в сетку для рыбы, подаренную вместе с другими вещами.

За короткое время, Пётр поймал штук двадцать пять крупных членистоногих животных. Слегка запыхавшись, мужчина сказал: – Пожалуй, что хватит. – после чего, вылез на сушу и, с помощью всё того же Ивана, стащил с себя снаряженье подводника.

Никто из друзей не хотел одеваться, а потом и снимать с себя гидрокостюм. Одежду для дайвинга положили сушиться на берег. Зато с маской, трубкой и ластами все поныряли с большим удовольствием. Кто-то даже поймал ещё несколько раков.

Совсем незаметно прошла пара часов. Совсем протрезвевший хозяин и гости дружно решили, пора вернуться к столу. Несмотря на сильный шум, громкий смех и плеск на

реке, один сослуживец Романа продолжил рыбачить. Как это ни странно, но он поймал на новенький спиннинг две мелкие щуки, размером тридцать пять сантиметров и трёх окуней, величиною с ладонь.

Мальчишки взялись за надувное плавсредство и вытащили его из реки на чистый песок. Они вылили воду из «челнока» и оставили сохнуть. Под лучами осеннего солнца влага исчезла за пару минут.

«Самоделкин» с хозяином спустили воздух из лодки. Свернули лёгкую ткань-ПВХ. Сложили её нужным макаром и сунули в прочный чехол. Все быстро оделись, взяли невеликий улов и двинулись на дачу Петра.

Огорчённые уходом соседей, пацаны не остались одни на реке. Они пошли следом за взрослыми и помогли донести не очень тяжёлую сумку, спиннинг и другие подарки Петра. Все эти вещи им оказались весьма интересны.

Один из пяти огольцов гордо тащил сетку-садок с тёмно-зелёными раками. Другой короткий кукан с пойманной рыбой. Время от времени, все они менялись друг с другом местами и делали селфи на своих телефонах. Будет чем похвалиться в социальных сетях.

К пяти часам дня, наконец, добрались до дачи Петра. Там оказалось, что двое мальчишек живут в ближайших домах, а трое других, чуть дальше по улице. Хозяин сказал, что если им будет нечего делать, то они смогут к нему иногда за-

ходить. Но только не в то шумное время, когда у него появляются гости.

На этом приезжие люди простились с малолетними местными жителями. Они открыли калитку в высоком дощатом заборе и вновь оказались на просторном, отлично ухоженном, дачном участке.

Снова началась суматоха. Нужно было, разделать свежую рыбу, которая ещё шевелилась и даже частенько била хвостами. Почистить молодую картошку с моркошкой, лук и чеснок.

Затем, всё бросить в холодную воду и поставить кастрюлю на жаркий огонь. После чего, добавить соли по вкусу, гвоздику, петрушку с лаврушкой, а так же, щепоточку чёрного перца горошком.

Другой объёмный котёл Пётр приготовил для пойманных раков. Здесь всё было значительно проще. Бросили соли, укроп и различные пряности. Дали воде покипеть десяток минут и опустили туда членистоногих животных, промытых в чистой воде. Через четверть часа, сняли готовое варево и поставили в тень высоких деревьев. Пусть остывает.

К тому времени, поспела уха. Все сели за стол и началось продолженье банкета. Похлёбка из свежепойманной рыбы оказалась очень душистой и удивительно вкусной. Так что, все ели её с большим аппетитом. Ну, а затем, отдали должное ракам. Они лежали на белом фарфоровом блюде и пламенили, будто яркий огонь.

Ближе к семи часам вечера, начали готовить шашлык. Роман вместе с Петром принялись за подготовку мангала к работе. Все остальные взялись за другие дела. Кто-то убирал со стола. Кто-то возился с грязной посудой, а кто-то взял острые, как стрелы шампуры и нанизывал мясо на узкие стальные полоски.

Пока пилили дрова на короткие чурки, Пётр рассказал Роману о том, что произошло в следственной группе за последнее время. В частности, за те несколько месяцев, которые сыщик был на вольных хлебах. Многие детектив уже знал от других сослуживцев, с которыми поддерживал связь, но кое-что услышал впервые.

– Представляешь? – спросил вдруг бывший начальник: – В районе «Хамовники» жил один «очень скромный» татарин Максуд Гареевич Беков. Через свой незаметный банчок он пропускал гигантские суммы государственных бабок и жил себе в своё удовольствие.

На огромные деньги, нажитые непосильным трудом, татарин купил себе уютный пентхаус на Пречистенской набережной. Это в районе Остоженки, в так называемой, «Золотой миле Москвы». Там, где стоят самые дорогие квартиры на нашей планете.

Укладывая чурки в мангал, Роман не стал ничего говорить, а только с пониманием кивнул. Мол, кто же не знает это чудное место, расположенное недалеко от Кремля?

– Так вот, – продолжил Пётр Семёнов: – три недели назад, банкир вышел на террасу пентхауса. Взял в руки бокал с каким-то особенным виски, стоимостью две с половиной тысячи баксов за каждый глоток. Сел в мягкий шезлонг и стал любоваться вечерней рекой, протекавшей поблизости.

Вот здесь финансиста и наказала судьба за противоправные действия. Раздалась частая россыпь ударов, застучавших по доскам открытой площадки. Один из зарядов попал в центр груди бедолаги. Пробил тело насквозь, прошёл сквозь стенку садового кресла и завяз в цветочном горшке, где росли георгины.

Стоявший по близости, чудом уцелевший, слуга кинулся в дом. Он схватил телефон и вызвал полицию. Из отделения «Хамовники» тут же примчались на громкое убойное дело.

Ребята увидели, что пол иссечён, словно пулями и сразу решили, что мужика грохнул киллер. Тем более, что до противоположной Берсеньевской набережной, что лежала напротив банкирского дома, всего метров сто с небольшим.

Как всем известно, на таком небольшом расстоянии можно легко обойтись и без хорошей винтовки. Даже из простого «АК-47» попасть в человека нет особых проблем.

Ну, а про новый «калашников», и говорить не приходится. Как мне сообщил оружейный эксперт, «АК-12» бьёт гораздо точнее и дальше, чем его древний предшественник.

Следователи осмотрели большую террасу и весьма уди-

вились, такому разбросу в стрельбе. Мол, какой же здесь неумеха работал? Кто-то палил в белый свет, как в копеечку? Один только раз и попал в богача?

Сыскари принялись собрать все вещдоки, и поразились значительно больше. Как оказалось, татарина убили не пули, а нечто совершенно другое! – Пётр ненадолго умолк. Посмотрел на старого друга и, улыбаясь, спросил: – Скажи детектив, что послужило причиной смерти банкира?

– Неужели картечь из ружья? – вскинул брови Роман.

– Почти угадал. – ответил Семёнов: – Только картечь не свинцовая, отлитая рукой человека, а каменная из небесной щебёнки. Метеорит прилетел к нам с востока и почти целиком сгорел в атмосфере.

От гостя из космоса осталось лишь несколько мелких обломков. Они упали на землю и дружно ударили по открытой площадке. Большая часть этих камушков врезалась в пол. Один угодил точно в сердце банкира и убил наповал.

– А может быть, это что-то другое? – вдруг усомнился Роман: – Банкира могли убить простой пулей. Слуга был сообщником киллера и после стрельбы подбросил кусочки небесного тела.

– Во-первых, эксперты достали осколки из досок пентхауса и из кашпо с георгинами. – ответил Пётр Семёнов: – То есть, слуга не мог их подбросить, камни туда врезались сами.

Во-вторых, учёные провели дотошный анализ и подтвер-

дили, что это останки метеорита. Об этом свидетельствует прочная корка, которая возникает при прохождении камня сквозь атмосферу. Так что, как говорится в каком-то писании: – Настигла злодея кара небесная за его беззакония.

– В книге Дэна Брауна «Точка обмана» – сказал детектив: – описано, как при особом желании можно легко изготовить такой артефакт. Нужно подвергнуть простой земной камень сильному обжигу в пламени реактивной струи. Я назову тебе пару мест в Подмосковье, где это возможно проделать.

– Да, при современном уровне техники это устроить довольно несложно. – сказал гостеприимный хозяин: – Но в той же книге, что ты называл, говорится ещё и о том, что если хорошенько проверить, то в обугленной корке найдутся следы от ракетного топлива.

Так что, незачем нашему киллеру было огород городить. Проще и намного надёжнее, использовать обычную пулю. Ведь в случае с нашим банкиром, в него угодил всего лишь один осколок из дюжины. А мог вообще ни один не попасть.

Кстати, ты знаешь Роман, что такие события происходят удивительно редко? Зафиксировано все несколько случаев, когда от удара метеорита погибал человек. Вот и наш незабвенный татарин умудрился попасть в небольшой мартиролог. Представь детектив себе надпись на могильной плите: – Пал от удара пришельца из космоса.

Роман слегка усмехнулся. Немного подумал и задал новый вопрос: – А откуда ты знаешь про эту историю? Ведь, где расположен твой районный отдел, а где «Золотая миля Москвы»?

– В том отделении работает мой старый приятель. Мы с ним недавно встречались на одном юбилее. Праздновали шестидесятилетие одного генерала. Поговорили о том и о сём, а под самый конец, он рассказал мне об очень нелепой смерти банкира.

Я сразу вспомнил, что ты собираешь в тетрадку такие небывалые факты. Поэтому, попросил, чтобы друг скопировал для меня данное уголовное дело. Всё равно его благополучно списали на необоримые силы природы и тут же закрыли за отсутствием состава преступления. На днях он прислал мне все материалы по почте. Я записал их на флешку и сейчас тебе её принесу, пока не закрутился с гостями.

Пётр ходил в дачный дом, стоявший поблизости. Принёс небольшое устройство и отдал Роману. Тот сказал старому другу: – Большое спасибо. Обязательно посмотрю на досуге. – взял миниатюрный параллелепипед из пластика и электронных деталей. Сунул в карман летних брюк и стал заниматься мангалом.

Потом, был изумительно вкусный шашлык под холодную водку. Ещё через час, подспела русская баня. С большим удовольствием гости с хозяином дачи нырнули в парную,

раскалённую печкой до ста с лишним градусов.

Там они придавались истинно русским забавам. Охаживали себя и друзей дубовыми вениками, припасёнными радушным Петром. Затем, выбирались на небольшую веранду, где чуть отдохали от нестерпимого жара. Выпивали бутылочку пива и снова входили в белое облако разогретого пара. Так повторялось три или четыре раза подряд.

Наконец, все сильно устали. Выпили горячего чая с вишнёвым вареньем, сваренным мамой Петра. Разбрелись по комнатам старого обширного дома, и повались кто, где. Роману достался удобный диван. Он рухнул в постель и мгновенно уснул.

Среди тёмной ночи Романа разбудил «Самоделкин». Он прошептал парню на ухо: – Пошли, прогуляемся. – и, молча, направился к двери. Сыщик не стал возражать. Раз сказал старый друг: – Нужно братец идти, значит, вставай и иди.

Как был в трусах и растянутой майке, детектив вышел вслед Иваном во двор и сразу услышал: – Надевай сапоги вместе с ватником.

На веранде стояла пара резиновой обуви большого размера. Армейский бушлат, висел на гвозде, вбитом в деревянную стену. Роман влез босыми ступнями в ботфорты. Натянул на себя старую ватную куртку и двинулся вслед за своим провожатым.

За прошедшее время, на улице стало довольно прохлад-

но. По голым ногам детектива побежали мурашки. Он хотел сказать «Самоделкину»: – Давай братец вернёмся и наденем штаны. – но увидев, что друг шагает с задумчивым видом, парень решил: – «Ладно, авось не замёрзну».

Они протопали по узенькой улице, на которой не тлело ни одного огонька. Как это ни странно, но вокруг не лаяло ни единой собаки. То ли, у местных людей не было псов? То ли, поблизости обитали одни московские дачники? А, как всем известно, городские питомцы не имеют привычки брехать по ночам. Их за это ругают хозяева. Не то что, в деревне.

Скоро друзья вышли к пустынной околице и направились прямо к реке. Тут «Самоделкин» сунул в руки Роману пустое ведро и зажженный светодиодный фонарь, на двух батарейках.

Себе он оставил точно такой же набор немудрёных снастей и тихо сказал: – Идём вдоль реки и светим под ноги. Как только увидишь ползущего рака. Хватай и клади его в тару. Утречком сварим ребятам на завтрак.

Иван направил свет на кромку низкого берега. Роман увидел, что на мелководе сидел крупный рак тёмно-зелёного цвета. Возможно, нашёл на песке мелкой отмели что-то съедобное.

Действуя большими клешнями, речной обитатель подтянул добычу к себе и теперь жадно ел, помогая передними лапками. На них тоже имелись небольшие клешни, очень по-

хожие на мелкие маникюрные ножнички.

«Самоделкин» опустил руку в воду и взял жителя тёмных глубин за широкую спинку. Иван действовал очень уверенно, но так, чтобы животное не цапнуло за какой-нибудь палец. Иначе, поранит до крови, а то и до самой кости.

Добыв членистоногого, Иван бросил его в пустое ведро. Оказавшись на воздухе, рак попытался вернуться в родную стихию, и стал сильно бить мощным хвостом. Однако быстро устал и затих.

Друзья прогулялись по тёмному берегу на километр к верховью. Потом, спустились обратно и прошли вниз по течению ещё на версту. После чего, вернулись к прежнему месту, откуда взялись за ночную охоту и осмотрели улов.

Как оказалось, у них набралось чуть больше ведра живых речных раков. Решив, что этого будет достаточно, они двинулись к западу по заспанной улице и скоро вернулись на дачу Петра.

«Самоделкин» ссыпал добычу в большое корыто, залитое чистой водой. Накрыл его деревянным щитом, чтобы членистоногие твари не расползлись в разные стороны, и не исчезли в траве. Затем, Иван потянулся, со вкусом зевнул и командовал сыщику: – А теперь, отправляемся спать.

Утром всё разом проснулись в восемь ноль-ноль. Словно бы, кто-то их всех разбудил. Друзья умылись, побрились и сели к столу. Шестеро молодых мужиков быстро доели всё

то, что осталось со вчерашнего вечера.

Они даже не стали смотреть на холодную водку, вынутую из морозилки хлебосольным хозяином. Все сразу взялись за прохладное пиво. Тем более, что к концу плотного завтрака подоспели и варёные раки, добытые ночью по инициативе Ивана.

Так друзья и сидели на широкой веранде и болтали о том и о сём, почти до полудня. Потом, взяли все снасти, которые подарили Петру, и, никуда не спеша, отправились к речке. Там они встретили прежних мальчишек. Снова все вместе катались на лодке, ныряли за раками, а так же, ловили рыбу на спиннинг.

К трём часам пополудни, они вернулись обратно и положили добычу в железный котёл. Скромный улов оказался почти что таким, как и вчера: три хилых щурёнка длиной меньше чем в локоть, да пять небольших окуньков.

Быстро сварилась уха. Все её съели с большим удовольствием. После чего, позвонили тем же таксистам, которые их привезли накануне, и вызвали к даче пару свободных машин.

В семь часов вечера, чрезвычайно довольный Роман добрался до родимого дома. Закрыв наружную дверь, он разделся в прихожей, и достал из карманов все вещи, что там лежали. Среди других мелочей обнаружилась флешка, которую он получил от Петра.

Сыщик бросил одежду в «стиралку». Принял освежаю-

щий душ и, вытираясь большим полотенцем, удовлетворённо подумал: – «День рождение Петра прошло так замечательно, что запомнится мне на долгие годы».

Парень немного посмотрел телевизор и вдруг ощутил, что сильно устал. Вроде бы, всё прошедшее время он только пил, ел, отдыхал, а вот подишь ты. Впечатлений оказалось так много, что теперь сыщика сильно клонило ко сну. Он не стал дожидаться определённого времени, и отправился в койку значительно раньше, чем делал обычно.

В понедельник с утра, Роман приехал в своё сыскное агентство, как всегда, к девяти. Он уселся за стол, включил стационарный компьютер и с огорчением понял, ему совершенно нечем заняться. Оба его телефона угрюмо молчали. Значит, заказчики к нему не спешат и когда они позвонят, никому неизвестно.

Парень вспомнил о флешке Петра. Достал её из кармана и, от нечего делать, вставил в разъём настольной машины. Открыв несколько файлов, он начал просматривать уголовное дело об удивительной смерти Максуда Гареевича Бекова.

Роман изучил «Протокол осмотра мест происшествия» и удостоверился в том, что он знал наперёд. Бывший начальник, Пётр Семёнов, всё рассказал довольно подробно. Вплоть до мельчайших деталей.

Детектив взял отчёт прозектора и прочёл его очень внимательно. Там тоже всё было просто и ясно. Огнестрельная

рана в центре груди. Она оставлена пулей диаметром около десяти миллиметров. То есть, размером с не крупную вишню.

Входное отверстие немного левее грудины. Выходное в середине спины. Точно между лопатками. Сердце прошито насквозь. Перебит пищевод. Позвоночник разрушен. Совершенно естественно, что всё эти травмы вызвали смерть человека.

– «У банкира не было ни единого шанса». – спокойно подумал Роман и двинулся дальше. Парень открыл заключение экспертов, занимавшихся изучением предметов, собранных на месте трагедии. Все эти вещдоки нашли в досках пентхауса и в кашпо для цветов.

Ни у кого не возникло сомнений, что перед ними осколки метеорита. Так говорил особый состав всех образцов. Это был сплав железа и никеля с кобальтом. Причём, в тех самых пропорциях, которые часто встречаются у «пришельцев из космоса».

Скитальцы вселенной явились с восточной стороны небосклона. Скорее всего, они прилетели из созвездий Тельца. То есть, все камни принадлежали к ежегодному метеоритному потоку, который астрономы зовут «Тауриды». Он наблюдается в сентябре-декабре. На западе он больше известен, как «хэллоуинские всполохи».

Как это ни странно, но среди кучи файлов не нашлось заключения баллистика: – «Хотя,» – оборвал себя тотчас Ро-

ман: – «чему здесь удивляться? Нет пули, нет и отчёта о её траектории. Зачем тратить драгоценное время и проверять, откуда к нам прибыли все эти камешки? Чем это поможет данному следствию?»

Изучив всё, что находилось на флешке, Роман снова остался без дела. Парень почувствовал нестерпимую скуку и сказал сам себе: – «Нужно хоть чем-то заняться. Иначе мозги совсем заржавеют».

Лучше всего, съездить на место смерти банкира. В квартиру его, конечно, не пустят, так хоть поглядеть на «Золотую Московскую милю». По крайней мере, узнает, как живут олигархи в центре нашего славного города.

А то расскажи кому детектив, что ни разу там не был, так все станут дружно смеяться в ответ. Мол, тоже мне, потомственный житель столицы в седьмом поколении. А сам видел её лишь на фото да ещё в интернете.

Роман вышел из офиса, но не двинулся к тесной парковке, где стояла его светло-серая «Лада». Парень свернул в противоположную сторону и поспешил к ближайшей станции подземной железной дороги.

Впереди появилось низкое унылое здания. На нём виднелась красная литера «М», висевшая на высоком шесте. Роман спустился по эскалатору в глубокий тоннель. Послышался шум электрички, подлетевшей к перрону.

Парень рванулся к открытой двери вагона. Сел в синий

поезд, идущий к Кремлю, и отправился в путь. Он быстро доехал до остановки «Кропоткинская» и поднялся из прохладных глубин подземелья. Впереди показались золотые кресты кафедрального храма «Христа Спасителя».

Сначала, сыщик хотел пройти по Волхонке напрямик на Остоженку, а с неё свернуть на Пречистенску, но потом, передумал. Он обогнул прекрасный собор с правого бока и попал на Саймоновский проезд, застроенный лишь с левого бока по ходу движения.

На другой стороне, лежала огромная соборная площадь. Парень прошёл более сотни шагов на юго-восток и свернул в Курсовой переулок, находящийся справа. Тот уходил дальше на югу под довольно странным углом.

Вдоль всей узкой улочки стояли такие дома, которые сыщик видел только в инете на фото, да в российском кино про счастливую богемную жизнь. Здесь были и небольшие «классические особняки», расписанные яркими фасадными красками, и здания в стиле «модерн» начала двадцатого века, и современного типа коробки из стеклянных и керамогранитных панелей.

От показного «богатства» сильно рябило в глазах. У парня создавалось впечатление абсолютной эклектики. То есть, возникло неприятное чувство полного смешения стилей, форм, архитектурных идей и деталей.

Почти на всех этих зданиях висели удивительно яркие вы-

вески. В основном, это были имена ресторанов, магазинов и банков. Однако, встречались и более странные вещи.

В частности, Роман разглядел посольство Республики Мадагаскар, посольство Швейцарии и посольство Южной Осетии. Вот уж действительно, очень важные страны во внешней политике бедной России.

Почти все проезды вокруг закрывали шлагбаумы. Так что, легковую машину здесь было негде поставить. Выходит, Роман поступил очень правильно, когда поехал сюда на метро, а дальше решил продвигаться пешком.

Многие сооружения окружали заборы с калитками, на которых висели домофоны и камеры. Значит, простому прохожему, здесь просто так, даже во двор не попасть. Ну, а том, чтобы проникнуть в квартиру погибшего Максуда Гареевича и говорить не приходится.

Слева имелся разрыв между двумя ограждениями, соборными из чугунных решёток. Детектив устремился в проход и пошёл по нему на восток. Скоро он оказался на Пречистенской набережной. Парень поднял глаза от асфальта. Перед ним находился водный поток, шириною всего в сотню метров.

По карте огромного города, Москва-река пересекала столицу с северо-запада на юго-восток. Причём, так сильно виляла то влево, то вправо, что возникали огромные плавные петли.

Так что, если лететь по-прямой, то пройдёшь расстояние в тридцать пять километров. А коли плыть по течению, то наберётся почти девяносто. Поэтому, возле Пречистенской набережной река текла не куда-то ещё, а точно на север, прямо к Кремлю.

Детектив прошёл мимо дома банкира. Как и думал Роман, снизу он ничего не увидел. Глянул вперёд и разглядел лёгкий арочный мост, сооружённый для пешеходных прогулок. Насколько помнил Роман, сей путепровод Лужков назвал Патриаршим, в честь Патриарха Московского Алексия II.

Переход начинался с площади кафедрального храма и вёл на остров по имени Балчуг, лежащий в середине реки. Однако, мост там не кончался. Он двигался дальше, к правому берегу, к улице Большой Якиманке.

Роман прошёл вперёд до моста. Пересёк по нему левое русло речки Москвы и попал в Замоскворечье. Слева парень увидел вычурный «Дом». В нём, когда-то давно, обитал вся «советская знать».

Сыщик спустился на набережную, что называлась Берсе-невской. Он устремился по ней в обратную сторону. Минут через пять, молодой человек оказался напротив жилища банкира.

К сожалению парня, даже отсюда мало что, удавалось увидеть. Роман рассмотрел лишь ограждение открытой площадки пентхаса. Он непроизвольно повернулся назад.

Взгляд детектива натолкнулся на семиэтажное здание,

стоящее у него за спиной. Стёкла в окнах отсутствовали. Нижние ярусы были закрыты большими щитами из досок. Их покрывали разнообразные граффити всевозможных цветов.

– «Значит,» – понял Роман: – «здесь идёт реконструкция. Нужно слазить на крышу и посмотреть сверху на дом финансиста. Наверняка, оттуда терраса банкира будет видна, как на раскрытой ладони».

Детектив обошёл дом по периметру и оказался в каком-то убогом дворе, заваленном строительным мусором. Роман огляделся по сторонам. Скоро нашлось именно то, что искал молодой человек.

Это был щит профнастила, который висел, не так ровно и прямо, как все остальные. Парень взялся за край и потянул на себя. Секция стального забора слегка подалась. Открылась узкая щель шириною в полметра.

Роман заглянул за ограду. Там находился проём, пробитый в кирпичной стене. Детектив сделал пару шагов по раскопанной бульдозером глине. После чего, нырнул в большую дыру и оказался внутри древнего здания.

Парень прошёлся по первому ярусу. Роман с огорчением отметил, что здесь можно снимать фильм о войне с проклятым фашизмом. Например, про Севастополь или про город имени Сталина.

С другой стороны, сегодня в России таких брошенных

мест было на удивление много. Хоть, сдавай Голливуду в аренду. Пусть здесь клепают страшилки про гибель людей на земле.

Везде валялся разбитый старинный кирпич. Осколки бутылки, стекла, упаковок от разной еды и какие-то горелые тряпки в потухших кострищах.

– «Хорошо, что не видно скелетов, винтовок и касок». – удручённо подумал Роман. Он повертел головой и заметил ступени, ведущие вверх. Стараясь не споткнуться о хлам, лежавший вокруг, сыщик направился к лестнице.

Парень прошёл все семь этажей один за другим. Везде наблюдалась всё та же картина полнейшей разрухи. То ли, строители тут всё так покрошили? То ли, здесь жили вандалы-бомжи? То ли, детишки играли в войнушку? Скорее всего, и то и другое и третье.

Роман поднялся до самого верха. Там оказалась удобная стальная стремянка, вделанная в кирпичную стену. Над ней виднелся распахнутый люк. Стараясь не пачкаться пылью и ржавчиной, парень забрался на высокий чердак. Он огляделся в полутёмном пространстве и удивился тому, что увидел.

Вокруг оказалось относительно чисто, не то что, внизу. Только старые фермы, сооружённые из ошкуренных брёвен и опутанные седой паутиной. Под ногами земляная засыпка, уберегавшая пол от промерзания холодной зимой. Сверху внушительный слой серой пыли. Вот, пожалуй, и всё.

– «Впрочем,» – подумал Роман: – «в этом нет ничего необычного. Света здесь мало. Здание старое. Этажи чрезвычайно высокие, не то что, в привычных народу «хрущёвках». Поэтому, тем, кто приходит сюда, не хочется лезть высоко. Зачем так трудиться, когда всё, что хочешь, можно спокойно сделать внизу?»

Детектив прошёл в торец чердака и осмотрел широкое слуховое окно, выходящее на русло реки. Перед ним обнаружилась небольшая площадка, на которой не оказалось большого количества пыли. Скорее всего, её здесь сдувало тем сквозняком, что постоянно вытягивал воздух на улицу.

Слегка удивившись подобной картине, парень шагнул к пустому проёму и глянул наружу. Пентхаус банкира лежал перед ним, как на огромном экране. О расстоянии и говорить было нечего. Всего метров сто с небольшим. Самое многое, сто пятьдесят. Мечта каждого киллера. Отсюда любой дилетант не промажет. Стреляй, не хочу.

Оглядев подоконник и пол, парень достал свой отличный смартфон, в котором стояла прекрасная камера, и сделал несколько снимков. После чего, парень решил, что уже всё осмотрел и захотел спуститься на первый этаж.

Он повернулся и устремился в обратную сторону. Не доходя до стремянки, уходящей на лестницу, сыщик наткнулся на металлический шкаф. На нём чернела грозная надпись «Осторожно. Высокое напряжение 380/220».

Детектив глянул вниз и привычно отметил, что пол под ногами достаточно чистый. Не было там ни хлама, ни мусора. Лишь слой истоптанной пыли и всё. Чуть в стороне парень заметил короткую щепку. Он поднял кусок сухой деревяшки и, держа её, словно указку, открыл железную дверцу.

Посветив внутрь фонарём, Роман с удивлением увидел, что все толстые кабели находились на месте. То ли, строители, что вели здесь ремонт, не успели их снять? То ли, уже всё вернули обратно? Вон, как все клеммы ярко блестят, словно их кто-то зачистил и подготовил к подключению мощных машин. К примеру, моторов вытяжной вентиляции.

– «Но почему, здесь не имеется даже простого замка?» – спросил себя детектив: – «Вдруг бомжи украдут весь цветмет и сдадут его местным барыгам? Говорят, они и теперь промышляют подобным товаром. Видно в России ещё, что-то, где-то осталось. Да и местные дети могут по дурости влезть в этот шкаф. А если в кабелях есть напряжение, и то может убить пацанёнка без всяких проблем».

Неожиданно парень вспомнил о том, что с ним случилось неделю назад. Перед тем, как устанавливать сейф в своём новом офисе, сыщик купил в магазине маленький электрический тестер. После того, как «Самodelкин» всё сделал и дотошно проверил, Роман хотел отнести аппаратик домой и сунул его в спортивную сумку.

Потом, случилось именно то, что всегда происходит с

людьми. В первую очередь, у тех бедолаг, у которых хлопот полон рот. Детектив позабыл вынуть почти невесомую вещь и вспоминал о ней лишь на работе, когда брал из сумки, что-то другое.

Роман открыл длину молнии. Сунул правую руку внутрь своего саквояжа, который всегда носил при себе. Быстро пошарил на дне и тотчас нащупал небольшую коробочку. Рядом лежал плотный моток проводов.

Сыщик достал новенький пробник и приложил щупы к клеммам. На экранчике вспыхнула ярко-зелёная цифра. Она говорила о том, что в кабелях есть напряжение в 380 вольт.

Удручённо покачав головой, Роман щёлкнул смартфоном несколько раз и снял на видеокамеру всю безалаберность местных строителей. Заодно, сфотографировал то, что находилось вокруг.

На пыльном полу он разглядел кусок толстой проволоки, толщиной в пять или шесть миллиметров. Сыщик закрыл металлический шкаф. Сунул в проушины дверцы прочный прут. Согнул его пополам и, кряхтя от натуги, скрутил оба конца в тугую косичку.

– «По крайней мере, подростки теперь его не сумеют открыть и не сунуться под удар электричества». – подумал Роман. Он облегчённо вздохнул и направился к выходу, светлеющему далеко впереди.

Виляя меж пыльных деревянных конструкций, сыщик добрался до заржавленной лестницы и двинулся вниз по истёр-

тым ступеням.

Пока детектив спускался с большой высоты, в его светлую голову, пришла неясная мысль. Она покрутилась на задворках сознания и так же внезапно куда-то исчезла.

Роман привык доверять своей интуиции. Ведь она помогала ему великое множество раз. Поэтому, сыщик не стал торопить себя с окончательным выводом, а занялся другими делами.

Парень прошёл по дворам, расположенным на Берсеньевской набережной напротив дома Максуда Гареевича. Он оглядел все ближайшие здания и нашёл несколько небольших магазинов и пару скромных кафе. На их фасадах виднелись приличные камеры.

Молодой человек заглянул в каждую дверь. Включив своё обаяние на полную мощь, он разговаривал с владельцами всех заведений. Представлялся всем детективом, который расследует кражу бумажника, произошедшую в этом богемном районе. Роман называл время и день, когда случилось трагедия с неприметным банкиром, и просил показать видеозаписи, что были сняты в данный период.

Люди слегка удивлялись тому, что владелец бумажника вспомнил о краже только сейчас, через пару недель. Однако, байка Романа о том, что потерпевший улетал за границу и вернулся только вчера, тотчас им всё объясняла.

Затем, откуда-то возникала оранжевая купюра с видом

Хабаровска. Банкнота мягко ложилась на стол перед собеседником парня и своим появлением устраняла остальные препоны.

Романа доверительным образом брали под руку и, широко улыбаясь, вели к монитору компьютера следящей системы. После чего, парень скачивал всё, что ему было угодно.

К шести часам вечера, детектив побывал везде, где хотел. Он записал в свой смартфон кучу файлов и сказал сам себе: – «Пожалуй, что хватит! Я и так уже выкинул приличную сумму на всю эту пустую затею!»

Парень вернулся назад, к мосту Патриарха и перешёл по нему на левую сторону. Пройдя мимо кафедрального храма, сыщик направился к станции, названной в честь анархиста и, одновременно князя, Кропоткина Петра Алексеича.

К половине седьмого, парень добрался до здания, где снимал маленький офис для сыскного агентства. Он сел в светло-серую «Ладу», стоявшую на пустынной парковке, и, никуда не сворачивая, поехал домой. Путь до нужного места, как всегда затянулся. Почти через час, детектив оказался в своей уютной квартире.

Он быстро, принял освежающий душ. Поужинал тарелкойпельменей с горчицей и старым, зачерствевшим батоном. Выпил кружку крепкого кофе. Вернулся в небольшую гостиную и сел за стационарный компьютер.

Нужно было ползать по всемирным сетям и найти ту ин-

формацию, которая смогла бы ему кое-что объяснить. Роман прочёл несколько длинных статей и просмотрел множество роликов на разных площадках. Лишь после этого, парень ответил на тот вопрос, что вертелся в его голове.

В четверг, Роман встал с постели в то же самое время, что делал всегда. Вернувшись из ванной, он взял телефон и позвонил бывшему своему сослуживцу. Тому человеку, у которого был в субботу на даче.

Через десяток гудков, в трубке мобильного раздался озабоченный голос. Сыщик не дал старому другу опомниться и сразу сказал: – Пётр. Как у тебя сегодня со временем?

– Как всегда, его у меня ни на что не хватает. Не мешало б, добавить ещё минут двести в каждые рабочие сутки. А то, не успеваю разделаться с одними делами, как появляются другие заботы. О том, что бы спокойно поспать семь часов и говорить не приходится. Постоянно кто-то звонит и с меня, что-то требует.

Парень внимательно выслушал исповедь друга. Печально подумал, что зря беспокоит товарища, но всё же спросил: – Ты мог бы подъехать ко мне, в моё сыскное агентство? Я хотел бы тебе кое-что показать.

Пётр заглянул в ежедневник, который все будние дни, носил при себе. Что-то прикинул и ответил Роману: – Тебе повезло, сегодня я должен заехать к одному из свидетелей. Он проживает рядом с твоей интересной конторой. Если, ты хо-

чешь, то я смогу выкроить минут тридцать-сорок. Больше вряд ли получится.

– Этого будет достаточно. – сказал детектив: – Когда тебя жать?

– Ровно в двенадцать.

– Хорошо. Приезжай.

– Договорились. Пока. – бросил Пётр Семёнов и отключился от связи.

Как это ни странно, но бывший начальник Романа приехал на пять минут раньше, чем обещал. Мужчина без стука вошёл в кабинет. Он повертел головой, быстрым взглядом оценил обстановку и устремился к столу детектива.

Сыщик с улыбкой поднялся навстречу. Друзья обменялись пожатием рук и уселись в удобные кресла напротив друг друга.

– Всё очень скромно, но, в общем, достойно. Получается, что тебе хватает на жизнь, да ещё и осталось на новую мебель. – высказал Пётр своё впечатление.

– Пока что, справляюсь. – пожал плечами Роман: – Но раз, на раз не приходится. То попадают неплохие клиенты, а то сидишь на бобах, как сейчас. – парень подумал о том, что время идёт и хватит болтать о таких пустяках. Он перешёл прямо к делу, что хотел обсудить со старым напарником.

– Всю эту неделю мне нечем было заняться. – начал Роман и услышал завистливый возглас: – Вот бы и мне так посидеть,

хотя бы пару деньков.

Детектив не стал отвлекаться на то, чтобы ответить, и быстро сказал: – Поэтому, я просмотрел дело Максуда Гаревича, о котором ты мне говорил на своём дне рождения. От нечего делать...

Снова раздался отчётливый вздох молодого мужчины, но парень упрямо продолжил: – я съездил к дому банкира. Сразу заметил, что протока там совсем неширокая и перешёл по мосту на правый берег реки.

– Знаю. – протяжно зевнул Пётр Семёнов: – Об этом приятель мне уже говорил.

Роман сделал вид, что не заметил ремарки и сообщил: – Там стоит старый дом, в котором идёт реконструкция. – он щёлкнул клавишей компа. На экране LCD-телевизора, висевшем у двери, возникла часть Берсеневской набережной.

– Я залез на чердак семиэтажного здания и увидел такую картину. – послышался новый щёлчок. Появилось новое фото. На нём, как на ладони, была отлично видна терраса пентхауса.

Пётр посмотрел на экран и равнодушно сказал: – Согласен с тобой. Отсюда очень удобно стрелять. Но, что это даёт сыскарям? Ведь банкира грохнул не киллер. Его, как говорится в заключении экспертов, убили необоримые силы природы.

– Судя по закрытому делу, которое ты дал мне в субботу, всё обстояло именно так. Когда я его прочитал, то подумал так же, как ты и твой хороший приятель. Потом, я поднялся

наверх старого здания и нашёл там кое-что интересное.

Картинка на телевизоре тотчас сменилась. Возник электрический шкаф, распахнутый настезь, и маленький тестер. Миниатюрный экранчик показывал напряжение в 380 вольт.

– Причём, здесь электрический кабель? – изумился Пётр Семёнов: – В банкира попали осколки метеорита, упавшего с неба.

– Ты в этом уверен? – спросил детектив и тотчас добавил: – Скорее всего, баллистики были сильно загружены и не проверяли траекторию камешков. Я же от нечего делать, взял и построил модель данного места. Расположил на ней фигурку банкира, сидевшего в удобном шезлонге, и провёл линию, проходящую от чердака к груди бедолаги.

Как это ни странно, но входное и выходное отверстие в теле погибшего совпали с этим лучом. Лишь после удара, мужчина откинулся в кресле, и две его раны стали указывать вверх, а не туда, откуда стреляли.

Потом ваши спецы провели экспертизу. Они узнали, что в банкира попала не пуля, а кусочек небесного тела. Поэтому, показанья слуги, который поведал о том, что банкир во время удара не лежал, а сидел, следовательно просто отбросил.

Мол, чего не случается в жизни? Слуга испугался и мог перепутать. В то время, как камень упал с высоты. Врезался в позвоночник бедняги и слегка изменил направление полёта.

– Всё это звучит весьма убедительно. – с интересом ска-

зал бывший начальник Романа: – Но объясни, как можно швырнуть маленький камень с такой страшной силой? Ведь он пролетел сотню метров, пробил грудь человека и кресло. После чего, застрял в кашпо для цветов?

Не могли же стрелять из ружья этим камнем? Вернее сказать, конечно, могли, но тогда бы на нём остались следы от сгоревшего пороха. Да и слуга бы услышал достаточно громкий хлопок. Или ты думаешь, что ружьё было с глушителем?

– Дело всё в том, – ответил Роман: – что стреляли в банкира не из ружья, а из, так называемой, электронной пушки. Для этого и нужна была киллеру электроэнергия. – детектив указал на экран телевизора, где виднелся раскрытый электрощиток.

– Подожди. – остановил друга Пётр: – Как говорили по телеку, электронная пушка представляет собой пару рельсов. Под воздействием сил электромагнитной природы, по ним продвигается небольшая тележка, на которой установлен снаряд. Там ещё возникает что-то вроде облака плазмы. Всё это и разгоняет болванку до немыслимой скорости.

Но я где-то читал, что для подобной стрельбы нужна огромная прорва энергии. Поэтому, подобные штуки можно поставить только на танки и на корабли. Да и то, к каждому танку нужен ещё прицеп с генератором.

– Сначала я тоже так думал. – прервал друга Роман: – Потом неожиданно вспомнил, что существует ещё одна разно-

видность подобных орудий. Они различаются тем, что в первой системе, о которой ты сейчас говорил, работают электромагнитные силы голландского физика Хэндрика Лоренца. Им нужны длинные рельсы, по которым подаётся энергия. Вот почему такое орудие зовут рельсотроном.

А в пушке немца Карла Фридриха Гаусса, применён метод электромагнитного ускорения масс. Она состоит из трубки, то бишь, ствола и цилиндрической обмотки из провода. То есть, обычной электромагнитной катушки. Или их ставят сразу несколько штук.

Изготовить это устройство значительно проще, а все компоненты гораздо доступнее. Такое орудие сможет нести один человек. Кстати сказать, в интернете полно видеороликов, где народ объясняет, как её сделать в домашних условиях.

Причём, удаётся добиться любой нужной мощности, а подключить её можно к обычной электросети. А если подать высокое напряжение к клеммам, то будет просто прекрасно.

Роман щёлкнул клавишей компа. На экране, висящем у двери, возникли две схемы разных цветов. На одной был рельсотрон, на второй пушка Гаусса.

– Насколько я помню со школы, – задумчиво протянул Пётр Семёнов: – электромагнитные силы действуют лишь на металлы, а банкира убило кусочком небесного тела.

– В том то и дело. – воскликнул Роман: – Ведь по отчёту экспертов, метеорит оказался не каменным. Он состоял из

железа и никеля с кобальтом. То есть, на него замечательно действуют электромагнитные силы.

Преступник, где-то нашёл кусочки железного метеорита. Скорее всего, он их купил на каком-нибудь сайте. Таких предложений в интернете полно, на любой, хоть самый изысканный вкус.

Убийца взял один из кусочков, сбил с него лишние выступы и придал округлую форму. После такой обработки, метеорит походил на свинцовую круглую пулю, которые применялись в мушкетах.

Готовый снаряд киллер засунул в медную трубку нужных размеров. Следом за ним, насыпал другие обломки. Они были нужны лишь для того, чтобы одурачить экспертов. У них создалось впечатление, что камень рассыпался в воздухе. Такое часто случается с гостями из космоса.

Потом, негодяй подключил свою пушку к электрощитку. Выждал нужный момент и нажал на крючок спускового устройства. Вернее скачать, на простой выключатель. Выстрел был совершенно бесшумным. Находившиеся поблизости люди, ничего не заметили. Разве что, свист от камней, летевших по воздуху.

После стрельбы, преступник собрал своё небольшое оружие. Замёл простым веником все следы у окна. Спустился вниз с чердака, уселся в машину и спокойно уехал.

Опять защёлкали клавиши. На экране LCD-телевизора

возник силуэт человека, несущего в правой руке продолговатый предмет, завёрнутый в ткань. На заднем фоне стояла «Газель» с логотипом какой-то компании, нарисованным сбоку. Номер был виден довольно чётко.

– Фото с камеры одного из кафе, что расположено напротив дома банкира. – пояснил детектив. На всякий случай, парень добавил: – То есть, на правом берегу Москвы-реки, на Берсеньевской набережной.

Пётр Семёнов кивнул. Мол, это понятно, и тут же спросил: – И что же ты будешь делать теперь с таким материалом? Обратишься в газеты или пойдёшь на какой-нибудь телеканал?

– Ты меня за кого принимаешь? – удивился вопросу Роман: – Мне скандальная слава совсем не нужна. Отдам видеозапись тебе. Ты скажешь родному начальству, что сам всё распутал в свободное время.

Совершенно уверен, что ты сможешь найти этого хитроумного киллера и передать его в руки суда. Ну, а если потом, тебя как-нибудь поощрят командиры, то я буду этому рад.

– Нет, так не пойдёт. – нахмурился Пётр: – Ты же проделал большую работу, а все сливки достанутся мне?

– Пять дней назад, у тебя был большой юбилей. – примирительно ответил Роман: – Считай, что это, слегка запоздавший подарок. Бери-ка братец весь материал и дуй на работу. Тебя там заждались другие дела.

Парень выдернул флешку из компа и сунул её в руку сму-

щённого друга. Не слушая никаких возражений, Роман поднял Петра из удобного кресла и, чуть ли не силой, вытолкнул его в коридор.

Закрыв дверь за бывшим напарником, детектив сел на рабочее место и с улыбкой сказал сам себе: – Как же приятно сделать хороший презент.

Глава 3. Закрытая комната

Жили в России два молодых человека – Игорь Быков и Павел Миронов. Они познакомились очень давно. Так уж случилось, что по окончании школы, ребята пошли в, весьма знаменитый, технический институт нашей столицы.

По счастливой случайности, они оказались в одной студенческой группе и часто встречались на учебных занятиях. Ребята сошлись и удивительно быстро стали большими друзьями.

По крайней мере, так могло показаться всем окружающим. На самом же деле, всё обстояло намного сложнее, и, нужно сказать, что к этому имелись все основания. Их отношения походили на то, что описывал Пушкин в своём сочинении. В той самой бессмертной трагедии, где легкомысленный жизнерадостный Моцарт, почему-то, дружил с мрачным трудягой Сальери.

Объяснялось всё тем, что Игорь был очень ярким мажором из «золотой молодёжи». Любимец фортуны, он родился в Москве, в семье крупных советских чиновников. Учился в самой престижной школе столицы и поступил в техинститут по звонку своей любящей мамы, Веры Потаповны.

Учёба счастливому Игорю давалась легко, без всяких усилий. Он всё запоминал на ходу и никогда не корпел над учеб-

никами, как остальные ребята. Приобретённые знания держались в его голове довольно короткое время, но для студента это было неважно. Самое главное, что он сдавал все экзамены только на пять и с веселой улыбкой двигался дальше.

Игорь постоянно имел свободные деньги в кармане. Причём, по тем временам, довольно приличные. Одевался он лучше всех на своём факультете и приезжал в альма-матер на новенькой иностранной машине. Поэтому, самые красивые девушки всё время вились возле него. Они летели к нему, словно пчёлы к тарелке с клубничным сиропом.

В отличие от коренных москвичей, Павел приехал в столицу из глубинки России. Он с превеликим трудом поступил в институт. Жил в общежитии на простую стипендию и те жалкие крохи, что присылали ему бедные предки. По вечерам молодой человек подрабатывал на разгрузке вагонов. Зубрил материал по ночам, а с утра он сидел на занятиях с уставшими мышцами и больной головой.

Одевался наш Павел соответственно скромным доходам. Ну, а на девушек у него не хватало ни сил, ни свободного времени. От подобного образа жизни, его и так нелюдимый характер стал ещё более сложным и жёстким.

Единственное, чем он мог бы гордиться перед своим жизнерадостным другом, оказались прочные знания, крепко вбитые в голову усилием воли. А так же и тем, что Павел имел много разных идей. Необычные мысли роились в мозгу

и требовали быстрейшего выхода в свет.

Как это ни странно, но благодаря стечению таких непростых обстоятельств, молодые студенты быстро сдружились. Как говорил тот же Пушкин: – «...Они сошлись. Волна и камень, Стихи и проза, лёд и пламень...»

Дальше всё получилось так же, как в древнем романе «Евгений Онегин»: – «...Сперва взаимной разнотой. Они друг другу были скучны; Потом понравились; Потом, съезжались каждый день верхом, и скоро стали неразлучны...»

Окончив техинститут, друзья не расстались. Наоборот, они объединили усилия и создали общее дело. Причём, на тех же принципах, что всем известный Остап Ибрагимович Бендер с Адамом Козлевицем: – «Бензин ваш – идеи наши». – то бишь, деньги и связи Игоря Быкова, а все проекты Павла Миронова.

Обороты их предприятия быстро росли. Удивительно скоро, мелкая фирма старых друзей превратилась в огромный концерн. Она создавала умную технику, а так же, программы для успешной работы различных устройств.

Компания занималась электронным «хай-теком». Однако, приёмная и кабинет Игоря Быкова походили на старый добрый Елисейский дворец. Окажись там президент Французской республики он наверняка бы подумал, что вернулся в свою резиденцию, в славный Париж.

Стены и потолки в помещении отливали благородным

жёлтым металлом и были украшены обильной рельефной лепниной. Высокие двери покрывала резьба и сусальное золото.

Везде картины и зеркала невероятных размеров. «Старинная» мебель в стиле одного из «Людовиков». То ли, пятнадцатого? То ли, шестнадцатого? То ли, кого-то прочего номера? И конечно, огромные хрустальные люстры. Причём, все лампы на них походили на толстые свечи, отлитые из отличного пчелиного воска.

Страсть к таким интерьерам у Игоря появилась с далёких детских времён. Он вырос доме, где всё было обставлено в стиле позапрошлого века. Поэтому, молодой человек не жалел больших денег на украшение своих помещений. В первую очередь тех, где он встречался с клиентами.

Прижимистый Павел Миронов не одобрял подобные траты. Кроме того, он не приветствовал тот рассеянный образ жизни, что вёл его дорогой компаньон. Он не мотался по столичным тусовкам, как легкомысленный Игорь, и не мелькал в телевизоре по всякому мелкому поводу. Не бросал огромные деньги на ветер, а работал на благо компании, как проклятый богами Сизиф.

Нелюбовь к позолоте, была так сильна, что он переехал в обычное здание, стоящее в соседнем районе Москвы. Там, всё было сделано просто и очень практично. Лишь иногда, Павел заглядывал к Игорю. В основном для того, чтоб утрясти кое-какие дела.

Годы летели один за другим. В последнее время, Павел Миронов приезжал к совладельцу компании всё реже и реже. Чаще всего, он присылал своего зама по общим вопросам и тот оформлял все бумаги.

И вдруг, ни с того, ни с сего, он заявился к Игорю Быкова. Быстрым уверенным шагом мужчина вошёл в «золотую» приёмную и сразу увидел Юрия Кашина, секретаря компании.

Кроме него, по помещению слонялись пять или шесть человек. Они ожидали, когда управляющий большой корпорацией уделит им хоть пару минут. В основном это были просители весьма ощутимых, безвозвратных субсидий. Все они обещали потратить приличные деньги на какое-то совершенно мифическое «доброе» дело.

Павел Миронов поздоровался с клерком, работавшим за стационарным компьютером, и строго спросил: – Кто-нибудь есть у хозяина?

Молодой порученец отрицательно покачал головой.

Совладелец компании сухо сказал: – Никого к нам не пускать! – и бодрой походкой направился к кабинету партнёра по бизнесу. Мужчина открыл высокую золочёную створку. Вошёл в помещение, блиставшее, как новогодняя ёлка, и закрыл за собой золочёную дверь.

Посетители тотчас слышали, как изнутри, что-то лязгнуло. Многие посетители знали, что так громко звучит пово-

ротная защёлка замка. Кто-то печально вздохнул: – Теперь компаньоны засели надолго. Не меньше, чем на пару часов.

Остальные просители с ним согласились. Они направились к креслам, стоящим у дальней стены. Устроились в мягких сидениях и приготовились ждать хоть до самого вечера.

Ведь кто его знает, вдруг всё же удастся сорвать с Игоря Быкова тысяч десять-пятнадцать в иностранной валюте? Причём, без отдачи. Ради такого приличного куша можно стерпеть все неудобства.

Минут через сорок, дверь в кабинет внезапно открылась. В приёмную вышел хмурый Павел Миронов. Он плотно захлопнул тяжёлую створку и на какое-то время, застыл рядом с ней. У всех создалось впечатление, что мужчина хотел быстро вспомнить, не оставил ли он, что-нибудь у своего компаньона.

Снова отчётливо лязгнула поворотная защёлка замка. Изнутри помещения послышался голос хозяина фирмы: – Я занят! Сегодня приёма по личным вопросам не будет!

Несмотря на рычание вельможного барина, все посетители остались на месте. Они приходили к этой кормушке далеко не впервые. Все прекрасно запомнили, что владелец большой корпорации удивительно щедр и чрезвычайно отходчив.

Покричит на тебя во весь голос, погрозит кулаком перед носом, а минут через пять, у него всё проходит. Глядь, он снова пришёл в хорошее состояние духа. Значит, можно

спросить у него немного бабла.

Особенно, Игорь Виленович Быков любит давать денег на большие проекты по возрождению российской культуры. Пойди потом, разбери, как они её там возрождали и куда же ушли огромные бабки?

Прошёл один час, следом второй. Из-за двери хозяина фирмы не доносилось ни единого шороха. Это было весьма непривычно. Молодой секретарь стал слегка волноваться. Он проработал здесь несколько лет и доподлинно знал, что непоседливый шеф не мог очень долго торчать в своём кабинете. Тем более совершенно один.

Да и что ему делать там одному? Всеми большими проектами занимался его компаньон Павел Матвеевич Миронов. Бумагами ведал заместитель по общим вопросам. Ну, а на долю хозяина оставались лишь встречи с общественностью. То бишь, презентации, собрания разного уровня и лихие тусовки с артистами.

Что ему делать теперь, Юрий Кашин не знал, а спросить было некого. Не обсуждать же такую проблему с теми пятью дармоедами, что припёрлись сюда прямо с утра? Хорошо, что в этот тяжёлый момент позвонил начальник местной охраны. Мужчина хмуро спросил: – Где находится шеф?

– У себя в кабинете. – тотчас сказал порученец.

– А почему он не берёт телефон? – удивился секьюрити: – Нам скоро ехать на важную выставку, а он до сих пор не вы-

ходит.

– Сейчас напомню ему. – облёгчённо вздохнул секретарь. Он выскочил из-за стола с тонкими гнутыми ножками и, ругая себя, что забыл о важном визите, бросился к двери.

Впрочем, хозяин сам вёл свой ежедневник и знал наперёд, когда ему ехать, куда и во сколько. Поэтому, молодой секретарь был ему нужен лишь для солидности. Да ещё, чтобы сдерживать очень наглых просителей.

Юрий Кашин легко постучал в золочёную створку и громко сказал: – Игорь Виленович, вам звонит начальник личной охраны. Он спрашивает: – Во сколько вы хотите отправиться в Экспоцентр Москвы, на ежегодную международную выставку?

Секретарь напряжённо прислушался. Он с удивлением отметил, что в кабинете по-прежнему тихо. Молодой человек постучал значительно громче и звонко крикнул: – Осмелюсь напомнить, что там будет премьер России, в вы хотели встретиться с ним.

В ответ не раздалось ни единого звука.

– А что если хозяину вдруг стало плохо, и он лишился сознания? – мелькнула у Юрия страшная мысль. Тогда порученец решился на крайние меры. Он ринулся к рабочему месту. Открыл верхний ящик стола. Достал небольшую коробочку и достал из неё стальную пластинку с замысловатыми прорезями.

Юрий вернулся назад, сунул удивительный ключ в замочную скважину и легко повернул в левую сторону. Раздался тихий щёлчок. Тяжёлая створка легонечко дрогнула. Значит, замок был открыт.

Не решаясь войти, молодой человек чуть потоптался на месте. Затем, Юрий Кашин шагнул за порог, и привычно закрыл дверь за собой.

Порученец попал в помещение, блиставшее, как кабинет императора во французском Версале. Он взглянул на рабочее место хозяина и с огорчением отметил, что кресло пустое. Хозяина не было. На старинном столе ярко сверкал хрустальный графин с коньяком и виднелся широкий стильный стакан.

Рядом белели какие-то странные белые полосы. Судя по неровным границам, они представляли собой «дорожки из кокса». Тут же валялась короткая тонкая трубка из пластика, испачканная тем же наркотиком.

Секретарь озадаченно повертел головой. Его острый взор обожегал огромную комнату. Наконец, он наткнулся на антикварный диван, сделанный в стиле одного из «Людовиков», или кого-то ещё, не менее древнего.

К удивлению Юрия, Игорь Виленович оказался на мягком сидении, но не сидел, как обычно, а неподвижно лежал. Всё это было весьма удивительно для данного времени суток.

Как говорили порученцу охранники, шеф иногда выпивал

в кабинете. Однако, делал он это только в компании и лишь после того, как всех, кроме шофёра, отпускал по домам.

Мало того, Игорь Виленович находился в какой-то невысказанной, даже для пьяного, позе. Мужчина уткнулся лицом в небольшую подушку, за которую он, почему-то, держался руками.

– «Видно, хозяин был сильно расстроен известиями, что принёс совладелец концерна». – решил секретарь: – «Игорь Виленович проводил своего компаньона. Выпил стакан коньяку, а потом и занюхал полосой кокаина. За короткое время, он нагрузился по-полной. Упал на диван и сразу уснул. Нужно его положить поудобнее, а то чего доброго, он ещё задохнётся».

Юрий подошёл к неподвижному барину. Взял за оплывшие плечи и хотел повернуть немолодого мужчину на бок или на спину. Секунду спустя, секретарь неожиданно понял ужасную вещь. Хозяин скончался и, скорее всего, не очень давно.

Испуганно вскрикнув, Юрий Кашин бросился в сторону и сунул руку в карман пиджака. Приходя на работу, хозяин всегда надевал строгий тёмный костюм от фирмы «Kiton» за пятьдесят тысяч баксов.

Поэтому, даже в жаркое летнее время, молодой порученец носил такую же точно одежду. Правда, она покупалась у российских компаний и обходилась намного дешевле.

Вынув свой телефон, секретарь набрал нужный номер. Он вызвал начальника службы охраны и сообщил мужчине о том, что увидел в кабинете хозяина. Завершив разговор, Юрий придал лицу выражение спокойной уверенности и только затем, вышел из помещения шефа.

Бывший офицер МВД прибыл в приёмную через пару минут и повёл себя так, словно ещё не уволился из внутренних органов. Он пригласил всех просителей пройти в пустую соседнюю комнату. Оставил их там под присмотром своего подчинённого и лишь после этого, открыл золочёную дверь.

Входить внутрь помещения седовласый мужчина, конечно, не стал. Ему было достаточно одно только взгляда, брошенного внутрь кабинета. Начальник охраны немедленно понял, в каком состоянии пребывает хозяин?

Уткнувшись в подушку, шеф лежал неподвижно, и уже не дышал. Ну что тут ещё можно придумать? Сразу всем ясно, человек отошёл в лучший мир. Убедившись, что Игорь Виленович мёртв, главный секьюрити фирмы вызвал полицию.

Послышалась мелодичная трель телефона. Сидевший за стационарным компьютером, Роман взял наладонник, лежавший с краю стола. Экран сообщал, что неизвестный ему абонент, звонил по той самой «симке», которую парень купил на неделе.

– «Реклама моего сыскного агентства благополучно попали к читателям местных газет».— подумал молодой человек и

удовлетворённо добавил: – «Значит, придётся представить-ся по полной программе».

Он нажал на иконку – «Принять входящий звонок». Поднёс смартфон к правому уху и сказал деловым уверенным тоном: – Здравствуйте. С вами говорит детектив Роман Комаров. Чем могу вам помочь?

– Добрый день. – отозвался немолодой женский голос: – Не очень давно, вашу визитку дала мне моя дальняя родственница. Однако, пока я размышляла –звонить именно вам или мне обратиться к кому-то другому, небольшая бумажка куда-то пропала. А сегодня я открываю газету и, первым делом, натываюсь на вашу фамилию.

По всему получается, что нужно связаться с этим детективным агентством! – подумалось мне почему-то. Я набрала ваш телефон и сразу попала на вас. Не иначе, как это судьба. Хотя, маловерные люди постоянно твердят, что это всего лишь случайность.

Сыщик решил, что нужно ускорить движение к цели их разговора. Роман дождался, когда же возникнет короткая пауза между неспешными фразами, и деловито спросил ещё раз: – Чем могу вам помочь?

– Я не хочу обсуждать эту тему по телефонной сети. – твёрдо ответила женщина: – Не могли бы сами приехать в мой дом. Здесь можно спокойно говорить обо всём напрямую. Не беспокойтесь, ваш выезд из офиса я оплачу по самому большому тарифу. Назовите ту сумму, которая вас могла

бы устроить?

Роман подумал о том, что сейчас в российской столице за каждую мелочь нужно платить. В том числе, и за вызов экстренной помощи, например, тех же медиков. Причём, цена зависит от расстояния до центра Москвы. Чем дальше, тем, соответственно, больше.

Парень решил, его выезд к заказчику, должен стоить не меньше, чем у всех остальных частных служб. Иначе, богатые люди перестанут его уважать. Мол, раз примчался по первому зову бесплатно, то и дела у агентства идут очень плохо. Он сидит без гроша и готов ухватиться за любую работу.

Поэтому, сыщик уточнил у возможной заказчицы: – Куда нужно ехать и как долго мы с вами будем беседовать?

Женщина назвала имя небольшого посёлка на Новорижском шоссе. Как слышал Роман, он находился в двадцати километрах от МКАДа. Детектив сразу вспомнил, что недалеко от этого места жил его первый приличный клиент. Вернее сказать, молодая вдова того человека – Анна Решетникова.

Пока женщина объясняла, как можно проехать к месту её проживания, Парень начал работать. Он подвинул к себе сенсорную «клаву» компьютера и, не производя лишнего шума, набрал короткую фразу – «цены на услуги скорой мед. помощи». Открыл первый попавшийся сайт и посмотрел, сколько же стоит поездка по данному адресу?

Округлив цифру в нижнюю сторону, сыщик назвал нехилую сумму: – Десять тысяч рублей за поездку и беседу в течение часа. Каждый час разговоров прибавит к расчёту ещё одну красного вида бумажку с видом Хабаровска.

– Я согласна на ваши условия. – ответила женщина и спокойно продолжила: – Моё имя Вера Потаповна Быкова. Пропуск для вас будет лежать у охраны на въезде в посёлок. Когда вы подъедите?

– Через час-полтора. – осторожно ответил Роман. Детектив точно знал, какие в нашей столице, встречаются длинные пробки. Он всегда добавлял минут двадцать на то, чтобы прорваться сквозь эти препоны.

– Буду вас ждать к этому времени. – сказала клиентка и отключилась от связи. В трубке привычно зачастили гудки.

Роман отключил телефон и настольный компьютер. Взял свою спортивную сумку, которую всегда носил при себе, и, закинул ремень на плечо. Погасив потолочный светильник, детектив шагнул в коридор. За спиной тихо щёлкнул надёжный замок.

Легкой побегой парень спустился по лестнице на первый этаж. Вышел из холла огромного здания, где снимал скромный офис для сыскного агентства. Сел в свою светло-серую «Ладу», стоявшую недалеко от крыльца, и поехал на северо-запад столицы. Туда, где на Новорижском шоссе жили, как хорошо обеспеченные, так и очень богатые люди

Москвы.

Тихий элитный посёлок, в котором обитала клиентка, мало чем отличался от других таких «деревень». Их молодой детектив уже видел в достатке. Везде наблюдалась довольно большая площадка, расположенная в очень красивых районах.

Чаще всего, это место находилось в отлично ухоженном Подмосковном лесу. Рядом журчала река или раскинулось чистое озеро с искусственным пляжем и капитальным причалом для лодок.

Вокруг поселений имелся высокий, почти неприступный забор, увешенный поверху камерами и различными датчиками. В ограде имелись стальные ворота. Прочные створки могли удержать удар самосвала, доверху гружёного щебнем. Здесь же стояла будка охраны. В КПП постоянно сидело пять или шесть человек, вооружённых огнестрельным оружием.

Вся территория делилась на большие участки. Земли на них были засажены газонной травой и цветами, а так же, большими растениями всевозможных пород. Деревья встречались разного вида, не только декоративные, но и те, что проносили плоды.

Среди обширных, прелестных садов стояли огромные дома нуворишей. Своим вычурным видом они весьма отличались один от другого. Сразу становилось понятно, хозяева этих построек очень старались переплюнуть соседей.

А где-то поблизости, было построено всё остальное. То есть, всё то, что может понадобиться таким богачам: магазины, рестораны, спортзалы, здравпункты и даже лечебницы для их разнообразных домашних питомцев.

Автомобиль подкатил к надёжным воротам, ведущими в посёлок земных небожителей. У крыльца КПП стоял крепкий охранник, с пистолетом на поясе. Зная, что сейчас начнут выяснять, кто он такой и откуда, Роман выключил двигатель «Лады». Нечего попусту жечь дорогущий бензин.

Детектив подождал, пока к нему подойдёт здоровенный секьюрити. Отдал ему свои документы, свободно откинулся в водительском кресле и приготовился ждать какое-то время.

Ведь, пока вертухай зайдёт в небольшую каптёрку, возьмёт телефон и позвонит Вере Потаповне Быковой. Пока он проверит, ждёт ли она странного гостя или же сыщик явился сюда самочинно? Пока вернётся обратно к машине, пройдёт минут пять или больше.

Лицо мрачного цербера говорило о том, что ему надоела такая работа. Мужчина устал улыбаться всем нуворишам и, тем более, их очень наглым гостям. Ему очень хотелось сорвать свою злость, но на ком-то другом.

Парень хорошо понимал, если он зря побеспокоил вельможных господ, то ему тут же, немедля, накостылят по шее. Причём, очень сильно и больно. А на последок, дадут креп-

кого пендаля и отправят в участок, где полицейские добавят ещё.

Служивый связался с хозяином дома, куда приехал Роман, и осторожно спросил, действует ли ещё его приглашение? Лишь после этого, он вручил детективу временный пропуск.

Это был заламинированный кусочек бумаги, отпечатанный на лазерном принтере. Там имелась фамилия, имя, отчество парня и даже его фотография. Причём, не очень-то старая.

То ли, её быстро «сняли» с паспорта парня, который унёс дюжий громила? То ли, секьюрити имел полное право войти в криминальную базу министерства внутренних органов? Пойди-ка теперь угадай?

Преодолевая своё раздражение, охранник кое-как объяснил, как лучше парню добраться до нужного дома. Сыщик широко улыбнулся, сказал: – Большое спасибо. – и плавно тронулся с места.

Роман проскочил в открытый портал и, никуда не спеша, поехал по не очень широкой и довольно извилистой улице. Скорее всего, она повторяла все повороты близлежащей реки. Поэтому и вилась, как змея, ползущая самым причудливым образом.

Наконец, детектив оказался у очень высокого, глухого забора. На нём висела табличка с адресом нужного дома. Роман свернул к прочным воротам и с облегченьем увидел, что

створки широко распахнулись.

Ни секунды не медля, парень въехал во двор. Затормозил и с большим интересом повертел головой. Перед ним находился большой особняк. Он был возведён в стиле русской усадьбы позапрошлого века.

Средняя часть первого уровня, представляла собой внушительный тамбур, выступавший наружу метра на три. На нём находилась веранда, закрытая дорическим портиком в четыре толстых колонны.

В старой Москве часто встречались строения подобного типа. Например, дом знаменитого в России врача Сергея Петровича Боткина. Он до сих возвышался возле входа в метро под названием «Чкаловская». Улица Земляной вал, 35.

Справа виднелся просторный гараж, на четыре машины. Он был украшен тем же старинным декором, что и главное здание. Слева раскинулся шикарный цветник. Сзади проглядывал сад, плавно спускавшийся к пойме узкой реки. Дальше опять громоздился высокий забор с мощной калиткой, ведущей наружу.

Дверь особняка, внезапно открылась. На высоком крыльце появилась молодая служанка, Она оказалась одета в стиле начала двадцатого века. То есть, в длинное, до полу, тёмное платье. Белый передник с широкими лямками и небольшую белую шапочку, которую иногда называют «наколкой».

Девушка сделала книксен, и встала слева от входа. Поняв, что его уже ждут, Сыщик немедленно вышел из «Лады» и быстро взбежал по десятку ступеней. Парень чуть поклонился и представился настолько учтиво, насколько сумел: – Роман Комаров, детектив. Прибыл по приглашению Веры Потаповны Быковой.

– Входите. – сказала улыбнувшись служанка: – Хозяйка вас примет в малой гостиной.

Чувствуя себя Эрастом Фандориным, которого хорошо описал Борис Шалвович Акунин, Роман двинулся вслед за служанкой. Не заметив ничего необычного, он проскочил внушительный тамбур и тут же попал в просторную комнату. Вестибюль был обставлен так вычурно, словно сошёл с фотографий начала прошлого века.

Парень с большим интересом осмотрел обстановку, сплошь состоявшую из антикварных вещей. Он невольно подумал о том, что если б он знал, куда попадёт, то съездил в какой-нибудь крупный московский театр.

Там заглянул в костюмерную и взял напрокат цилиндр, фрак и рубашку с удивительно жёстким, «стоячим» воротничком. Да ещё прихватил тёмную трость с костяным набалдашником. Уж если косить под Фандорина, так даже в самых мельчайших деталях.

Слегка улыбаясь, горничная чуть задержалась в большом вестибюле. Наконец, детектив огляделся и пришёл в себя от того, что увидел вокруг. Лишь после этого, девушка двину-

лась дальше.

Походило на то, что она много раз наблюдала такую реакцию у молодых москвичей. Всё-таки, как ни крути, это ведь настоящий дом для жилья, а не музей старинного быта и не декорация к фильму.

Немного тушуясь, Роман двигался следом за горничной. Они миновали несколько комнат и оказались в небольшом кабинете. По представлению сыщика, в нём мог бы успешно работать писатель Иван Гончаров, драматург Александр Островский, а может быть, даже Чехов и Бунин.

Здесь детектива ждал новый сюрприз. Возле стола из старого почерневшего дуба находилось инвалидное кресло со сверхсовременным электромотором. Насколько помнил Роман по телевизионным программам, в таком же вот агрегате ездит парализованный физик Стівен Уильям Хобкинг.

Здесь же в каталке сидела строгая старая дама. На взгляд детектива, она весьма походила на тех древних дворянок, что иногда описывал Пушкин. Женщина указала гостю на кресло, стоящее возле ультрамодной коляски, и сказала тем тоном, который не терпит никаких возражений: – Садитесь молодой человек. Мне нужно вам кое-что рассказать.

– «Судя по аристократической внешности,» – подумал Роман: – «и любви к старым вещам позапрошлого века, её мать родилась в богатой семье царских времён.

Скорее всего, простонародная фамилия Быкова, доста-

лась ей от отца. Наверняка, он был значительным советским чиновником. То есть, мог потакать прихотям вельможной жены и подрастающим детям. От него и осталось такое наследство».

Детектив тут же устроился на мягком сидении, положил кисти рук на удобные подлокотники кресла и почему-то припомнил Генриха Гамбса. Того самого мастера, чью добротную мебель безуспешно искал Ося Бендер, незабвенный герой из «романа о двенадцати стульях».

В эту секунду послышался мелодичный перезвон колокольчиков. Парень повертел головой. Его взгляд наткнулся на каминную полку, уставленную огромным числом костяных безделушек. Среди них находились большие часы, которые называют настольными.

Вокруг циферблата расположилось несколько бронзовых античных фигур в длинных хитонах. На самом верху сидел голый мужчина в лавровом венке. Видимо, это был древнегреческий бог Аполлон. Ажурные стрелки показывали половину одиннадцатого.

– «От этого времени я и буду считать». – напомнил парень себе. Роман улыбнулся настолько приятно, насколько возможно и спокойно спросил: – Чем могу вам помочь, уважаемая Вера Потаповна?

– Две недели назад, – начала хозяйка усадьбы. Она ненадолго запнулась. Немедленно справилась с сильным волне-

нием и продолжила тем же уверенным голосом, как раньше: – погиб мой младший сын.

– Примите мои соболезнования. – мягко сказал детектив. В ответ он услышал глухое: – Спасибо. Вы очень добры.

Отметив, что старая женщина снова умолкла, сыщик задал главный вопрос: – Что с ним случилось?

С трудом преодолевая себя, дама сказала: – Полицейские мне сообщили, что сын закрылся в кабинете своей корпорации и принял внутрь кокаин в невероятном количестве. После чего, лёг на диван, стоящий возле стола, и тотчас забылся.

Пребывая в наркотическом трансе, он повернулся со спины на живот. Уткнулся лицом в небольшую подушку, лишился сознания от передозировки запрещённых веществ и задохнулся во сне.

Роман увидел хрустальный графин, и такой же стакан, стоявший на старинном столе. Парень поднялся из удобного кресла. Налил воды до половины сосуда и подал хозяйке. Дама сделала пару глотков и преодолела тот спазм, что крепко сжимал её старое горло.

Наконец, она смогла успокоиться. Поставила стакан на столешницу. Печально вздохнула, и устало продолжила: – Я знала, что иногда, сын потреблял алкоголь и наркотики.

Однако, по словам начальника службы охраны, сын принимал их всегда в очень скромных количествах. Больше это делал для форса, чтобы показать окружающим, мол, вот ка-

кой я крутой. И тем более, он никогда не накачивался до такой ужасающей степени, чтобы упасть и уснуть. Он постоянно себя контролировал.

Роман отметил, что от большого волнения старая дама перешла на современную лексику. Парень тут же решил, что она лишь цитирует начальника службы охраны. Скорее всего, тот человек постоянно приглядывал за её любимым сыночком и докладывал маме о проступках «ребёнка».

– «Что, в общем, нормально». – сказал себе детектив: – «Сейчас Вера Потаповна сильно расстроена преждевременной гибелью сына. От этого чувства, она потеряла привычную твёрдость. Вот только мне кажется, что старая дама, редко бывает в таком состоянии. Чаще всего, она в одиночку управлялась во всем».

Пока детектив размышлял, кто же был главным в огромном имении, хозяйка взяла себя в руки. Она быстро справилась с дрожанием голоса. Вновь превратилась в железную леди и сообщила Роману:

– Следователь закрыл уголовное дело из-за отсутствия состава преступления. С разных сторон, я узнала о вас много хорошего. Поэтому, очень хочу, чтобы вы изучили весь материал, который собрала полиция. Вдруг, они что-нибудь упустили из виду?

– Я возьмусь за данное дело. – бесстрастным голосом сказал детектив и тут же добавил: – Но только в одном един-

ственном случае. Если мне разрешат посмотреть, все записи службы охраны, сделанные за последнее время. Меня интересует лишь офис вашего сына, а так же, адреса и номера телефонов всех его ближайших сотрудников.

Вера Потаповна повернулась к столу. Старая дама протянула дрожащую руку, взяла колокольчик старинной работы и коротко в него позвонила. Через пять-шесть секунд, появилась молодая служанка, что встречала Романа у входа.

– Катя. – сказала хозяйка: – Пригласи сюда Берзина.

Девушка кивнула и вышла. Не успела закрыться высокая дверь, как в гостиную быстро вошёл высокий крепкий мужчина. По мнению Романа, он был раннего предпенсионного возраста, лет пятьдесят с небольшим. Седина на висках, короткая стрижка и отличная выправка, кое-что говорили о нём.

– «Видимо, строевой офицер, ушедший недавно в отставку. То ли, армейский, то ли конторский, а скорее всего, наш брат, полицейский. – удовлетворённо подумал Роман: – «Тем лучше, легче с ним будет работать».

– Это мой начальник охраны. – представила вошедшего парню хозяйка имения: – Михаил Иванович Берзин. Скажите ему, что вам нужно увидеть, и он найдёт для вас всё, что только возможно найти. Он же, потом рассчитается с вами за этот любезный визит и заключит договор об оплате вашей дальнейшей работы.

Мужчина шагнул к детективу и протянул ему большую ладонь. Ладонь походила на приличных размеров совок. Сыщик вскочил с мягкого кресла. Прожал крепкую руку и тоже назвал: – Детектив Роман Комаров.

– Пройдите в кабинет Михаила Ивановича и обсудите с ним там все ваши вопросы. – устало сказала Вера Потаповна: – Связь будете поддерживать с ним. А на этом, я с вами прощаюсь.

Дама кивнула Роману так величаво, словно она отпускала слугу на побывку. Потеряв интерес к детективу, она надавила на какую-то кнопку, размещённую в ручке модернового кресла. Коляска для инвалидов плавно тронулась с места. Развернулась на месте и покатилась к широкой двери, ведущей в соседнюю комнату.

Мужчина и сыщик дождались, пока створка закроется, и, молча, двинулись в обратную сторону. Они миновали знакомую Роману гостиную. Прошли одним коридором, другим. Спустились в полуподземный этаж и, наконец, оказались на месте.

В отличие от апартаментов хозяйки, обстановка в маленькой комнате, оказалась совершенно спартанской. Вокруг только голые стены, ровно покрашенные водоэмульсионкой светло-серого цвета. Стол и два кресла из самой дешёвой офисной мебели. Плюс стационарный компьютер. Вот и всё предметы убранства.

Не было даже обычного шкафа для верхней одежды. Не говоря о кушетке, где мог лежать человек, пребывавший на круглосуточной службе. Хотя, кто его знает, может быть, у них есть специальная комната отдыха для всего персонала?

Усевшись в жёсткое кресло, Роман обратился к хозяину. Он повторил те же слова, что и Вере Потаповне. Сыщик перечислил всё то, что ему было нужно для начала работы. Получив утвердительный взгляд собеседника, детектив попросил показать ему место трагедии, где умер Игорь Виленович Быков.

Начальник охраны внимательно выслушал парня. Он всё записал на отдельный листок и с пониманием покивал головой. Мол, всё это ясно. Я бы и сам начинал именно с этих, наиболее важных вещей.

Потом, секьюрити вызвал к себе одного из своих подчинённых. Протянул ему записи и приказал собрать все материалы по данному перечню. После чего, поднялся из кресла и предложил детективу: – Поехали в офис погибшего сына хозяйки.

Роман с готовностью встал и вопросительно посмотрел на хозяина. Мол, куда мне идти?

Начальник и сыщик покинули уютную комнату, но пошли не туда, откуда явились, а к чёрному входу для слуг и охранников. Они быстро добрались до бокового крыльца и поднялись из подвала на поверхность земли.

Оказавшись в просторном дворе, они устремились к машинам. Вот только каждый отправился в свою «таратайку». Роман забрался в неприметную светло-серую «Ладу». Михаил Иванович Берзин уселся в большой чёрный джип, в котором уже находился шофёр.

Автомобиль службы охраны выскочил из распахнутых настежь ворот и сразу свернул к КПП. За ним бодро двигалась невзрачная «тачка» Романа. На выезде из элитной «деревни», парень вернул разовый пропуск.

Взамен, он получил свой немного потрёпанный паспорт, который хранился у местных вахтёров. Следуя за большим внедорожником, сыщик направился в центр огромной шумной Москвы.

Часом спустя, две машины примчались к небольшому современному зданию. Оно располагалось в одном из престижных районов столицы. Был самый разгар рабочего дня. К удивлению Романа, возле крыльца с большим козырьком обнаружилось два свободных парковочных места.

По всему выходило, что одно из них предназначено для лимузина хозяина, а второе для машины секьюрити. Сейчас они оба оказались пустыми. Начальник охраны велел молодому водителю встать на свободную площадь. «Лада» Романа рванулась за большим внедорожником и притулилась впритык с его полированным боком.

Михаил Иванович Берзин вошёл в вестибюль и, не гля-

дя вокруг, шагнул к турникету с вертушкой. Мужчина кивнул на приветствие одного из охранников, стерегущего вход. Указал на Романа, идущего следом, и громко сказал: – Это со мной.

– «Ни тебе пропусков, ни тебе записей в книгу гостей». – отметил про себя детектив: – «Значит, здесь не имеется особых секретов. Все тайны находятся в офисе компаньона погибшего. Здесь же, только витрина концерна. Так сказать, помещение для приёма гостей, журналюг и богатых клиентов».

Кабина подъёмника остановилась на втором ярусе здания. Они покинули лифтовый холл, обшитый полированной сталью и пластиком тёмных тонов. Прошли небольшим коридором и оказались в огромной приёмной главы большой корпорации. В данный момент, здесь не бродило ни одного посетителя. Никто не мешал детективу разглядеть интерьер.

Роман повертел головой и остолбенел в немом восхищении. Сыщику вдруг показалось, что он попал в большой Петергофский дворец, построенный в тридцати километрах от Санкт-Петербурга.

Все стены и высокие своды были украшены росписью, лепкой и полированным золотом. Вокруг находилось большое количество прекрасных картин и зеркал. Сверху свисали массивные хрустальные люстры.

Повсюду виднелись статуи, исполненные в античной манере и огромные вазы в углах помещения. Впереди разместился французский камин. На полке из мрамора стояли до-

рогие часы из блистающей бронзы. Под ногами наборный паркет из плашек разного цвета, от светло-жёлтого, до тёмно-коричневого. Плюс ко всему антикварная мебель с гнутыми ножками и богатой резьбой.

Лишь два современных предмета, напоминали Роману о времени, в котором он жил. Это был монитор для компьютера, расположившийся на старинном столе, и огромный LCD-телевизор, темневший на низкой стеклянной подставке.

Михаил Иванович Берзин показал на молодого сотрудника, вставшего из рабочего кресла, и сухо представил пришедшему гостю: – Юрий Арсениевич Кашин, секретарь главы корпорации. Он первым нашёл хозяина мёртвым.

Начальник охраны кивнул на своего крепкого спутника и тут же добавил: – Роман Комаров, детектив. Прибыл сюда по приказу Веры Потаповны.

Молодые люди шагнули навстречу друг другу, обменялись рукопожатием и вместе кивнули, мол, очень приятно. – на чём собственно, знакомство закончилось.

Не дожидаясь тягостной паузы, детектив сразу включил своё обаяние и мягко сказал: – Юрий Арсениевич, расскажите мне обо всём, что здесь случилось?

–

Был самый обычный день сентября... – начал заученно говорить секретарь.

Слушая монотонный рассказ, Роман уныло подумал: –

«Он столько раз повторял всё это в полиции, что теперь станет твердить, как пописанному. Уж, лучше прочесть протоколы опроса свидетелей. Результат будет тот же, если не лучше».

Как бы то ни было, но детектив всё же узнал самое главное. В тринадцать часов, в приёмную фирмы влетел сосредоточенный Павел Матвеич Миронов. Он сразу направился в кабинет компаньона и провёл там почти сорок минут.

После чего, он исчез так же быстро, как и пришёл. Хозяин компании проводил старого друга до самого выхода из своего кабинета. Запер замок на защёлку. Сказал, что никого больше не примет и на этом всё стихло.

– Когда Игорь Виленович провожал Павла Матвеича, он выходил из кабинета в приёмную? – улыбаясь, спросил детектив.

– Нет. – покачал головой секретарь: – Сначала он запер замок изнутри. Потом, видно, вспомнил о чём-то, и сказал из-за двери, что приёма по личным вопросам сегодня не будет.

– В комнате был кто-то ещё кроме вас?

– Да. – подтвердил Юрий Кашин: – Здесь находилось ещё пять человек. Все они отчётливо слышали, как громко лязгнул замок, а после, раздался голос хозяина.

– Что было дальше? – продолжил Роман свой опрос.

– Без двадцати четыре, мне позвонил Михаил Иванович Берзин. – секретарь кивнул на начальника службы охраны и

тут же, вернулся к рассказу о событиях страшного дня:

– Он спросил у меня: – Почему, хозяин не берёт телефон? – я постучал в дверь кабинета, но Игорь Виленович мне не ответил. Я напомнил ему через дверь, что он собирался поехать на международную выставку. Шеф опять промолчал.

Я вдруг подумал, что ему стало плохо. Всё-таки, немолодой человек. Может случиться всё, что угодно. Я взял запасной ключ, который хранится в моём рабочем столе. Открыл дверь и вошёл в кабинет.

Сразу увидел, что хозяин лежал на диване ничком. Хотел его разбудить и напомнить о выставке и о встрече с премьером. Тронул его за плечо и внезапно почувствовал, что тело холодное.

Я позвонил Михаилу Иванычу и рассказал всё о том, что случилось. Он пришёл через пару минут и приказал всем посетителям пройти в соседнюю комнату. После того, как всех уведели, он сам заглянул в кабинет. Убедился с порога, что Игорь Виленович мёртв и вызвал полицию.

– Покажите мне место, где лежал ваш хозяин. – попросил детектив.

– Сейчас. Только ключ принесу. – кивнул секретарь. Молодой человек вернулся к столу, вынул из ящика небольшую стальную пластинку и направился к двери, ведущей в кабинет главы корпорации. Привычным движением он отпер за-

мок. Открыл высокую створку и устремился внутрь огромного зала.

Роман двинулся следом за ним. Сыщик тут же попал из одной царской палаты в другую. Вернее сказать, из одного помещения Петродворца, в другое, отделанное так же роскошно, как первое.

Детектив обошёл кабинет по периметру. Глянул на стол, на котором уже не нашлось ни единой пылинки. На шикарный диван, где недавно лежал нувориш. На полы, что сверкали, словно чисто помытое зеркало.

Всё вокруг блестело густой позолотой и свежим мебельным лаком. Нигде не было видно ни малейших следов недавней трагедии. Всё оказалось готово, к приезду иного хозяина, кем бы тот ни являлся для Веры Потаповны.

Поняв, что ничего он здесь не найдёт, Роман направился к выходу. Сыщик встал у порога и внимательно осмотрел высокие створки. Обе они открывались вовнутрь, но, как часто бывает в обыденной жизни, пользовались только одной. Той, что расположена справа.

Если выйти в приёмную, то стол Юрия Кашина окажется слева, а все посетители сидят вдоль длинной стены, за камином. Поэтому, когда Игорь Виленович провожал какого-то гостя, то руководителя фирмы оттуда не было видно.

Хозяина мог разглядеть лишь секретарь и то лишь в одном единственном случае, если бы он оторвал глаза от компьютера. Что, в общем, и правильно. Секретарь часто бегал

к хозяину, а затем, возвращался на рабочее место. Так и начальнику и подчинённому, гораздо удобнее. Ну, а об остальных посетителях ни у кого, голова не болит. Если кто-то понадобится, то его позовут.

Сыщик посмотрел на замок. К каждой створке, с обеих сторон, были привёрнуты прямоугольные «золотые» накладки со скруглёнными фасками. Из каждой пластины торчала Г-образная ручка, такая же, как во всех современных квартирах. Разве, что с позолотой и обильной резьбой.

Нажав на неё, вы убираете внутрь прочной рамы тот язычок, что не даёт дверям распахнуться. Чуть ниже, устроился барашек поворотной щеколды. Он позволял человеку запереться изнутри помещения. С другой стороны, в этом же месте находилась замочная скважина.

В общем и целом, ничего необычного. Разве, что взгляд поражала чистота исполнения небольшого затвора. Сразу же видно, он не промышленной сборки, а изготовлен вручную и стоит немалые деньги. Зато и прослужит не год или два, как простая штамповка, привезённая нам из Китая. Он будет работать десятилетия, а то и века.

Осмотрев всё вокруг, Роман с огорчением понял, что делать ему в этом офисе, в общем-то, нечего. Детектив сообщил об этом начальнику службы охраны. Тот посмотрел на него с пониманием.

Мол, ничего здесь уже не попишешь. Нельзя же оставить

помещения так, как они выглядели после приезда полиции? Хочешь, не хочешь, а пришлось привести всё в порядок.

Затем, Михаил Иванович сказал: – Мне доложили, что все видеозаписи уже нами отобраны. Где их вам передать?

– Пусть привезут их ко мне, в офис сысского агентства. – ответил ему детектив: – Всё равно мы сейчас двинемся прямо туда. Мы должны подписать договор на оказание детективных услуг. Пока доберёмся до места, пока оформим бумаги, ваш человек и приедет из Подмоскovie. Он передаст флешку вам, а вы, соответственно, мне.

Михаил Иванович кивнул. Достал из кармана дорогуший смартфон. Позвонил своему подчинённому и пересказал человеку весь разговор с детективом. После чего, Роман простился с Юрием Кашиным и направился к выходу.

Вместе с начальником службы охраны, сыщик устремился на улицу. Каждый из них сел в свою «тачку» и тронулся с места.

Роман хорошо изучил старые районы Москвы. В этот раз, он пошёл вперёди. Минут через тридцать, машины оказались у здания, где размещалось сысское агентство. Детектив и заказчик поставили «тачки» на небольшую парковку и поднялись на лифте на нужный этаж.

Войдя в кабинет, Роман указал гостю на удобное кресло для посетителей офиса. Сам сел на рабочее место и взял два листа с нужным текстом. В самом начале частной карьеры,

парень подумал о том, что ни к чему долго мурыжить клиента, а то он ещё передумает. Молодой человек распечатал типовой договор в огромном количестве и положил толстую пачку бумаги в ящик стола.

Теперь сыщик лишь брал чистый бланк и за тридцать секунд заполнял его от руки. Почерк у парня был с детства на удивленье хороший. Никто из клиентов никогда не бранился на то, что его невозможно прочесть и понять. Некоторые даже хвалили его каллиграфию.

Как и предполагал детектив, пока начальник охраны читал договор, пока подписал два экземпляра. Пока достал из барсетки контейнер с печатью синего цвета, пока шлёпнул оттиск на каждой бумаге, время неудержимо летело вперёд.

Наконец, все формальности оказались уже позади. Михаил Иванович сунул руку в карман своего дорого костюма и, к огорчению парня, достал карточку для банкоматов.

– «Значит, придётся опять заплатить все налоги с контракта, а это нехилая сумма». – с внутренним вздохом, сказал сыщик себе.

Начальник охраны приложил к «пластику» бумажку с ПИН-кодом. Протянул всё своему собеседнику и строго сказал: – Здесь ваш аванс и деньги за визит в Подмоскowie. Остаток вам перешлём лишь по окончанию вашей работы.

Детектив взял электронное платёжное средство российского банка, а так же пароль, дающий доступ к нему. Сунул

всё в ящик стола и к чему-то прислушался. Из коридора донёсся шум быстрых шагов. Следом за ними, раздался отрывистый стук в деревянную дверь

– Войдите! – крикнул Роман. Створка тотчас открылась. В офис вошёл тот крупный охранник, которого парень видел в доме Веры Потаповны. Он подошёл к Михаилу Иванычу и молча отдал командиру какой-то предмет.

Начальник охраны протянул чёрную флешку владельцу сысского агентства. Детектив вставил её в USB-порт стационарного компа. Открыл директорию без какого-либо названия и увидел в ней множество папок, обозначенных различными датами.

Судя по цифрам, отсчёт начинался ещё за неделю до ужасной трагедии, а кончался тремя днями позднее. Наверное, в тот самый день убрали большой кабинет погибшего Игоря Виленовича Быкова.

Чуть ниже лежал ещё один каталог обозначенный надписью – «Отчёты полиции». В самом низу находился одинокий «Word-овский» файл, озаглавленный – «Телефоны и адреса ближайших сотрудников».

Роман щёлкнул по синей иконке с буквой «W». Парень увидел, как быстро открылся небольшой документ и, на всякий случай, сохранил его в свой стационарный компьютер. Тоже самое, сыщик проделал с прочими файлами.

– Всё в полном порядке. – облегчённо сказал детектив. Роман хотел вернуть флешку Михаилу Иванычу, но тот от-

рицательно покачал головой.

– На неё вы запишите подробный отчёт о проделанной вами работе. – сказал начальник охраны и, подражая Вере Потаповне, простился с Романом на старинный манер: – А теперь, разрешите откланяться. – мужчина поднялся из кресла для посетителей офиса и протянул мощную руку своему собеседнику.

Роман вскочил с рабочего места. Наклонился немного вперёд через стол и крепко пожал сухую ладонь. Михаил Иванович Берзин по-армейски кивнул и чёткой походкой направился к двери.

Не проронивший ни слова, охранник ждал мужчину у выхода. Он открыл перед начальником створку. Пропустил командира вперёд и, так молча, вышел следом за ним.

Детектив опустил в рабочее кресло и повернулся к компьютеру. Роман открыл уголовное дело о смерти хозяина большой корпорации. Нужно было всё изучить, а затем, просмотреть множество видеофайлов, снятых службой охраны. Вдруг он найдёт, что-то такое, что проглядели работники следственного комитета Москвы?

Впрочем, тех сыскарей нетрудно понять. Зачем им копать в видеозаписях, когда всё понятно и так? На столе находился коньяк с наркотой, в крови большой передоз. Следов насилия на человеке, прозектор найти не сумел. И чего тогда тратить рабочее время впустую? У них и без этого,

неразгаданных дел, выше макушки.

Прочитав все отчёты полицейских экспертов, парень взглянул на хронометр. Выяснилось, что день приближается к вечеру. Роман вспомнил о том, что поездка в элитный посёлок, беседа со старой заказчицей, и осмотр места трагедии заняли много часов.

Закрутившись с делами, сыщик не смог пообедать и сейчас ощущал, себя очень неважно. В животе сильно урчало от голода. Голова совсем не варила. Нужно было немедленно исправлять положение.

– «Ладно,» – сказал себе детектив: – «поеду домой. Что-нибудь съем, а потом ещё поработаю пару-тройку часов». – он выключил стационарный компьютер и вышел из офиса. Оказавшись на улице, сыщик сел в свою светло-серую «Ладду» и двинулся на окраину города, в свой отдалённый спальный район.

По дороге Роман вспомнил неприятную вещь: – «В холодильнике пусто, хоть шаром покати».

Молодой человек завернул в большой супермаркет, стоявший недалеко от шоссе, и купил кое-что из еды на сегодняшний ужин. Потом немного подумал и взял продуктов на неделю вперёд. Ведь кто его знает, когда он ещё соберётся сюда заглянуть?

Трое суток подряд, сыщик «пахал» на пределе всех сил и возможностей. С восьми утра и до позднего вечера, парень

обзванивал десятки людей. Роман твёрдо знал, что его обаяние часто не действует на собеседника по телефонной сети.

Поэтому, с каждым своим абонентом, детектив договорился о встрече. Затем, он метался в машине по городу. Встречался с сотрудниками большой корпорации и очень пытался, хоть что-то узнать.

По ночам, молодой человек сидел за домашним компьютером. Он шарил по всемирным сетям и добывал информацию везде, где только возможно. Кроме того, парень просматривал видеофайлы, привезённые Михаилом Ивановичем.

В пятницу утром он позвонил начальнику службы охраны, и устало сказал: – Я готов отчитаться о проделанной мною работе. Кому я могу доложить о своих изысканиях? Вам или вашей хозяйке, Вере Потаповне?

– При вашей встрече в имении, она заявила, что вы будете на связи со мной. Значит, вы мне сообщите детали расследования, а я ей всё передам. Потом, она будет решать, как быть с оставшейся частью оплаты.

– Хорошо. – ответил Роман: – Приезжайте в мой офис. Там обо всём потолкуем.

Ровно в девять часов, Роман вошёл в своё небольшое сыскное агентство. Минут через пять появился начальник службы охраны. Он поздоровался за руку с парнем и устроился в кресле для посетителей офиса.

Михаил Иванович достал из кармана свой телефон и нажал

на иконку – «Запись аудиофайлов». Затем, положил дорогой аппарат на столешницу так, чтобы тот оказался между ним и его собеседником и приготовился внимательно слушать.

– «Разумно!» – спокойно подумал Роман: – «Зачем трепать языком, когда можно дать Вере Потаповне прослушать всё то, о чём мы говорили сегодня».

На всякий случай, детектив щёлкнул оптической мышкой. Запустилась специальная программа Ивана. Включилось устройство, встроенное гениальным механиком, в дисплей стационарного компа. Оно стало фиксировать всё, что происходило в небольшом кабинете. Как звук, так и видео.

Причём, всё запишет сразу с четырёх микрофонов и камер, направленных в разные стороны. Мало ли, что, потом может случиться? Может быть, пожилая заказчица не удовлетворится рассказом Романа. Она вдруг решит вернуть свои деньги назад и подаст на сыщика в суд?

Роман убедился, что система слежения в его кабинете прекрасно работала. Парень стал говорить: – Из отчётов полицейских экспертов выходит, что в крови Игоря Быкова найдены алкоголь, кокаин и ещё какие-то вещества из целого ряда лекарственных средств.

Все вместе они могли погрузить человека в весьма продолжительный наркотический сон. Причём, настолько глубокий, что, уткнувшись в подушку, бедняга мог задохнуться.

Я посмотрел по сетям интернета, заглянул в базу «Нарко-

контроля» и накопил кое-что интересное. Везде люди пишут, что некие дилеры кладут в кокаин какие-то жуткие смеси из очень дешёвых лекарств.

Надеюсь понятно, для чего они так поступают? – спросил детектив собеседника и сам же ответил на данный вопрос: – Во-первых, это весьма повышает объём продаваемой дури, что приносит больше дохода торговцам. А во-вторых, клиента от этих добавок глючит намного сильнее.

К несчастью, от подобной отравы часто случается большой передоз и потребители гибнут один за другим. Там же, на сайтах приводились десятки примеров подобных смертей. Все в один голос кричат, что полиция города настолько привыкла к такому положению дел, что не обращает на это уже никакого внимания.

Получается, что вашему шефу попался негодный продукт и он траванулся до смерти. Так же, как многие десятки наркош, что гибнут в Москве ежедневно. – сказал тогда я себе и тут же себя оборвал: – Что-то мне в это совершенно не верить. Вот если бы он оказался простым человеком, взявшим кокс, где-то на улице, тогда всё понятно.

А здесь такого исхода быть никак не могло. Таким высокопоставленным людям, как хозяин большой корпорации, всегда поставляют чистейший товар. Ведь они платят огромные бабки за дурь. Поэтому, смерть подобных клиентов совершенно не выгодна.

Тем более, как сказано в полицейских отчётах, при обыс-

ке кабинета Игоря Быкова нашли несколько доз кокаина отличного качества. Как я узнал от хороших знакомых вашего шефа, он всегда держал под рукой несколько граммов наркотика для особенных случаев.

Значит, – сказал я себе: – кто-то хозяина так не любил, что придумал убрать его самым простым и проверенным способом. То есть, подсунул ему кокаин с убойной добавкой. Возникает вопрос: – Кому его смерть была выгодна в первую очередь?

Как я узнал, Игорь Виленович давно разведён. Его «бывшая» получает с него алименты, которых с лихвою хватает на роскошную жизнь. Дети его обеспечены на сто лет вперёд. Они не нуждаются в смерти папаши.

Месть конкурентов ему не грозила. Ведь он являлся лишь номинальной фигурой и в корпорации ничего, никогда не решал. Всё производство и средства находились в руках совладельца компании. Игорь Виленович лишь получал дивиденды и жил в своё удовольствие.

Остаётся лишь Павел Матвееч Миронов. По словам его ближайших сотрудников, он весьма не любил компаньона. Причём, ещё с давних времён. С тех самых пор, когда они оба учились в одном институте Москвы.

Что, в общем и целом, понятно. Один, любимец судьбы, родившийся в центре столицы «с серебряной ложкой во рту». Другой, безродный трудяга, добившийся своего состо-

нения огромным трудом. Один, прожигал свою жизнь на Ривьере и в Ницце. Другой, пахал, словно раб, чтобы покрыть все расходы Игоря Быкова.

Первое время, Павел Миронов мирился с таким положением дел. Ведь без денег и связей своего компаньона, он сам, никогда бы не смог подняться до высокого уровня. То есть, стать совладельцем огромной компании.

Так он и остался бы где-то внизу нашего олигархического российского общества. В лучшем случае, стал бы простым инженером в таком же концерне и работал за небольшую зарплату на богатого дядю.

Однако, всему наступает предел. Вот и Павел Миронов не смог больше терпеть захребетника, как он говорил всем ближайшим друзьям. Мужчина решил устранить своего компаньона. После чего, тихо выкупить его долю у «безутешных» наследников.

Павел Миронов узнал, что Игорь Быков иногда принимает наркотики. А тут пошли слухи о том, что в Москве появилась опасная смесь из кокаина и различных лекарств. Та самая, от которой в нашей столице гибнет много людей. Кстати сказать, на улицах города её можно купить без большого труда.

Видеозапись в кабинете погибшего никогда не велась. Поэтому, я не могу точно сказать, как всё там случилось. Но мне всё же кажется, что убийство прошло по такому сценар-

рию.

Павел Миронов, где-то достал пару доз этой страшной отравы. Потом пришёл к Игорю Быкову и показал ему какой-нибудь новый проект. Он расписал перспективы получения прибылей и предложил компаньону выпить за скорый успех предстоящего дела.

Насколько я знаю, Игорь Быков не был ни разу замечен в большом опьянении. Однако, он никогда не отказывался от рюмки спиртного. Ваш шеф достал из бара хрустальный графин с коньяком, пару таких же стаканов и кое-какую закуску: лимон, сахарную пудру, печенье и кофе.

Два компаньона посидели немного и приняли по несколько порций дорого напитка. Только в разных количествах. Думаю, что гость выпил значительно меньше напарника.

Потом, хозяин отвлёкся на сигнал телефона, это звонил его секретарь и справлялся о кое-каких пустяках. Пока Игорь Быков отвечал своему порученцу, Павел Миронов насыпал отравы в стакан собутыльника.

Затем совладельцы концерна выпили снова. К этому времени, хозяин был достаточно пьян. Он не почувствовал изменения вкуса у дорогого напитка. После чего, на него навалился наркотический сон.

Павел Миронов отвёл компаньона к дивану и уложил на сидение. Достал и своего дипломата небольшую спринцовку для носа. Набрал в неё кокаина и вдул в ноздри Игоря Бы-

кова.

Заметив, что старый друг отключился. Павел Миронов вернулся к столу. Взял оба стакана и положил их в свой дипломат, с которым пришёл. Туда же убрал всю закуску. У всех на виду остался лишь полупустой графин с коньяком.

Павел Миронов сходил к мини-бару, устроенному недалеко от рабочего места хозяина. Через салфетку, взял из него чистый стакан. Приложил к губам спавшего друга и дал потрогать его безвольными пальцами. Затем, поставил сосуд на столешницу и налил в него коньяку.

Рядом с таким натюрмортом, Павел Миронов насыпал пару дорожек из кокаина. Причём, сделал так, что у всех создалось впечатление, будто часть наркоты уже приняли внутрь. Тут же он положил трубку из пластика с отпечатками Игоря Быкова. Мол, ею бедолага и пользовался.

Роман взглянул на Михаила Иваныча Берзина. По лицу человека стало заметно, что у него появились вопросы. Сыщик не стал прерываться и продолжил рассказ: – Казалось бы, всё было готово к завершающему акту трагедии. Игорь Виленович лежал в полной отключке. Он готов отойти в лучший мир от страшной отравы, которой его накачал старый друг.

– «Однако, кто его знает, как будут дальше развиваться события?» – размышлял Павел Миронов: – «Вдруг, компаньон окажется более сильным, чем кажется с виду, и он не

умрёт от передозировки наркотика?

Кроме того, неизвестно, как долго продлится агония? Вдруг, кто-то войдёт, увидит, что хозяин лежит без сознания и вызовет скорую помощь? Уж лучше, всё самому довести до конца».

Он перевернул Игоря Быкова со спины на живот и ткнул его лицом в небольшую подушку. Взял ещё одну такую же «думку», положил на затылок совладельца компании и подержал её так, какое-то время.

Наконец, Игорь Виленович совершенно затих. Мне кажется, что ваш шеф не особо и дёргался. Слишком много наркотика содержалось в крови бедолаги, и он лежал без сознания.

Вернув вторую подушку на место, Павел Миронов направился к выходу. Достал из своего дипломата робота-краба, размером с сигаретную пачку. Включил небольшое устройство и поднёс его к ручке двери.

Аппарат прицепился к гладкой поверхности теми присосками, которые имелись у него на ногах, и повис на запертой створке. Передними лапками, он ухватился за золочёный барашек поворотной защёлки.

Павел Миронов взял свой чемоданчик и вышел из кабинета. Мужчина закрыл дверь за собой и чутко прислушался. Вот посмотрите туда. – Роман показал Михаилу Иванычу на LCD-телевизор, висевший на стенке справа от входа.

На плоском экране возникло четыре изображения огромной приёмной Игоря Быкова. Камеры находились в углах, прямо под потолком из золочёной лепнины. Они снимали всё то, что происходило внизу.

На каждой картинке было отчётливо видно, как Павел Миронов постоял пару секунд у дверей кабинета. Почти незаметно кивнул своим мыслям. Затем, он повернулся, быстрым шагом прошёл на противоположную сторону зала и тут же исчез в коридоре.

Все прочие люди остались сидеть на прежних местах: секретарь за столом, стоящим справа от дверей кабинета. Просители в креслах, расположенных вдоль длинной стены, слева от большого камина.

Не дожидаясь вопросов заказчика, Роман объяснил: – Павел Миронов с нетерпением ждал, пока лязгнет задвижка замка и послышится голос Игоря Быкова. Вернее сказать, запись его обычной фразы о том, что приёма по личным вопросам не будет.

Современная электронная техника чрезвычайно мала. Её размер позволяет загнать в обычную флешку всё, что угодно. Например, аудиоплеер, и достаточно мощный динамик. Его можно услышать за несколько метров.

– Но полиция хорошо обыскала весь кабинет и не нашла в нём работа-краба. – заявил начальник охраны: – Пусть он и был, как вы говорите, с сигаретную пачку, но пропустить его сыскари не могли. Куда же он делся из комнаты?

– Он выполз из кабинета в приёмную. – ответил Роман: – Взгляните опять на экран. – картинки на большом телевизоре быстро сменились. Теперь были видны лишь секретарь и пять человек разного возраста. Так же, как раньше, просители оставались на месте. Молодой порученец взял свой мобильник. Вышел из-за стола. Принял входящий звонок и замер посреди помещения.

Обратите внимание. – сказал детектив: – Собственно с этого места я и стал понимать, что же случилось в тот день? Я проглядел много плёнок, где секретарь отвечал на звонки и сразу отметил небольшую деталь. Молодой человек никогда не вставал с рабочего места.

А тут он, почему-то, поднялся и замер у дверей кабинета. Причём, встал молодой человек весьма неудачно. Юрий заклонил собою от камеры узкую щель между полом и створками. Тогда я стал изучать запись с другой видеокамеры. С той, что смотрит на вход в помещенье хозяина справа.

Теперь обратите внимание на третий экран. – обратился Роман к Михаилу Иванычу: – Видите, нижнюю часть прочных створок закрывает стол порученца. Посетители все расположены возле той же стены. Между ними и дверью стоит французский камин. Люди не могут увидеть всё то, что творится в другом углу помещения.

Именно в этот момент, робот прополз в щель между полом и дверью. Он свернул в правую сторону и, укрываясь от

третей камеры за столом порученца, подполз к его дипломату. Чемоданчик стоит у правой ножки стола.

– У вас нет никаких доказательств. – хмуро сказал начальник охраны: – А всё, что вы говорите это всего лишь досужие домыслы. Насмотрелись фантастических фильмов и теперь здесь несете полную чушь. Только бы оправдать огромный аванс, что вы получили от Веры Потаповны.

– Доказательства есть. – спокойно ответил Роман: – Посмотрите на кадры внимательно. Видите, что-то мелькнуло у ножки стола? – изображение вдруг укрупнилось. Стала видна странная тень, очень похожая на прямоугольник на ножках. Она медленно прошла по экрану и бесследно исчезла.

– Устройство двигалось так, что его не было видно на записи. Однако, преступник забыл об одной существенной мелочи. Яркий солнечный свет упал из окна и осветил пол помещения.

В поле зрения камеры попала длинная тень от робота-краба. – объяснил детектив: – А насчёт фантастических фильмов, не забывайте о том, что Павел Миронов разрабатывал различные современные гаджеты и программное обеспечение к ним.

Допросите людей, что недавно работали в его научном отделе. Наверняка они вспомнят о каких-то необычных деталях. Тех, что они делали неизвестно зачем и, которые, якобы, никуда не пошли. Из них Павел Миронов собрал своего

хитроумного робота. А программу он сам написал. Насколько я понимаю, не настолько она и сложна.

– А, что насчёт Юрия Кашина. – спросил хмурый начальник охраны: – Он тоже в этом замешан?

– Конечно. – улыбнувшись ответил Роман: – Не знаю, как он оказался в подручных у Павла Миронова, но без его действительной помощи всё пошло бы насмарку.

После того, как его новый босс вышел из кабинета Игоря Быкова. Робот повернул задвижку замка. Проиграл запись голоса вашего шефа и, цепляясь присосками за гладкую створку, спустился на пол. Там он застыл и ожидал новой команды.

Меж тем, секретарю позвонил какой-то клиент. Юрий взял телефон. Вышел из-за стола и встал таким хитрым образом, чтобы закрыть дверь кабинета от видеокамеры. После чего, послал сигнал с пульта управления роботом.

Видите, молодой человек держит в левой руке что-то, похожее на обычный брелок? – Роман указал на первый экран и продолжил давать комментарии идущему фильму: – Скорее всего, там была всего одна кнопка, которую он и нажал.

Выполняя программу, краб выполз из-под дверей кабинета и отправился к месту укрытия. Поговорив с абонентом, секретарь сел на своё рабочее место. Какое-то время спустя, он нагнулся, поднял устройство с паркетного пола и сунул его в карман пиджака.

Затем, Юрий покинул приёмную и пошёл в туалет. Он за-

перся в отдельной кабинке. Разобрал работа на мелкие части и спустил в унитаз вместе с брелком. Как говорится, концы отправились в воду.

Пойди-ка теперь, отыщи эти детали в недрах московской клоаки. Тем более, что с того ужасного дня, прошло три недели. Ну, а всё, что случилось потом, вы знаете и без меня.

Начальник охраны немного подумал, со вздохом сказал: – Вы меня убедили. – и тут же продолжил: – Я доложу обо всём Вере Потаповне. Она примет решение насчёт оплаты вашей работы. Совершенно уверен, что ответ хозяйки будет для вас положительным.

Михаил Иванович Берзин встал с удобного кресла для посетителей офиса. Взял свой телефон со стола детектива, включил аудиозапись и сунул дорогой аппарат в карман пиджака.

Роман выдернул флешку из порта компьютера. Протянул её Михаилу Ивановичу и объяснил: – Здесь мой отчёт и те видеозаписи, что я вам сейчас демонстрировал.

– Я вам ещё позвоню. – сухо ответил начальник охраны. Мужчина пожал руку своему собеседнику и, не прощаясь, вышел из комнаты.

Глава 4. Ночной мотылёк

Как говорят нам психологи, человечество делится на две основных категории. Первая – законопослушные граждане, что составляют большую часть населения. Если они, иногда, нарушают уложения уголовного права, то, чаще всего, только по мелочи. После чего, не бравируют своими проступками перед друзьями или знакомыми. Наоборот, они сильно стыдятся такого деяния.

А есть и совершенно другие. Они отличаются тем, что имеют весьма ощутимые криминальные склонности. Эти немногие люди плюют на все общепринятые нормы и правила современного общества. Они ведут себя так, как хочется им. Обманывают, воруют и грабят, а ещё, идут на убийство своих же собратьев.

Нельзя утверждать, что те и другие все одинаковы, словно спелые яблоки, упавшие с дерева. У каждого человека определённый процент честности, верности, добропорядочности и своя конкретная доля уголовных способностей.

Однако, есть и такие, которых нельзя отнести к какой-нибудь группе. В каких-то условиях, они достигают вершин лучших человеческих качеств. В других, проявляют себя с самых ужасных сторон.

Знатоки утверждают, что всё это зависит не только от,

так называемого, устройства души, но и от других личных свойств индивида. В первую очередь, от таких черт характера, как трусость и смелость, осторожность и дерзость, глупость, ум и другие. Смесь всех этих качеств и определяет судьбу каждой рассмотренной личности.

Как это ни странно, учёные утверждают, что криминальные склонности вложены не только в различных преступников, но и в их антиподов. Например, в адвокатов, в судей, в охранников и прочих работников внутренних органов.

Скорее всего, это объясняется тем, что у всех людей разная предрасположенность к уголовной среде. У первых участников данной тусовки превалирует лживость над честностью, а вот у вторых, всё обстоит совсем по-другому. По крайней мере, сначала. Пока они не начинают общаться с подонками нашего общества.

Затем, кто-то из них становится лучше. Правда, случается это не так, чтобы часто. Все остальные идут по другому пути. Они набираются ужасных замашек от своих подопечных и походят на них в мельчайших деталях. Как говорится: – С кем поведёшься, с того наберёшься.

Так всё случилось и с нашим героем. Сергей Павлович Торкин с раннего детства увлёкся, так называемой, уголовной романтикой. Он читал детективы и прочие книги, где постоянно встречались и воры, и сыщики.

Подросток знал многие словечки из «фени» и, с большим

удовольствием, вставлял их в довольно культурную, речь. Ещё он любил слушать шансон. То есть, те песни, где брутальные люди пели о тех похождениях, что привели их на жёсткие нары. Иногда, паренёк подражал им в одежде и своём поведении.

Нужно сказать, что перспектива сесть за решётку, как случилось с блатными певцами, его, почему-то, совсем не прельщала. Пойти на гоп-стоп, он не имел никакого желания. Слишком был физически хил и весьма осторожен по складу характера.

Ещё, чего доброго, встретишь на улице, скажем, кикбоксер или того же самбиста. Тогда, получишь рукой или ногою по морде, и ножом не успеешь воспользоваться.

– «Хорошо бы что-то украсть потихоньку. Да так, чтоб не оставить при этом следов». – размышлял Сергей временами: – «Но как проникнуть в квартиру соседа, который имеет не дом, а полную чашу? Как вскрыть очень прочный замок? Куда спрятать потом все взятые вещи? Что делать, если его кто-то застанет на лестнице во время такой операции?»

В общем, у паренька возникало немало вопросов, и негде было услышать толковых ответов. Вот если бы встретился мальчику матёрый домушник. Тогда можно было пойти на подобное дело. А так уж слишком опасно и трудно.

Как ни крути, а криминальная сфера тянула подростка к себе. Поэтому, по окончании школы, Сергей поступил в институт, на факультет юриспруденции. Молодой человек

очень успешно закончил учёбу и был отправлен работать защитником в суд. Там, наконец-то, он встретился с теми людьми, о которых так много читал.

Сергей Павлович обладал прочным знаниям уголовного кодекса, удивительной хитростью и большой изворотливостью. Благодаря этим качествам, он быстро освоился в своей любимой профессии.

Скоро он стал адвокатом, прекрасно известным в достаточно узких кругах. Ему легко удавалось спасти от решётки многих своих подопёчных. Причём, даже таких уркаганов, на которых, как говорится в пословице, клейма ставить негде.

Известность Сергея среди уголовников постепенно росла. Его стали звать по имени отчеству. Ну, а затем, пригласили в команду знаменитого «вора в законе». Постепенно молодой адвокат отошёл от прежней работы.

Он прекратил уводить от заслуженной кары «простых мафиози», и вплотную занялся проблемами своего господина. Он начал готовить пачки бумаг, необходимые для отъёма чужих предприятий. То бишь, для проведения ничем не прикрытого рейдерства.

Каждое дело приносило огромный доход в миллионы зелёных баксов. К сожалению преступников, большая часть пирога шла к очень наглым местным властям. Ведь если не станешь платить государственным служащим, они не

закроют глаза на твоё криминальное действие.

Стоит ли говорить, что все чиновники принимали подарки с большим удовольствием. Во-первых, они получали огромные бабки лишь за свою безучастность.

А во-вторых, не давали открыть уголовное дело, что хорошо отражалось на отчётах начальству. Ведь как ни крути, а им приходилось заботиться о снижении размеров преступности в данном районе.

Половина того, что осталось, шла лично «вору в законе». Всё прочее, «честно» делилось между сотрудниками мафиозной бригады. Сергей Павлович Торкин был далеко не последним в очень длинной цепочке. Поэтому, он получал довольно приличные бабки.

Мужчина купил огромный участок, стоящий недалеко от Новорижской дороги. Построил себе настоящий дворец, за очень высоким забором, и стал соседом «приличных людей», живущих в элитном посёлке.

Нужно сказать, что здесь были граждане самых различных профессий: крупные военачальники, воровавшие в армии, бизнесмены, чиновники и, конечно, преступники разных мастей. От карточных шулеров, до откровенных бандитов, работников пистолета, ножа и кастета.

Самое странное заключалось в другом. Законопослушные обитатели элитных посёлков, доподлинно знали о том, кто обитает поблизости с ними. Однако они, почему-то, не

возмущались такими шабрами. Все вежливо кланялись при встречах на улице, а иногда и заходили в гости друг к другу.

С другой стороны, в этом нет ничего необычного. И те другие сограждане ловили крупную рыбу в мутной воде «перестройки». Никто не брезговал средствами в достижении намеченной цели. Все нажили свои состояния не самым честным путём. Так что, у всех было рыло не только в пуху, но и в крови простых россиян.

Несмотря на необычную должность, Сергей Павлович был очень хорошим супругом, а так же, удивительно любящим и нежным отцом для двух взрослых дочек. Мало того, он был почтительным сыном для престарелых родителей и надёжной опорой для прочих родных.

Как только, дела адвоката пошли в криминальную гору, он позвонил младшему брату Владимиру. Поболтал с ним о том, и о сём, и узнал неприятную новость. Оказалось, что не очень давно, мужчину уволили из армейских рядов по сокращению штатов. Сергей Павлович пригласил близкого родича в офис и поставил начальником службы охраны.

Затем, купил приличный участок, стоящий бок о бок с его огромным наделом земли. Нанял строителей и построил Володе большой особняк. После чего, повелел сделать калитку в высоком заборе, разделяющем оба владения. И стали они поживать одной дружной семьёй.

Так уж сложилось, что их дети и жёны относились друг к

другу с любовью. Места в доме старшего брата было немерено. Так что, большую часть свободного времени, все находились именно там. Они лишь ночевали каждый в своём «маленьком гнёздышке».

Тёплым сентябрьским днём, Владимир Павлович поднялся с утра. Умылся, побрился и, не позавтракав, пошёл на работу. Благо, что идти было близко. Спустился с бокового крыльца, предназначенного для слуг и охранников. Пересёк большую лужайку с цветами. Открыл калитку в высоком заборе, и ты на шикарном участке Сергея.

– «Конечно, у любимого брата имение значительно круче,» – порой думал Владимир: – «но если бы он не подарил мне большой дом и участок, то я бы, как прежде, ютился в старой московской «хрущёбе». Да и пахал бы где-нибудь грузчиком или вахтёром. А так, я начальник охраны у человека, которого знает вся Московская область.

Пусть, кто-то болтает, что он постоянно якшается с урками, но кто-то ведь должен заняться и этой работой. Так уж устроена жизнь в нашей бедной России. Полицейские ловят, сыскари сажают преступников, а стряпчие их защищают. Тут уж брат не взыщи, кто лучше знает уголовное право, тот и выигрывает судебный процесс».

Владимир прошёл ещё тридцать метров. Спустился в полуподвал и вошёл в каптёрку секьюрити. За столом находился крепкий охранник и, время от времени, смотрел в мони-

торы компьютеров. На них застыли картинки, снятые со множества точек, расположенных на огромном участке.

Видеокамеры были расставлены настолько удачно, что позволяли увидеть каждую пядь большого имения. Причем, делали это круглые сутки. Днем, в сиянии солнца, и ночью, при свете спецфонарей.

Лучи мощных ламп лились только на землю. Яркие блики не попадали в широкие окна огромного дома и не мешали его обитателям спать. К тому же, во всех наружных проёмах, имелись различные системы защиты: занавески из тончайшего тюля, плотные шторы, и прочные жалюзи. А они, между прочим, могли удержать удар винтовочной пули.

Крепкий охранник увидел, как строгий начальник двинулся к дому хозяина. Появление шефа не застало мужчину врасплох. Он поднялся с места, встал, как говорится, во фронт, и доложил на армейский манер: – За время дежурства не было никаких происшествий.

– Вольно служивый. – благосклонно кивнул командир: – Продолжай нести наблюдение.

Владимир Павлович вышел из тесной каптёрки. Поднялся по узенькой лестнице, предназначенной для слуг и секьюрити. Попал на первый этаж и двинулся в кухню, расположенную в правом крыле огромного дома.

Висевшие на стенке, часы показали половину восьмого. По давнишней традиции, Сергей Павлович всегда поднимал-

ся не позднее семи, а к этому времени, обычно спускался позавтракать.

Так что, Владимир встречал адвоката при полном параде: в костюме тройке, светлой рубашке, строгом офисном галстуке и туфлях, начищенных до зеркального блеска.

Они вместе ели, всё то, что им подавала кухарка. Сидели в два чёрных джипа и отправлялись в Москву. В первой машине ехали братья, сидевшие на широком заднем сидении. За ним мчался автомобиль с пятью бойцами охраны.

Разница в возрасте между близкими родичами составляла всего год с небольшим. Они были удивительно сходны лицом и сложением. Различие проявлялось лишь в голосе и речевых оборотах. Поэтому, пока оба молчали, многие люди путали их. Иногда, ошибались и сотрудники фирмы, которой владел Сергей Павлович Торкин.

Однажды, похожесть одного на другого сыграла на руку старшему брату. Их джип ехал в столицу по довольно широкой подмосковной дороге. Машину догнал мотоцикл с очень мощным мотором. На нём сидели два парня в кожаных куртках и глухих чёрных шлемах с блестящим забралом.

Ехавший сзади, молодой человек бросил взгляд в окно внедорожника. Седок искал того «старика», чью фотографию ему дали серьёзные люди, заказавшие очередное убийство. В джипе сидел крепкий мужчина. С виду это был тот самый клиент, за которым охотился киллер.

Совершенно естественно, что убийца не стал выяснять, кто же был рядом с указанной жертвой? Он достал из-за пазухи большой пистолет. Навёл длинный ствол на «Геленваген» и начал стрелять.

Осколки стекла сильной струёй ударили в лицо человека. Его самого, швырнуло в салон, и он упал на другого пассажира машины. Мотоцикл громко взревел, набрал огромную скорость и бесследно исчез в автомобильном потоке.

В тот памятный день, младший брат находился в машине слева по ходу движения. Две тяжёлые пули попали в него. Еще две увязли в сидении. Хорошо, что начальник охраны постоянно носил тонкий «броник» под чистой рубашкой.

Удивительно прочный кевлар снизил скорость зарядов довольно значительно. Стальные цилиндрики пробили лишь кожу и рёбра, но не достали до лёгких и других важных органов.

К счастью Владимира, две огнестрельные и все прочие раны, оказались не очень опасными. Мужчина быстро поправился и уже через месяц вернулся к прежней работе.

С тех самых пор, при каждой поездке в Москву, уже оба брата надевали бронезелет на себя. Причём, более высококлассного класса. Пусть, они чуть тяжелее, зато намного надёжнее. Смогут защитить человека не только от пистолетных, но и от винтовочных выстрелов, сделанных почти что, в упор.

Как это ни странно, но в половине восьмого Сергей не спу-

стился со своего этажа. Он не вошёл, как всегда напевая, в огромную кухню, где его ожидал остывающий завтрак. Владимир заволновался и достал из кармана коробочку уóки-тóки.

Старший брат не любил мобильную связь. Он, почему-то, считал, что излучение таких аппаратов плохо влияет на мозг. Мужчина использовал проводной телефон и миниатюрные рации. Если какой-то клиент звонил со смартфона, то попадал на секретаршу агентства. После чего, говорил не с самим адвокатом, а только с помощником.

Начальник охраны вызвал Сергея, но тот не ответил. Владимир решил, что аккумулятор у рации мог разрядиться и шагнул к стационарному проводному устройству. Они стояли почти в каждой комнате огромного дома. Рядом, в маленькой рамочке, висел длинный список всех абонентов.

Владимир нашёл номер спальни, в которой всегда ночевал хозяин имения. Нажал на несколько кнопок, но услышал только гудки. На том конце провода, никто не ответил. Тогда, он позвонил в то крыло здания, где обитала невестка и дочери хозяина.

Секьюрити поговорил с женой старшего брата и сообщил, что Сергей до сих пор не явился на завтрак. Меж тем, как ему ровно в девять нужно быть в центре Москвы. Там назначена встреча с очень важным клиентом.

Сонная дама с трудом подавила длинный зевок. В сердцах бросила трубку и, ворча про себя на супруга, направилась в

апартаменты Сергея. Она постучала в высокую дверь, но не услышала, ни единого звука в ответ. Раздражённо толкнула тяжёлую створку и устремилась в обширную спальню.

Кроме огромной кровати, с большим балдахином, в спальне были шкафы, забитые литературой по юриспруденции. Ещё там стоял большой стол с шикарным компьютером и огромный LCD-телевизор размером полтора метра на два. Полы устилал толстый туркменский ковёр, по которому очень приятно ходить босиком.

Адвокат не любил свой большой кабинет. Заходил он туда только в том крайнем случае, когда встречал очень важных гостей. А когда приходилось брать документы домой, то работал именно здесь.

– Почитал, до тех пор, пока не устали глаза и сразу завалялся в кровать. – говорил он любимой супруге: – А из моего кабинета ещё нужно идти по длинным, пустым коридорам, что не очень приятно.

Дама увидела, что кровать совершенно пуста. Лишь смятые простыни и одеяла валялись поблизости неряшливой кучей. Взглянув на большую постель, жена печально вздохнула.

Когда они были ещё молодыми, то спали в обнимку и без всяких проблем помещались на одной раскладушке. Теперь же ночуют в разных концах огромного дома и встречаются только, время от времени.

Тряхнув головой, она отогнала неприятные мысли и направилась в соседнюю комнату. Туда, где находилась ванна джакузи с гидромассажем, умывальник и душ с унитазом, стоящих в просторных стеклянных кабинках. Жена постучала в дверь санузла и снова ничего не услышала.

Дама зашла в помещение, отделанное итальянской мраморной плиткой, и тотчас убедилась, что мужа там нет. Она слегка взволновалась. Удивлённо подумала: – «Куда же он делся?» – и помчалась обратно к кровати.

Жена обошла огромное ложе и посмотрела с другой стороны. Раздетый супруг лежал ничком на полу. Она отчаянно рванулась к Сергею. Упала возле него на колени и схватила за плечи, укрытые тоненькой маечкой.

Кожа у мужа вдруг показалась на удивленье холодной. Опасаясь самого страшного, женщина перевернула на спину безвольное тело. Она с облегчением увидела, как бьётся синяя жилка на шее любимого.

Дама попробовала его разбудить и поняла, что он, почему-то, не может проснуться. Она бросилась к тумбочке, на которой стоял телефон, и набрала номер кухни, который знала на память. В трубке послышался не голос кухарки, как она ожидала, а короткий вопрос любезного деверя.

– Что с ним? – спросил начальник охраны.

– Не знаю... лежит без сознания... – растерянно ответила дама. Она тотчас взяла себя в руки и твёрдо сказала: – Вызывай вертолёт скорой помощи.

Владимир связался с московской больницей и жёстко потребовал прислать к адвокату винтокрылую птицу.

Прошло почти тридцать минут. За это долгое время, Владимир поднялся в спальню старшего брата и убедился, что он всё ещё без сознания. Начальник охраны побоялся тревожить Сергея и не стал поднимать его с пола. Просто укрыл мягким пледом и осторожно подsunул под голову небольшую подушку.

Наконец, перед дворцом адвоката опустилась машина с большим красным крестом на борту. Из неё выскочил врач и крепкие парни с носилками.

Владимир встретил их на крыльце. Крикнул: – Ребята за мной! – и удивительно быстро помчался на верхний этаж.

Слегка запыхавшись, они все вбежали в огромную спальню и рванулись к кровати. Врач осмотрел пациента и профессионально отметил, дыхание очень поверхностно. Кожа почти ледяная.

Тело расслаблено, словно лежит не мужчина, а тряпичная кукла. Артериальное давление быстро снижается. Сердце бьётся так медленно, что вот-вот остановится. Реакция зрачков на свет от фонарика совершенно отсутствует.

Эскулап сразу понял, что медлить нельзя и приказал дюжим помощникам: – Увозим клиента с собой. Срочно грузите его к нам на борт. Работать начинаем в полёте.

Минут через пять, вертолёт белого цвета взлетел в синее

прозрачное небо. Сделав вираж над элитным посёлком, он направился в сторону огромного города. Спустя полчаса часа, он прибыл в Москву и опустился на крышу частной больницы.

С большой осторожностью, медики подняли носилки с больным, вынесли из винтокрылой машины и погрузили в каталку. Санитары спустили мужчину на лифте на пятый этаж и благополучно доставили в отделение реанимации.

Однако, все усилия десятка врачей не смогли помочь адвокату. Сергей Павлович Торкин тихо скончался. Произошло это в десять тридцать утра по московскому времени.

Роман взглянул на экран телефона. Парень увидел, что звонил его старый друг Пётр Семёнов. С ним молодой человек долго трудился в следственном комитете столицы. Затем, он открыл небольшое агентство и начал работать простым частным сыщиком.

– Привет. – сказал детектив: – Как там успехи на фронте борьбы с нарушением закона?

– Отлично. – ответил ему бывший начальник: – Большое спасибо дружище за то, что помог разобраться с делом банкира Максуда Гареевича. Прямым от тебя, я зашёл к своему руководству. Как ты и советовал, я сообщил, что сам до всего догадался и показал ему собранные тобой видеозаписи. В первую очередь те, где виден преступник со свёртком в руках, стоящий рядом с машиной.

Мой шеф тотчас позвонил в то отделение, на чьей территории случилось убийство. Он с ехидцей спросил: – Как идёт данное следствие? – и услышав, что дело закрыли, с насмешкой сказал им, мол, а мы здесь во всём разобрались. Причём, по собственной инициативе и в своё свободное время.

После чего, меня командировали в «Хамовники» и включили в ту группу, что занималась расследованием. Общими силами, мы всё же нашли твоего хитроумного киллера.

Сыскари провели полный шмон в его частном доме, который стоит недалеко от Москвы. Заглянули в сарай и нашли именно то, о чём ты мне сказал – устройство, из которого он стрелял по банкиру.

Злодей был очень уверен в себе. Мужчина считал, что всех обманул своим трюком с обломками небесного тела. Он даже не стал разбирать пушку Гауса. То ли, оставил на память из простого тщеславия, будто охотник, гордящийся необычным ружьём? То ли, хотел его ещё раз использовать для убийства клиентов?

Между прочим, а это не так уж и глупо с его стороны. Ведь он мог, пальнул из неё, например, шариком от стального подшипника, чем поставил бы наших экспертов в тупик. Пойди, разберись, из какого стреляли оружия, и почему на такой странной пуле нет и следов от сгоревшего пороха?

Благодаря твоей помощи, мы нашли орудие того преступления, поймали убийцу и благополучно сдали уroda в СИЗО. Теперь ребята в «Хамовниках» оформляют кучу бумаг для

суда. Я же вернулся в своё отделение и работаю в прежнем режиме, с утра и до позднего вечера.

В связи с успешным завершением дела, начальство грозило мне дать почётную грамоту от министерства, а так же, подкинуть нехилую премию. Будем надеяться, что они не забудут о своих обещаниях. Как только бабло получу, сразу звякну тебе. Сходим с тобой в «Три поросёнка» и гульнём там с достойным размахом.

– Очень рад, что тебегодились мои изыскания. – совершенно спокойно отозвался Роман: – Буду с нетерпением ждать, когда тебе подкинут деньжат, и ты позовёшь меня в пивной кабачок.

– Договорились. – весело ответил Пётр Семёнов. Он сказал на прощанье: – Пока! – и, немедля, отключился от связи.

Не успел Роман положить телефон, как тут же слышался новый сигнал. Сыщик подумал, что Пётр забыл что-то добавить и с интересом взглянул на экран. Оказалось, что детектив ошибался.

Звонили по тому новому номеру, который он приобрёл для разговоров с клиентами. Парень напомнил себе: – «Не забудь, нужно представиться по полной программе».

Нажал на иконку смартфона – «Принять входящий сигнал». Поднёс аппарат к правому уху и сказал уверенным голосом: – Здравствуйте. Вас слушает частный сыщик Роман Комаров. Чем могу вам помочь?

В трубке раздался глухой мужской голос: – Я слышал от разных людей, что вы занимаетесь теми делами, которые весьма отличаются от прочих убийств.

– Да. Мне приходилось расследовать необычные случаи. – скромно сказал детектив.

– Где мы могли бы с вами увидеться? – спросил абонент, что так и не соизволил представиться.

– Приезжайте в мой офис. – ответил Роман. Сыщик назвал адрес своей скромной конторы и тут же добавил: – Я здесь с девяти до шести. С двенадцати до часу обед. Но будет значительно лучше, если вы позвоните заранее. Вдруг мне придётся куда-то отъехать по важному делу?

– Буду у вас через тридцать минут. – послышалось в трубке. Затем зачастили гудки.

В назначенное собеседником время, дверь распахнулась. В кабинет детектива вошёл стройный моложавый мужчина. На вид ему было лет пятьдесят. Хорошая выправка говорила о том, что не очень давно, он служил строевым офицером.

Открытое лицо человека относилось к славянскому типу. Волосы цвета «перец и соль». Одет, в отлично пошитый костюм, под названием «тройка». Судя по пиджаку, под элегантным жилетом прятался «броник» приличного класса.

На ногах дорогая, но очень удобная обувь. В ней получается не только ходить, но и быстро бежать. Мало того, при особенном случае, можно врзать ногой с разворота в челюсть

своего оппонента. Эффект должен быть потрясающий.

Роман пригляделся внимательней. Он с удивленьем понял, что перед ним стоял адвокат, печально известный на всю Московскую область. Одно время он часто мелькал в телевизоре по делу о незаконном захвате больших предприятий. То ли, тот стряпчий представлял на суде потерпевших? То ли, бандитов? Сейчас уже трудно всё вспомнить.

– Мне нужен Роман Комаров. – сказал вошедший мужчина.

– Да, это я. – ответил ему детектив. Он встал из рабочего кресла, указал на место для посетителей небольшого агентства и предложил: – Садитесь, пожалуйста. Чем могу вам помочь?

Гость закрыл дверь за собой. Направился прямо к столу. Протянул руку хозяину комнаты и сухо представился: – Владимир Павлович Торкин. Работал начальником службы охраны у своего брата Сергея. Он был известным всем адвокатом.

Обменявшись рукопожатием с парнем, мужчина легко опустился в удобное кресло и чётко продолжил отрывистым голосом: – Пять дней назад, мой брат скончался от гипогликемической комы.

Роман удивлённо взглянул на своего собеседника. Тот сразу понял его затруднение и объяснил: – В последние годы, Сергей стал чувствовать себя всё хуже и хуже. Он обра-

тился к врачам и с огорчением узнал, что у него диабет первого типа.

Первые годы, мой брат пил препараты по снижению сахара в крови. Затем, несколько месяцев, делал уколы. Ну, а потом съездил в Германию, где ему посоветовали использовать специальную помпу.

Это небольшое устройство, размером вроде смартфона. – продолжал объяснять посетитель: – Коробку крепят на пояс у пациента. От неё идёт тонкая трубка, которая вводит гормон инсулин под кожу больного.

Казалось бы, всё хорошо – живи себе без волнений о том, что, в определённое время, ты должен сделать укол. Только не забывай менять батарейки и картриджи. Но и здесь не имеется особых проблем. О том, что требуется что-то сменить, напомнит мелодичный сигнал. Его в нужный момент издаст хитроумная помпа.

Однако, Сергей был до ужаса мнителен. Он где-то прочёл, что любое устройство можно дистанционно взломать и повредить в нём всю электронику. Поэтому, брат постоянно носил в чемоданчике запасной аппарат.

Мало того, он приказал мне убрать из огромного дома всю систему «Wi-Fi» и экранировать стены тонкой сеткой из меди. Сергей отказался от современных смартфонов, и начал использовать проводной телефон и миниатюрные рации «убки-токи».

Ездил он только лишь в «Геленвагене», экранированном

от проникновения внутрь внешних сигналов. Даже стёкла в машине были особые, с напылением из очень тонкого слоя металла.

Брат никогда не гулял долгое время на улице. Не бывал в местах большого скопления людей. Разве, что только в суде. К его удовольствию, во время процесса, сотовые у всех выключают.

Пять дней назад, жена вошла в спальню мужа и обнаружила, что он лежит на полу без сознания. Она тут же вызвала скорую помощь. Вертолёт доставил Сергея в самую лучшую московскую клинику. К сожалению родственников, усилия медиков, не увенчались успехом. Мой брат скорострительно скончался.

Жена обратилась в полицию по поводу преждевременной смерти супруга. Там ей отказали и даже уголовное дело не захотели открыть. Какой-то эксперт посмотрел на устройство, что постоянно вводило под кожу Сергея гормон, и заявил, что оно просто вышло из строя.

Помпа впрыснула слишком много лекарства. От него наступил, так называемый, инсулиновый шок. Мол, обращайтесь к фирме-изготовителю, прямо в Германию. Пусть он отвечает за брак, своих электронных изделий.

Прозектор сказал, что всё это случилось уже после полуночи. Мой брат находился в постели. Сквозь крепкий сон, Сергей вдруг почувствовал себя очень плохо. У него появи-

лось чувство невыносимого жара, дрожание рук и мышц всего тела. Он очень вспотел, сердце сильно забилося, возникла общая слабость.

Сергей попробовал встать и вызвать охранника, но не смог дотянуться до экстренной кнопки. Брат упал с кровати на пол и пролежал там до утра, до половины восьмого. Медицинская помощь, увы, опоздала.

Владимир Павлович печально вздохнул и умолк. Мужчина немного посидел без движения. Поднял глаза и обратился к Роману: – Вы что-то можете об этом сказать?

– Во-первых, – заявил детектив: – Примите мои соболезнования по поводу внезапной кончины вашего старшего брата. Во-вторых, я хотел бы спросить: – Вы желаете получить от меня консультацию или нанять меня для расследования этого странного дела?

– К моему сожалению, – ответил мужчина: – я был армейским майором, а не сыскарем из полиции. Поэтому, ваши советы мне мало, чем смогут помочь. Давайте мы с вами заключим типовой договор на оказание услуг.

Я дам безвозвратный аванс, а вы проведёте расследование. Если вы сможете, хоть что-то найти, то я выплачу вам всё остальное. Если же нет, то на этом наши встречи закончатся.

Роман достал из стола чистые бланки и начал их заполнять сразу в двух экземплярах. Наконец, все бумаги были

подписаны. Парень подвинул один комплект соглашения к заказчику и, не отнимая руки от бумаги, без всяких эмоций спросил: – Когда я получу обещанный вами аванс?

– Прямо сейчас. – спокойно ответил мужчина. Он открыл дипломат из коричневой крокодиловой кожи, который держал на коленях. Извлёк из него толстую пачку купюр и положил на рабочий стол детектива.

Роман помнил о том, с кем сейчас говорит? Это был брат того адвоката, которого, многие люди обвиняли в работе на мафию. Поэтому, сыщик не очень надеялся на честность мужчины.

Одно дело, когда тебя нанимают клиенты из, так называемого, высшего общества нашей страны. Им, хочешь, не хочешь, а приходится верить. Мол, раз они очень богаты, то для них эти суммы сушая мелочь.

Совсем другой коленкор, когда перед тобой человек очень близкий к профессиональным преступникам. В данной ту-совке наглый обман считается правилом хорошего тона. Они запросто сунут тебе обычную «куклу». То есть, пачку нарезанных газетных листов, где деньги лежат только сверху и снизу.

Так что, если не хочешь, чтобы тебя просто кинули, как «глупого лоха», то стоит проверить, что же лежит внутри всех упаковок? А лучше всего, пересчитать все бумажки одну за другой.

Ну, а потом, ни за какие коврижки, не давать их обрат-

но в руки своему собеседнику. Иначе, он быстро, заменит банкноты, на те фальшивки, что сам же вчера напечатал на принтере. При самом удачном раскладе, он просто, притырит несколько крупных купюр. Такой приём называется «ломкой».

Левой рукой парень поднял брикет из «лаве» и ловко их сдвинул особенным образом. Благодаря движению фокусника, возник большой распахнутый веер. Роман убедился, что внутри находились настоящие бабки и начал их быстро считать.

Пальцы правой руки пробежали по верхним углам плотных денежных знаков. Детектив насчитал ровно столько, сколько и нужно. Он открыл ящик стола и сунул в него весь аванс.

– «То ли, братьев слепили из разного теста?» – удивлённо подумал Роман: – «То ли, он просто решил, меня не дурить? По крайней мере, в начале. Посмотрим, чем же всё это закончится? Мне уже и самому интересно».

Впечатлённый ловкостью парня, заказчик взял контракт со стола. Бросил его в чемоданчик, обшитый изнутри коричневым шёлком. Защёлкнул замки и поставил свой кейс справа от кресла. Затем, устался на детектива и приготовился отвечать на вопросы.

Роман доподлинно знал, что у людей, подобных умершему стряпчему, врагов удивительно много. Поэтому, он не

стал задавать столь банальный вопрос. Сыщик прикинул, как же преступник добрался до инсулиновой помпы, и спросил о другом: – Вы мне сказали, что ваш брат экранировал стены коттеджа, а как обстояли дела с кровлей и окнами?

– Крыша устроена из толстых медных листов. На всех окнах стоят железные очень прочные жалюзи. Они способны держать удар девяти миллиметровой винтовочной пули.

В комнате брата все жалюзи они были опущены. Сергей их всегда запирает перед тем, как лечь в постель. Он очень боялся, что кто-то проникнет снаружи. Так же, как киношные ниндзя.

Роман вспомнил о роботе в виде змеи, способном проникнуть сквозь канализационный стояк. Парень спросил: – Куда выводятся стоки из дома?

– В большой антисептик, стоящий за границей посёлка. Оттуда в районный коллектор.

– В день гибели вашего брата, в спальне были замечены грязные полосы вокруг унитазов и сливов?

– Нет. – твёрдо ответил мужчина: – Я заходил в ванную комнату и взял из аптечки успокоительные капли для рыдавшей невестки. Полы были там, такими же чистыми, как и всегда. Насколько я знаю, в других помещениях тоже никто ничего не заметил.

– Мне нужно увидеть место трагедии. – сказал детектив: – Изучить все видеозаписи, сделанные в ночь смерти хозяина дома, и желательно те, что были сняты за несколько дней до

этого времени. Когда я смогу к вам подъехать?

– Можем отправиться прямо сейчас. – ответил начальник охраны: – Пока вы будете осматривать спальню Сергея, я прикажу подчинённым подготовить для вас нужные видео-файлы.

– Вы знакомы с соседями, что живут рядом с домом вашего брата? – задал Роман новый вопрос.

– Только с теми людьми, кто обитает на ближайших участках. Ещё знаю кое-кого из охранников трёх или четырёх человек, чьи коттеджи стоят немного подальше.

– Хорошо. – кивнул детектив: – Возможно, придётся и к ним обратиться за помощью. – Роман отключил стационарный компьютер, который стоял на столе. Поднялся с рабочего кресла и сказал посетителю: – Если у вас есть свободное время, то давайте проедем в ваш элитный посёлок.

Владимир Павлович встал. Взял свой дорогой дипломат и, не говоря ни единого слова, двинулся к выходу. Парень вышел за ним в коридор. Запер дверь в кабинет и указал рукою на лифт. Они вошли в совершенно пустую кабину. На правах хозяина офиса, детектив надавил на кнопку с цифрой один.

Роман подождал, когда механизм начнёт опускаться и спросил у мужчины, стоявшего рядом: – Иногда люди предчувствуют приближение насильственной смерти. Говорят, что кой у кого, появляется нечто вроде видений. А ваш брат говорил, что-нибудь необычное незадолго до ужасных собы-

тий?

Начальник охраны отрицательно покачал головой. Потом, он немного подумал и не очень уверенно ответил Роману: – За день до убийства, Сергей мимоходом сказал, что внезапно слышал, как мотылёк тихо бьётся о железные жалюзи. Видно там есть узкая щёлка, сквозь которую свет из окна пробивался наружу.

– Нужно будет взглянуть на неё. – задумчиво протянул детектив.

Кабина пришла на первый этаж и застыла на месте. Двери бесшумно открылись. Вместе с заказчиком, Роман вышел наружу. Шагая бок о бок, они пересекли большой холл. В нём одиноко слонялся крепкий охранник.

Детектив и заказчик миновали внушительный тамбур, выполненный из стекла и полированной стали, и оказались на улице, залитой ярким сентябрьским солнцем. Начальник охраны сел в чёрный джип и выехал с тесной стоянки.

Роман устроился в своей скромной «Ладе» и помчался за ним. Машины слегка попетляли по старому городу. Свернули на широкую трассу и устремились на юго-запад огромной столицы.

Через час с небольшим, они прикатили в очередной элитный посёлок, в которых любят селиться нувориши Москвы и России. На блокпосту местной охраны, два крепких секьюрити дотошно проверили личность Романа. Бойцы изъяли

его слегка потрёпанный паспорт, а вместо него, дали бумажный одноразовый пропуск.

Сразу за КПП мелькнула парковка и небольшой супермаркет с набором необходимых услуг и товаров. Затем пошла длинная узкая улица. С обеих сторон её зажимали большие заборы самых различных конструкций.

Одни были отлиты из простого бетона. Другие, построены из кирпича или дикого камня. Иногда попадались такие, где всё это было смешано в кучу и представляло собой понятные замыслы сумасшедшего зодчего. Все ограждения объединяла лишь огромная прочность и высота, превышавшая три с лишним метра.

Ворота, ведущие на участок юриста, оказались под стать ограждению. На взгляд Романа они могли устоять против удара гружёной многоосной машины. Внутри оказалось всё тоже довольно привычно.

Помпезный дворец нувориша, весьма походивший на свадебный торт. Перед ним растянулась стоянка на десяток, другой «продвинутых тачек». Вокруг много цветов и газоны размером с футбольное поле. За жильём замечательный сад и всякие дворовые службы.

Как это ни странно показалось Роману, но спальня юриста совмещалась с его кабинетом. Множество книг и журналов, хранились в высоких остеклённых шкафах. Внутри стоял телевизор с огромным экраном, компьютерный стол, электро-

ника разнообразного рода и большая кровать, с балдахином давнишних времён.

Наверное, навес из парчи служил для того, чтобы можно было укрыться за плотной портьерой и очутиться в уютном мирке. Ведь столь большое пространство походило на зал ожидания вокзала, а не на простое жильё человека.

– «Хотя,» – с усмешкой подумал Роман: – «скорее всего, я это от зависти. У самого лишь скромная «двушка» в отдалённом районе Москвы. Вот я понемногу и злобствую».

Все жалюзи в спальне юриста оказались подняты до самого верха. Сквозь большие проёмы в стене яркое светило удивительно тёплое осеннее солнце.

– «Правильно,» – сказал себе детектив: – «убийцы достигли намеченной цели. Поэтому, чего уж теперь опасаться? Все остальные жители дома преступникам совсем не нужны».

Парень шагнул к фундаментальной господской кровати, на которой можно спать впятером. Повернулся к брату погибшего и попросил: – Закройте, пожалуйста, жалюзи.

Владимир Павлович взял пульт, лежавший в изголовье огромного ложа. Повернулся к «французским» окнам и нажал на какую-то кнопку. Послышался шелест нескольких мощных сервомоторов. Висевшие на наружном фасаде, стальные волнистые занавесы медленно двинулись вниз. В комнате начало быстро темнеть.

– Включить верхний свет? – спросил начальник охраны.

– Ненужно. – ответил Роман. Он подождал, пока все жа-

люзи плотно закроются. Наконец, защитные шторы опустились до самого низа. Наступила почти полная тьма.

Лишь кое-где лучики солнца проникали сквозь мало заметные, очень узкие щёлки. Парень достал из кармана смартфон. Прошёл вдоль всех окон. Изучил их одно за другим и каждое щёлкнул на видеокамеру.

Закончив со съёмкой, он повернулся к брату погибшего, и сообщил: – Здесь я всё осмотрел. Теперь я хочу получить записи с камер, стоящих снаружи.

Владимир Павлович, молча, нажал на какую-то кнопку. Дождавшись, когда жалюзи снова откроются, он положил пульт в изголовье кровати. Предложил детективу: – Пройдёмте со мной. – и направился к двери.

Начальник охраны и сыщик спустились по мраморной лестнице на первый этаж. Оттуда прошли в полуподвал огромного здания и завернули в небольшую каптёрку охранников.

Парень взглянул на экраны компьютеров. На каждой картинке, передаваемой с видеокамеры, стоял её номер, время и дата. Роман вынул смартфон из кармана и сфотографировал все мониторы.

– Это мне для работы. – объяснил он удивлённым секьюрити: – Чтобы потом не искать, какая камера, откуда снимала?

Владимир Павлович взял у охранника флешку. Протянул

её детективу и сказал: – Здесь все видеозаписи, которые вы попросили. Если хотите узнать, что-то ещё, говорите.

– Мне кажется, что вам нужно обойти тех соседей, чьи участки находятся между домом вашего брата и лесом, растущим на севере. Поговорите с ними по-доброму и скачайте видеозаписи, снятые в ночь вашей трагедии.

Парень заметил, что начальник охраны отрицательно замотал головой. Мол, помилуйте братец, кто же даст мне такой материал? Роман поспешил успокоить Владимира Павловича.

– Мне нужны только кадры, на которые попадает данное здание. Причём, лишь с той стороны, что выходит к ближайшей опушке. К тому же не все сутки подряд, а только с того позднего времени, когда Сергей Павлович лёг в постель и до наступленья рассвета.

А если ещё чуть точнее, то с полуночи и часов до пяти, самое многое, до половины шестого. Мне кажется, что в этот период на соседних участках всё было спокойно, и никто не мотался голым по саду. Я совершенно уверен, они не откажут в вашей маленькой просьбе.

– Хорошо. – вздохнул начальник охраны: – Я обойду всех соседей, побеседую с ними и попытаюсь, хоть что-то достать. Если получится, то я позвоню и привезу вам добытые видео-файлы.

Роман простился с братом хозяина дома. Сел в свою светло-серую «Ладу» и поехал обратно. Он остановился у КПП.

Сдал одноразовый пропуск, получил свой потрёпанный паспорт, без которого никуда не попасть, и помчался в Москву.

Вторую часть этого дня, Роман просматривал видеозаписи, привезённые из элитной «деревни». Едва он успел их все изучить, как прибыл охранник погибшего недавно юриста. Мужчина привёз ещё одну флешку. На ней были записи, сделанные с ближайших участков.

– «Выходит, что люди не смогли отказать просьбе соседа». – облегчённо подумал Роман. Он взял накопитель с полученной информацией. Взглянул на часы и удивлённо отметил, что время подходит к шести: – «Поеду домой». – сказал себе парень: – «Пужинаю, а потом ещё поработаю, сколько смогу».

Едва детектив покинул свой кабинет, как зазвонил телефон. Парень не глядя, нажал на иконку «Ответит». Поднёс аппарат к правому уху, и устало сказал: – Слушаю вас.

– Здравствуйте, Роман Александрович. – услышал он в трубке: – С вами говорит Михаил Иванович Берзин, начальник охраны Веры Потаповны Быковой. Мы с вами недавно встречались.

– Вы хотите, мне что-то сказать? – спросил детектив.

– Я хочу доложить, что я передал наш разговор Вере Потаповне. Она кое-куда позвонила и пообщалась с важной персоной из МВД нашей столицы. После чего, переслала ему ваш материал по поводу смерти её младшего сына. Тот изу-

чил ваши доводы и велел возобновить закрытое дело.

Павла Миронова и Юрия Кашина немедленно взяли под стражу. Они сидят в КПЗ, и дают показания следователям. Секретарь уже всё рассказал. Совладелец компании пока упирается. Мол, ничего об этом не знаю, не ведаю.

Меж тем, полицейские нашли человека, который продал бизнесмену наркотик, смешанный с целым набором различных лекарств. Лаборатория подтвердила, что именно им опоили Игоря Быкова.

В научном центре Павла Миронова отыскиались детали, необходимые для создания робота-краба, которого видно на съёмке. Думаю, что с такими уликами убийца не выйдет сухим из воды.

– Прекрасная новость. – гораздо бодрее, чем раньше, ответил Роман.

– Хочу ещё сообщить. – продолжил Михаил Иванович Берзин: – Остаток той суммы, что недоплатили вашей конторе, переведён на ваш личный счёт. Так что, не волнуйтесь о деньгах.

– Рад это слышать. – сказал детектив. Он улыбнулся и внезапно почувствовал, что настроение сильно улучшилось. Сыщик услышал в ответ: – Всего вам хорошего. – отключил телефон и направился к лестнице, ведущей на первый этаж.

Как это часто случалось с Романом, он просидел у компьютера почти что, до часу. Парень сильно устал, но про-

смотрел все видеозаписи, что получил от начальника службы охраны.

Во втором часу пополуночи, детектив обесточил всю технику. Рухнул в постель и мгновенно уснул. Он спал без просыпа до тех самых пор, пока не начал звонить электронный будильник.

Парень с трудом поднялся с дивана. Зевая во всю ширину челюстей, Роман направился в ванную. Спустя полчаса, он вышел из дома. Уселся в машину, стоявшую возле подъезда, и тронулся с места.

Вот только, поехал молодой человек не в своё сыскное агентство, а в противоположную сторону. Нужно было проведать кое-какие места и кое-что уточнить.

Ближе к обеду, Роман вернулся в свой офис. Включил стационарный компьютер и стал изучать те материалы, которые он собрал сегодня с утра. В три часа, детектив закончил работу. Взял свой смартфон и набрал номер заказчика.

Начальник охраны ответил удивительно быстро. Всё походило на то, что мужчина держал в руках аппарат и с нетерпением ждал, когда же раздастся телефонный звонок.

– Слушаю вас господин Комаров. – вместо приветствия донеслось до Романа из трубки.

– Здравствуйте, Владимир Павлович. – сказал детектив: – Я хотел сообщить вам о проделанной мною работе. Когда вы смогли бы подъехать ко мне?

– Через час. – резко бросил заказчик: – Может быть, слегка задержусь, но не более, чем на двадцать минут.

– Жду вас у себя. – ответил Роман. Он отключил свой отличный смартфон. Сунул прибор в карман джинсовой куртки и удовлетворённо подумал: – «Пока он приедет сюда, я успею сходить пообедать».

Никуда не спеша, парень спустился по лестнице и вышел на улицу. Он двинулся в сторону ближайшей кафешки, стоящей в квартале от здания офиса. Время для подобных харчевен было практически мёртвым. Бизнес-ланч давно уже кончился, а вечерний наплыв посетителей был ещё далеко.

Так что, Роман оказался единственным, кто заглянул в неурочное время. К сожалению сыщика, выяснилось, что есть здесь практически нечего. Пришлось ждать целых двадцать минут, пока местный повар приготовит хоть что-то на скорую руку.

Наконец, детектив получил свой скромный заказ. Он состоял из той же самой еды, какой молодой человек и сам себя, иногда ублажал. Полтора десятка варёных пельменей из пачки, а так же яичница из пары яиц и бекона.

Плюс ко всему, порошковое кофе и небольшое пирожное, оставшееся, наверно, с утра. Как бы то ни было, но парень сумел заморить червячка. Он расплатился и прогулочным шагом вернулся обратно.

По дороге молодой человек рассудил: – Если когда-то, мне снова придётся поесть в неурочное время, то уж лучше

зайти в супермаркет, купить всё, что нужно из пищи и проглотить прямо в офисе. Будет намного быстрее и дешевле.

Через двадцать минут, дверь бесшумно открылась. В кабинет вошёл Владимир Павлович Торкин. Он пожал руку Роману. Сел в удобное кресло и приготовился слушать отчёт детектива.

– Вчера, вы сообщили о том, что ваш старший брат как-то слышал подозрительный шум. Вроде бы, как мотылёк тихо бьётся в окно. – сказал детектив: – Узнав это, я слегка удивился.

Насколько я помню, жизнь бабочек у нас в Подмоскowie отмечается в различные сроки и часто бывает довольно растянутой. Имаго, перезимовавших чешуекрылых, летают в мае-июне. Особи первого поколения – в июне-июле, второго – в июле и августе.

К концу сентября почти все бабочки в наших краях погибают. Остаются лишь те, которые забиваются в щели и спят там до наступления новой весны. Если они продолжают порхать, то только в тёплые дни, но только не ночью, когда температура снижается до пятнадцати градусов.

– Значит, – сказал я себе: – здесь было что-то другое. Приехав в дом вашего брата, я осмотрел все закрытые шторы. Я сразу заметил, что на одной из них есть малозаметный дефект.

Причём, это не щель, как бывает обычно, а небольшое от-

верстие диаметром в пять миллиметров. Кроме того, края сильно блестели, словно его там проделали не очень давно. Вот посмотрите на фото.

Парень нажал на несколько клавиш компьютера и указал на LCD-телевизор, висевший сбоку от двери.

На экране возникла часть жалюзи, состоящих из тонких железных ламелей. В одной из них было отчётливо видно круглую дырку. Походило на то, что её пробурили каким-то специнструментом, скорее всего, алмазным сверлом.

– Откуда она там взялась? – удивился начальник охраны: – Каких-либо работ, в последнее время, мы с жалюзи не вели.

– Её там проделал небольшой робот-краб. – ответил Роман. Парень нажал ещё пару клавиш, указал на LCD-телевизор и снова добавил: – Посмотрите туда.

На экране застыл кадр видеосъёмки, снятой одной из множества камер, стоящей в саду. На нём был отчётливо виден дом нувориша и окно его замечательной спальни. Изображение быстро приблизилось.

Владимир Павлович, заметил размытый тёмный брусок, висевший на верхней планке стальных жалюзи. Он оказался размером с сигаретную пачку, из которой торчали какие-то тонкие линии. Отростки весьма походили на лапы членистого обитателя моря. На их концах виднелись небольшие наросты, вроде присосок.

– Но как он забрался туда? Ведь стена там настолько шер-

шавая, что никакие присоски за неё не зацепятся. – воскликнул начальник охраны.

– При помощи квадрокоптера. – сказал детектив. На экране возникла квадратная рамка с вертолётного вида винтами, расположенными в каждом углу. Она подлетела к дому юриста и замерла недалеко от стены.

На спине летучей конструкции виднелась небольшая пластина, выступающая за границы пропеллеров. На конце небольшой аппарели сидел робот-краб. Он вытянул передние лапы. Прицепился присосками к верхней коробке стальной жалюзи и неспешно перелез на неё.

Освободившись от груза, квадрокоптер взлетел в небо и исчез в темноте. Робот поднял утолщённую лапу с тонким концом. Поднёс к стальному листу и крепко прижал к нему острое жало.

Какое-то время, она оставалась на месте, а потом, очень плавно вернулась назад. На её месте появилась другая конечность, толщиной с карандаш, а может быть, даже и тоньше.

– Робот-краб просверлил жалюзи. – пояснил детектив: – Работу сверла услышал ваш брат. К сожалению вашей семьи, Сергей Павлович принял шум за биение крыльев большой ночной бабочки. Затем, робот-краб вставил в дыру гибкий шуп с телекамерой на тонком конце и стал наблюдать за хозяином дома.

Оператор устройства дождался, когда ваш брат примет

снотворное, ляжет в кровать и заснёт. После чего, через щуп, как через простую антенну, в спальню направили особый электронный сигнал. Сигнал взломал чип инсулиновой помпы и заставил прибор, впрыснуть внутрь человека слишком много лекарства.

Детектив ненадолго запнулся и смущённо сказал: – Почему-то преступник не стал действовать сразу, а отложил убийство на сутки. Думаю, что ваш брат пошёл в спальню жены. Исполнил супружеский долг и остался там на ночь. Чем и продлил себе жизнь на двадцать четыре часа.

Утром Сергей Павлович вернулся обратно. Оделся, спустился на первый этаж и рассказал вам о звуке, который слышал близко к полуночи. К сожалению, ни он и ни вы не придали этому шуму никакого значения. Подумаешь, бьётся в окно ночной мотылёк. Какой от него может быть вред?

Меж тем, пришёл вечера нового дня. Киллер увидел, что ваш брат заснул и привёл в исполнение свой ужасающий план. После того, как Сергей Павлович упал с кровати на пол, убийца подчистил следы за собой.

На экране опять появился небольшой квадрокоптер. Аппарат сбросил скорость и неподвижно завис у стены. Робот-краб оторвался от верхней планки стальной жалюзи. Перебрался на конец аппарели и вцепился в неё всеми лапами. Летающее устройство сдало немного назад. Поднялось к чёрному небу и исчезло из кадра.

– Но почему, никто из охранников ничего не заметил? – воскликнул брат адвоката.

– Потому, – спокойно ответил Роман: – что никто не сумеет подолгу смотреть на экраны, где ничего не меняется. После того, как все ушли в дом вашего брата, во дворе всё затихло.

Секьюрити немного попялились в мониторы защитной системы и занялись своими делами. Кто-то возился с приготовлением ужина, кто-то начал читать интересную книгу, а кто-то отправился спать.

Всё это вполне объяснимо. Ведь чего вашим охранникам вообще волноваться? Вокруг всего здания стоит трёхметровый забор. На нём уйма датчиков, мимо которых и мышь не проскочит. Сейчас у нас мирное время и воздушной атаки никто, в общем, не ждёт. А радаров, у вас, насколько я знаю, увы, не имелось.

Для подобного случая, существуют программы для охран-ных систем. Они наблюдают за изображениями с видеокамер и отмечают, все изменения, которые там возникают. Заметив движение, компьютер включает сигнал и привлекает к экранам вниманье охранников.

– А можно хоть как-то узнать, кто управлял квадрокопте-ром? – тихо спросил сильно расстроенный начальник охра-ны. Роману было понятно его настроение. Ведь бывший во-енный не мог и предвидеть такого ужасного поворота собы-

тий.

Одно дело, армия, где каждый солдат отвечает за определённый участок позиции. Здесь под его руководством казалась охрана. То есть, секьюрити должен следить сразу за всем, что происходит вокруг. В том числе, и за тем, что творится над его головой.

– Для этого я и просил вас зайти к ближайшим соседям и взять у них видеозаписи, сделанные в часы гибели вашего брата. – ответил Роман: – Хорошо, что они пошли вам навстречу. Вот посмотрите, что мне удалось отыскать.

На экране возникло изображение чужого участка. В конце большого газона виднелся знакомый высокий забор. За ним находилась крыша огромного дома, в котором жил адвокат. Небо уже стало светлеть. Благодаря этому удалось разглядеть небольшое пятно, летящее к тёмному лесу.

– Я просмотрел много записей, полученных от ваших соседей, и выяснил схему движения дрона. – объяснил сыщик заказчику: – Нанёс эту линию на подробную карту района и узнал, куда он направился.

Сегодняшним утром я съездил туда. Осмотрел территорию, вблизи от вашей «деревни» и заметил там много следов от мощного джипа. Две пары вех из зарослей леса, две уходили обратно.

На экране возникла крупная карта района. На ней виднелась дорога, ведущая напрямиком к КПП. За блокпостом стоял элитный посёлок, огороженный длинным забором. За

оградой «деревни» раскинулся лиственный лес Подмоскovie. Среди высоких деревьев тянулся узкий просёлок, бегущий на север.

Роман повёл оптической мышкой, лежавшей возле монитора компьютера. На экране LCD-телевизора появилась белая стрелка. Она проползла по разукрашенной схеме и указала на тонкую линию, пересекавшую плотную чащу.

– По этой грунтовке злодеи прибыли на место. – сказал детектив: – Они запустили оттуда небольшой квадрокоптер. Сделали чёрное дело. Отозвали свой дрон на исходную. Развернулись на тесной опушке и вернулись домой.

Вот отпечатки от шин их машины. – добавил Роман. На мониторе мелькнуло несколько цветных фотографий. На всех был рисунок протекторов, вдавленных во влажную землю.

– Это вряд ли поможет найти нам машину преступников. – вздохнул удручённый начальник охраны: – Насколько я помню, в настоящее время в Москве, почти пять миллионов машин. Среди них тысячи джипов подходящих моделей. Далеко не все эти тачки удастся найти. Не говоря уж о том, чтоб их осмотреть.

– Я прошёл по той колее более трёх километров и узнал, кое-что интересное. – дальше рассказывал сыщик: – Оказалось, что данный просёлок выходит к широкой шоссеной дороге.

Я добрался до трассы. Осмотрел щебёночный съезд, выходящий из леса напрямиком на асфальт, и увидел отчётливый след. Он показал мне, куда направился джип.

Роман отметил, что начальник охраны слегка оживился и тут же продолжил подробный доклад: – Вернувшись обратно к посёлку, я сел в свою «Ладу». Круглым путём добрался до нужного места и двинулся вслед за машиной преступников.

Скоро я обнаружил небольшое кафе с автозаправкой. Оно так расположено, что убийца вашего брата должен был ехать мимо него. Я пообщался с хозяином скромной харчевни и приобрёл у него записи с камер слежения. Они были сделаны в ночь вашей трагедии и за сутки до этого срока. Просмотрев их очень внимательно, я обнаружил.

Экран телевизора вдруг разделился на четыре равные части. На каждой картинке виднелся большой тёмный джип. Два из них ехали вправо, два в левую сторону. Причём, у тех, что возвращались в Москву, колёса были в грязи.

Причём, сильно испачкалась не только резина протекторов, но и диски по самые ступицы. Всё говорило о том, что не очень давно, машина проехала по внушительной луже.

– А почему не видно их номера? – спросил начальник охраны: – Ни передних, ни задних. Да и марку этого джипа можно с трудом угадать.

– Адрес заправки и номер машины, я вам передам лишь после оплаты моего договора. – твёрдо сказал детектив.

Щёлкнув пальцем по клавише, Роман отключил телевизор.

Слегка удивившись подобным совам, начальник охраны сказал: – Сейчас у меня нет столько денег с собой. Дайте мне то, что вы накопили, а завтра я привезу остальное бабло.

– Когда привезёте, тогда и получите флешку с отчётом. – понимающе усмехнулся Роман: – И хочу попросить, приезжайте один. Полгода назад, я работал в следственном комитете Москвы. У меня там осталось очень много друзей.

Они уже в курсе тех отношений, что у меня завязались с Владимиром Павловичем Торкиным. То бишь, с братом убитого недавно юриста. Да и оружие я постоянно держу под рукой. – Роман распахнул свою куртку из тонкой синей джинсы и показал кобуру, висящую под левой подмышкой.

– Конечно, вы можете, полазить по лесу и поискать следы без меня. – продолжал детектив: – Но совершенно уверен, что у ваших ребят не такой наметанный взгляд, как у меня.

Да, забыл вам сказать, что там целых четыре просёлка, идущие в разные стороны. Дороги вливаются в три крупные трассы. А с тех пор, как я там бродил, прошло больше суток. Так что, желаю успеха в вашей трудной работе.

От сильной досады, Владимир Павлович скрипнул зубами, но ничего не сказал хозяину офиса. Он резко поднялся из кресла и, не простившись с Романом, вышел из комнаты.

Как и ожидал детектив, мужчина вернулся меньше чем че-

рез десять минут. Походило на то, что он только спустился к машине, стоящей у здания. Взял элегантный портфель из крокодиловой кожи и сразу поднялся наверх.

– «Мог бы звякнуть водителю и приказать, чтобы он принёс деньги сюда». – подумал Роман и сам же себя оборвал: – «Скорее всего, мужчина очень серьезно воспринял слова об оружии и не стал рисковать. Это даже и к лучшему. Кому они больно нужны эти лишние тёрки с пальбой и дракой?»

Владимир Павлович сел на прежнее место. Положил портфель на колени и щёлкнул замками. Роман сразу откинулся в кресле. Сунул руку подмышку и положил ладонь на рукоять пистолета.

– «Кто его знает, что на уме мафиози?» – напряжённо подумал Роман: – «Это, когда-то давно он был офицером. Потом работал с крутыми бандитами и мог нахвататься от них весьма неприятных замашек.

К примеру, усвоить такую примитивную мысль, которою они все исповедуют с детского возраста: – Почему бы не кинуть какого-то лоха, когда есть такая возможность? – вряд ли он станет стрелять в помещении. Но вдруг он захочет меня припугнуть, и задарма забрать материал?»

Начальник охраны заметил, движение Романа и замер на пару секунд. Никуда не спеша, клиент повернул чемоданчик торцом к столу детектива. Теперь сыщик мог видеть, что там лежит в дипломате? Лишь после этого, мужчина поднял блестящую крышку дорогущего кейса.

Внутри оказалась лишь пачка банкнот толщиной в полкирпича. Заказчик вынул её и, не делая резких движений, положил объёмный брикет на столешницу. аккуратно запер портфель и поставил на пол, возле правой ноги.

После чего, опустил крепкие руки на подлокотники кресла, и свободно откинулся на удобную мягкую спинку. По всему было видно, такие движения были для него далеко не в новинку. Наверняка, прошёл отличную практику у старшего брата.

Не снимая ладонь с пистолета, и, не теряя из глаза посетителя, Роман протянул левую руку вперёд. Действуя ошупью, он разорвал бумажную ленту, скреплявшую пачку, и плавным движением кисти, развернул все купюры в большой радужный веер.

Потом подцепил один край средним и указательным пальцами и повёл их в обратную сторону. Деньги начали двигаться и плавной волной повернулись все разом другой стороной.

Этому старому трюку его обучил бывший начальник Пётр Семёнов, который очень любил фокусы с картами. Мало того, старый друг показал, как в этот краткий момент можно их все посчитать и проверить. Причём, не глазами, а кожей ладони.

Вот и сейчас, Роман точно знал, что с деньгами полный порядок. Бабло перед ним всё настоящее, а общая сумма

равнялась той цифре, о которой говорилось в контракте.

Сделав несколько пассов левой рукой, детектив быстро собрал кучу денег в толстую пачку. Взял её и лёгким движением сунул в ящик стола. Затем, нажал на клавишу компа и, не сводя взгляда с заказчика, кивнул на LCD-телевизор, висящий у двери.

На экране опять появилось четыре изображения джипа. Теперь размытость со всех фотографий бесследно исчезла. Всё стало видно очень отчётливо. В первую очередь: госномера, марку машины и кое-какие другие детали – молдинги, бамперы, фары и прочее.

Перед приходом заказчика, Роман включил программу Ивана и заглянул в информационную базу полиции. Ему хотелось узнать, кто же владелец автомобиля, что использовал киллер?

Выяснилось, что «неслабая тачка» принадлежала довольно известной банде преступников. Она постоянно «бодалась» с «вором в законе», у которого «честно пахал» адвокат Сергей Павлович Торкин.

По всему выходило, что крупные урки, «работающие» в нашей столице, по какой-то причине, начали «кушать» друг друга. Причём, с большим аппетитом. Туда им всем и дорога.

Роман подождал, полминуты. Он убедился, что дотошный клиент всё сумел рассмотреть. Отключил телевизор, вы-

дернул флешку левой рукой. Показал «дорогому» клиенту и сказал твёрдым голосом: – Здесь то, что я накопал по поводу смерти вашего брата. – Всё отдаю в ваши руки. Я у себя ничего не оставил. Мне это совсем ни к чему.

Накопитель цифровой информации медленно лёг на середину стола. Сыщик откинулся в кресле и беспокойно подумал: – «Кто его знает, что из себя, представляет заказчик?»

Что если, мужчина потянется за электронным устройством и захочет достать до меня рукой или даже ногой? Всякие в нашей стране бывают умельцы. Не успеешь и глазом моргнуть, как отрубись напрочь».

К счастью Романа, всё обошлось без эксцессов. Медленным и осторожным движением, начальник охраны взял флешку с отчётом. Он подхватил дипломат, поднялся из кресла и, сухо кивнув на прощание, быстро вышел из комнаты.

Детектив облёгчённо вздохнул. Убрал ладонь с рукоятки «макарова» и разложил все банкноты на три неравные кучки: – «Ту, что побольше, сейчас же отдам за аренду». – сказал он себе.

– Ту, что поменьше, сброшу на карточку, чтобы не таскать при себе. Банкомат от сбербанка стоит в холле этого здания, Ну, а самую тощую оставляю на жизнь. До конца месяца хватит, а там будет видно».

Детектив рассовал все купюры в карманы джинсовой

куртки. Обесточил аппаратуру уютного офиса и быстро вышел из комнаты. За спиной тихо щёлкнул надёжный замок. Не доверяя механике, Роман всё же подёргал за ручку двери. Он убедился, что она заперта и направился к лестнице.

Парень хотел спуститься на третий этаж. Заглянуть к управляющему этого здания и расплатиться с долгами. Оттуда пройти к банкомату, а после поехать прямо домой. Поест, лечь на диван и хорошо отдохнуть от напряжённой работы. Ведь за сегодняшний день он прошагал по просёлкам более десяти километров.

Глава 5. Рыбалка на озере

В среду, в половине девятого вечера, Роману позвонил его бывший начальник Пётр Петрович Семёнов: – Привет детектив. – послышался в трубке радостный голос старого друга: – Как там дела на ниве частного сыска? Надеюсь, всё в полном порядке?

– В общем и целом, нормально. – коротко ответил молодой человек и тут же спросил: – Как у тебя?

– У меня всё идёт просто отлично! – воскликнул верный напарник, с которым полгода назад парень работал в следственном комитете Москвы: – Продал свою старую «тачку». Занял у родных и друзей немного денег и купил себе обновлённый «УАЗ-Патриот».

– Поздравляю. – искренне сказал детектив: – Очень рад, что ты смог себе это позволить.

– Давно хотел взять нечто подобное. – продолжил тараторить Пётр Семёнов: – И проходимость нормальная и внешний вид, очень даже приличный. Не «Land Cruiser», конечно, но тоже очень неплох для современных условий. К тому же, он вдвое дешевле, чем этот огромный японец. А про американские джипы и говорить не приходится. Они в три-четыре раза дороже, чем наши машины.

Петра так сильно переполняли бурные чувства, что он

спешил выплеснуть их на голову старого друга: – Сейчас катаюсь по улицам, словно кум королю. Ну, а если придётся поехать за город, то у меня не возникнет никаких затруднений. Эта чудесная «тачка» пройдёт по любой российской дороге.

– Прекрасно. – поддержал друга Роман: – Теперь ты сможешь рыбачить не только в речушке, протекающей возле дачи родителей, но и забраться куда-нибудь в несусветную глушь. Туда, где ещё может быть, и встречается крупная рыба.

– Поэтому я тебе и звоню. – ещё больше обрадовался Пётр Семёнов: – Хочу тебя пригласить на природу. Ты что делаешь в ближайшую пятницу вечером?

– Если честно сказать, то у меня нет каких-либо планов на этой неделе. – ответил Роман: – А ты собираешься куда-то скататься?

Пётр Семёнов понизил свой голос и сказал загадочным тоном: – Хочу тебе сообщить, что есть на севере Тверской области одно прелестное тихое место. До него от Москвы всего сто с небольшим километров. Там, недалеко от шоссе, находится довольно глубокое чистое озеро. В нём раньше было полно всякой живности.

Когда я был пацаном, то жил недалеко от этого места. Поэтому, часто ездил туда вместе с отцом и его старшим братом дядей Володей. Наверняка, рыбы сейчас там стало значительно меньше. Но нам ведь не нужно ловить её в огромном количестве. Натаскаем себе на уху и достаточно. Как ты

думаешь, насчёт подобной прогулки?

– Я с большим удовольствием поеду с тобой. – отозвался Роман. Зная, что Пётр имеет уйму друзей, он тут же спросил: – С нами будет кто-то ещё?

– Ещё я хочу пригласить «Самоделкина». Надеюсь, что ты не станешь против него возражать?

– Конечно, же нет. – сказал детектив: – Наоборот, я буду рад с ним увидеться снова. Заодно он посмотрит на твою новую «тачку». Ты ведь знаешь, Иван мне так переделал мою скромную «Ладу», что она стала летать, словно быстрая птица. Выжимает до трёхсот километров на треке. Теперь я, наверное, с ней уже никогда не расстанусь.

– Очень надеюсь, что он даст мне пару дельных советов по поводу моего «Патриота». Например, как можно улучшить работу мотора, трансмиссии и прочих важных деталей.

– «Самоделкин» гениальный механик с золотыми руками. Он обязательно что-то придумает. – убеждённо воскликнул Роман. После чего, перешёл к более мелким проблемам: – Ты хочешь везти нас в своём новом «УАЗе» или я и Иван поедem каждый сам по себе?

– Зачем же гонять сразу столько машин? – удивился Пётр Семёнов: – Во-первых, насколько я помню, там очень плохая дорога. Твоя бедная «Лада» может застрять. Сядет на брюхо и мучайся с ней долгое время, вытаскивай из глубокой колдобины. А старую «Волгу» Ивана не стоит гонять по таким

пустыкам. Ведь она уже очень большой раритет.

Во-вторых, мы поедем туда всего на два дня. Вечером в пятницу отвалим из города. Ближе к ночи доберёмся до места. Субботу будем рыбачить и отдыхать, а в воскресенье, после пяти, тронемся обратно, в Москву.

Поэтому, вещей нам троим нужно очень немного. Только палатку, три спальника, да еды и напитков на сорок восемь часов. Ещё я возьму ту новую лодку, что вы мне подарили, и прочие рыбацкие снасти.

Всё это, вместе с нами, спокойно уместится в моём «Патриоте». В нём очень много свободного места. К тому же, я поставил и верхний багажник на крышу. – добавил радостно Пётр.

– Отлично. – согласился Роман: – Что мне нужно купить?

За этим вопросом последовал сугубо деловой разговор. Он касался того, кто, что и сколько возьмёт. Всё-таки трёх молодых мужиков не так-то легко прокормить и хорошо напоить.

Ну, а насчёт, рыбацкой добычи, то в наше тяжёлое время, о ней говорить вообще не приходится. Может быть, там что-то поймаете? А очень возможно, что останешься с носом. Тогда, будешь есть только то, что привёз с собою из города.

К девяти часам вечера, друзья, наконец, всё обсудили. Они тепло попрощались и отключились от связи. Пётр Семёнов начал звонить «Самodelкину» по поводу пикника на природе.

Роман взял ручку с бумагой и, пока не забыл, записал всё, что ему нужно купить. Потом, немного подумал и добавил туда ещё несколько пунктов. В первую очередь, в раздел – еда и напитки.

– «Пусть лучше, что-то останется, чем кому-то, чего-то не хватит». – сказал себе детектив: – «Из леса ведь не пойдёшь в магазин. Кто его знает, как там далеко до ближайшего населённого пункта?»»

Вспомнив об этом, Роман включил свой смартфон. Загрузил в него карту Тверской губернии и посмотрел на то место, о котором сказал его старый товарищ. Выяснилось, что от дороги до него чуть более десяти километров, а до ближайшей деревни, расположенной немного южнее, приблизительно столько же.

– «Это неплохо». – решил детектив: – «Потому, что на великах туда местные жители вряд ли отправятся. Далековато для подобного транспорта. Если и ехать, то лишь на машинах, да ещё мотоциклах.

Дорога там, по рассказу Петра, очень плохая. Значит, и транспорт свой гробить никто не захочет. Слишком он дорог по нынешним ценам. Из этого следует, что там появляются только богатые городские бездельники, вроде меня и Петра. Да и те не так, чтобы часто. Слишком уж долго туда добираться от какого-то города.

– «Значит,» – сделал логический вывод Роман: – «рыба в

том озере, возможно, осталась до настоящего времени. Не то станет очень печально, забраться так далеко от Москвы и не побаловаться свежей ушницей. А вместо этого, целых два дня питаться одними консервами».

В пятницу, сыщик ушёл из агентства сразу после обеда. В данный момент, дел в производстве у него не имелось, а сидеть просто так, уже надоело. Он приехал домой и поставил свою серую «ласточку» возле подъезда. Благо, что по столь раннему времени, свободного места там было полно.

Парень поднялся в квартиру и быстро скинул с себя надоевшую форму московского клерка. Открыл трёхстворчатый шкаф с антресолюю и облачился в те вещи, что больше всего подходили, для пикника на природе.

Роман надел рубашку из хлопка с рукавом до запястья, прочные удобные джинсы и брезентовую куртку-штормовку, удивительно годную на все случаи жизни. На ноги он натянул отлично разношенные ботинки туриста, очень похожие на армейские «берцы».

Закончив с одеждой, сыщик вернулся в прихожую. Там находился тёмно-синий рюкзак объёмом в семьдесят литров. Парень собрал его накануне, уже ближе к позднему вечеру.

Это был, так называемый, анатомический «сидор» с очень лёгким каркасом, спрятанным внутрь. Кроме наплечных ремней, имелось ещё два дополнительных: грудной и поясной, расположенный почти что, на бёдрах.

Рюкзак имел множество различных карманов, два из которых располагались по сторонам основного мешка. Каждый из них можно было легко отстегнуть и использовать, как небольшую, удобную сумку.

Внутри находились те причиндалы, что очень нужны на природе: спальник, туристический коврик, под названием «пенка», и ещё кое-что, на случай дождя или холода.

Рыбацких сапог, которые выше колен, Роман не имел. А вот обычные, то есть, до середины икры, парень решил с собою не брать. В конце сентября стояла сухая погода. Так что, не стоит таскать лишнюю тяжесть.

Вчера, сразу после работы, парень ходил в супермаркет, расположенный в его спальном районе. Он приобрёл там еду и напитки, о которых говорил ему Пётр, и кое-что дополнительно. Парень принёс всё домой и сложил во внушительный «сидор». Он с удивленьем увидел, что эти покупки заняли всё свободное место.

Сыщик никогда не ходил в большие походы, протяжённостью свыше нескольких дней. Но по рассказам бывалых друзей, Роман доподлинно знал, что если путешествие долгое, то приходится брать по два рюкзака на туриста. Один с одеждой и другими вещами, второй с продовольствием. Причём, в зимнее время, каждый из них, мог потянуть килограммов под семьдесят.

Поэтому, огромные «сидоры» таскают по очереди. Отне-

сут на один на километр вперёд. Поставят на землю и возвращаются за другою поклажей. Поднимают на плечи, проходят мимо первой стоянки. Шагают ещё тысячу метров и опять разгружаются. Так всё время и двигаются, словно челнок, туда и сюда.

Кое-кто говорит, что такой отдых на лоне природы, ни с чем несравним: ни с поездкою в Турцию, ни с лежанием на пляже, ни с морской прогулкой на яхте. Его может лишь переплюнуть подъём, на какой-нибудь восьмитысячник. Например, Анапурну, Эверест и Чогори. Или же сплав по горным потокам шестой категории, той же Белой реке, протекающей на нашем Кавказе, в Адыгейской республике.

Ни того ни другого, ни третьего, Роман никогда не испытывал, и как это не странно, совсем не хотел испытать. Чем весьма удивлял матёрых туристов. А их среди старых друзей было не так уж и мало.

На все приглашения в дальний поход, детектив всегда отвечал бесповоротным отказом. Он объяснял доброхотам, что в ходе службы в Таджикской республике, он походил с полной выкладкой по высоким горам. Этого ему оказалось достаточно. Мол, набрался таких впечатлений, что хватит на целую жизнь.

Собранный «сидор» оказался довольно тяжёлым, но нельзя, утверждать, что совсем неподъёмным. Килограмм двадцать пять или тридцать. Что там не думай, а тушёнка и стек-

лянная тара с напитками весит весьма ощутимо.

В час тридцать, Роман поднял рюкзак, покинул квартиру и поставил «мешок» возле лифта. Парень закрыл дверь своей «двушки», сел с вещами в пустую кабину и спустился на первый этаж.

Выйдя на улицу, сыщик закинул поклажу на плечи. Закрепил поясной и грудной ремешок. Попрыгал на месте, чтобы «сидор» улёгся на спину, как можно плотнее. Повернулся к ближайшему выходу подземной железной дороги и, никуда не спеша, двинулся в путь.

До станции «Ховрино» парень добрался за двадцать минут. Направился прямо парковке. Глянул по сторонам и увидел Петра. Бывший начальник стоял рядом с новой машиной «УАЗ-Патриот» цвета светло-серый «металлик».

Старый друг был одет в армейский костюм, который чаще всего, зовут «камуфлой». На голове «фидералка» той же пёстрой расцветки. На ногах высокие «берцы», куда заправлены брюки.

Пётр скрестил крепкие руки на широкой груди и опёрся на «тачку» своей пятой точкой. Он выглядел так колоритно, что хоть снимай его на рекламный буклет и печатай в автомобильных журналах.

Друзья поздоровались за руку. Пётр Семёнов широко улыбнулся и распахнул заднюю, пятую дверцу машины. Роман сбросил с плеч тяжёлый рюкзак и устроил его рядом

с другими баулами, лежавшими в высоком багажнике. По сравнению с маленькой «Ладой», здесь оказалось очень просторно.

– «Зато, моя серая «ласточка» гоняет до трёхсот километров за час». – успокоил себя детектив: – «Петру нужна проходимость при выезде в лес на рыбалку, а мне скорость и вёрткость. Ведь мне приходится летать по дорогам, забитым плотными пробками».

Минут через десять, показался Иван. Он жил на юге огромного города, недалеко от метро под названием «Царицино». Поэтому, он пересёк всю Москву под землёй. А это считай, тридцать пять километров. Правда, поезд идёт всего около часа, но всё равно далеко. Особенно, если в «час пик», да с большим рюкзаком за плечами.

«Самоделкин» был тоже одет соответственно предстоящей прогулке. Он выглядел так, словно вернулся из войск, стоявших в южных лесах необъятной России. «Панама», армейская куртка, штаны и ботинки. За плечами современный рюкзак защитного цвета. Не хватало лишь автомата в руках, фляги и подсумков на поясе.

Друзья разместились в салоне. Машина тронулась с места, вышла на улицу революционера Дыбенко и двинулась к окраине города. По сложной развязке туристы попали на МКАД. По трассе добрались до Дмитриевской дороги и свернули на север, в сторону города под названием Дубна.

Пока ехали, Пётр трещал без умолку, словно сорока, что

было, в общем, на него не похоже. Всё объяснялось достаточно просто. Человек не очень давно купил новую «тачку». Он желает всем рассказать, какая она замечательная. Сколько в ней лошадей, какая коробка, какой усилитель руля и так далее обо всех остальных прибабусах.

Хочешь, не хочешь, а слушай старого друга и понемногу поддакивай. Ничего, в этом страшного нет. Пройдёт какое-то время. Он привыкнет к машине и слегка успокоится. Будет так же как все, говорить о чём-то другом, более важном на сегодняшний день.

От Дубны, друзья свернули к востоку. Влетели в Тверскую область России и скоро попали в город со странным именем – Кимры. Насколько помнил Роман, это место назвали по прозвищу местных людей, живших в этих краях в очень давнее время. То ли фино-угорцев из племёни меря? То ли самих кимерийцев, пришедших сюда с далёкого Чёрного моря? Никто уже толком об этом не знает.

От селения Кимры пошли на северо-запад. Поселений вокруг становилось всё меньше и меньше. Лес рос значительно гуще. За окном часто мелькали озёра и реки различных размеров. От скромных ручьёв, до весьма полноводных потоков шириною в сто с лишним метров.

Листва уже пожелтела. Большая часть всех деревьев стояла в золотистом уборе. Тут и там редко мелькала немного пожухлая зелень. Местами алела рябина, клён и осина с че-

ремухой. Луговая трава начала увядать и быстро терять свои яркие летние краски.

Впереди показался невысокий, но длинный пригорок. Слева, лежало большое болото коричневатого цвета. Справа, плотной стеной стоял густой лес. Проехать вперёд можно было лишь через эту возвышенность.

Пологим подъёмом шоссе взобралось на бугор. Роман увидел бензозаправку, одиноко торчавшую на плоской вершине. В маленьком здании размещался оператор колонок и небольшой магазинчик. В нём продавали всё то, что могло пригодиться шофёру в дороге. От продуктов с напитками, до запчастей для машин.

От основной магистрали отделялось другое шоссе. Оно оказалось всего лишь двухрядным. По всему было видно, что перед вами дорога местного уровня. Она уходила направо. Нырнула в густые заросли леса и тотчас терялась меж высоких деревьев.

– «Этот путь, ведёт в ближайший райцентр». – на правах сторожила, объяснил всем Пётр Семёнов: – «До него километров двадцать, не больше. А нам нужно двигаться дальше. Скоро увидим съезд на просёлок. По нему доберёмся до озера».

Роман вспомнил карту, что смотрел накануне и согласился с Петром. Он глянул вперёд. Увидел, что междугородняя трасса плавно спускается с горки и снова идёт по плоской

равнине.

Погода в конце сентября стоялая очень сухая и тёплая. Воздух в округе оказался на удивленье прозрачным. Парень легко рассмотрел поворот, о котором сказал старый друг.

Пётр не стал останавливаться возле автозаправки. Он залил полный бак перед самым отъездом. Машина ещё совсем новая. Только с конвейера. Расход горючего у неё минимальный. Поэтому, топлива должно было хватить километров на триста, если не больше. Учитывая, что до Москвы сто с небольшим, беспокоится пока что не стоит.

– В случае крайней нужды, – заявил Пётр своим пассажирам: – пополним запасы на обратном пути. Хотя, кто его знает, что продают в подобной глуши? – сказал он секунду спустя: – Может быть, здесь чем-нибудь разбавляют бензин?

– Например, мешают с ослиной мочой. – подхватил злободневную тему Иван: – Ведь всяких ослов в нашей России навалом. Особенно, там, наверху.

Друзья сразу же вспомнили старинную кинокомедию «Джентльмены удачи» и слегка усмехнулись.

Машина тронулась с места. Скатилась с небольшого пригорка и помчалась по трассе, уходящей на северо-запад. Минут через пять, Пётр сбросил скорость до тридцати километров. «УАЗ-Патриот» лихо съехал с асфальта на разбитый просёлок и устремился в сторону леса.

Как и сказал Пётр друзьям, дорога здесь оказалась совсем

никудышной. Между старых деревьев жутко виляла всего одна колея. Её покрывали глубокие ямы, ухабы и большие колдобины.

Тут и там, из земли грозно торчали толстые корни. Хорошо, что уже долгое время, стояла сухая погода. Не было ужа-сающей грязи, на которую очень богаты все просторы Рос-сии.

Водитель включил оба моста, передний и задний. Мо-тор громко рычал. Машина достаточно быстро продвигалась вперёд. Её кидало на рытвинах, как океанский корабль в сильную бурю.

Роман упёрся ногами в пол прочной кабины. Правой ру-кой вцепился в толстую ручку, висевшую прямо над дверью, а левую положил на панель для приборов, в которой был большой бардачок.

Несмотря на фиксацию всех конечностей парня, его тряс-ло и мотало с ужасающей силой. Роман ощущал себя амери-канским ковбоем, оседлавшего быка на родео.

Сидевший за спиной «Самоделкин», хоть и очень старал-ся, но всё же не мог удержаться на месте. Иван с такой силой подпрыгивал на мягком сиденье, что несколько раз ударился головой о крышу машины.

Настроение двух пассажиров сразу испортилось. Только Пётр Семёнов находился в отличном расположении духа. Он быстро крутил баранку «УАЗа», ловко, как автогонщик, пе-рключал рычаг скоростей, и что-то вопил на полную мощь.

– Ты специально поехал по этой дороге, чтобы проверить своего «Патриота»? – крикнул другу Роман: – Хотел провести настоящий тест-драйв?

– Точно. Как ты догадался? – со смехом ответил водитель.

– По твоей необузданной манере вождения.

– Да ладно, не обижайтесь друзья. – сказал Пётр Семёнов и сбросил скорость до двадцати километров. Мотор заработал чуть тише. Машина, хоть и ныряла в каждую рытвину, пошла намного ровнее.

Прошло полчаса подобной езды. Деревья вдруг расступились. Перед тремя москвичами открылось большое пространство. Его окружал желтеющий лиственный лес.

В центре огромной поляны лежал большой водоём. На взгляд Романа, он был шириною в полкилометра, а длинной в три раза больше. Дорога бежала по левому берегу и быстро терялась в кустах густого орешника.

Местами растительность подходила вплотную к продолговатому озеру. Где-то она отступала. Возникали прогалины, покрытые камышом и рогозом. Встречались и пятачки голой земли.

Кое-где у воды, лежал мелкий белый песок. Трава была очень низкой, всего лишь по щиколотку. Возле естественных пляжей виднелись старые угли кострищ. Всё говорило о том, что здесь часто бывали любители «дикой» природы.

Пётр не стал тормозить сразу возле опушки. «УАЗ» дви-

нулся дальше вдоль водоёма. Проехал мимо него почти до конца. Миновал пару очень удобных прогалин, но не остановился на них.

Наконец, Пётр выбрал такую площадку, что оказалась чуть меньше, чем все остальные. Он направился к берегу. Развернулся на небольшом пяточке и поставил машину капотом к просёлку.

Водитель взглянул на Романа. Встретил его вопросительный взгляд и объяснил детективу свой выбор: – Грунтовка идёт вокруг всего озера. Она возвращается к трассе чуть дальше того пологого места, где мы свернули с дороги. Насколько я знаю, между этими съездами около трёх километров.

А встал я сюда потому, что тут пробивается небольшой родничок. Я помню его ещё с детских времён. – Пётр кивнул на неглубокую песчаную ямку. В ней бурлила вода, бьющая из-под земли.

Справа и слева находится сырая низина, заросшая камышом и рогозом. Поэтому, здесь достаточно места для лишь одной палатки и «тачки». А если займёшь большую поляну, то обязательно явится кто-то ещё и захочет устроиться рядом с тобой. А потом, почти двое суток, терпи их присутствие тут.

Кроме того, отсюда невидно ближайших парковок. Так что, никто не станет подглядывать, чем мы здесь занимаемся? Не будет бегать за спичками, солью или ещё за какой-ни-

будь мелочью.

Заметив, что друг хочет сказать, мол, нужно всегда помогать окружающим. Пётр тотчас продолжил: – Знаешь Роман, мне так надоело общаться с людьми на своей суматошной работе, что хочется побыть на природе в своём тесном кругу.

Или вы с «Самоделкиным» против такого решения? Может быть, вы решили сдружиться с людьми, которые могут явиться сюда? Поиграть в волейбол, выпить водки в незнакомой компании и так далее, по нарастающей. Одним словом, поискать приключений на свою пятую точку?

– Лично я с тобой солидарен. – ответил Иван: – Чем меньше народу вокруг на природе, тем мне гораздо спокойнее. Хорошо, что в этом году запретили охоту на уток, а то я с тобой вообще не поехал.

Терпеть не могу, когда кто-то стреляет поблизости. Во-первых, ещё неизвестно, кто там палит и куда? А во-вторых, какая в такой ситуации возможна рыбалка? Рыба шума не любит. – «Самоделки» открыл пассажирскую дверцу. Ловко спрыгнул на землю и потянулся, как заспавшийся кот. Следом за ним, из салона выбрался Пётр.

– Во всём с вами согласен. – поддакнул Роман и последовал примеру товарищей. Москвичи открыли, очень широкую, заднюю створку «УАЗа», которая смотрела на озеро. Они начали выкладывать вещи и сразу обустривать лагерь.

Не успели друзья выбрать удобное место, где можно по-

ставить палатку, как послышался подозрительный шум. Вдали зарычали моторы сразу нескольких джипов и, судя по мощному звуку, очень даже «неслабых». Не иначе, как ехали «тачки» типа «Ford Excursion». Каждый из них был размером с небольшой грузовик, да и тянул целых три метрических тонны.

– Ну вот. – вздохнул Пётр Семёнов: – Легки на помине. Надеюсь, они не подъедут вплотную к нашей площадке? А потом, не придут выяснять, кто мы, откуда и зачем явились сюда?

Словно по просьбе мужчины, машины не поехали дальше и остановились все разом. Как показалось Роману, до них было сто с чем-то метров. Мощные двигатели немедля затихли. Наступила блаженная тишь осеннего леса. Лишь слабый ветер шелестел в камышах. Да тихо плескались мелкие волны.

Друзья облёгчённо вздохнули, переглянулись и вернулись к прежним делам. Минуту спустя, у них за спиной раздался резкий начальственный окрик: – Эй, мужики.

Не делая резких движений, Роман распахнул походную куртку и отвёл левую полу немного назад. Никуда не спеша, он повернулся и увидел крепкого молодого бойца лет двадцати трёх – двадцати четырёх.

Рост метр девяносто. Мускулатура выпирает сквозь ткань, как у Арнольда Шварценегера в его лучшие годы. Одет, так

же, как и все остальные рыболовы-охотники нашей страны. Штормовка, штаны и бейсболка пестрого цвета, всё в цвет осенней листвы.

– Вы здесь надолго устроились? – грозно спросил непрощенный гость.

– Дня на два, или три, а там видно будет. – равнодушно ответил Пётр Семёнов. По спокойному тону, которым сказал это бывший начальник, Роман сразу всё понял. Старый друг пришёл в раздражение, но пока ещё держится в рамках московских приличий.

– Собирайте манатки и валите отсюда. – рявкнул молодой человек. Судя по громкому голосу, пришелец привык обращаться с людьми без всяких скидок на должность, пол или возраст и требовал подчинения от всех окружающих.

– А вы, извиняюсь, кто будете? – глумливо спросил незваного гостя Роман. Сыщик сместился в левую сторону так, чтобы Пётр не закрывал его от охранника. Кроме того, он невзначай, положил правую руку на пряжку ремня, как можно ближе к левой подмышке.

Услышав грозный приказ, «Самоделкин» немедленно бросил возиться с большим рюкзаком. Иван шагнул в противоположную сторону от детектива с Петром. Его рука оказалась в большом кармане потёртой штормовки.

– Я старший охранник депутата Государственной думы. – заносчиво заявил здоровенный качок.

– А чего же ты тут сейчас обретаешься? – удивился

Иван: – Насколько я знаю, Дума в Москве. Вот и двигай братец туда. Береги своего депутата от встречи с благодарным народом России.

– Ты с кем говоришь? – вскинулся молодой человек. Он сильно нахмурился и потянулся рукой к кобуре, висевшей сзади на поясе. Охранник настолько привык, что угрожающий жест сильно пугает людей, что не спешил обнажить боевое оружие. Мол, чего можно взять с этих лохов? Стоит им пригрозить, как они моментально наложат в штаны и уберутся отсюда.

Пока он так размышлял, Пётр и Роман не стояли на месте. Они метнули правые руки к левым подмышкам. Выхватили свои пистолеты и направили в лоб визитёра два воронёных ствола. Только Иван застыл в прежней позе. Правда, карман его куртки слегка оттопырился.

– Слушай сюда! – сказал Пётр таким мёртвым голосом, каким он общался только к преступникам: – Ты вшивый охранник из частной конторы, а мы, сотрудники государственной службы охраны правопорядка. Вот ознакомься, удостоверение от российского МВД. – он вытянул левую руку вперёд и сунул открытую «ксиву» под нос беспардонному гостю.

– Если начнёшь быковать, то я не посмотрю на рыбалку. Упакую тебя в кандалы. Отвезу в ближайший участок и посажу в обезьянник к бомзам на несколько суток. Так сказать, до выяснения всех обстоятельств. Пусть себе отдых испорчу,

но и тебя пресану по полной программе.

Увидев две пушки, смотрящие прямо в лицо, охранник вдруг потерял грозный вид и залепетал жалостным голосом: – Да я ничего. Хозяин сказал: – «Гони всех с этого берега». – ну, я и пошёл. Кто же мог знать, что вы здесь на задании?

Пётр убрал удостоверение в карман и спокойно сказал: – Роман достань свой смартфон и зафиксируй на видео, как этот громила вынимает оружие.

Сыщик немедленно выполнил указание старого друга. Убрал пистолет в кобуру и начал снимать. После чего, Петр Семёнов тихо обратился к пришельцу: – Положи правую руку на пояс. Повернись ко мне правым боком и замри, как скульптура. Потом неспешно возьми свою пукалку. Только бери очень нежно и вежливо. Причём, двумя пальцами.

Начальник следственной группы дождался, когда громила сделает то, что ему приказали, и снова обратился к охраннику: – Теперь очень медленно клади пистолет на пенёк, что находится рядом с тобой. Положи рядом личную «ксиву» и сделай три шага назад. Если ты дёрнешься, прострелю тебе правую ногу. Скорее всего, коленную чашечку.

Продолжая снимать, Роман подошёл к старому пню, на котором лежала какая-то иностранная штучка. Сыщик взглянул на экран наладонника и с интересом узнал, что перед ним австрийский «Glock 19». Насколько знал парень, его создали специально для гражданских людей.

Пушка имела калибр девять миллиметров и магазин на пятнадцать патронов. Несмотря на приличную мощность, он довольно компактный и легко укрывается под обычной одеждой. Поэтому, его сильно любят все копы на западе.

Сняв боевое оружие, Роман перешёл к изучению «ксивы» громилы. Он развернул красные корочки, сильно похожие на удостоверение МВД. Направил внутрь объектив и прочёл в полный голос то, что там было написано: – Охранная фирма «Сапсан». Предъявитель сего – Егор Валентинович Кожухов – старший охранник.

Закончив видеоролик, Роман сохранил файл в особую папку и громко сказал: – Всё готово. – после чего, вопросительно взглянул на Петра. Мол, что делать дальше мой генерал?

– Возьми спутниковый телефон, что лежит в бардачке. – непрерываемым тоном велел командир: – И перешли эту запись в отдел сыскарей, на имя полковника. Пусть там полежит на всякий пожарный. В случае, каких неприятностей, они будут знать, с кем мы встречались на озере.

Роман сходил к машине Петра. Взял тяжёлую телефонную трубку с короткой антенной и через неё вошёл в интернет. Открыл свою почту и отослал видеофайл в подразделение, где работал полгода назад. К нему приложил голосовое письмо, где обрисовал ситуацию и перечислил людей, оказавшихся в ней.

Увидев, что пересылка прошла без проблем, Роман сказал: – Готово. Отправил. – снова посмотрел на Патра и увидел, что тот перестал держать гостя на мушке. Бывший начальник поставил оружие на предохранитель. Сунул его в наплечную кобуру и обратился к секьюрити, стоявшему рядом с потерянным видом.

– Кто здесь командует охраной вашего босса? – спросил Пётр ровным размеренным голосом.

– Я. – обречённо ответил поникший громила.

– В первый раз поставили старшим? – участливо спросил вертухая Иван.

Тот обречённо кивнул. Охранник вздохнул с таким сожалением, что Роман тут же прочёл его мрачные мысли: – «Надо же было нарваться не на простых рыболовов, а на вооружённых «ментов». Кроме того, облажался я с ними по полной программе.

Пушку отняли, в МВД сообщили. Оттуда дойдёт на конторы, и уволят меня с пушечным треском к чёртовой матери. Причём, с такой громкой славой, что в Москве меня больше никуда не возьмут».

Пётр подошёл к небольшому пеньку, где лежало оружие и «ксива» охранника. Взял непривычный «Glock 19» и внимательно его осмотрел. Вынул обойму, передёрнул затвор и убедился, что в нём нет патрона. Протянул разряженную пушку владельцу и спокойно сказал: – Забери, сунь его в ко-

буру, и пойдём, познакомимся с твоим грозным хозяином.

– А патроны? – осторожно спросил Егор Кожухов

– Неужели твой шеф приехал сюда с одним вооружённым охранником? – удивился Пётр Семёнов

– Нет, у нас три машины. Кроме меня, ещё пять человек с пистолетами, водитель хозяина и один из отдела спецсредств.

– Что ты имеешь в виду? – сразу же влез в разговор «Самоделкин».

– Технарь, который по периметру лагеря поставит аппаратуру охраны.

– Понятно. – ответил Иван и тихо добавил: – Интересно было б взглянуть на вашу систему.

– А чего это депутат Государственной думы вдруг припёрся сюда? – задал Пётр новый вопрос: – Почему не улетел на Сейшелы или куда-то ещё?

– Да он у нас страстный рыбак. Любит сгонять на родную природу, куда-нибудь в несусветную глушь. Причём, никогда толком не знаешь, куда его вдруг понесёт. Ткнёт пальцем в карту России, и помчались вперёд. Очень любит всё Подмосковье и те места, что расположены дальше на север.

– Насколько сюда прикатили?

– Завтра, после обеда, отчалим обратно, в Москву.

– Придёшь сюда утром и получишь патроны назад. – успокоил громилу Пётр Семёнов: – Надеюсь, что здесь тебе не придётся стрелять. А если на вас вдруг наедут бандиты, бе-

гите все скопом сюда. Попробуем вас защитить. Впрочем, чего вам бояться? У вас там ещё пять стволов. И я стопроцентно уверен, что патронов в достатке.

– Верните хотя бы обойму. – просительно сказал визитёр: – Видно ведь будет, что рукоять пистолета пустая. Если ребята заметят, проходу от них мне больше не будет. А если доложат начальству, то меня тут же уволят за пятнадцать секунд.

Пётр с пониманьем кивнул. Выщелкнул из магазина все пятнадцать патронов и отдал охраннику пустую коробку для боеприпасов. Подождал, пока тот вставит её в пистолет и сунет оружие в кобуру.

Потом, сыскарь немного помялся. Сказал: – Чёрт с тобой. Забирай и маслята. – он протянул руку громиле. Высыпал кучу патронов в подставленную гостем ладонь и строго добавил: – Зарядишь оружие позже, когда мы уйдём, а если задумашь, что-то плохое, то пеняй на себя. Пристрелим на месте.

– Всё понял, господин полицейский. – радостно ответил охранник. Он облегчённо вздохнул и высыпал боеприпасы в карман своей новой штормовки.

– Тогда пошли к вашим машинам, представь нас хозяину. – сказал Пётр усмехнувшись: – Как-никак, мы всё же соседи. Хоть и на короткое время.

Действуя на армейский манер, охранник повернулся ле-

вым плечом, и быстро направился обратно, к просёлку. Следом двигался Пётр. За ним пошёл «Самоделкин». Роман сказал, что покараулит машину. Сыщик остался возле «УАЗа» и стал обустраивать небольшую площадку.

Нужно было взять небольшую лопатку, которая имелаась в машине Петра. Пойти на высокое место, что друзья выбрали для размещения четырёхместной палатки, и убрать толстые стебли травы, росшие там.

Судя по форме и положению ровной площадки, именно там, все приезжие люди размещали свои небольшие шатры. Причём, делали так, раз за разом, в течение множества лет. В земле даже остались глубокие дырки от кольев.

Пока детектив возился с расчисткой участка, пока разложил полотнище лёгкого домика, друзья занимались ответственным делом. Они сходили с Егором к биваку депутата. Были представлены вельможному барину, как полицейские, выполнявшие здесь, очень секретное боевое задание и получили от него разрешение на то, чтоб пообщаться с людьми из охраны.

Степан Антонович Травников недовольно скривился, но посмотрев удостоверение Петра, сразу смирился с подобным знакомством. Мужчина решил, что раз оказался в подобной глуши, то не стоит, ссориться с опером. Лучше всего, с ним подружиться.

Это в Москве, он мог звякнуть по сотику и попросить их убрать от себя. Тотчас появились бы несколько высоких чи-

нов в сопровождении отряда «омона». Здесь же, связь лишь через спутник. На полсотни км вокруг нет ни одного полицейского. Поэтому, нельзя напрягать отношения со случайным соседом.

Впрочем, Пётр Семёнов не столько вёл беседы с людьми, сколько читал документы секьюрити. Начальник следственной группы записал все фамилии и номера чёрных джипов. Он убедился, что народ при оружии и немедля откланялся.

Тем самым временем, «Самоделкин» общался с молодым инженером. Они поболтали о деталях устройства переносной системы охраны. Бивак депутата раскинулся на обширной площадке, размером с волейбольное поле. Она находилась у берега широкого озера и оказалась гладкой, как стол.

На ней стояли два восьмиместных шатра армейского вида. В одном обитал избранник народа. В другой палатке теснились: его личный водитель, технарь и шестеро крепких охранников, по два человека на смену.

Два мощных джипа расположились по бокам от жилья, с востока и запада. Они прикрывали людей своей прочной бронёй. Ещё один вездеход находился на юге. Он защищал домик хозяина со стороны грунтовой дороги.

С севера раскинулось озеро шириною в пятьсот с лишним метров. С такой большой акватории удивительно сложно подойти незамеченным. На крышах машин стояло несколько камер. Они наблюдали за каждым метром депутатского лаге-

ря. На среднем джипе находился радар, следящий за небом.

– Это на случай появления дронов. – объяснил крепкий техник Ивану: – Стоит таким аппаратам приблизиться на расстояние в полкилометра, как сразу включится сирена в телефонах охранников.

Ребята поднимут дробовики и расстреливают воздушные цели, как в тире. Только мелкие клочья брызнут в разные стороны. Если, появиться какая-то крупная птица, вроде вороны или сороки, то система её распознает и спокойно пропустит.

Ещё есть датчики передвижения, установленные по периметру данной площадки. Так что, к нашему лагерю не сумеет подкрасться ни одно существо крупнее дикого зайца.

Снова раздастся сигнал в телефонах охранников. Только тогда совершенно другой. Парни выйдут навстречу незваному гостю, развернут в обратную сторону и отправят его во-свояси.

Журналюги потом жутко бранятся за сбитую технику и за то, что их не пустили поближе к хозяину. Ну, а ему на них наплевать. Мол, пусть не суются в его личную жизнь. Захочет, он сам пригласит их к себе в кабинет и даст интервью.

Выведав всё, что им было нужно, Пётр и Иван простились охраной. Покинули лагерь страстного рыболова-любителя и вернулись к Роману. Все втроем они быстро установили палатку. Затем, занялись другими делами, а заодно рассказали

детективу о том, что узнали.

– Да. – задумчиво хмыкнул Роман: – Хорошо живут депутаты Государственной думы России. Даже на простую рыбалку недалеко от Москвы, их сопровождает восемь крепких охранников из частной конторы. Причём, на трёх бронированных джипах.

Интересно, откуда у мужика такие деньжищи? Тем более, что я видел в инете его декларацию о прошлогодних доходах. Там фигурирует только зарплата, которую он получает от нашей страны. Ни престижных машин, ни квартир, ни заводов, ни фабрик, у него, якобы, совсем не имеется.

– Зато, какая это зарплата. – мечтательно сказал «Самоделкин»: – Оклад восемьдесят тысяч рублей, да премиальные – четыре раза по столько. Итого, под полмиллиона за месяц. Плюс машина с личным шофёром, жильё за бесценку, спец.поликлиника и прочие блага.

То есть всё, то против чего обещали бороться все президенты нашей страны. Начиная с пресловутого, вечно пьяного Ельцина, и кончая, нынешними, власть предержащими гражданами.

– Мало того, у него есть жена и целая куча взрослых детей. – со злостью добавил Пётр Семёнов: – Все настолько талантливы, что каждый сколотил состояние во многие сотни мильёнов зелёных баксов. Скоро и внуки пойдут. Наверняка, они все окажутся не беднее, чем дедушка, а скорее всего, даже богаче успешных родителей.

Все эти слова были настолько избитыми, что Роман пожалел, что завёл такой разговор. Всё равно ничего, никогда не изменится в бедной России. Не станут же богачи, ущемлять себя в получении больших капиталов. Для этого есть обычный народ. Его можно держать в чёрном теле.

Детектив перешёл на другую, более интересную тему: – Иван. – обратился он к «Самodelкину»: – А что у тебя лежало в кармане штормовки, когда на нас попытался наехать Егор?

– Ничего. – с улыбкой ответил товарищ: – Просто сунул руку в карман, чтобы ему вдруг помстилось: – А может быть, и у меня там лежит, что-то опасное? Например, боевой пистолет?

– Ты не темни. – весело бросил Роман: – Насколько я знаю тебя, ты не стал бы так блефовать. Раз сунул руку в карман, значит, там находилось что-то очень серьёзное.

Иначе бы, ты закатал рукава и приготовился к кулачному бою. Думаю, что если бы вы сошлись в рукопашной, то ты наверняка победил. Егор хоть и очень накачен, но двигается недостаточно быстро.

– Давай-ка братец, колись. – поддержал друга Пётр Семёнов: – Показывай, что ты там укрывал?

– Вот ведь пристали. – притворно фыркнул Иван: – Никак от вас не отвяжешься. – он немного помялся. Сунул руку в карман старой куртки и вытащил нечто, похожее на светоди-

одный фонарик.

Это была короткая трубка диаметром в три сантиметра и длиной с указательный палец. На одном конце раструб, закрытый прозрачным стеклом. Рядом с ним круглая кнопка.

– Это, что? – удивился Роман: – Ультразвуковой излучатель для отпугивания бродячих собак?

– Точно пометил. – удовлетворённо кивнул «Самоделкин»: – Только он производит не ультракороткие звуки. То бишь, колебания выше двадцати тысяч герц, а нечто совершенно другое.

– А если точнее? – спросил заинтересованно Пётр.

– Выдаёт другие частоты, ниже шестнадцати герц.

– Ты создал инфразвуковое оружие? – спросил потрясённый Роман: – Причём, настолько компактное, что оно помещается в обычном кармане?

– Типа того. – смущённо ответил Иван: – Склепал на досуге, для себя небольшой прототип. К моему сожалению, он недостаточно мощный. Бьёт метров на двадцать, не больше.

– Я где-то читал про такое устройство, но уже и не помню, что это и как оно действует? Знаю лишь то, что его называют нелетальным оружием – вмешался в их разговор Пётр Семёнов.

Иван тотчас обрёл былую уверенность и объяснил старому другу менторским тоном: – Инфразвуковое оружие вызывает у нападающего состояние паники, потерю контроля

и большое желание удрать от источника этих частот. Хотите попробовать? – спросил он совсем неожиданно: – Я в нём поставлю минимальный режим.

– Да ну тебя к чёрту. – быстро ответил Роман. Он сделал шаг в сторону от «Самоделкина» и быстро добавил: – Проверяй свои прибабасы на разных преступниках, а не на старых друзьях. Ещё, чего доброго, от колебаний твоего аппарат, разорвётся печёнка или какой-нибудь важный внутренний орган.

– Для этого у него слишком малая мощность. – печально вздохнул «Самоделкин»: – Так что, это устройство годится лишь для отпугивания бродячих животных и невооружённых людей.

А если у бандюка есть пистолет, то он отбежит метров на двадцать и станет оттуда шмалять. Сам понимаешь, придётся драпать тогда, как заяц. К тому же, неритмичным зигзагом. Вдруг ещё в тебя попадёт?

– А есть у тебя что-то такое, чтобы могло обездвигнуть злодея? – прервал Ивана Пётр Семёнов и тотчас добавил: – Я не имею в виду, так называемый, «тазер». То есть, такой пистолет, что стреляет двумя электродами, которые посылают в преступника электроразряд.

– Пытаюсь создать нечто похожее на парализатор из фантастических фильмов, – грустно ответил Иван: – но пока ничего не выходит.

– Я верю в тебя. – сказал убеждённо Роман: – Ты обязательно что-то придумаешь. – сыщик чуть помолчал. Кивнул на устройство, которое держал в руке «Самodelкин» и тихо спросил: – А ты можешь и мне склепать такую штуковину? Мало ли что, вдруг пригодится при встрече с бандитами?

– Конечно. – спокойно ответил Иван.

– Тогда сделай и мне. – вмешался Пётр Семёнов: – Мне без него никуда. Я где-то видел ролик о том, как действует такой излучатель. Там испытатель направил устройство на урку.

Пока тот хватался за голову, пока размышлял, куда бы сбежать, его быстро скрутили. Только там аппарат был размером с небольшой чемодан, а у тебя он с малозаметный фонарик. На такой скромный предмет, никто никогда, не обратит никакого внимания.

– Хорошо, парни сделаю. – спокойно ответил Иван: – Только не в ближайшие дни, а через пару-тройку недель, когда разгребу дела на работе.

– Договорились – радостно бросил Роман. Он оглянулся по сторонам. Отметил, что с обустройством бивака они уже справились и сообщил: – Теперь пошли за дровами, пока не стемнело. Потом будем спокойно ловить рыбу и раков до самого вечера.

Валежника в старом лесу оказалось достаточно много. Поэтому, нужное количество топлива друзья заготовили быст-

ро. Принесли его к месту стоянки и сложили в большую аккуратную кучу.

После чего, вырубил из свежего дерева две небольшие рогульки высотой чуть более метра. Вбили их по краям от кострища, оставленного другими людьми, и положили наверх перекладину, толщиной пять-шесть сантиметров.

Насколько помнил Роман, эта простая конструкция звалась «кинемур». По крайней мере, так её кличут люди из финно-угорских саамов, что проживают на севере соседней Финляндии.

Закончив с подготовкой площадки для отдыха, друзья достали из внедорожника тяжёлую сетку с напитками. Отнесли её к роднику и опустили в бурлящую песчинками воду. Мол, пусть пока всё охлаждается.

После чего, все облёгчённо вздохнули и, наконец, занялись тихой охотой. Мирных обитателей озера ловили тремя различными способами. Каждый из трёх человек, действовал так, как ему больше хотелось.

Роман решил никуда не ходить от стоянки. Он бросил несколько удочек с берега. Опустился на обрубок бревна, лежавший рядом с урезом воды, и стал смотреть на спокойную озёрную гладь. Сыщик просто сидел, отдыхал от городской суеты и без напряжения ждал, когда закачается какой-нибудь из его поплавок.

Потом хватал то удилище, где начиналась поклёвка, подсекал, и коли плотва не срывалась, вытаскивал её из воды.

Если, крючок оставался пустым, то брал банку с червями, которую Пётр привёз с дачи родителей. Насаживал новое угощение для рыбы и снова забрасывал ловчую снасть.

Бывший начальник Романа влез в гидрокостюм, который ему подарили недавно, и натянул на себя маску и ласты. Сжал челюстями трубку для вдыхания воздуха. Взял в одну руку подводный фонарь, а в другую, сетку для хранения добычи.

Затем, вошёл в озеро спиной вперёд. Повернулся и, как Ихтиандр, поплыл вдоль берега вправо, к месту, где находился бивак депутата. Время от времени, Пётр исчезал под водой и вытаскивал внушительных раков, ползавших по мелкому дну.

«Самоделкин» схватил новенький спиннинг и двинулся влево, подальше от стоянки друзей. Он раз за разом бросал в озеро длинную леску с грузилом и с острым крючком. Крутил гнутую ручку безинерционной катушки и быстро тянул блесну на себя. Иногда попадался некрупный щурёнок, иногда небольшой окунёк.

Так продолжалось до наступления сумерек. Ближе к семи часам вечера, Роман поджёт те дрова, что трое друзей собрали заранее. Он сходил к родничку и принёс из него десятилитровую канистру чистой холодной воды.

Третья часть пошла в котёл для ухи, всё остальное в ведро, в котором должны были вариться озёрные раки. Парень по-

весил две тары над жарким огнём и снова принялся за рыбалку. Между делом, он ждал, когда же вернуться Пётр с Иваном?

Каждый из них пришёл с вполне приличным уловом. Бывший начальник принёс штук сорок внушительных раков. «Самоделкин» добыл четыре маленьких щучки размером в тридцать-тридцать пять сантиметров и шесть окуней величиною с мужскую ладонь.

Ещё живую озёрную рыбу быстро почистили и сложили в котёл, с горячей водой. Туда же пошли мелко нарезанные, различные овощи, зелень, приправы и соль. В ведро с кипятком бросили раков. Через двадцать минут по берегу озера поплыл такой аромат, что рот у Романа наполнился голодной слюной.

К этому времени, Пётр и Иван сходили к «УАЗу» и принесли из багажника набор складной мебели, состоящий из небольшого стола и трёх парусиновых стульев на жёстком каркасе. Они установили всю обстановку недалеко от костра и разложили на гладкой столешнице всё, что могло пригодиться для ужина на лоне природы.

Молодые мужчины разлили по мискам уху. Затем, сели за стол и наполнили рюмки прозрачным напитком, который охотники и рыболовы России постоянно возят с собой.

Ну, а дальше всё получилось само по себе, и пошло по накатанной веками дорожке. На второе пошла каша с тушёной. На десерт свежесварённые, ярко-красные раки. К ним

прилагалось охлаждённое пиво из полторашек, заранее купленных в городе.

За вкусной едой и приятной беседой время пошло совсем незаметно. Другьям не мешали даже вездесущие комары-кровопийцы. Хотя их у длинного озера было невероятное множество.

К счастью, все прихватили с собой различные кремы, которыми обильно намазали лица и руки. Спреем обрызгали штаны и штормовки, а на маленький стол водрузили пиротехническую спираль ядовито-зелёного цвета. Она медленно тлела и разгоняла летучих вампиров едким дымком.

Здесь же стоял и неприметный прибор, который спаял рукодельник Иван. Он был размером с обычную флешку и, по словам «Самоделкина», отпугивал всех насекомых излучением ультразвукового сигнала.

Так это было или не так, неизвестно. К счастью друзей, всё эти средства, соединённые вместе, давали прекрасный эффект. Комары не зудели над ухом и не впивались острыми жалами в кожу людей.

Стоял конец сентября. Несмотря на тёплые дни, ночами, столбик у градусника мог опускаться довольно существенно. На десять, а то и двенадцать делений. В такую погоду, на улицу без куртки не выйдешь.

Благодаря большим колебаниям температуры, в лесу почти не оказалось людей. По крайней мере, с этого края

огромного озера. Не гремела попсовая музыка, никто не орал, словно резаный, и никто не пускал до утра фейерверки.

Между стоянкой друзей и биваком депутата лежало сто с лишним метров низкого берега, заросшего камышом и рогозом. Растительность всюду стояла высокой стеной. Она поглощала весь шум. Поэтому, из-за неё не доносилось ни единого звука. Было так тихо, что всем казалось, будто одни совершенно. Лишь иногда трещали угли костра и ярко светились звёзды на небе.

После полуночи, друзья неожиданно поняли, что слегка утомились от активного отдыха. Все согласились с предложением Романа, что пора закругляться. Быстро убрали посуду в пакет, чтобы вымыть её завтра горячей водой. Сложили кости от рыбы и панцири раков в пустое ведро и стали готовиться к отходу ко сну.

Пётр Семёнов так прикипел к «УАЗу» душой, что заявил: – Я ночую в машине, кто-нибудь хочет со мной?

Роман с «Самоделкиным» переглянулись и дружно ответили, что лягут в палатке. Она на четырёх человек, размер пола два с половиной на два, высота в рост человека.

В ней значительно больше свободного места и им будет гораздо удобней. Так друзья и решили. Через десять минут все трое уже спали, словно уставшие за день младенцы.

Крепкий сон москвичей оберегала система защиты, созданная хитроумным механиком. Она состояла из несколь-

ких датчиков, расставленных по контуру лагеря. Сигналы тревоги приходили на небольшую треногу с чёрной коробочкой. Эту антенну «Самоделкин» разместил на багажнике, установленном на крыше «УАЗа».

Стоило зверю размером с лисицу и больше приблизиться к охраняемой зоне, как вся система тотчас оживала. Турель поворачивалась в сторону нарушителя незримой границы и наводила на живность раструб необычной штуковины. То есть, тот странный «фонарик», который Иван хотел испытать на Егоре, а затем, и на старых друзьях.

Нелетальное инфразвуковое оружие начинало работать. Из него вылетал узкий луч низкочастотного излучения в диапазоне от четырёх до шестнадцати герц. Колебания подобного рода вызывали у незваного гостя тревогу, состояние паники, потерю контроля и большое желанье удрать от источника таких ощущений.

Иван не успел доработать систему до нужного уровня. Поэтому, она не могла зафиксировать, сколько же раз наблюдалось вторжение на территорию лагеря, и какие были размеры пришельца? Так что, никто не узнал, приходил ли кто из людей и зверей, или же нет? Как бы то ни было, но ночь для друзей прошла совершенно спокойно.

По долголетней привычке, все москвичи пробудились так рано, словно им нужно было вставать и идти на работу. Но раз все проснулись, то хватит валяться, решили они. Друзья

умылись, побрились, разожгли небольшой костерок и поставили на огонь котелок для разогрева родниковой воды.

Часть воды пошла на приготовление чая, заваренного из отлично промытых корней шиповника. Их Пётр Семёнов накопали на ближайшей поляне. Остальным кипятком помыли посуду, оставшуюся от позднего ужина.

Объедки Роман унёс от длинного озера метров на двадцать, и закопал их в лесу, во внушительной яме, оставшейся от упавшего дерева. Там все отходы быстро превратятся в наём.

На завтрак друзья похлебали разогретой ухи и доели варёную рыбу и оставшихся раков. К половине девятого все были сыты, довольны и совершенно готовы к продолжению активного отдыха.

Пётр решил, что с утра порыбачит на лодке, а после обеда займётся добычей перловиц и членистоногих с клешнями. Мол, давно хотел пожевать наших родных пресноводных моллюсков, которые за рубежом называются мидией.

Кстати сказать, он где-то читал, что на их белое мясо прекрасно клюёт сом и сазан. Нужно попробовать и такую наживку. Вдруг и удастся поймать очень крупную рыбу?

«Самodelкин» сказал, что прогуляется с новеньким спиннингом по противоположному берегу. Роман заявил, что так же, как и вчера, он останется в лагере.

Нужно ведь и кому-то за вещами приглядывать? Мало ли что, может случиться? А что, если охранный система Ивана

откажет? Вернёшься назад, а машины и нету. Как же тогда возвращаться в столицу?

Едва москвичи обсудили кто, чем сегодня займётся, как все услышали топот тяжёлых армейских ботинок. Друзья повернулись к просёлку и с удивленьем увидели, что к ним торопился Егор Кожухов. Тот самый охранник, который вчера заглядывал к ним.

Лицо у секьюрити оказалось настолько расстроенным, что Роман сразу понял: – «Произошло что-то, из ряда вон выходящее. То ли, им местные люди ночью порезали шины на джипах? То ли, на них прямо сейчас напали бандиты? Но тогда, раздалась бы стрельба из различного вида оружия. В первую очередь, из пистолетов и дробовиков».

Пётр подождал, когда молодой человек подбежит вплотную к столу, за которым сидели друзья. Не вставая со стула, он строго спросил: – Что случилось Егор?

– Степан Антонович умер. – выдохнул бледный охранник. Он остановился перед троицей старых товарищей и затоптался на месте, как скаковой жеребец, после продолжительной скачки.

– Травников был чем-нибудь болен? – поинтересовался Роман.

– В том то и дело, что нет. – пробормотал визитёр, задыхаясь от бега: – При мне никогда и совершенно ничем не хворал. Всегда вставал в шесть утра и другим поспать не да-

вал. А сегодня, смотрим, почти восемь часов, а он всё ещё не поднялся с постели. Мы сразу подумали: – Здесь, что-то нечисто.

На правах старшего группы, я подошёл к стенке шатра и крикнул его несколько раз. Хозяин мне не ответил. Я испугался: – Вдруг депутата трахнул инфаркт или, что значительно хуже – инсульт? Парализовало его от ног до макушки, стал он, словно бревно и не может на помощь позвать.

Я решил посмотреть, всё ли в порядке с хозяином? Вошёл в тамбур, снова позвал Степана Антоновича. Опять тишина. Я заглянул внутрь палатки. Вижу, он лежит на кровати и совсем не шевелится.

Подхожу ближе к спальному месту. Смотрю, он бледный, как мел и, похоже, не дышит. Я приподнял полог у койки и осторожно пощупал пульс на руке. Она оказалась холодной, как у покойника.

Я всё оставил, как есть. Вышел наружу, приказал всем ребятам: – Никому не входить внутрь палатки. – и побежал сразу к вам. Вы ведь сами вчера говорили, что из полиции. Вот я и пришёл сообщить о смерти депутата Государственной думы. Дело то, считай, политическое.

– Перед смертью, мы все в одном положении. – философски ответил Иван: – Хоть царь, хоть герой, хоть обычный трудяга.

Пётр Семёнов печально вздохнул. Он медленно поднялся

со стула и хмуро сказал: – Хочешь, не хочешь, а придётся забить на рыбалку и идти на место трагедии.

Роман, – обратился он к детективу: – двигай за мной. Иван останешься в лагере. Так сказать, на хозяйстве. Глядишь, что-то поймаешь на удочку или на спиннинг прямо с этого места. Может и хватит на небольшую уху.

Он повернулся к охраннику и строго спросил: – Вы звонили в Москву по поводу смерти хозяина?

– Нет. – ответил бледный Егор: – Ждали вашей команды. – лицо молодого охранника облегчённо разгладилось. Мол, теперь дело в руках полицейского. Он уже в стороне.

– Ну, пошли, поглядим, что там случилось с депутатом Государственной думы? – подытожил Пётр Семёнов: – Может быть, он лишь крепко уснул, а вы сразу впали в настоящую панику.

Секьюрити неопределённо кивнул, повернулся на месте и бодрой рысцой рванулся к просёлку. Пётр и Роман, не спеша, двинулись следом за ним. Иван принялся убирать со стола остатки плотного завтрака.

Три человека вышли на узкую лесную дорогу, окружавшую длинное озеро. Они прошагали метров сто с небольшим. Миновали полоску густых камышей и рогоза, и добрались до нужного места.

На обширной площадке находилось семь человек из частой службы охраны. В данный момент, все люди не знали,

куда себя деть? Лица у них были сильно встревожены. Движения резкие, дёрганные, словно у кукол, висящих на ниточках. Многие нервно курили.

Мужчины собрались в плотную кучку и горячо обсуждали несколько главных вопросов: – Как же могло такое случиться? Не заподозрят ли их в смерти хозяина? И что теперь будет с их успешной карьерой? Ведь за то, что они не спасли жизнь вельможного барина, их всех уволят к чёртовой матери. После чего, в этой системе уже никуда не устроишься.

Ничего не сказав сослуживцам, Егор направился прямо к обширной палатке. Он миновал большой тамбур, распахнутый настежь, и со вздохом шагнул через невысокий порог. Пётр и Роман двинулись следом.

Полотнища с окон жилища были заранее подняты. Внутри оказалось почти так же светло, как на улице. Детектив полез в карман своей потёртой штормовки. Парень достал наладонный компьютер и начал снимать всё, что увидел в большом помещении.

У правой стены находился складной лёгкий стол. Он весьма походил на ту садовую мебель, за которой недавно сидели Пётр и Роман. На столешнице лежал ноутбук с огромным экраном и дорогой телефон, имеющий выход на спутник.

Чуть дальше стоял чемодан с вещами Степана Антоновича. Рядом устроились два раскладных матерчатых стула на жёстком каркасе из алюминиевых трубок. Один был совершенно пустым. На спинке другого висела одежда. Депутат

перед сном свёрнул её аккуратнейшим образом.

Слева расположилась широкая надувная кровать. Она оказалась двуспальной, и была высотой, почти что, в полметра. Да плюс ещё спинка, точащая в головах у роскошного ложа.

Это тоже не менее тридцати сантиметров. Поэтому, «походная койка» весьма впечатляла своими размерами. Она походила на широкие лежбища, что часто встречались в московских квартирах.

Над постелью висел внушительный полог из очень тонкой мелкаячеистой ткани. Края защитной накидки опускались до самого пола. По всему получалось, что депутат не любил фумигаторы. Он спал на природе, вдыхая естественный воздух, не отравленный сомнительной химией.

На шикарней кровати неподвижно застыл Степан Антонович Травников – никому неизвестный, депутат Государственной думы. Начальник следственной группы приблизился к огромному спальному месту и под прицелом видеокамеры сдвинул правую сторону полога.

Пётр с Романом уже столько раз встречали покойников, что им было достаточно одного быстрого взгляда. Сразу становилось понятным, кто сейчас лежал перед ними? Живой человек или недавно усопший? Лицо немолодого мужчины было почти белого цвета, немного отёчным. На шее виднелись два тёмных пятнышка запёкшейся крови.

Стоявший рядом с друзьями, Егор увидел эти отметины и сдавленно ахнул: – Нежели вампир напал на хозяина?

– Не пори чепухи. – одёрнул его Пётр Семёнов: – Насмотрелся ужасиков и несёшь чёрти что. Нет на свете киношных вампиров. Есть летучие мыши, что питаются кровью крупных существ, но они обитают в Южной Америке и не водятся у нас в Подмосковье. К тому же, они очень мелкие и не смогут убить человека.

– А странные пятна на шее? – заикаясь, спросил старший охранник. Он стал удивительно бледным, почти, как умерший хозяин.

– Скорее всего, его укусила лесная гадюка. – ответил Роман: – Видишь, есть покраснение и опухоль вокруг этих ранок? Да и отёчность лица подтверждает эту теорию.

– Но если его укусила змея, то почему он тогда не кричал? – задал Егор новый вопрос: – Не мог же он сразу погибнуть от яда?

– Не мог. – хмуро подтвердил детектив: – Для этого требуется минут десять-пятнадцать, а то и побольше. Всё зависит от веса укушенного и количества яда, попавшего в ранки.

За это долгое время он мог легко добежать до вашей палатки и обратиться за помощью. Ведь если он был страстным рыболовом-любителем, то значит, имел при себе сыворотку от укуса гадюки.

– Да, у нас есть большая аптечка. – подтвердил бледный Егор: – Там полно всевозможных лекарств.

– Других ядовитых животных в Подмоскowie пока что, не водится. – поддержал друга Пётр Семёнов: – Разве что, иногда попадаются здесь пауки – тарантулы и каракурты. Да и те только в жаркое время. Сейчас они не выползают из норок, скрытых в земле. Тем более, ночью, когда довольно прохладно.

– Кстати, – сказал вдруг Роман: – А вот и отметка гадюки на постельном белье. Нужно снять её покрупнее. – сыщик нагнулся к покойнику и навёл объектив на простыню, лежащую недалеко от подушки. На ней едва проступала извилистого вида полоска, ведущая к шее погибшего.

Детектив опустил наладонник к полу палатки. Роман рассмотрел на экране характерный рисунок, которые всегда оставляют ползущие змеи. Он шёл от стены, смотрящей на озеро. По мере своего продвижения к кровати след становился всё бледней и бледней.

Оно и понятно, пока гадюка доползла до бивака депутата, её тело немного испачкалось о влажную почву. Потом она забралась в полотняный шатёр. Грязь постепенно обтёрлась о грубую ткань и на кровати стала почти незаметной.

Снимая обстановку на камеру, Роман пошёл к матерчатой стенке. В плотном брезенте обнаружился неширокий разрыв, идущий параллельно земле. Он находился на уровне грунта и был размером не более десяти сантиметров.

Стараясь не ступить на следы, оставленные ядовитой га-

дюкой, Роман снял их на всём протяжении – от кровати до дырки, ведущей наружу. Сыщик выключил камеру и вопросительно посмотрел на Петра, стоящего рядом.

– Теперь всё стало понятно. – подытожил увиденное начальник следственной группы: – Ночи сейчас довольно прохладные. Гадюка ползла себе мимо по змеиным делам. Скорее всего, пыталась поймать себе мышку на ужин. Она ощутила тепло, исходящее из небольшого отверстия и тут же проникла в палатку.

При помощи чувствительных сенсоров, работающих, как тепловизор, она нашла депутата, лежавшего в койке. Захотела погреться и влезла под полог. Насколько я помню, гадюки бывают длиною до метра. Такому большому животному не составляло труда забраться в кровать и устроиться возле мужчины.

Человек шевельнулся во сне и, скорее всего, коснулся змеи. Может быть, даже её придавил. Она испугалась, укусила его для острастки и удрала из палатки тем же путём, что и пришла.

Хотя, – Пётр на секунду задумался и с опаской добавил: – она могла спрятаться где-то внутри. Например, под одеялом усопшего. Так что, будьте поаккуратней в палатке. Смотрите куда наступаете и, за что берётесь руками. Не хватало нам здесь ещё одного пострадавшего.

– Но почему, Степан Антонович не проснулся от укуса

змеи и не закричал во всё горло? – повторил вдруг Егор свой вопрос.

– Может быть, он был в стельку пьян? – не то спросил, не то констатировал Пётр Семёнов.

– Перед отходом ко сну, хозяин не пил. – упрямо ответил Егор: – На столе нет пустых пузырей и стакана. Значит, он не мог налакаться до потери сознания.

– Возможно, он находился под кайфом? – не сдавался начальник следственной группы: – Лёг на постель, что-то принял, но не рассчитал нужную дозу и тотчас отключился?

– Это похоже на правду. – задумчиво согласился Роман: – Посмотрим, что нам покажет вскрытие тела усопшего.

– Бери телефон и звони полицейским. – приказал Пётр молодому секьюрити.

– А куда мне звонить, в Москву или в Кимры, они ведь значительно ближе. – спросил оторопевший Егор. Охранник решил, что всё уже на мази, а тут он опять получается крайним.

– Лучше в Москву. Так будет вернее. – сказал ему Пётр: – Пусть они сами решают, откуда присылать выездную бригаду, а ещё труповозку, и куда, потом отвезти депутата?

Услышав слова старого друга, Роман понял, что он здесь больше не нужен. Пусть они сами между собой разбираются. Сыщик вышел из просторной палатки и свернул в левую сторону. Он посмотрел на полотняную стенку, выходящую к

озеру, и с огорчением увидел, что шатёр стоял на траве высотой сантиметров десять-двенадцать.

Растительность оказалась довольно густой. Примятые стебли уже распрямились. Среди них не было видно каких-либо следов. Детектив снова включил наладонник и снял небольшое отверстие, сквозь которое внутрь проникла гадюка.

– «Выглядит, как неширокий разрез. Причём, достаточно свежий. Значит, ткань порвали недавно и ещё не успели зашить». – решил детектив. Он покрутил головой и прикинул: – «Откуда гадюка могла приползти?»

Никто поблизости с ним не стоял. Роман вынужден был сам ответить себе: – «Да откуда угодно. Даже из озера. Ведь все змеи планеты замечательно плавают».

Разглядеть чьи-то следы в жёсткой траве парень не смог. Поэтому, Роман направился к берегу. Он подошёл к песчаной полоске, окаймляющей озеро, и только там отыскал, что хотел. Это была борозда, оставленная ядовитой гадюкой. Сыщик снял отпечаток на видео и вернулся обратно.

Роман заметил группу охранников, стоящих недалеко от палатки хозяина. Парень направился к ним и, представившись, как работник полиции, тихо спросил: – Кто отвечает за видеотехнику в вашей команде?

– Я. – ответил один из мужчин и шагнул навстречу Роману.

– Мне нужно скачать те видеофайлы, что записали все ка-

меры за минувшую ночь. – сказал детектив: – Где мы можем всё это проделать?

– Идите за мной. – предложил детективу молодой инженер. Человек повернулся и направился к огромному джипу «Ford Excursion», который стоял у дороги. Сыщик двинулся следом за ним.

Роман и охранник открыли задние дверцы машины и разместились на просторном диване. Мужчина взял ноутбук, лежавший на середине сидения и щёлкнув кнопкой, включил широкий экран.

Сыщик увидел на нём картинки со всех восьми видеокамер. Инженер щёлкнул по нескольким клавишам. Изображения резко сменились. Они стали более тёмными и на них появились дата и время. Всё говорило о том, что съёмка велась вечером вчерашнего дня.

Ещё несколько тихих щелчков и цифры на всех картинках заскакали с немыслимой скоростью. Их стало трудно увидеть. Какое-то время, на картинках мелькали силуэты людей. Потом все скрылись в палатках. Бивак депутата уснул.

Фонари, стоявшие между палаток и по краям всей территории, хорошо освещали территорию лагеря. Однако, как не пялил глаза детектив, он не заметил никакого движения. Лишь по воде широкого озера, временами бежала лёгкая рябь. Да ещё к берегу постепенно прибило небольшую корягу.

Спустя пять часов, небо стало светлеть. Вновь появились охранники. Они шустро бегали по широкой площадке и занимались теми делами, которые на лоне природы, приходится делать каждое утро.

Кто-то принёс из машины большую бутылку чистой воды, привезённую с собою из города. Кто-то ходил за дровами. Кто-то возился с костром и приготовлением пищи.

Затем люди столпились у палатки хозяина и долго топтались на месте. Наконец, Егор, всё же решился и шагнул в полотняный шатёр. Он тут же вышел наружу и ринулся в левую сторону. Спустя какое-то время, охранник вернулся в сопровождении Петра и Романа. Они все втроём направились к жилию депутата.

Сыщик достал из кармана ветровки чёрную флешку, которую всегда носил при себе. Следом за ней, появился смартфон, усовершенствованный умельцем Иваном. Теперь он собой представлял удивительно мощный наладонный компьютер.

Парень подал инженеру USB-накопитель и попросил: – Запишите, пожалуйста, на него весь материал, который мы сейчас посмотрели. Заодно, сбросьте туда отчёт о работе устройства, что ночью следило за воздушным пространством. Кстати, забыл об этом спросить. Ваш радар, хоть что-то заметил?

– Ничего. – со вздохом ответил мужчина: – Только

несколько птиц пролетели над нами. Скорее всего, это были сороки с воронами. Так что, сигнал воздушной тревоги не включался ни разу. Ни людей, ни зверей тоже поблизости не было. По крайней мере, довольно больших, размером с собаку.

Минут через пять, Роман взял небольшое устройство с записанными на неё видео файлами, и выбрался из огромного джипа. Он с удивленьем отметил, что на площадке всё осталось по-прежнему. Так же, как раньше, группа секьюрити стояла маленькой плотной толпой.

Пётр Семёнов о чём-то беседовал со старшим охранником. Так что, делать здесь детективу было, в общем-то нечего. Он сел на обрубок бревна, лежащего недалеко от костра, и стал проверять, всё ли нормально сохранилось на флешке?

Роман запустил наудачу несколько файлов и, с огорченьем отметил, что техника у московских секьюрити значительно лучше, чем у него, у частного сыщика. Наладонник тоже прокручивал файлы достаточно быстро, но всё же, не настолько стремительно, как иностранный лептоп, подключённый к новейшей системе охраны.

Впрочем, и размер депутатского компа оказался значительно больше. Он превышал габариты смартфона, раз в десять, а то и в двенадцать. Это сколько процессоров с «памятью», смогло туда поместиться?

– Интересно. – вдруг сказал детектив: – Парень поднялся

с бревна. Подошёл к старому другу и обратился к нему: – Дай мне «УАЗ» на часок.

Пётр Семёнов внимательно посмотрел на Романа, но ничего не сказал. Раз сыщик просит машину, значит, так нужно. Тем более, что ему самому придётся торчать на биваке депутата и ожидать, когда же сюда доберётся полиция?

Начальник следственной группы сунул руку в карман тёртых джинсов. Вынул связку ключей и протянул их Роману. Хотел, что-то сказать. Вроде того, чтоб он обращался с «тачкой» бережливее, но потом передумал. Мол, ни к чему говорить о такой ерунде. Если что-то сломаешь, потом разберёмся.

Пётр повернулся к охранникам и громко крикнул: – Ну чего все застыли на месте, как античные статуи? Хозяин ваш помер, но всё продолжается. Так что, ведите обычную нормальную жизнь. Только не подходите к палатке погибшего.

Егор. – обратился он к своему собеседнику: – Дай команду дежурному, чтобы приготовили завтрак, и накормили людей.

Роман не стал смотреть на оживших секьюрити. Парень вернулся к просёлку и устремился к площадке, где остановился с друзьями. Он быстро добрался до лагеря и глянул вокруг.

«Самоделкин» забросил три удочки с берега, но не остановился на этом. Иван ходил взад вперёд по водной кромке площадки. Время от времени, он закидывал спиннинг в разные точки огромного озера и тянул блесну на себя.

Сыщик сказал старому другу, что съездит кое-куда на чашок. Сел в «УАЗ-Патриот», пахнувшей новенькой кожей салона. Вставил ключи в замок зажигания и завёл ста тридцати пяти сильный двигатель.

Привыкая к вождению мощной машины, Роман осторожно вывел её на просёлок. Развернулся и погнал вездеход на восток. Он ехал к шоссе, что шло в городок под названием Кимры.

Вернулся Роман не через час, как обещал старым друзьям, а почти через два. Причём, прибыл к биваку депутата с другой стороны, не с востока, куда уезжал, а прямо с заката. Как сыщик и думал, никто из МВД ещё не приехал.

И в этом не было ничего удивительного. Пока, звонок через спутник попал в московскую дежурную часть. Пока там разбирались, кто звонил и откуда? Пока выясняли, к какому полицейскому округу относится та территория, где случилась трагедия, прошло полчаса, а то и побольше.

Выяснив, что покойный не простой работяга, а депутат Государственной думы, в столице слегка напряглись и отчётливо поняли, что им не удастся отбиться от этого уголовного дела. После чего, передавали звонок вверх по инстанциям. С каждым разом, он поднимался всё выше и выше.

Хорошо, что предусмотрительный Пётр Семёнов был отлично знаком с теми порядками, что царили в родном министерстве. Он приказал подключить аппарат к аккумуляторам

джипа. Да и денег на телефонном счету Степана Антоновича оказалось достаточно.

Благодаря этой предосторожности, разговор не прервался и закончился так, как и должен был завершиться. Большой полицейский начальник дал, наконец-то, команду: – Отправить к месту трагедии выездную бригаду, а с ней труповозку. – после чего, ржавые колёса российского следствия стали вертеться.

От златоглавой Москвы, до лесного продолговатого озера, было сто с небольшим километров на север. Чтобы добраться до места, нужно было потратить не менее пары часов.

Поэтому, детектив вернулся назад значительно раньше, чем появились представители шумной столицы. Парень отвлёк старого друга в сторону от группы охранников и, не спеша, доложил ему о своих изысканиях.

– После того, как я вышел из палатки погибшего. – начал Роман свой подробный рассказ: – Я осмотрел снаружи стену шатра и нашёл там небольшое отверстие, сквозь которое пролезла гадюка.

Дыра оказалась такой аккуратной, что я сразу подумал: – «Наверняка, её кто-то прорезал. Вопрос, только в том, кто это сделал и чего он хотел? Можно предположить, что это работа одного из охранников. Он запустил гадюку в палатку. Подождал, пока она укусит хозяина и вызвал обратно».

– Это ты братец начитался детективных романов. – отве-

тил с усмешкой Пётр Семёнов: – А если сказать поточнее, то припомнил рассказ «Пёстрая лента» о Шерлоке Холмсе. Как доказали зоологи, всё это полная чушь. Пресмыкающиеся не поддаются дрессуре.

Поэтому, невозможно заставить гадюку кусать того человека, который нужен злодею. Это тебе не те насекомые, которыми, как я уже где-то слышал, управляют учёные. Тут всё гораздо сложнее.

– Я тоже об этом подумал. – скромно ответил Роман: – Но на всякий пожарный, просмотрел записи с видеокамер службы слежения.

– Я тоже их проглядел вместе с техником. – кивнул другу Пётр: – На них отчётливо видно, что в течение ночи, дежурный сидел в своём джипе. Все остальные спали в палатке и не выходили наружу.

– Я скопировал записи в свой наладонник. – продолжил Роман так же спокойно, словно его не прервал старый друг: – И от нечего делать взглянул на них ещё пару раз. Мой компьютер намного слабее, чем новейший лептоп у охраны. Поэтому, скорость быстрой прокрутки значительно ниже. Благодаря этому я и заметил кое-что интересное. Вот посмотри на экран.

Роман достал свой смартфон. Включил запись с нужного места и показал картинку Пётру. На ней виднелась часть берега и вода широкого озера, по которой неспешно бежали

лёгкие волны.

– Видишь, рябь на воде? – спросил детектив.

– И что в ней такого? – удивился Семёнов: – Дует слабенький ветер, вот и возникла небольшая волна.

– Обрати внимание на такую деталь. – Роман ткнул пальцем в экран: – Ветер дует вдоль берега, с востока на запад. А обломок старого дерева плывет перпендикулярно волне. То есть, прямо на юг. Вот старая ветка ткнулась в песок и надолго застыла. Я увеличил несколько кадров и посмотри, что теперь получилось.

Пётр взгляделся в размытое изображение коряги. Мужчина с удивленьем увидел, что она сильно смахивает на субмарину, плывущую по поверхности моря. Вот длинное чёрное тело, выходящее из воды, как спина у кита. Вот небольшая надстройка, а здесь из рубки торчит вертикальная линия, смахивающая на перископ.

– Теперь смотри дальше. – продолжил Роман. Запись двинулась дальше, но уже в нормальном режиме. Передняя часть у коряги внезапно раскрылась, словно пасть у большого сома.

Из дыры выползло что-то чёрное, тонкое и достаточно длинное. Извиваясь, как синусоида, оно добралось до берега и вылезло на мокрый песок. Пётр увидел, что это змея метровой длины.

– Выходит, что наши учёные могут теперь управлять даже гадюками? – потрясённо воскликнул руководитель след-

ственной группы.

– Вряд ли это возможно на данном этапе развития техники. – хмуро ответил Роман: – Скорее всего, это механический змей. Вернее сказать, робот в виде змеи. Такой механизм, если помнишь, украл образец вещества из лаборатории одного из НИИ.

– Чуть позже, преступники снабдили его большими зубами, подключёнными к капсуле с ядом змеи, и отправили в постель депутата. – сделал вывод Пётр Семёнов: – А чтобы, их робот не застрял на дне озера в куче ила и мусора, злодеи подвезли его к берегу в миниатюрной подлодке. Судно высадило здесь диверсанта и отошло немного назад, в глубину, чтобы его кто-нибудь не заметил.

Выполнив ужасное дело, робот-змей вернулся обратно. Снова залез в трюм субмарины и вместе с ней, уплыл на тот берег. Прямо в руки к владельцу ужасной системы, состоящей из двух очень разных машин.

– Именно так. – согласился Роман. Запись опять прокрутилась немного вперёд. Пётр увидел подтверждение собственных слов. Змей вернулся назад и влез внутрь подлодки, поднявшейся из глубины.

Широкий проём плавно закрылся за роботом. Всё было так же, как у больших кораблей, доставляющих десантуру на берег. После чего, субмарина сдала задним ходом. Развернулась на месте и пропала во тьме.

– Выходит, – сказал полицейский: – что у злодея был ещё и

подручный. Он прорезал отверстие в стенке палатки и ушёл себе спать. Всё остальное сделал робот-гадюка. Возникает вопрос, как нам его отыскать? Ведь он мог проделать дыру ещё до того, как установили видеокамеры.

– Я думаю, что никакого сообщника у преступника не было. – прервал друга Роман: – Зачем подключать кого-то ещё в это мокрое дело? Кому нужен лишний свидетель? Достаточно просто вмонтировать в хвост робота-змея небольшую фрезу. Она очень легко прорежет тонкую ткань.

– Пожалуй ты прав. – кивнул озадаченный Пётр: – Помощник, тут был ни к чему. Тем более, что кто-нибудь мог и заметить, как один из охранников портит хорошую хозяйскую вещь. Стукнул бы шефу и весь план сорвался.

– Вот именно. – поддакнул Роман.

– Остаётся главный вопрос. – задумчиво протянул Пётр Семёнов: – Почему депутат не кричал? Ведь укус метровой змеи в нежную шею, это не укол комара, который и не заметишь во сне. От такой крупной раны любой человек сразу проснётся. Даже если он сильно поддатый.

– Здесь я вижу два варианта. – сказал детектив: – Или хозяина опоил какой-то охранник. Например, дал снотворное в чае за ужином. Или, всё сделал тот же робот-убийца.

– Каким это образом? – изумился старый напарник Романа.

– Так же, как делают это в обычной больнице. Дал депу-

тату наркоз. Робот залез на подушку и выпустил в лицо человека струю особого газа, который зовётся – закись азота. Иногда его называют – «веселящим газом». Кстати, должен сказать, что он не имеет ни вкуса, ни запаха.

Степан Антонович Травников вдохнул пару раз эту смесь и его крепкий сон перешёл в наркотический. Отключив пациента, врачи шевыряются в животе у больного, а тот ничего даже не чувствует.

Правда, если операция сложная и продолжается больше, чем четверть часа, то человеку дают этот газ ещё несколько раз. Но здесь всё прошло очень быстро. Двойной укол в голую шею, когда депутат был без сознания, и минут через двадцать мужчина погиб. Он не успел даже очнуться.

– И как это можно всё доказать? – спросил Пётр Семёнов: – Робот уплыл на подлодке. Где его искать неизвестно? Да и кто вообще, в это сможет поверить?

– Поверить в работа-змея достаточно просто. – ответил Роман: – Во-первых, есть, кадры записи, где его отчётливо видно. Во-вторых, анализ простыни на постели сразу покажет, следы оставлены не живою змеёй, а механизмом из стали и пластика.

В-третьих, я совершенно уверен, что яд, которым убит депутат, окажется весьма концентрированным. Такого не бывает в природе. Всё это докажет, что лесная гадюка здесь вообще не причём.

– Может быть, ты ещё скажешь, где можно найти оператора этой хитрой штуковины? – спросил Пётр у Романа.

– Во время убийства, оператор сидел на том берегу. Он управлял мини подлодкой и роботом. После того, как субмарина причалила к берегу, он погрузил её в вездеход и, совершенно спокойно, уехал к шоссе. Там остались следы от протекторов. Я их снял на видеокамеру. Вот можешь взглянуть.

– Ответь мне на пару попутных вопросов. – прервал сыщика Пётр: – Если машина уехала ночью, то почему её не заметил дежурный охранник? Да и на видеозаписях, нет шума мотора. Меж тем, как звук по воде распространяется без всяких помех. Его отчётливо слышно на большом расстоянии.

– Потому, что преступник не включал фары машины. Наверняка, ехал с прибором ночного видения. Мало того, в это позднее время, на озеро опустился туман. Он заглушил любой громкий шум, доносящийся с противоположного берега.

Я знаю об этом, лишь по тому, что по малой нужде, выходил среди ночи из палатки наружу. Пока ходил до ближайших кустов, я обратил на это внимание. Да и на съёмке это можно увидеть.

– С этим понятно. – кивнул старый друг: – Джип незаметно уехал, но куда он направился дальше? Где искать нам преступника?

– Конечно в Москве. – ответил Роман: – там, где и работал Степан Антонович Травников. Там он с друзьями пилил гос-

бюджет и кому-то, чего-то не дал, и тем самым ему насолил.

Кто-то сильно обиделся на депутата и нанял профессионального киллера. Только попросил негодея, чтобы мокруха не сильно бросалась в глаза. Якобы, это совсем не убийство, а просто несчастье, случившееся во время рыбалки.

– И как нам найти хитроумного киллера?

– Пока ты осматривал бивак депутата. – напомнил Роман: – Я взял твой «УАЗ-Патриот». Поехал в сторону города Кимры и притормозил у бензозаправки, что торчит на холме.

Поговорил с любезным молодым человеком, владельцем данного бойкого места. Дал ему немного денег и скачал видеозаписи, снятые камерами. Они висят на фасаде скромного здания и смотрят в разные стороны. Я просмотрел их по-быстрому и взгляни, что нашёл.

Пётр Семёнов посмотрел в наладонник старого друга и увидел дорогу, уходящую вниз с верхушки пригорка.

– Это твой «Патриот». – счёл нужным добавить Роман: – Вот он подошёл к повороту. Притормозил и съехал на узкий просёлок, ведущий в лиственный лес. Туда, где мы сейчас и стоим.

Минут через десять появился кортеж депутата. За ним, в отдалении, ехала другая машина. Думаю, что в «тачке» убитого стоит маячок, за которым преступник и следовал.

Вот здесь, хорошо различим государственный номер и

марка автомобиля убийцы. Карты российских просторов, сейчас снимают со спутника. Они очень подробные. Так что, преступник хорошо изучил данное место и сделал всё очень толково.

Убийца не двинулся за кортежем намеченной жертвы. Он углубился в лиственный лес на другом повороте. Там, откуда просёлок выходит к противоположному берегу длинного озера. – детектив кивнул на водоём, возле которого находились друзья.

– Ближе к утру, – продолжил Роман: – машина преступника прошла через заросли и выехала на междугороднюю трассу. Видишь, там, вдалеке загорелись мощные фары. Это он выворачивал на асфальт с лесного просёлка.

Затем, киллер двинулся к автозаправке и попал в кадр крупным планом. На нём отчётливо виден тот же самый государственный номер, что мы видели днём. Полиции лишь остаётся объявить его в розыск.

И чем, скорее вы начнёте искать супостата, тем больше шансов на то, что сможете его задержать. Так сказать, по горячим следам. Не то, машина сгорит, человек улетит за границу и на этом всё кончится.

– Ну ты молодец. – восторженно воскликнул Пётр Семёнов: – Разгадал такое сложное дела всего за два с половиной часа.

– Не столько я, – скромно ответил Роман: – сколько те ка-

меры, что, в наше время, висят на каждом углу. Нужно лишь взять видеозаписи и внимательно их просмотреть. Но чаще всего, у полицейских на это не хватает ни сил, ни желания.

Кстати сказать, можно прогнать номер данной машины через поисковую службу ГИБДД и очень точно узнать, где он попадал в поле зрения за последние несколько суток? Наверняка, вы получите фото посредника, который нанял преступника. А там, если вдруг повезёт, нападёте на след большого-пребольшого заказчика.

Начальник следственной группы пропустил мимо ушей совет старого друга. Мол, наше дело десятое, собрал все улики и передал их наверх. Всё остальное, проблемы начальства. Пётр, что-то прикинул и твёрдо сказал: – Сейчас здесь появится выездная бригада, и ты им всё подробно расскажешь.

– Нет. – Роман отрицательно покачал головой: – Ты сам им об этом доложишь.

– Почему? – удивился Пётр Семёнов.

– Потому, что одно дело, когда о чём-то таком говорит частный сыщик, которого никто, никогда не принимает всерьёз. Совсем другой коленкор, когда сообщает свой вывод их брат полицейский. Такому свидетелю гораздо легче поверить.

– А как же ты? – спросил потрясённый товарищ: – Я соберу твои лавры, как в истории с метеоритом, убившим банкира? А мой напарник Роман снова будет в тени. Да и не смогу

я всё объяснить так толково и складно, как ты.

– Ничего, ничего, всё в полном порядке. – успокоил Петра детектив: – Бери мой смартфон и скачай в свой наладонник все видеофайлы, которые я тебе демонстрировал.

Они лежат в папке под названием «Озеро» и идут по порядку. Тебе будет нужно их только отрыть и сказать пару слов. На крайний случай, я буду рядом с тобой и кое-что подскажу.

– Но это неправильно. – вновь возразил старый друг.

– Всё равно за это расследование мне никто ничего не заплатит, – сухо отрезал Роман: – а так, хоть тебе будет с него какая-то польза. А лучше всего, скажи сыскарям, что тебе помогал «Самоделкин». Мол, это механик собрал нужные файлы и разглядел на них субмарину.

Иван ведь работает в лаборатории «НИИ МВД». Глядишь, и ему дадут какую-то премию и почётную грамоту. Кто его знает, вдруг потом пригодится? Когда соберётся на пенсию.

– Если мы, что-то получим. – с чувством сказал бывший начальник Романа: – Отдадим всё тебе до копейки.

– Хорошо. – улыбнулся в ответ детектив: – Я возьму эти бабки, свожу вас в «Три поросёнка» и угощу там по полной программе.

– Договорились. – сказал Пётр Семёнов. Друзья крепко пожали руки друг другу.

Глава 6. Коллекция фарфоровых ваз

Неприметная, светло-серая «Лада» промчалась по тихому центру Москвы. Она оказалась перед крупным офисным центром и устремилась к парковке, расположенной возле высокого здания. Там находилось местечко, зарезервированное для таких же простых арендаторов, каким являлся молодой детектив.

Стараясь не прикоснуться к престижным машинам, Роман всё-таки втиснулся между новеньким «мерсом» и винтажно блистающим «бентли». Лишь после этого, парень облегчённо вздохнул.

Каждый день детектива начинался с такой нервогрёпки. Однако, как ни старались в столице, изменить положение дел, всё было без толку. В этом районе оказалось так мало свободного места, что негде приткнуть свою бедную «ласточку».

Повсюду висели грозные знаки. Они запрещали не только стоянку, но и остановку на короткое время. Как только водитель выходил из салона, так, неизвестно откуда, являлся эвакуатор машин. Люди в жёлтых спецовках грузили «безхозную тачку» на автоприцеп и транспортировали неизвест-

но куда.

После чего, приходилось метаться по разным конторам и выяснять, куда же её увезли? Да ещё и платить внушительный штраф. Иначе вряд ли получишь назад свою личную собственность.

Молодой человек двадцати семи лет вышел из серенькой «Лады» и направился к стильному зданию. В нём детектив снимал помещение для своего сыскного агентства. Он подошёл к большому крыльцу, шагнул под навес огромных размеров, и вдруг услышал голос у себя за спиной.

– Роман? – спросил с удивлением кто-то и тотчас добавил: – Комаров, это ты?

Сыщик обернулся на звук. Перед ним стоял улыбавшийся парень высокого роста. Скорее всего, одногодок. На ногах отличные лёгкие туфли, наверно, из тёплой Италии.

Рубашка и джинсы с виду простые, но достаточно модные и, судя по красочным лейблам, сшиты на фабриках знаменитых портных. Или, как принято сейчас говорить – кутюрье.

Сложение крепкое, почти атлетическое. Рост почти метр восемьдесят, вес приблизительно семьдесят пять килограммов. Волосы тёмные, стрижка довольно короткая, но сразу видно, сделана в дорогой парикмахерской. Лицо славянского типа, открытое, честное и очень знакомое.

Секунду спустя, Роман всё-таки вспомнил, кто перед ним. Именно с этим молодым человеком сыщик служил в армии

три года назад. Они находились в одном отделении десантного взвода.

Жили в тесной казарме, спали на соседних железных кроватях и ели в столовой за одним длинным столом. Тогда они крепко дружили и помогали друг другу всем, чем могли.

Потом, как и все прочие срочники, они дембельнулись. Приехали в нашу столицу в каком-то фирменном поезде. Простились на шумном Казанском вокзале и, к сожалению Романа, уже не встречались.

Гражданская жизнь закружила армейских товарищей и развела их в разные стороны. Какое-то время, они перезванивались. Однако, их разговоры становились всё короче и суше, пока не прекратились совсем. И вот, после трёхлетней разлуки, они вдруг столкнулись на улице, у огромного здания, где работал Роман.

– Денис. – удивлённо сказал детектив: – Севастьянов, ты как здесь оказался?

Говоря эти слова, Роман шагнул навстречу армейскому другу. Хотел с ним по-мужски, очень крепко обняться, но в последний момент застыл на пути: – «Стоит ли это делать теперь?» – мелькнуло в его голове.

– «Судя по внешнему лоску, он не тот простой человек, кем был три года назад. Наверняка, стал в Москве крупной шишкой и не потерпит такой фамильярности от бывшего армейского друга».

Заметив колебания парня, Денис Севастьянов, широко улыбнулся. Рванулся к Роману и обнял его, так же крепко, как сделал это три года назад, когда они попрощались на Казанском вокзале.

Благодаря гей-пропаганде, на такие объятия мужчин, в настоящее время, смотрят с большим подозрением. Через секунду сослуживцы уже отпустили друг друга и отступили на полшага назад.

Они встали лицом к лицу и, похлопывая друг друга по крепким плечам, завели разговор двух старых друзей. Первым начал Денис: – У меня назначена встреча на шестом этаже. – ответил он на немой вопрос детектива: – А ты здесь, какими судьбами?

– А я арендую маленький офис на восьмом этаже, кабинет восемьсот восемнадцать. – ответил Роман: – Если останется время, после твоей важной встречи, заходи прямо ко мне. Поболтаем о жизни. Выпьем чайку, а если захочешь, то найдётся и что-то другое. Более крепкое.

– Сегодня вряд ли получится. – откровенно огорчился Денис: – После обеда, мне нужно сгонять ещё в несколько мест. Поэтому, я буду занят до самого позднего вечера, а то и до ночи. Зато в эту субботу, я совершенно свободен и хочу пригласить тебя в гости.

Приезжай ко мне ближе к полудню. Покатаемся на моей новенькой лодке. Попаримся в бане. Потом, посидим, выпьем вина или пива и вспомним десантную службу. Толь-

ко, рассчитывай, что останешься у меня ночевать. Записывай адрес.

Армейский товарищ дождался, пока детектив достал из кармана наладонный компьютер и открыл в нём нужную папку. Убедившись, что сыщик готов, он продиктовал название элитной «деревни» и проследил, чтобы всё было записано правильно. Насколько помнил, Роман, этот посёлок располагался недалеко от Москвы.

Денис добавил название улицы и номер коттеджа. После чего, объяснил, где нужно сворачивать с Новорижской дороги и, как быстрее проехать к его месту жительства.

Судя по имени небольшого «селения», бывший соратник обитал в очень замечательном месте. Там каждая сотка земли стоила около миллиона рублей, а может быть, и значительно больше.

– Сегодня же вечером, я закажу тебе пропуск. Он будет лежать в КПП у въезда в посёлок. – закончил молодой человек и, на всякий случай, добавил: – Телефон для старых друзей у меня тот же самый, что был три года назад. Если что, позвонишь. А сейчас, извини, я должен бежать.

Денис пожал руку сыщику и бодрой походкой вошёл в вестибюль. Не обращая внимания на крепких охранников, он быстро направился к лифту. Шагнул в пустую кабину, которая, как показалось Роману, ждала только его, и скрылся за стальными дверями. Огоньки над закрытым проёмом за-

мигали один за другим. Они застыли на циферке шесть и немедля погасли.

Детектив покачал головой и удивлённо подумал: – «Вот что значит большой человек. Подобных господ любая охрана чует за милю. Вертухаи не требуют пропуск у них. Не то что, у простых арендаторов».

На данный момент, никаких дел в производстве Роман, увы, не имел. Поэтому, он, никуда не спеша, добрался до офиса и занялся наведением порядка в текущих бумагах.

Парень писал подробный отчёт о последнем расследовании, случившемся в ходе рыбалки на озере, и говорил сам с собой: – «Интересно, зачем я занимаюсь такой ерундой? Кому это может ещё пригодиться?»

Роман даже подумал о том, что будь среди старых знакомых, писатель детективного жанра, так он бы умер от скуки с таким сотоварищем. То ли дело, туповатый хирург Джон Хэмиш Ватсон, что описывал подвиги Шерлока Холмса.

Или, к примеру, капитан Артур Гастингс, помогавший бельгийцу по имени Эркюль Пуаро. А так же, Арчи Гудвин, который являлся руками, ногами, глазами, а так же, секретарём толстяка Ниро Вульфа.

Как бы то ни было, но пятница парня прошла очень быстро, а затем, наступила очередная суббота.

Ближе к полудню, Роман добрался до «скромной деревни». Перед ним оказался прочный шлагбаум, перегородив-

ший дорогу. Стоящие на важном посту, молодые охранники вышли из своего КПП и проверили документы у сыщика.

Они просмотрели список всех приглашённых в эти райские кущи. Нашли там Комарова и позвонили в жилище Дениса. Ведь им было нужно узнать, не передумал ли барин на счёт данного гостя? А то чего доброго, они уже поругались и стали ненавистны друг другу.

Услышав, что парня всё ещё ждут в этом доме, охранники выдали сыщику временный пропуск, действительный до понедельника. После чего, перед его скромной «тачкой» открылись широкие створки. Ворота вели внутрь очень высокой ограды.

Как и полагал детектив, участок, где поселился Денис, оказался невероятно престижным. Здесь всё оказалось устроено с особенным шиком. Так, чтобы богатые люди ощущали себя, как на Ривьере.

То есть, как в знаменитых курортных посёлках во Франции. В таких местечках, как Сан-Тропе, всем известная Ницца или же Канны. Разве что, вместо тропических пальм, здесь зеленели родные берёзы да ёлки.

Зато фасады всех зданий весьма походили на те прекрасные виллы, что находились на берегу Лигурийского моря. А если сказать поточнее, то вдоль, так называемого, «Лазурного Берега». Не хватало вокруг только арабов и негров, чтобы те подметали дорожки из натурального камня.

Впрочем, темнокожих людей легко заменили бледные жи-

тели великой страны. Причём, россияне справлялись несколько не хуже, чем зарубежные дворники иностранных кровей. Это тебе не работа на сборке космических спутников, где раньше трудились многие местные граждане. Мозгов тут много не нужно.

Катясь по дорогам «деревни», Роман разглядел «Porsche 918», «Maybach Landulet», «Aston Martin» и даже «Bugatti Veuron», ценой в два с половиной лимона зелёных баксов.

Единственное, что отличало посёлок от Франции, так это глухие заборы. Они здесь оказались высотой в три с половиной и более метров. Видно, хозяева богатых жилищ весьма опасались за свою драгоценную жизнь. Они, почему-то, надеялись, что такая большая ограда убережёт их от ярости нищих сограждан. Наивные люди.

Сыщик сверился с наладонным компьютером, быстро нашёл нужный адрес и затормозил на шоссе, ведущему к гигантскому дому. Не покидая машины, Роман потянулся к невысокому столбику. На нём находилось устройство, похожее на панель домофона.

Роман хотел нажать на блестящую кнопку, но не успел. Широкие створки вдруг распахнулись. Сыщик въехал на территорию большого поместья. Глянул в зеркало заднего вида и увидел, что ворота закрылись.

– «Выходит,» – подумал Роман: – «люди на въезде не спят

и уже сообщили местной охране, что к ним прибыл гость». – детектив проехал ещё метров двадцать. Поставил машину на широкой площадке, перед высоким крыльцом и заглушил мощный двигатель. Он вышел из своей тесной «Лады». Закрыв дверцу «тачки» и, никуда не спеша, глянул вокруг.

Особняк армейского друга походил на средиземноморскую виллу, возведённую в итальянской манере. Он состоял из пары десятков разно великих объёмов, соединённых причудливым образом. К ним примыкали большие террасы,

Всюду виднелись коньковые крыши из черепицы красного цвета. Камень светлых тонов облицовывал стены. Их прорезали широкие окна в циркульных арках, и балюстрады широких балконов.

Роман взглянул на архитектуру района Средиземного моря. Осуждающе покачал головой и с огорчением подумал: – «Всё это отлично работает в тёплом субтропическом климате, но только не в нашем, родном Подмосковье.

Ведь здесь бывают морозы под сорок, а, насколько я помню, сезон отопления длится двести четырнадцать суток в году. Считай, две трети от оборота Земли возле солнца.

Как говорили когда-то, крестьяне московской губернии: – Восемь месяцев зима, остальное лето. – а если быть более точным, то от этого срока нужно отнять месяц на раннюю осень и ещё один на весну, которая может слегка задержаться.

Так что, всё лето укладывается дней в шестьдесят, а то и

кончается гораздо быстрее. Как уж захочет родная природа. Не то, может и снег неожиданно выпасть в середине июля. У нас с этим запросто».

Роман увидел, что на широком крыльце одиноко стоял высокий седовласый мужчина. Выглядел он, как метрдотель в шикарном отеле. На нём был строгий чёрный костюм. Рубашка белого цвета с воротничком в виде стойки и с уголками, отогнутыми немного наружу.

Строгий галстук под названием «бабочка» и белые нитяные перчатки на крепких руках дополняли картину. На ногах человека темнели изящные туфли в тон униформы.

В памяти парня немедленно всплыл Джон Бэрримор – персонаж повести Артура Конан Дойла «Собака Баскервильей». Тип удивительно мрачный и довольно загадочный с виду, но очень добрый и честный внутри.

Статный мужчина весьма походил на актёра Александра Артёмовича Адабашьяна. Именно он играл в старом советском кино роль пожилого дворецкого из Баскервиль-холла. Разве, что бороды не носил.

Решив, что с машиной здесь ничего не случится, детектив не стал закрывать дверь на замок. Не включив сигнализацию «ласточки», парень поднялся по лестнице. Оказался возле главного вдоха и услышал слова мажордома: – Денис Валерианович ждёт вас в своём кабинете. Разрешите, я вас провожу.

Мужчина открыл тяжелую дубовую сворку и пропустил гостя вперёд. Пройдя через тамбур, Роман попал в большой вестибюль, отделанный в итальянской традиции.

Пол покрывали лощёные плиты из камня. На стенах огромные фрески, на которых застыли виды Везувия и каких-то морских островов. Повсюду виднелась лёгкая изящная мебель с горюю мягких подушек. Рядом стояли горшки с цветами различных оттенков.

Мажордом обогнул детектива, ошеломлённого увиденным зрелищем. Встал перед ним и направился к одному из проходов, ведущему вглубь огромного дома. Роман отметил, что ему не велели переобуться в домашние тапочки. Сыщик покачал головой и, как был, в своих удобных кроссовках, двинулся вслед за мужчиной.

Они миновали несколько очень богато обставленных комнат и прошли сквозь ещё одни тяжёлые двери. Детектив попал в большой кабинет. На взгляд Романа, в таком помещении мог бы работать средневековый учёный, масштаба Леонардо да Винчи.

Вдоль всех высоких, каменных стен громоздились шкафы, набитые толстыми старинными книгами. Над ними висели чучела разных птиц и животных, древние карты, а так же, картины старинных времён.

В середине стоял двух тумбовый письменный стол. Его размеры оказались под стать большому бильярдному полю.

На нём находились какие-то свитки пергамента, подозрительные трубы и несколько странных приборов, похожих на астролябии или секстанты.

В дальнем углу притулился небольшой терминал, заставленный современной компьютерной техникой. Возле него сидел Денис Севастьянов. Судя по схемам на большом мониторе, хозяин просматривал какие-то сводки. То ли финансовые, то ли, товарные.

Бывший однополчанин сразу услышал, что дверь за спиной открылась. Он быстро пощелкал оптической мышкой и выключил плоский экран. Вскочил с удобного кресла, сооружённого по последнему слову науки и техники. Рванулся навстречу прибывшему гостю и весело крикнул: – Роман, как же я рад видеть тебя.

Детектив широко улыбнулся. Шагнул к старому армейскому другу и сильно пожал его жёсткую руку. Раздались удары ладоней по крепким плечам. Кулаки сослуживцев шутливо потыкали друга в грудь и живот. Вспомнив, что-то из давнего времени, они одновременно хмыкнули.

Денис повернулся к мужчине, стоявшему возле открытой двери, и, указав на него, обратился к Роману: – Познакомься, это наш мажордом – Захар Петрович Махонин.

Если тебе что-то понадобится в этой пещере, а меня не окажется рядом, обращай к нему. На всякий случай, возьми у него телефон. А то, чего доброго, быстро заблудишься

среди множества комнат.

Дворецкий слегка наклонил седовласую голову. Поднял руку в белоснежной перчатке и сунул в боковой карман пиджака. На свет появилась белая визитная карточка с золотой каймой.

Парень взял прямоугольничек лощёной бумаги. Поднял к глазам и прочёл, что там было написано. Кроме длинного номера сотового, и фамилии с именем, там оказалось непривычное англоязычное слово. На взгляд детектива оно звучало, как – батлер.

Насколько помнил Роман, оно означало тоже, что и русский дворецкий. Ну, а если, говорить на французский манер, то уже мажордом. В общем и целом, хрен редьки не слаще. Всё равно это старший холоп, управляющий дворней боярина.

Хозяин повернулся к мужчине и отпустил его кивком головы. Денис подождал, пока за слугой закроется дверь и только тогда, предложил детективу: – Идём Роман, выпьем за встречу.

Они направились к низкому журнальному столику, видневшемуся в левом углу. Вокруг странной конструкции, выполненной из кусков толстых стёкол, расположилась привычная группа из классической мебели. Здесь была пара мягких удобных диванов и несколько кресел, чрезвычайно уютных на вид.

Хозяин и гость устроились на роскошных сидениях, сто-

ящих рядом друг с другом. Денис взял бутылку, покрытую паутиной и пылью, и подвинул к себе пару тонких высоких бокалов.

Посуда оказалась совершенно прозрачной и без каких-то намёков на украшения или резьбу. Она имела бочкообразную форму с зауженным горлышком и, как знал детектив, предназначалась для дегустации алкогольных напитков.

Денис взял серебряный штопор, вынул пробку из горлышка старой бутылки и стал разливать по бокалам тёмно-красную пахучую жидкость. По комнате сразу поплыл очень сильный специфический запах.

Такой аромат можно услышать лишь в очень древних винных подвалах. То есть, в тех погребах, где большие дубовые бочки хранятся десятилетиями, а то и веками.

От нечего делать, Роман принялся вертеть головой и осматривать то помещение, в котором сидел. Кабинеты подобного рода он видел только в кино, в музеях дворянского быта или в царских покоях. Например, в Ливадийском дворце, где проживал последний император России.

Наконец, вино было разлито. Приглашая к столу, Денис просто кивнул сослуживцу. Друзья взяли бокалы из тончайшего хрусталя. Тихонечко чокнулись, и хозяин сказал: – За нашу нежданную, но очень приятную встречу!

Роман пригубил душистый напиток и сразу же понял, что ничего подобного он раньше не попробовал. Это был аро-

мат солнечных ягод, напоённых жарой западной Франции и влажностью близкого лазурного моря.

После такого вина совсем, почему-то, не тянуло закусывать. Наоборот, хотелось, как можно дольше, сохранить то послевкусие, что осталось во рту от пары мелких глотков.

Заметив, что друг оценил высокое качество дорогого напитка, Денис усмехнулся и тихо сказал: – «Шато Мутон Ротшильд», урожай 1986 года. Специально для нашей встречи достал из загашника.

Сыщик где-то читал, что это вино, считалось одним из самых лучших напитков, произведенных в конце прошлого века. Поэтому, стоило огромные деньги. Роман был так поражён словами Дениса, что чуть не поперхнулся слюной.

С огромным трудом парень справился с мышечным спазмом, сжавшим горло, словно тисками. Он хрипло ответил: – К чему эти безумные траты? Не такой я великий гурман, чтоб изводить на меня благородный напиток.

Увидев смущение старого друга, Денис расхохотался до слёз. Потом, он кое-как успокоился и тихо сказал: – Да не волнуйся ты так. Я сам давно собирался откупорить эту бутылку. Я хотел посмотреть, чем же это вино так знаменито и чем отличается от всех остальных?

Да всё не дошли до него мои загребущие руки. Ты же ведь знаешь, я совсем не тусовщик. Друзей, кроме тебя, в огромной Москве у меня больше нет. А тут иду на довольно занудную встречу с бизнеспартнёрами и неожиданной вижу тебя.

Вот, думаю, наконец, и повод приличный нашёлся. Поэтому и пригласил тебя в этот дом. Чтобы мы могли посидеть здесь спокойно, как в прежние годы, и насладиться хорошим вином. По крайней мере, попытаться понять, в чём его особая прелесть, о которой все говорят?

Денис замолчал. Снова сделал глоток и задумчиво вымолвил: – Не знаю, как ты его оценил, а мне оно очень понравилось. Мне кажется, что ничего лучшего я не пил никогда. Жаль, что его не прикупишь на рынке так просто, как обычную водку. Не то я бы взял себе пару ящиков для торжественных случаев.

Роман был так огорошен произошедшим событием, что не сдержался и задал вопрос, который его давно волновал: – А откуда всё это взялось у тебя? – он повёл левой рукой и указал на низенький столик с драгоценным вином, на кабинет, обстановку и, вообще, на всё остальное вокруг: на дом, участок в знаменитом элитном посёлке и прочие атрибуты богатства.

На детектива напала какая-то странная тупость. Он продолжал говорить, не вспоминая о том, что такие вопросы задавать в наше время не принято: – Насколько я помню. Ты родом из глубинки России и три года назад приехал в Москву с одним старым «сидором» армейского типа. В рюкзаке у тебя, так же, как у прочих солдат, лежали лишь вещи, которые мы получили на службе.

В последний момент, Роман всё же взял себя в руки и не задал товарищу самый главный и самый неуместный вопрос: – Ты, что настолько удачно женился?

Других идей в его голове на данный счёт не имелось. Ведь даже самый удачливый киллер и тот не смог бы подняться так круто за столь короткое время. Да и не стал бы криминальный стрелок выставлять себя напоказ. За это и самого могут грохнуть в любую минуту.

– «Не стоит об этом сейчас говорить» – укорил сыщик себя: – «Захочет, сам всё расскажет. Нет, так не очень и нужно. У него своя биография и не нужно мне лезть в это тёмное дело.

Посижу здесь часок. Поболтаю, со старым армейским товарищем. Да и поеду домой. Жаль, что придётся оставить такое вино недопитым. Не то, привяжутся постовые гаишники и отнимут права у меня на дороге. Как без них ездить потом на работу?»

Денис лишь усмехнулся и ответил на удивление просто: – Всё точно Роман. Я приехал в Москву с одним рюкзаком. Простился с тобой на вокзале и сразу отправился к деду, отцу моей бедной матери.

В своё лучшее время она вышла замуж по огромной любви и уехала с мужем в глубинку России. В те времена, мой дед являлся большим человеком в Москве и был очень против её скоропостижного брака. Он так обозлился на мою лю-

бимию маму, что заявил, мол, знать её не желает.

Время тихонечко шло. Мой отец неожиданно умер. Мама ушла вслед за ним. Меня тут же призвали в российскую армию. Там со мною списался мой старый предок. Как оказалось, он всё время приглядывал за нашей дружной семьёй.

Мало того, он с нетерпением ждал, когда моя мама, обратиться к нему за деньгами. К сожалению бабушки, она была очень гордой и независимой женщиной. Поругавшись с родителем, она с ним уже совершенно не зналась.

Узнав, что я стал сиротой, дед предложил прямо из армии переехать к нему. К этому времени, он вдруг остался совершенно один. И у меня, кроме него, никого больше не было.

Вот он и взял, так сказать, меня в подмастерья. Нанял несколько преподавателей, за три этих года натаскал меня в бизнесе, и потихонечку ввёл в своё солидное дело. Поэтому, я и перестал общаться с тобой. Свободного времени не было ни единой минуты.

Теперь, я работаю у старика на подхвате и надеюсь со временем, стать его младшим партнёром. Весь этот дом, что ты видишь, принадлежит моему старому предку. Впрочем, как и всё остальное вокруг. Сейчас он уехал по делам за границу, где решает вопросы с большими инвесторами.

Если честно сказать, то своего у меня, пока что, только зарплата наёмного менеджера среднего уровня. Впрочем, для нашей Москвы, это тоже немало. Ведь живу я сейчас вместе с дедом. Причём, совершенно бесплатно.

Вся еда и напитки задаром. Правда, дед приказал мне не надираться до поросычьего визга. Иначе, мол, выставит меня за порог. Но ты же, наверное, помнишь, я сроду столько не пил, чтобы терять человеческий облик. Так что, с этим вопросом у нас с ним проблем не возникло.

Машину и катер он разрешил мне гонять в любое нужное время. Езжай куда хочешь, только плати за бензин, да ещё за ремонт. Если, конечно, что-то случится по моей очевидной вине.

– Неплохо устроился. – подытожил Роман: – Хотя, сюжет прямо скажем, затасканный, как из бульварных женских романов. А мне почему-то казалось, что в жизни так никогда не бывает. Всё это измышленья писателей.

– Я раньше тоже так думал, а вот посмотри, как всё повернулось. Что ж мне теперь от всего отказаться и оставить дедулю на старости лет одного? Если честно сказать, он отличный мужик и прекрасно меня во всём понимает. Кроме того, сильно жалеет о том, что так обошёлся с моей бедной мамой.

– Согласен, не стоит бросать своих древних родичей. – смущённо сказал детектив: – Помогай старику, чем только сможешь, и пусть он живёт, как минимум, лет до трёхсот.

– Вот и я так решил. – облегчённо согласился Денис: – Глядишь, к тому времени, когда он совсем одряхлеет, я наберусь нужного опыта и возьму его дело в свои крепкие руки.

На этом беседа о неожиданном богатстве закончилась. Друзья потянулись к вину и насладились прекрасным букетом. Затем, вернулись к прочим делам. Роман рассказал о своём детективном агентстве. Денис о той работе, которой теперь занимался.

Друзья допили бокалы. Хозяин снял пробку со штопора, заткнул ей горлышко старой бутылки и вдруг предложил: – Пойдём, покажу тебе дом моего славного деда.

Они встали из кресел. Вышли в гостиную и начали небольшую экскурсию. Сколько всего помещений располагалось в огромном строении, армейский товарищ точно не знал.

Денис честно сказал, что никогда не заглядывал в личные комнаты деда. Только несколько раз заходил в его небольшой кабинет. Да и на половину для слуг, он забредал всего один раз. Тогда он, из своего любопытства, захотел посмотреть на систему охраны имения.

Роману всё это было не так чтобы важно. Сыщик прошёлся лишь там, где его вёл старый товарищ. В одном большом зале находилась коллекция холодного вооружения разных размеров, назначений и видов.

Здесь даже имелся полный доспех средневекового рыцаря с огромным двуручным мечом. Воин давних времён оказался на удивление мелким. Верхушкой шлема он едва доставал до подбородка Романа. То есть, он был ростом не более, чем

метр шестьдесят, а весил килограмм пятьдесят с небольшим.

В соседней гостиной размещалась целая выставка дорогого фарфора. На одиночных подставках, стеллажах и узеньких полках стояли старинные вазы, тарелки из драгоценных царских сервизов и небольшие расписные фигурки.

Там было всё. От пастушков и принцесс трёхсотлетнего возраста, до сталеваров и различных работниц, минувшего двадцатого века. Рядом виднелись животные самого разнообразного вида – от единорогов, пегасов, обычных собак и коней, до зайчиков, лис, волков и медведей.

Но больше всего Роман поразился, когда заметил аквариум. В нём находились разноцветные рыбы неизвестных пород. Вернее сказать, они были все неподвижны, как чучела, подвешенные в толще воды на тоненьких нитках.

Удивлённый Роман шагнул ближе к стеклу. Сыщик заметил, что все они начали плавать, словно включили электропитание у красивых игрушек. Детектив пригляделся и понял, что перед ним миниатюрные роботы, которые имитируют образы морских обитателей.

По дну ползали крабы, пёстрые змеи, осьминоги и какие-то мелкие ящеры, похожие на саламандр. Над ними парили медузы. Тонкие щупальца слегка шевелились. Полупрозрачные капюшоны животных, то раздувались, то опадали. Тут же плавали рыбы различной расцветки. Среди них оказалась и небольшая акула величиной с локоть мужчины.

Разглядывая необычный аквариум, Роман вдруг заметил, как в стекле появилось отражение небольшого зверька. Сыщик повернулся к дверям. Оказалось, что в зал вошла домашняя кошка, похожая на миниатюрного тигра. Она шагла ровно и плавно, но всё же, в её ловких движениях проскальзывало, что-то не очень естественное.

Детектив повернулся к товарищу, стоящему рядом, и удивлённо спросил: – Она, тоже искусственная?

– Да. – со смехом ответил Денис: – Дед очень любит домашних животных, но в последнее время, у него появилась аллергия на шерсть. Вот он и нашёл себе выход из такой ситуации. Она бродит по дому вслед за хозяином. Тихо мяукает, а если чесать её за ухом, но начинает мурлыкать.

– И насколько хватает заряда её батарей? – поинтересовался Роман.

– Во всех комнатах дома стоят розетки для подключения роботов-пылесосов и другой техники подобного типа. Так что, она сама заряжается, когда только нужно.

Прогулявшись по богато обставленным комнатам, сослуживцы по армии вышли из дома на большую лужайку. Как оказалось, имение деда Дениса примыкало к огромному озеру.

Друзья направились к глади воды и через десять минут добрались до берега. Прошли вдоль него метров тридцать и взошли на причал, крепко сбитый из ровных и гладких до-

сок.

Роман увидел два катера разных размеров. На взгляд детектива, такие плавсредства могли пригодиться где-нибудь в Калифорнии, да на каком-нибудь солнечном берегу, где соби­рались богатые любители моря.

Денис направился к меньшему судну, что стояло с право­го краю. Он поднялся на борт и пригласил Романа с собой. Дру­зья с ветерком прокатились по большой акватории.

Включили хитроумный прибор, стоявшей на приборной доске и посмотрели на скромный экран, нет ли где живно­сти прямо под ними? Выяснилось, что рыбы там удивитель­но много.

Хозяин полез в длинный рундук и достал из него несколь­ко удочек. Там же он взял банку с наживкой, сделанной из разноцветного пластика. Насадил на крючок «червяка» из пластмассы. Брызнул спреем из небольшого баллончика и бросил в зеленоватую воду. Роман последовал примеру ста­рого друга.

Несмотря на сомнения сыщика, они быстро поймали пя­ток окуней и десяток плотвичек, размером с ладонь. Дру­зья решили, что им пока хватит, и вернулись на берег. При­швартовали моторную лодку на прежнее место. Взяли улов и устремились к усадьбе Дениса.

В этот раз, они подошли к дому с другой стороны и ока­зались на довольно просторном заднем дворе. Повернули к

крыльцу, которое предназначалось для челяди, и разглядели возле него мажордома. Похоже, что старый слуга поджидал молодого хозяина.

Денис отдал мужчине улов и попросил, чтобы кухарка быстро сварила уху. Захар Петрович невозмутимо сдёрнул с руки нитяную перчатку. Взял мокрый кукуан голой ладонью и направился в сторону кухни.

Друзья же отправились в противоположную сторону и скоро вошли в небольшое строение. Оно стояло чуть в стороне от высоких сараев, сложенных из дикого светлого камня.

Как выяснилось, минутой спустя, в здании находилась прекрасная русская баня. Она оказалась отлично протопленной. Товарищи быстро разделись, взяли дубовые веники и с большим удовольствием отправились париться.

Затем, в комнате отдыха, появилась уха из свежепойманной рыбы. С неё начался долгий вдумчивый ужин, состоящий из множества блюд. Друзья сидели вдвоём, так же, как в прежние армейские годы. Они неспешно говорили о том, что им взбредет в буйную голову. К концу вечера они перешли с вина на отличный армянский коньяк, имевший многолетнюю выдержку.

Ближе к полуночи, сильно поддатый Роман простился с не менее пьяным Денисом. Ведомый седым мажордомом, детектив оказался в большой светлой комнате.

Парень закрыл дверь за седовласым дворецким и, немного

качаясь, направился к очень широкой удобной кровати. Как он в ней очутился, сыщик запомнил не очень отчётливо.

Проснулся Роман чуть позже обычного времени. Детектив посмотрел на ручные часы, которые находились на левом запястье. Стрелки показывали восемь утра. Парень повертел головой и узнал, что лежит в чьей-то спальне. Причём, совсем незнакомой.

Какое-то время, сыщик пытался понять, где же он оказался? Наконец, парень вспомнил, что остался ночевать у Дениса. Одежда Романа в беспорядке лежала возле широкой кровати. Там же валялись и кроссовки с носками.

Парень поднялся с кровати, пошарил взглядом по окружающим стенам и увидел две очень похожие двери. Одна довольно большая, двухстворчатая, явно ведущая в коридор гостеприимного дома.

Вторая оказалась поменьше. Было похоже, что прямо за ней размещались удобства. Босыми ногами Роман прошлёпал по толстому ворсу шерстяного ковра. Открыл узкую створку и попал туда, куда и хотел.

Он очутился в ванной комнате, совмещённой с умывальником и туалетом. Здесь сыщик нашёл именно то, что было нужно мужчине, вставшему с небольшого похмелья. В первую очередь, кран с холодной водой, а затем и всё остальное.

На узенькой полочке стоял стакан с зубной щёткой, упа-

кованной в пластик. Рядом лежал тубик с зубной импортной пастой и бритвенные принадлежности самых различных систем.

Хочешь, к твоим услугам опасное лезвие, которое когда-то использовали наши древние предки. Если не нравится, то возьми удобный станок славной фирмы «Gillette» или же бритву на электрической тяге.

– «Жаль, что учёные, ещё не создали крем-эпилятор, который смывает щетину, как грязную мыльную пену». – грустно подумал Роман и стал приводить себя в тот самый вид, который называют приличным.

Через тридцать минут, детектив вышел из ванной. Роман увидел, что на кресле лежала новая хлопчатобумажная майка и такие же новые джинсы, которые он не заметил вчера. Парень надел одежду вместо своей, которая немного помялась, и убедился, что все обновки ему в самый раз.

– «В этом нет ничего удивительного». – сказал себе парень: – «Я выше Дениса всего на один сантиметр и мы с ним очень похожей комплекции. Поэтому, мажордом взял чистые вещи из гардероба хозяина и принёс их сюда поздним вечером. За что ему большое спасибо».

Завершив туалет, Роман вдруг задумался: – «А, что мне делать теперь? Искать спальню Дениса или идти прямо в кухню и позавтракать тем, что найду в холодильнике? Кто его знает, как здесь привыкли обращаться с такими гостями, как

я? То ли, кликнул к столу ни свет ни заря? То ли, решат, что я ещё сплю?»

Вспомнив, что у него есть телефон мажордома, парень вынул визитку из кармана своей несвежей рубашки. Взял смартфон, который почему-то лежал на столе, набрал нужный номер и, услышав голос мужчины, поздоровался с ним: – Здравствуйте, Захар Петрович.

– Слушаю вас. – сообщил тот уверенным басом.

– Это звонит, товарищ Дениса, который приехал вчера к нему в гости. – поспешил объяснить детектив: – Вы случайно не знаете, он уже встал?

– Да. – сказал мажордом: – Хозяин проснулся. Он мне уже позвонил и приказал накрыть завтрак в малой столовой. Через четверть часа я зайду в вашу спальню и отведу вас к нему.

– Спасибо. – растерянно ответил Роман. Он отключил телефон и подумал с лёгкой досадой: – «Вот ведь какая морока иметь много слуг. Вместо того, чтобы сделать всё самому, приходится ждать, когда они сделают всё за тебя».

Не зная, чем бы заняться, Роман огляделся вокруг. Он взял покрывало, висевшее возле кровати на спинке шикарного стула, и накрыл им постель. Ни к чему, чтобы простынь выглядела очень растерзанной.

Парень увидел в углу огромный экран и маленький пульт, лежавший на тумбочке из тёмного дерева. Он сел в удобное

кресло, включил телевизор и стал бесцельно блуждать по каналам.

Как и всегда, все программы показывали только разные ужасы. Там, случилась большая автоавария. Здесь – катастрофа на железной дороге. В третьем месте – пожар и так далее по длинному списку несчастий: землетрясение, наводнение, смерч, ураган, цунами и горный обвал.

Не на чем глазам отдохнуть. Потом, последние новости всё-таки кончились. Пошли развлечения на современный манер: громкие песни, оголтелые пляски и низкопробные хохмы.

Через пятнадцать минут, в дверь постучали. Роман нажал на красную кнопку и с большим облегчением отключил «зомбоящик». Положил пульт на столик для газет и журналов. Встал и быстро направился к выходу.

Парень открыл широкую створку и посмотрел за порог. С той стороны стоял Захар Петрович. Ответив кивком на слабый поклон мажордома, Роман двинулся вслед за своим провожатым. По пути сыщик пытался понять, в какой части дома он спал, но так и не смог этого сделать.

– «Слишком сложна топология данного места». – сделал вывод Роман и обречённо добавил: – «Особенно, если пытаешься в ней разобраться с небольшого похмелья».

Миновав несколько комнат, они вошли в обширную комнату. В центре столовой темнел длинный стол из морёного

дуба. Он оказался весьма протяжённым. За ним могли уместиться не меньше, чем двенадцать персон.

Во главе огромной столешницы расположился Денис и напряжённо смотрел в ноутбук. Скорее всего, он снова вернулся к работе, которую бросил при появлении старого друга. Перед армейским товарищем лежала белая скатерть. На ней блестяла посуда, сервированная для двух человек.

– «Хорошо, что Денис решил разместить меня рядом с собой». – благодарно подумал Роман: – «Не то сидели б на разных концах этой поляны и кричали друг другу каждое слово, словно два горца, живущие на разных вершинах Кавказа».

Услышав шум тихих шагов, Денис закрыл ноутбук. Повернулся к вошедшим и, широко улыбнувшись, громко воскликнул: – Рад, что ты по-прежнему в замечательной форме и переносишь спиртные напитки в значительных дозах.

– Я вижу, ты тоже хорошо себя чувствуешь. – в тон ему сказал детектив. Роман подошёл к свободному стулу. Сел рядом с армейским товарищем. Наклонился к нему и тихо добавил: – Хотя на лице и присутствуют следы перепоя.

– Ну это сейчас, мы мигом поправим. – усмехнулся хозяин: – Хочешь чего-нибудь выпить?

– Не стоит. – отказался Роман: – Иначе опять повториться история, что приключилась вчера, а это не очень желательно. К тому же, я приехал к тебе на машине. Вечером мне нужно явиться домой со своей серой «ласточкой».

– Насколько я понял вчера, сейчас ты владеешь сыскною

конторой. То есть, сам себе господин и можешь придти на работу, когда пожелаешь. Хоть в понедельник, а хоть и во вторник. А если захочется, то вообще, загулять на неделю.

– Всё это я, конечно, могу, а как дела обстоят у тебя? – невинно поинтересовался Роман: – Ты ведь наёмный работник.

– Это не очень большая проблема. – отмахнулся Денис: – В понедельник меня отвезёт мой охранник. Я запрусь в своём кабинете и начну потихоньку трезветь. Кстати сказать, можем и тебя захватить с твоей серой «Ладой». Тебя доставит до офиса мой мажордом. Он бросит машину у входа и на такси вернётся сюда.

– Большое спасибо, – вновь отказался Роман: – но лучше мы ограничимся крепким чаем и завтраком.

– Как скажешь. – широко улыбнулся Денис. По лицу армейского друга детектив сразу понял, ему, как и Роману не хотелось опять принимать спиртные напитки. Тем более, прямо с утра. Это же признак алкогольной зависимости.

Дверь бесшумно открылась. В столовую быстро вошла симпатичная горничная. На ней был костюм строгой работницы из приличной гостиницы. Перед собой эта девушка толкала тележку. Такие устройства встречаются в дорогих ресторанах.

На блестящей каталке виднелись две полусферы серебристого цвета большого диаметра. Служанка сняла гнутые

крышки с подносов и принялась ставить на скатерть тарелки с различной едой.

Детектив разглядел аппетитные горячие гренки, яичницу типа «глазунья», украшенную ломтями бекона и жареными шампиньонами, несколько видов салатов, пару кофейников и что-то ещё. Мажордом стоял чуть позади и наблюдал за работой прислуги.

Увидев всё это роскошество, Роман неожиданно понял, что он очень голоден. Рот детектива наполнился обильной слюной. В то же мгновение, за стенкой столовой послышался какой-то подозрительный шум.

Он нарастал с каждой секундой и удивительно скоро превратился в оглушительный грохот. Слышалось буханье рухнувших на пол тяжёлых вещей, треск поломанных досок и звон разбившихся стёкол.

Денис и Роман вскочили с сидений настолько стремительно, что тяжёлые стулья отлетели на пару шагов. Хозяин бросился к двери, ведущей наружу. Ни секунды не мешкая, сыщик рванулся за другом. Мало ли что, вдруг, армейскому другу будет нужна посильная помощь? Следом за ними спешил мажордом и служанка.

Они все вчетвером выбежали в просторную комнату и сразу поняли, что гром разрушения доносится откуда-то слева. Люди повернулись на звук и помчались к соседнему залу. Насколько помнил Роман, там находилась одна из драгоцен-

ных коллекций, собранная дедом Дениса.

Хозяин первым приблизился к двери. Схватился за массивные ручки и рванул на себя тяжёлые створки. Наконец, они распахнулись. Денис шагнул через невысокий порог. Роман устремился за ним. Сыщик попал в помещение, где хранилась коллекция фарфоровых ваз, тарелок и других дорогих безделушек.

Парень повертел головой. Вокруг царил невероятный разгром. Все подставки опрокинулись на пол. Рядом валялись черепки разбитой посуды. От чудесных изделий остались огромные груды разноцветных осколков. Они усыпали поверхность каменных плит. Тут же лежали обломки досок.

Самое странное, что виновник всей этой трагедии по-прежнему буйствовал в комнате. Что-то не очень большое мелькало от стеллажа к стеллажу и сбивало с них всё, что пока оставалось на полках.

Оранжево-чёрный зверёк рванулся к аквариуму, стоящему в дальнем углу огромного зала. Он взвился в воздух и врезался в прозрачную стенку размером метр на метр. Несмотря на свою толщину, стекло не сдержало такого удара и лопнуло с оглушительным треском. Полтонны воды плеснулось наружу.

Зеленоватая жидкость растеклась во всех направлениях и тотчас залила пол помещения. Небольшая волна прошла по залу до противоположной стены. Ударилась в эту преграду и вернулась обратно.

Скоро всё успокоилось. На взгляд Романа, глубина получившейся лужи оказалась не менее трёх сантиметров. В ней плавали водоросли из зелёного пластика. Бились роботы-рыбы, шевелились медузы разного цвета, ползали крабы разных размеров, пёстрые змеи, осьминоги и ящерицы.

Среди всей механической живности лежало четвероногое тело с хвостом. Пушистая полосатая шерсть намокла от влаги и прилипла к коже из пластика. Кошка изредка дёргала всеми конечностями. По ним пробежали голубоватые искры электроразрядов.

– Ну, вот мы и дожили до первого восстания роботов. – задумчиво подытожил Денис. Он оглядел погибшую коллекцию фарфоровых ваз и тихо добавил: – Одна игрушка любимого дедушки уничтожила все остальные. Интересно, чем же они ей так насолили? – он помолчал и ещё тише закончил: – Будем надеяться, что хоть какие-то небольшие фигурки смогли уцелеть.

Молодой человек повернулся к своему мажордому и приказал: – Позовите людей. Пусть вытрут с пола всю воду. Соберут все осколки в коробки и поставят их в кладовой. Хотя, нет! – оборвал он себя: – Пусть всё остаётся, как есть. Дедушке нужно увидеть, что здесь случилось сегодня. Не то он ещё, чего доброго, может подумать, что кто-то что-то украл из коллекции.

Захар Петрович, – обратился Денис к пожилому дворец-

кому: – Закройте дверь на замок и отдайте мне все ключи от этого зала. В пятницу приезжает мой дед. Пусть сам разбирается с этой историей. – хозяин повернулся к порогу и раздражённым движением руки показал, что всем нужно выйти отсюда.

Когда все оказались снаружи, Денис закрыл высокие створки. Взглянул на Романа и гораздо спокойней сказал: – Как говорил наш сержант: – «Война, войной, а обед в надлежашее время!» – пошли друг, поедим, пока всё не остыло.

Мажордом ушёл за ключами. Служанка сделал книксен, и двинулась следом за ним, ей нужно было возвращаться на кухню. Друзья поспешили в обеденный зал. Они подняли стулья, лежавшие на полу кверху ножками. Сели к столу и начали завтракать.

Роман придвинул к себе тарелку с яичницей и беконом с грибами. Взял чуть тёплый тост и принялся есть. Денис не отставал от товарища. Проглотив несколько толстых кусков, детектив утолил первый голод и спросил у товарища: – Как думаешь друг, коллекция деда была дорогой?

– Точно не знаю. – ответил армейский товарищ: – Но как-то дед говорил, что там имелось с десятков вещей, которые стоили очень хорошие деньги.

– А если точнее? – поинтересовался Роман.

– Ну, если всё вместе, то два или три миллиона. – отмахнулся Денис и тотчас посерьёзнев добавил: – В иностранной

валюте. – похоже, что он лишь сейчас осознал масштабы внезапной утраты. А так же и то, что погибла любимая коллекция дедушки.

– А мог, кто-то, что-то украсть до того, как робот взбежился? – не отставал от армейского друга молодой детектив.

– Конечно же мог. – вздохнул помрачневший хозяин: – Видеокамеры в доме сроду не ставили. Меж тем, как здесь постоянно болтается не меньше десятка людей: три пары охранников, что работают сутки, через двое, мажордом и кухарка, горничная и, как сам понимаешь, садовник. Куда ж без него в каждой тёмной истории. Во всех детективных романах, он самый главный злодей.

А если короче сказать, то все комнаты нашего дома постоянно открыты. Любой сюда заходи и бери, что угодно. Правда, насколько я знаю, ничего ещё не украли, но так было до тех самых пор, пока я или дед могли заметить пропажу.

Теперь, в этом месиве, – Денис кивнул в сторону зала, где погибла коллекция, и хмуро закончил: – сам чёрт себе ногу ломает. Не поймёшь, всё ли на месте. – он помолчал и тихо добавил: – Ты думаешь, что самые ценные вещи находятся в доме и нужно проверить все его закутки?

– На месте преступника, я всё уже вынес за пределы имения. – ответил Роман: – Поэтому, как мне лично кажется, не стоит тратить время на обыск.

– Я тоже так думаю. – совсем помрачнел бывший сорат-

ник.

– А можно провести экспертизу обломков и проверить, всё ли на месте? – с интересом спросил детектив.

– Можно. – сказал сослуживец по армии и, печально вздохнув, подытожил: – К сожалению, всё там перемешалось волной из аквариума. Теперь трудно понять, где осколки какого предмета? Так что, на всю экспертизу уйдёт так много денег и времени, что не стоит даже пытаться. Слишком дорого выйдет.

– А коллекция была застрахована? – задал Роман новый вопрос.

– Вряд ли. – горько усмехнулся Денис: – Большую часть всех предметов, дед собирал во времена перестройки и огромного хаоса, возникшего в ходе неё. Поэтому, сам понимаешь, там было столько всяких вещей, украденных из запасников различных музеев, что им нельзя появляться на свет в ближайшее время. По крайней мере, полвека, а то и побольше. Пока все не забудут о той вакханалии грабежа народных богатств.

– Значит, ты не обратишься в полицию? – уточнил детектив.

– Пока точно не буду. – кивнул сослуживец: – Сейчас позвоню деду в Женеву и спрошу у него, что мне теперь предпринять? Как он решит, так всё и будет.

Друзья молча доели остывающий завтрак. Выпили по ча-

шечке кофе со свежими сливками и дружно встали из-за стола. Спустя полминуты, тихо щёлкнул замок. В столовую вошёл мажордом. Мужчина шагнул к молодому хозяину и, протянув ему четыре ключа, тихо сказал: – Дверь в зал с коллекцией фарфоровых ваз заперта.

– Спасибо. – ответил Денис. Он сунул кольцо с ключами в карман. Повернулся к Роману и предложил: – Пойдём в мой кабинет. Там обо всём поболтаем.

– Хорошо. – сказал детектив: – Только мне нужно забрать из машины свою спортивную сумку.

– Пошли я тебя провожу, а то ненароком заблудишься. – предложил сослуживец по армии. Они вышли из комнаты и увидели горничную, стоявшую возле дверей. Скорее всего, она собралась убрать со стола, после того, как хозяин и гость поедят и покинут столовую.

Шагая по комнатам огромного дома, Денис достал телефон из кармана рубашки. Набрал номер по памяти и связался со своим старым предком. В двух словах, молодой человек сообщил о погибшей коллекции. Выслушал то, что ему сказал расстроенный дед и отключился от связи.

К этому времени, они оказались на улице. Роман взял из машины свою спортивную сумку и вернулся к товарищу, стоящему на широком крыльце. Они прошли другим, более коротким путём и, наконец, добрались до нужного места.

Детектив вошёл в кабинет сослуживца. Достал из сумки

невзрачный прибор размером с сигаретную пачку и нажал на неприметную кнопку.

– Что это за штука? – поинтересовался Денис.

– «Глушилка для микрофонов». Работает в радиусе пятнадцати метров. Она же сканер для обнаружения подслушивающей электроники. – ответил Роман. О том, что после включения, эта коробочка ведёт запись их разговора на аудио с видео, сыщик не стал говорить. Ни к чему раскрывать все секреты своего ремесла.

– Ты думаешь, что всё прошедшее время меня мог кто-то подслушивать? – удивился хозяин.

Роман взглянул на индикаторы. Отметил, что на нём горит всего пара светодиодов, и предложил армейскому другу: – Давай-ка отключим свои телефоны. Посмотрим, на них ли, реагирует мой аппарат?

Денис последовал примеру товарища. На панели прибора произошли изменения. Два огонька красного цвета стали оранжевыми.

– Всё в полном порядке. – удовлетворённо сказал детектив: – Как я и думал, в настоящий момент, в твоём кабинете нет микрофонов прослушки. То ли, их здесь никогда и не ставили? То ли, преступник их недавно убрал?

Наши телефоны сейчас не активны, но я рекомендовал бы тебе купить небольшую коробку, которая экранирует любые сигналы. Туда можно класть те аппараты, что оказались у твоих собеседников. Мало ли что, вдруг кто-то взломает

чей-то смартфон? Начнёт слушать всё, что вы говорите, и так узнает ваши секреты.

– В офисе предка есть отличная система глушения. – отмахнулся Денис: – А дома мы с дедом никогда не говорим о делах.

– Вот и прекрасно. – согласился Роман: – А теперь, давай поболтаем о том, что ты собираешься делать, в связи с недавним разгромом?

– Хорошо, что в последнее время дед слегка охладел к собиранью фарфора. Иначе, его бы трахнул инсульт от такого известия. – неожиданно начал Денис. Он чуть помолчал и продолжил:

– Дед приказал, чтобы я не звонил полицейским, а нанял частного сыщика. Мол, может быть, тот найдёт негодяя, что уничтожил дорогую коллекцию. Вот я и решил обратиться к тебе. Что тебе нужно, чтобы заняться расследованием?

– Для начала, – сказал детектив: – я должен взять погибшего робота-кошку и отдать его в руки эксперта. У меня есть один старый друг, который в этом хорошо разбирается. Уверен, что он сможет выудить из её микросхем всё, что только возможно.

Затем, мне нужны полные досье на людей, которые работают в доме. Наверняка служба безопасности деда проверила всю их подноготную и нашла в биографиях много чего интересного.

Ещё, я хочу получить записи с видеокамер, стоящих вокруг вашего дома. Мне кажется, что за неделю будет достаточно. Я изучу документы и файлы, всё обмозгую, а потом сообщу, смог ли я что-то найти.

– Хорошо! – согласился Денис: – Сколько ты берёшь за работу?

– Для тебя я буду работать бесплатно. – отмахнулся Роман: – А вот сколько попросит эксперт за изучение кошки я точно не знаю. – парень немного подумал и вспомнил прежние свои отношения с искусным механиком. Прикинув примерную стоимость подобных работ, сыщик с большой неохотой озвучил её. После чего, детектив немного помялся и сообщил: – Очень возможно, что и эта оплата может слегка увеличиться.

Денис с удивлением взглянул на Роман. Мол, к чему тут сомнения в таком важном деле? Армейский товарищ нахмурился и сказал, как отрезал: – Я во всём доверяю тебе.

Если ты говоришь, что человек хорошо разбирается в этом, то всё так и есть. Насколько я знаю, такие специалисты дорого стоят. Поэтому, сколько попросит эксперт, столько и дам. Ну, а с тобой, мы потом, как-нибудь рассчитаемся.

На этом друзья и закончили непростой разговор о деньгах. По крайней мере, для сыщика он оказался весьма неприятным. Одно дело, когда ты работаешь на посторонних людей. Совсем другой коленкор, когда перед тобой сидит старый друг, попавший в большой переплёт.

Облѣгчѣнно вздохнув, Роман отключил «глушилку для микрофонов» и сунул её в спортивную сумку. Запустил любимый смартфон и напомнил Денису, чтобы тот не забыл о своём аппарате. Они вместе нажали на нужные кнопки. Убедились, что теперь снова на связи и вышли из кабинета хозяина.

Друзья направились в дальнюю часть огромного дома, на половину для слуг. Там спустились в полуподвальный этаж. Зашли в помещение, где стояла аппаратура следящей системы и увидели двух крепких мужчин в комуфле.

Бойцы находились за своими столами и напряжѣнно смотрели в большие экраны компьютеров. По всему было видно, секьюрити слышали чьи-то шаги в коридоре. Они догадались, кто к ним идѣт, и тут же приняли сосредоточенный вид. Мол, мы на посту и бдим здесь круглые сутки.

Денис поздоровался с молодыми охранниками, представил им старого друга, как нанятого им детектива и строго добавил: – Уверен, что вы уже знаете об уничтожении коллекции фарфоровых ваз. Роман Комаров проведѣт следствие по данному делу. Приготовьте ему записи с видеокамер за всю семидневку.

Пока один из секьюрити собирал нужные файлы, Роман вывел второго в пустой коридор и задал ему с десятков вопросов. После чего, опросил и его молодого напарника.

Затем, парень вместе с Денисом пошѣл в прекрасную кух-

ню огромного дома. Роман нашёл там кухарку и горничную, и побеседовал с каждой дамой в отдельности. Но, даже включив всё своё обаяние, детектив не узнал ничего необычного.

Кроме того, Роман пообщался с седым мажордомом и с моложавым садовником среднего возраста. Вот только и с ними он не добился никаких результатов. Все слуги в один голос твердили: – Ничего я не знаю. Ничего подозрительного я не заметил.

Пришлось остановиться на этом и закончить опрос подозреваемых слуг, находящихся в доме. Оставались ещё две пары охранников, которые отдыхали после дежурства, но сыщик хорошо понимал, он и там не найдёт каких-то зацепок.

Как бы то ни было, Роман попросил мажордома позволить всем прочим секьюрити и рассказать им о случившемся. Иначе они не захотят разговаривать с молодым детективом.

Захар Петрович Махонин не стал перечить старому другу хозяина. Тем более, что хмурый Денис стоял рядом с ним и слушал каждое слово. Мужчина связался с каждым из свободных сотрудников, и объяснил им ситуацию, сложившуюся с дорожкой коллекцией.

Мажордом уточнил, где они проживают в настоящее время, а напоследок твёрдо сказал: – В ближайшее время, к вам обратиться Роман Комаров. Вам нужно будет ответить на любые вопросы, которые он захочет задать.

Все собеседники седого мужчины, как один, заявили, что весь этот день никуда не уйдут. Они будут ждать детектива и ничего не станут скрывать. Расскажут сыщику всё, как на духу.

Тем временем, Роман позвонил «Самоделкину». Перекинулся с ним парюю фраз и с облегчением узнал приятную новость. Как оказалось, Иван сидел дома над каким-то специальным проектом и до утра понедельника не высунет нос из квартиры.

Роман просмотрел адреса четвёрки охранников. Сверился с картой и быстро построил маршрут, по которому нужно проехать. Туда же сыщик включил и дом «Самоделкина». Получился довольно сложный зигзаг, проходящий по дальним окраинам огромного города.

Уничтожение дорогушей коллекции убило в обоих друзьях всю радость воскресного отдыха. Выходной оказался совершенно испорчен. Роман решил, что раз он уже начал расследование странной истории, то нужно его довести до конца. Об этом он и сказал сослуживцу по армии.

Выяснилось, что и Денис находился в плохом настроении. Он не хотел продолжать то веселие, что так хорошо начиналось сутки назад. Скрепив своё сердце, он согласился с Романом, что сейчас детективу нужно заняться делами.

Бывший соратник попросил мажордома найти коробку и пакет из прочного пластика. Причём такого размера, чтобы

них мог поместиться маленький робот в образе тигра.

Пока слуги искали то, что приказал им хозяин, Денис вместе с Романом вернулся к дверям обширного зала, где хранилась коллекция. Молодой человек открыл высокую дверь и осторожно заглянул в помещение.

Детектив посмотрел из-за плеча армейского друга. Сыщик увидел ту же картину, что там была чуть более часа назад. Всё осталось по-прежнему. Только зеленоватая жидкость, излившаяся из большого аквариума, куда-то исчезла. Правда, лощеные плиты ещё не просохли и влажно блестели.

– «Видно, вода просочилась сквозь тонкие щели под каменный пол, а оттуда ушла сквозь перекрытия и попала в подвал». – подумал Роман: – «Всё-таки полтысячи литров это не шутки.

А если выразаться точнее, то это сорок внушительных вёдер, налитых до самых краёв. К тому же, не тех маломерок, которые сейчас появились в продаже, а тех настоящих, старинных, что вмещали в себя одну сороковую часть бочки вина».

Сзади послышались чьи-то шаги. Роман обернулся на шум. К ним подошёл мажордом. В руках мужчина держал картонку из-под каких-то продуктов и объёмный пакет крупной торговой сети.

Детектив взял упаковку из прочного белого пластика и встретился глазами с Денисом. Тот легонько кивнул. Мол,

давай старый друг, не тушуйся, работай по своей главной специальности.

Получив приказ от заказчика, Роман успокоился тем, что на ногах у него не мягкие домашние тапочки, а кроссовки на толстой резине. Ведь кто его знает, вдруг вода залила розетки на плинтусах, и пол здесь находится под большим напряжением?

Детектив осторожно переступил через невысокий порог. Стараясь не поскользнуться на влажных каменных плитах, он пошёл потихоньку вперёд. Причём, двигался так, чтобы не наступать на осколки разбившихся ваз. Мало ли что, вдруг всё же придётся послать их на экспертизу спецам по фарфору?

Не отрывая подошвы от пола, Роман семенящей походкой добрался до погибшего робота. Он обернул правую руку пакетом из прочного пластика. Низко присел и ткнул в лежащую «кошку» внешней частью согнутого среднего пальца.

Когда-то давно, знакомый электрик научил парня этой старой уловке. Он объяснил, что если дотронуться прямым пальцем до провода, то от удара тока, он может согнуться и ухватиться за источник питания.

Тогда дело плохо, будет трясти бедолагу до тех самых пор, пока есть напряжение в сети. А этого уже никакое сердце не выдержит. Но если палец был согнут, то он лишь распрямится и оттолкнётся от провода.

К счастью Романа, мышцы в руке ни разу не дёрнулись.

Значит, напряжения не было. Детектив смело взял «кошку» за хвост. Поднял её над каменным полом и, держа в правой руке, вышел из зала.

Выйдя на сухие полы соседней гостиной, он осторожно завернул робота в пластик. Сунул свёрток в коробку, которую держал мажордом. Взял картонку под мышку, и направился к выходу.

Денис достал связку ключей из кармана. Запер дверь в помещение, где лежали осколки коллекции, и двинулся вслед за товарищем. Хозяин проводил детектива до светло-серой машины, стоявшей возле крыльца. Пожал на прощание руку и подождал, пока «тачка» Романа выедет за ворота большого имения.

После чего, Денис отправился в свой кабинет и вернулся к тем самым файлам, что изучал до появления старого друга. Бизнесмен должен был просмотреть кучу сводок по филиалам компании деда и сделать надлежащие выводы.

Роман тут же занялся своими делами. Парень объехал всех свободных от вахты секьюрити и задал каждому своему собеседнику одни и те же вопросы. Как и предполагал частный сыщик, никто не заметил ничего подозрительного.

– Так всегда и бывает. – вздохнув, сказал себе парень: – Вроде бы и народу в доме полно и охрана постоянно на месте, а свидетелей нет. Все в нужный миг смотрели совсем не туда, куда нужно, а дружно пялились куда-то ещё.

Часам к четырём, детектив всё же добрался до южного района Москвы. Туда, где обитал «Самоделкин». Роман позвонил в домофон. Полминуты спустя, парень услышал голос Ивана: – Кого там ещё принесло?

– Открывай, гость пришёл. – перефразировал детектив бессмертного Винни Пуха, писателя Алана Милна.

В ответ раздалась реплика Верещагина из фильма «Белое солнце пустыни»: – Заходи. – донеслось до Романа. Причём прозвучала она с той интонацией, с которой в кино говорил советский актёр.

Раздался писк тонкого зуммера, тихий щелчок электрозамка и дверь приоткрылась. Через четыре минуты, парень стоял в прихожей старого друга и крепко жал его руку.

Иван взглянул на небольшую коробку, которую парень прижал к себе левым локтем, и с интересом спросил: – Что ты мне притащил? Что-нибудь необычное?

– Сейчас всё узнаешь. – сказал детектив: – Куда можно всё положить?

– Идём для начала на кухню. – сомневаясь предложил «Самоделкин»: – Там всё решим.

Роман скинул кроссовки и двинулся вслед за хозяином. Он сделал восемь шагов по прихожей и коридору и оказался в небольшом помещении, площадью в пять или шесть метров квадратных.

По сравнению с кухней, имевшейся в доме Дениса, эта

тесная комнатка казалась убогой конуркой. В ней с трудом разместились два молодых человека, раковина с холодной и горячей водой, плита на четыре конфорки, холодильник, и столик с тремя табуретами.

Вспомнив, что коробка валялась неизвестно в каких кладовых, а потом находилась на не очень-то чистом сиденье машины, Роман положил её прямо в мойку.

Он вытащил из картонки свёрток из белого пластика и развернул, удерживая его на весу. Взял пакет за короткие ручки, развёл их в разные стороны и только тогда протянул «Самоделкину». Тот заглянул внутрь большого мешка.

– Дохлая кошка? – удивлённо начал Иван. Он немного подумал и закончил, как знаменитый Гек Финн из детской повести про Тома Сойера: – И на, что ты хотел её обменять у меня?

Не понимая, шутит Иван или нет, Роман сказал: – Ты что не видишь, это же робот, а мёртвый домашний питомец.

Не менее поражённо «Самоделкин» сказал: – И зачем тебе такая игрушка? На мой взгляд, так лучше себе завести настоящую кошку. Она, по крайней мере, живая, а не суррогат из железа и пластика. Путь и весьма дорогой. Будет лежать рядом с тобой на диване и тихо мурлыкать.

– Этот девайс вовсе не мой. – отмахнулся Роман.

Детектив рассказал старому другу о том, что сегодня случилось в доме Дениса. В заключенье парень спросил: – Как

ты считаешь, робот сам прыгнул с ума или в него заложили такую программу?

– Ты думаешь, что ему приказали разбить дорожные вазы. Потом, вылить на пол полтонны воды. Устроить в себе замыкание и тем самым, замести все следы? – уточнил «Самоделкин».

Увидев, как кивнул детектив, механик ненадолго умолк и добавил с сомнением в голосе: – Очень похоже, на то, что это программа, но кто его знает? Нужно, как следует покопаться в приборе.

Может быть, в нём сохранились какие-то посторонние файлы или же появились новые платы. К примеру, как в том пылесосе, что недавно столкнул женщину с лестницы.

– Ты мог бы этим заняться? – напрямик спросил друга сыщик.

– Задача весьма интересная, – засомневался Иван: – но в данный момент, я завершаю один необычный проект для себя. Дня через два, я с ним разберусь и займусь твоим свихнувшимся роботом. Это тебе подойдёт?

– Разумеется! – воскликнул Роман: – Как тебе будет удобно. Тем более, что раньше ты всё равно не смог бы начать. Ведь эта «кошка» лежала в воде. А насколько я знаю, вся электроника должна быть совершенно сухой. Иначе, опять произойдёт замыкание.

Только учти, что ты будешь «пахать» не для меня, а на совершенно посторонних людей. Я им сказал чистую прав-

ду. Мол, ты крупный спец по этим вопросам. Поэтому, стоимость данной работы им обойдётся в приличную сумму.

Детектив назвал крупную цифру, которую озвучил Денису и тотчас добавил: – Заказчик не возражает против подобной оплаты и даже готов приплатить. Так что, подумай, сколько же стоит такая услуга? И не стесняйся, пожалуйста. Он чрезвычайно богат. Нам с тобой не чета.

– Хорошо. – ответил Иван: – Как только, что-то узнаю, я тебе позвоню.

– Договорились. – кивнул детектив. Он сунул пакет с роботом в руки Ивана и устремился в прихожую. Пока Роман обувался, «Самаделкин» направился в дальнюю комнату. Туда, где он работал над своими проектами.

Механик подошёл к стеллажу, на котором лежали приборы, ждущие скорой починки, пристроил там «дохлую кошку» и вернулся к Роману.

Друзья попрощались, пожали руки друг другу, и сыщик поехал домой. Нужно было просмотреть видео файлы, что он получил от охраны Дениса. С этим молодой человек провозился почти до полуночи. Потом, обесточил компьютер, выпил стаканчик кефира, взятого из своего холодильника, и завалился в кровать.

Утром Роман проснулся в привычное время. Умылся, побрился, позавтракал и отправился в офис. Добрался до места он, как всегда, к девяти. Только уселся за письменный

стол, как раздалась мелодичная трель. Парень взял телефон, взглянул на экран и увидел, что это звонит армейский товарищ.

– Здравствуй Денис. – поздоровался с ним детектив.

– Привет. – сказал старый друг: – Пришли мне свой рабочий E-mail. Я отправлю тебе все досье на слуг и охранников деда.

– Сейчас. – ответил Роман и тотчас отключился от связи. Парень открыл папку шаблонов смартфона. Нашёл среди них смс-ку с адресом «мыла», которую он часто использовал в такой ситуации. Открыл её и переслал бывшему сослуживцу-десантнику.

Через минуту, аппарат тихо звякнул. Роман взглянул на экран. На нём ярко горел жёлтый конвертик. Парень вошёл в электронную почту и обнаружил там личные данные десяти человек.

Детектив просмотрел то, что пришло на E-mail. Убедился, что все документы нормально читаются, и ответил товарищу коротким письмом: – Всё получил. Начинаю работать. Как, что-то узнаю, я тебе позвоню.

Весь понедельник детектив изучал материалы, что пришли от заказчика. Время от времени, он запускал небольшую программку, которую получил от Ивана. Эта «отмычка» позволяла Роману нелегально входить в электронные базы полиции, прокуратуры и армии нашей страны.

После увольнения из органов, данный массив информации для частного сыщика оказался закрытым. Приходилось использовать подпольные методы хакеров. Хорошо, что «Самоделкин» написал для него такую приблуду, которая не оставляла следов. Иначе бы, парня давно отследили. Взяли под белые ручки и отвезли на цугундер.

Утром во вторник, Роману позвонил «Самоделкин» и устало сказал: – Я слегка поднапрягся и уже в воскресенье закончил свой важный проект. В понедельник я звякнул начальнику лаборатории, в которой тружусь.

Выпросил у него два отгула, что он задолжал мне уже несколько месяцев, и не пошёл на работу. Просушил робота феном и почти целые сутки копался в его оплавленном чреве.

Как мы с тобою и думали, над этой «кошкой» кто-то хорошо потрудился. Он вставил блок дополнительной памяти и впаял в устройство несколько плат. Мало того, он влил в девайс небольшую программу.

Именно эта приблуда позволила «кошке» уничтожить коллекцию ваз, а затем, разбить стекло у аквариума и залить себя с головою водой. Я нашёл несколько файлов, которые смогли уцелеть. Из них становится ясно, что они были написаны только для этого случая.

Роман сказал старому другу: – Большое спасибо Иван. Ты мне очень помог. Пришли мне, пожалуйста, в почту подроб-

ное сообщение о тех изменениях, что найдены в работе, а снизу добавь, сколько стоит та большая услуга, которую ты так быстро проделал. Дня через два, мне нужно всё это представить заказчику.

– Ладно. – послышалось в трубке и абонент отключился. По тяжелому вздоху Ивана было понятно, что старый друг очень устал и ему не охота писать длинный и нудный отчёт. Одно дело копаться в электронных мозгах хитроумной машины, и совершенно другое, корпеть над бумагой.

Во вторник и среду, детектив колесил по огромному городу и изъездил его от края до края. Везде он встречался с людьми. Включал всё своё обаяние и добывал из своих собеседников нужные сведения.

В четверг, прямо с утра, Роман позвонил Денису и сообщил: – Приезжай завтра в моё сыскное агентство. Я расскажу тебе всё, что смог накопать по данному делу.

– Хорошо. – ответил ему бывший сослуживец по армии: – Приду к тебе ровно в девять.

В пятницу, Роман прибежал на работу немного пораньше. Он включил стационарный компьютер и открыл сайт московской радиостанции. Прозвучал сигнал точного времени. Денис вошёл в кабинет через четыре минуты после него.

Если учесть, что старый товарищ шагал через холл огромного здания, ждал, пока откроются и закроются двери кабинеты, а потом поднимался на лифте на восьмой этаж офиса, то

он прибыл на место секунда в секунду.

Впрочем, сыщик привык к внушительным пробкам в Москве и доподлинно знал, что в столице нельзя добраться куда-то в назначенный срок. Поэтому, он с пониманием относился к таким опозданиям.

Увидев армейского друга, сыщик поднялся из-за стола. Крепко пожал гостю руку и проводил его к удобному креслу, предназначенного для посетителей детективной конторы.

Сам он вернулся на рабочее место. Включил большую панель, висящую на торцовой стене, и начал доклад о результатах расследования. Стоило парню щёлкнуть мышкой настольного компа, как на плоском экране LCD-телевизора появлялись нужные кадры. То есть, именно те, которые он хотел показать вельможным заказчикам.

Начал Роман свою речь очень просто: – В воскресенье, я поговорил со всеми охранниками и прочими слугами, что постоянно работали в доме твоего старого деда. Потом, просмотрел те досье, что ты мне прислал в понедельник.

Из бумаг и моих впечатлений выходило, что все эти сотрудники честные люди. На мой взгляд, они не могли совершить преступление. У всех безупречное прошлое. Прекрасные рекомендации с мест прежней службы и они никогда не включались в разработку правоохранительных органов.

По всему выходило, что у робота, что-то замкнуло в электронном мозгу. Поэтому, он случайно устроил погром в большом зале, где находилась коллекция фарфоровых ваз.

То есть, если бы я не приехал к тебе в гости, ты не открыл дверь в эту комнату. «Кошка» осталась бы в других помещениях и ничего не случилось. По крайней мере, ущерб оказался значительно меньше.

С другой стороны, мы с тобой видели, как «кошка» вошла в зал с ценной коллекцией, но никто не заметил, куда она делась потом? Скорее всего, она укрылась за большим стеллажом и пропала из поля нашего зрения. Хотя, как ты говорил, она должна была следовать за нами и дальше.

Мы все решили, что робот вернулся в гостиную, и благополучно забыли о нём. Меж тем, «кошка» спокойно сидела в том помещении целые сутки. Всё это совсем не вязалось со случайной поломкой хитроумной игрушки.

Утром, во вторник, мне позвонил электронщик, которому я отдал работа на экспертизу. Он сообщил мне о том, что в вашей «кошке», кто-то усердно копался. Вот его полный отчёт. После, прочтёшь его на досуге.

Роман отдал заказчику тонкую пачку листов, скрепленных степлером в верхнем левом углу. Денис взял бумаги, но не стал отвлекаться на их изучение. Он очень внимательно слушал товарища.

Роман продолжал: – Итак, мы узнали, что робот совсем не свихнулся, а вовсе наоборот. Он действовал по чьей-то очень сложной программе. Осталось только узнать, зачем это сделали и кто он, этот злодей?

Судя по личным делам, полученным мной от тебя и от МВД, никто из работников вашего дома, в прошлые годы не был знаком с твоим старым дедом. Мало того, все они жили в разных местах нашей страны и появились в Москве не очень давно. Значит, погром из неприязни к хозяину можно спокойно отбросить.

Есть ещё один вариант. Кто-то из слуг постепенно крал самые ценные вещи из вашей коллекции и заменял их подделками. Потом, он дождался, когда хозяин уедет из дома. Пустил робота в зал и тот уничтожил все вазы. А тут ещё я, очень кстати, подвернулся под руку, и должен был выступить, как сторонний свидетель.

– Остаётся только понять, кто всё это проделал? – подвёл итог его речи Денис.

Роман кивнул на реплику друга и продолжил отчёт: – Я поговорил со всеми людьми и узнал, что до этого дня, всё было спокойно. Никто ничего из дома не брал и не уносил со двора. Только кухарка и горничная иногда что-то бросали в контейнер для твёрдых отходов.

Кроме того, все охранники, как один заявили, что дом очень большой, и они в нём почти не бывали. Поэтому, плохо себе представляли, где находится комната, в которой хранилась коллекция фарфоровых ваз и тарелок.

Мол, всё время работы они сидят в полуподвале, а если и выбираются из своих помещений, то лишь в туалет, да на

улицу. Причём, всегда используют вход, построенный специально для слуг.

Питаются они в своей комнате отдыха, расположенной рядом с постом наблюдения за системой охраны. Едят только то, что приносят из дома. Стало быть, им ни к чему подниматься на те этажи, где обитают хозяева и домовые слуги.

Из расписанья дежурств, я узнал, что они почему-то часто меняются сменами и очень недолго работают в одной и той же компании. То ли, плохо выносят друг друга? То ли, у них есть подработка, где-то ещё?

Как бы то ни было, но либо они все за одно, либо все не причём. На мой взгляд, посвящать в подобное дело много людей очень опасно. Обязательно кто-нибудь проболтается. Поэтому, я исключил всех охранников из числа возможных воров.

Садовник работает совершенно один. Он постоянно находится вне вашего дома и, по заявлению слуг, никогда не заходит в него. У него есть своя комнатёнка в сарае на заднем дворе. Там он меняет одежду, моется и хранит все свои инструменты и вещи. Так что, в уничтожении ваз он не замешан.

Остаются лишь мажордом, кухарка и горничная. Они целый день находятся на жилых этажах и могут попасть в любой закуток огромного дома. То есть, взять то, что захочется и незаметно стащить.

Принести в особняк копии дорогих экспонатов для них не составляет труда. Кухарка постоянно привозит коробки с продуктами с рынка. Сначала я думал, что кто-то прятал вазы в контейнер для твёрдых отходов. Потом, приезжала машина и забирала его из усадьбы.

Я позвонил вашим охранникам. Они мне прислали подборку визитов мусоровоза за весь прошлый год. Я просмотрел видеозаписи видеокамер и узнал, что грузовик появляется два раза в неделю.

Мешки с отходами, без всякой опаски, кидаются в кузов особой конструкции. Включается гидравлический пресс и сжимает весь хлам в очень плотный брикет. Поэтому, от фарфоровых ваз там ничего не может остаться. Разве, что куча осколков.

Я стал смотреть, кто из работников дома, с чем приходит на службу и с чем оттуда уходит? Выяснилось, что многие люди приносят или почти пустые пакеты от торговых сетей, или же сумочки очень скромных размеров. Сунуть крупную вазу в такую поклажу никак не возможно.

– Ты сказал многие? – перебил друга Денис: – Значит, кто-то являлся с чем-то другим?

– Да. – кивнул детектив: – Иногда мажордом приходил с довольно объёмистой сумкой спортивного вида. Я съездил в крупную телефонную сеть, где у меня есть свой человек.

Сунул мужчине несколько баксов и назвал номер сотово-

го Захара Петровича. Менеджер выдал мне схему перемещений вашего батлера по нашему городу за последние несколько месяцев. Посмотри на экран.

На плоской панели LCD-телевизора появилась карта северо-западной части Москвы. На ней загорелось множество сияющих точек, соединённых между собою отрезками разного цвета.

Роман продолжал говорить: – Два раза в неделю, мажордом выходит из вашего дома с сумкой спортивного вида. Мужчина садится в свою иномарку и едет в крупный развлекательный центр, расположенный рядом с Новорижской дорогой.

Там он занимается на тренажёрах. Плавает в тёплом или холодном бассейне, а потом, навещает юную пассию. Как я узнал, это девушка с пониженной социальной ответственностью, которую кличут Оксаной.

На экране сменилось несколько кадров, которые хорошо комментировали рассказ детектива. Захар Петрович выходит из дома заказчика, садится в машину, входит в здание спортивного комплекса.

Вот он занимается бегом, парится в бане, плавает, сходит с крыльца и садится в автомобиль. Затем, направляется в уютный коттедж, который находится недалеко от места его развлечений. Часа через два, появляется снова и возвращается на своё рабочее место.

– Зачем человеку платить за дорогой фитнес-клуб? – удивился Денис: – Ведь в нашем доме, где он постоянно живёт, полно тренажёров и есть отличная баня с бассейном для слуг. Целыми днями, с восьми до восьми, мы с дедом торчим в нашем офисе. Занимайся у нас, чем только захочешь.

– Я тоже об этом подумал. – сказал детектив: – Пообщался с соседями хохлушки Оксаны и узнал кое-что интересное. Оказалось, что кроме Захара Петровича у неё полно ухажёров. Я опять скатался к телефонному менеджеру и узнал, кто, куда и когда звонил из небольшого коттеджа?

Так вот, среди многих клиентов приветливой девушки есть несколько очень необычных людей. Двое из них используют непростой телефон. У них аппарат со специальной SIM-картой. Такой, что не позволяет узнать, чей это номер?

Самое странное то, что один аппарат всё время хранился в доме Оксаны, а второй постоянно сопровождал человека по имени – Виктор Ульянов. Причём, они выходили на связь только друг с другом, и только в то время, когда ваш мажордом приходил в гости к пассии. Говорили те абоненты достаточно коротко и непонятно о чём. Скорее всего, это набор обусловленных фраз.

Я полазил по сайтам наших охранных структур и узнал, что Виктор Ульянов являлся племянником Захара Петровича. Он электронщик и программист довольно высокого уровня. Мало того, у него много знакомых художников. Среди них, есть и скульптор средней руки.

Роман взглянул на товарища, сидевшего с хмурым лицом, и бодро продолжил: – Ещё я узнал, что полгода назад, к Оксане вдруг привезли большой стальной ящик, похожий на сейф средней сложности.

Думаю, что первым делом, ваш мажордом обмерил и снял на смартфон все ценные вещи, хранящиеся вашей коллекции. Виктор Ульянов получил те фотографии. Он обратился к своим хорошим друзьям и заказал им приличные копии нужных предметов.

Захар Петрович, приезжал к своей милой подруге. Вынимал из железного ящика поддельную вазу или тарелки и вёз их в большой сумке в дом вашего деда. Он ставил в коллекцию копию. Оригинал укрывал в своей жилой комнате, а потом, переправлял её к девушке.

Затем, брал спецтелефон и звонил от Оксаны племяннику. Тот приезжал через пару часов. Забирал драгоценный фарфор и клал вместо неё новую копию. За несколько месяцев, они подменили всё самое ценное.

Захар Петрович дождался, когда ваш дед уедет в Женеву. Мажордом увёз старого робота, а вместо него доставил другого. Того, в котором имелась программа племянника, направленная на разрушение коллекции.

Как я узнал, слуги не обращали вниманья на «кошку». Она ведь не живая скотинка, её не нужно кормить и так далее. С игрушкой никто не общался, кроме хозяина дома. По-

этому, никто не заметил подмену.

Потом, в особняк прибыл я. К сожалению батлера, мы постоянно были вдвоём и, после осмотра зала с коллекцией, не появлялись возле него. То мы сидели в твоём кабинете, то ушли на рыбалку, то парились в бане. Ну, а потом, прямо там, в комнате отдыха, принялись ужинать с водкой.

Пришлось ему ждать, когда мы начнём завтракать в главной столовой, а он будет поблизости, у всех на виду. Тогда мажордом сунул руку в карман и вдавил кнопку малозаметного пульта, размером с сигаретную пачку. Всё остальное ты знаешь.

– Знаю всё, кроме того, где же находится коллекция деда? – мрачно подытожил Денис.

– На мой взгляд, улик предостаточно. – спокойно ответил Роман: – Нужно заводить уголовное дело и брать всех в работу. Мне кажется, Оксана не станет артачиться и поведает следствию всё, что знает о преступном сообществе.

– Я же сказал тебе, как любимому деду досталась вся эта коллекция. – отмахнулся заказчик: – Он не может обратиться в полицию. Скорее всего, мажордом учитывал эту деталь.

– Больше я не могу ничего тебе предложить. – развёл руками Роман: – Я и мой консультант-электронщик сделали всё, что смогли. Кстати, на последней странице отчёта о работе, написана сумма, в которую он оценил эту большую работу. Там же его реквизиты. Если тебе будет удобнее, могу

взять наличные. Я ему потом передам.

– Я от своих слов не отказываюсь. – хмуро ответил Денис. Он посмотрел на тот листок, что ему указал детектив. Там значилась очень приличная сумма. Она чуть ли не вдвое превышала ту цифру, что прозвучала не очень давно.

Армейский товарищ не повёл даже бровью на это. Денис достал из визитки прямоугольник банковской карточки. Протянул детективу и, извиняясь, сказал: – Здесь только часть. Остальное, я перекину на счёт электронщика через пару часов, как только приеду в свой офис.

Роман взял кусочек разноцветного пластика и визитку Дениса, на которой тот написал четырёхзначный пин-код. Сыщик бросил платежное средство на стол, а взамен протянул обычную флешку.

– Здесь всё, что я смог накопать по делу фарфоровых ваз. – сказал он товарищу. Сыщик немного помялся и тихо закончил: – Мой совет старому другу, не лезь в это тёмное дело. Отдай деду все материалы и пусть он решает, как ему потом поступить?

– Я тоже так думаю. – ответил Денис. Он пожал руку Роману. Направился к двери и, не дойдя до неё, обернувшись, сказал: – Жаль, что эта коллекция испортила нам всё воскресенье. Давай встретимся через пару недель. Посидим, поболтаем о том и о сём. Ты надеюсь, не против?

– Ты же знаешь, я всегда очень рад пообщаться с тобой. – широко улыбнулся Роман: – Звони, заходи в любой день

недели, когда тебе будет удобно.

– В ближайшее время, я с тобой свяжусь. – бросил старый армейский товарищ и вышел из офиса сыщика.

–25.06.2022